

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Тихонова Наталья Михайловна

**ОБРАЗ БАЛКАН И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА НА СТРАНИЦАХ
ЖУРНАЛА «РУССКАЯ МЫСЛЬ» В НАЧАЛЕ XX В.**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Научный руководитель:

кандидат исторических наук,

доцент Трапш Н.А.

Ростов-на-Дону – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В НАЧАЛЕ XX ВВ. НА СТАРНИЦАХ «РУССКОЙ МЫСЛИ»	
§ 1. Восприятие «Русской мыслью» политики России на Балканах и Ближнем Востоке в начале XX в.	29
§ 2. Государства Балканского полуострова и Османская империя на рубеже XIX – XX вв. в редакционной политике «Русской мысли».....	56
§ 3. Персидские события начала XX в.: взгляд российского либерального журнала.....	80
ГЛАВА II. МАКЕДОНСКИЙ ВОПРОС НА СТРАНИЦАХ «РУССКОЙ МЫСЛИ» В НАЧАЛЕ XX ВВ.	
§ 1. Австро-российский союз и конфликт в Македонии в 1903 г. в отражении «Русской мысли».....	104
§ 2. «Русская мысль» и эволюция македонского вопроса в 1904-1909 гг. ...	125
ГЛАВА 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ 1908-1909 ГГ. НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ОСВЕЩЕНИИ «РУССКОЙ МЫСЛИ»	
§ 1. Балканский кризис 1908-1909 гг. на страницах «Русской мысли».....	149
§ 2. Младотурецкая революция: оценка причин и последствий «Русской мыслью».....	178
Заключение	209
Список использованных источников и литературы	213

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Периодическая печать России в начале XX в. достигла больших успехов, став неотъемлемой частью культурной жизни страны. Особенно это проявилось после 1905 г., ознаменовавшего введение в стране свободы слова. Образованная часть российского общества считала печать важной составной частью своей повседневности. Широкий диапазон интересов читателей привел к появлению толстых журналов, отражавших разные стороны жизни России и зарубежных стран, включая политики, культуру, науку и т.д. Многие издания не скрывали своих общественно-политических пристрастий, отражая позицию определенных политических сил.

Следует подчеркнуть, что практически все ведущие издания страны имели разделы, посвященные иностранным делам и развитию зарубежных государств. Они регулярно анализировали внешнюю политику ведущих мировых держав и прежде всего России. Либеральная и консервативная пресса не раз критиковала МИД России за многие внешнеполитические действия. Либералы считались самой сведущей частью российского общества в вопросах внешней политики, поэтому в начале XX в. МИД страны все чаще стремился заручиться их поддержкой, в том числе в стенах Государственной Думы¹. Обращение к внутреннему развитию других государств для большинства периодических изданий России носил не только познавательный характер. Они стремились в историческом опыте зарубежья найти ориентиры для развития самой России, особенно данная тенденция, была присуща либеральной прессе.

Обращение к истории деятельности журнала «Русская мысль» в начале XX в. представляет несомненный исследовательский интерес. Во-первых, она демонстрирует специфику отношения российской периодики к

---

¹ Новиков Е.Д. Русские либералы о славянском народном движении в Восточной Европе (1906-1914 гг.)//Славянский альманах 2000. М., 2001. С. 182.

иностранным делам. Во-вторых, характеризует восприятие либеральной прессой внешней политики России. В-третьих, позволяет проследить особенности взаимоотношений российских либералов с правительством страны в контексте его внешней и внутренней политики и развития конституционализма за пределами Российской империи.

«Русская мысль» как и большинство российских изданий, в том числе либеральных и консервативных к числу приоритетных направлений внешнеполитической стратегии России относил Ближний Восток. В терминологии начала XX в. в данный регион включал Балканский полуостров, азиатские владения Османской империи и Персию. На примере Ближнего Востока, по мнению либералов, проявились все сильные и слабые стороны внешней политики России. Характер дискуссии по проблемам формирования российской политики в этом регионе наиболее отчетливо позволяет выявить основные расхождения среди представителей политической и интеллектуальной элиты страны в оценке основных внешнеполитических действий Санкт-Петербурга, его союзников и противников. Исследование деятельности «Русской мысли» ценно тем, что оно дает возможность проследить влияние фактора внутривнутриполитической борьбы на освещение иностранных дел и внешней политики России.

Представленная тема имеет важное значение с точки зрения развития исследований в рамках имагологии. Историческая имагология ориентирует нас на исследование образов прошлого и стереотипов восприятия окружающего мира. Изучение редакционной политики «Русской мысли» позволяет проследить формирование на страницах издания образов государств и народов Ближнего Востока и факторов, влияющих на данный процесс. Историческая память играет важную роль в самоидентификации социума. Формирование образа окружающего мира дает ему возможность понять себя и определить собственное место в истории цивилизации и в

современном мире¹. Анализ материалов журнала позволяет проследить создание образов «другого (иного)», «врага» в российском общественно-политическом дискурсе в начале XX в. и рассмотреть границы между данными категориями при всей маргинальности образа «другого»².

В начале XXI в. важным компонентом международных отношений становятся информационные войны, порожденные противоборством различных конфликтующих сторон. Информационное сопровождение геополитики в настоящее время воспринимается в качестве необходимого условия достижения успеха³. Манипулирование информацией и дезинформацией становится составной частью политического процесса в XX - начале XXI вв. Развитие и совершенствование средств массовой информации способствует появлению новых технологий воздействия на человека, как собственных граждан, так и жителей других государств. Главная задача информационных войн заключается в навязывании индивиду пропагандистских установок и корректировка его поведения, что расходится с традиционными представлениями об объективности подачи информации. Изучение современных информационных войн невозможно без анализа их зарождения и становления в новое время.

Развитие периодической печати в XIX в. способствовало появлению пропаганды на ее страницах. Все крупные войны второй половины XIX в., включая Крымскую войну, франко-прусскую, русско-турецкую (1877-1878 гг.) сопровождались обстоятельным освещением на страницах средств массовой информации. Возвеличивание собственных достоинств и дискредитация противника становятся неотъемлемым атрибутом деятельности периодики. Особое место в данной связи отводилось карикатуре. Венцом информационных войн в новое время становится Первая

---

¹ Репина Л.П. Культурная память и проблема историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. М., 2003. С. 10.

² Гудков Л. Идеологема «врага». «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции/Образ врага. Сост. Л.Гудков, ред. Н.Конрадов. М., 2005. С. 13.

³ Короблев В.Ю. Информационные войны в современном мире//Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. №25. С. 104.

мировая война, являвшаяся примером активного использования противоборствующими сторонами пропаганды.

Научная актуальность темы определяется еще и тем, что представленная в диссертационном исследовании проблематика не нашла должного отражения в российской и зарубежной историографии. Журнал «Русская мысль» не выступал в качестве объекта изучения восприятия российской либеральной общественностью государств Балканского полуострова и Ближнего Востока, а также внешней политики России в данном регионе.

Общественно-политическая значимость темы характеризуется сложными процессами, происходящими на Балканском полуострове и на Ближнем Востоке в наши дни. Россия стремится сохранить свое присутствие в регионе, что во многом объясняет ее позицию по сирийскому конфликту, ее политику по отношению к Турции, Ирану и балканским государствам. В данной связи Россия оказалась в эпицентре информационной войны с США и другими государствами Запада. События, связанные со вступлением в НАТО Черногории со всей очевидностью продемонстрировали остроту этого конфликта. Обращение к историческому прошлому взаимоотношений России с государствами Балканского полуострова и Ближнего Востока позволит избежать многих ошибок при принятии важных политических и экономических решений. Истоки формирования балканских и ближневосточных образов, ставших важной составной частью исторической памяти россиян и оказывавших давление на современную внешнюю политику России, является необходимым объектом исследования для российской историографии в начале XXI в.

В начале XXI в. активно развиваются экономические и гуманитарные связи регионов Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа с государствами Балканского полуострова и Ближнего Востока. Поэтому развитие научных исследований по истории, культуре, современности данного региона, его восприятию в России в прошлом и

настоящем будет способствовать углублению сотрудничества субъектов ЮФО и СКФО с государствами Балкан и Ближнего Востока.

Исследование деятельности журнала «Русская мысль» крайне востребована с точки зрения анализа зарождения и развития в России консервативного либерализма, олицетворяемого с деятельностью главного редактора издания П.Б. Струве. П.Б. Струве выступал за проведение Россией активной внешней политики и повышение ее международного авторитета, что не исключало развитие в стране базовых либеральных ценностей¹. Данные сюжеты могут быть востребованы современной политической элитой России.

Объектом исследования является восприятие развития народов Балканского полуострова и Ближнего Востока журналом «Русская мысль» в 1903-1909 гг.

Предметом исследования выступает отношение редакции «Русской мысли» к политике России на Балканском полуострове и на Ближнем Востоке в 1903-1909 г., восприятие изданием особенностей исторического развития народов региона и перспектив становления конституционализма на Балканах и Ближнем Востоке, оценка журналом перспектив расширения влияния России в данном регионе.

Хронологические рамки. Начальная дата исследования, объясняется серьезными изменениями, произошедшими в 1903 г. на Балканском полуострове. В июне 1903 г. в Белграде произошел переворот, в результате которого к власти пришла династия Карагеоргиевичей, отказавшаяся от проавстрийского курса Сербии, вступив на путь развития сотрудничества с Россией. 20 июня 1903 г. в Македонии вспыхнуло Иледанское восстание, направленное против Османской империи и нарушившее временную стабильность на Балканах. Оно предопределило заключение 20 сентября 1903 г. мюрцштегского соглашения России с Австро-Венгрией, предполагавшего

---

¹ Дудник С.И., Камнев В.М. Идея либерального консерватизма и концепция «Великой России» П.Б. Струве//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2010. №4. С. 47.

координацию двумя империями совместных действий в Македонии и на Балканах в целом. Конечная дата исследования связана с завершением в 1909 г. Боснийского кризиса после признания аннексии Боснии-Герцеговины 23 марта 1909 г. Сербией и 31 марта 1909 г. Великими державами.

Степень изученности темы. В советской историографии проблема восприятия общественным мнением внешней политики России в начале XX в. не являлась объектом пристального внимания, в том числе отношение либеральной прессы к событиям на Балканах и Ближнем Востоке. Исключением становится кандидатская диссертация И.А. Гличева, рассматривавшего борьбу общественного мнения России по болгарскому вопросу в 1908-1913 гг.¹ В начале 80-х гг. интересную тему поднимает Е.Г. Кострикова. Она показывает особенности организации сбора информации о жизни зарубежных стран Санкт-Петербургским телеграфным агентством². Данный аспект имеет прямое отношение к теме исследования, поскольку значительную часть информации российская периодика черпала из сообщений СПТА. А.А. Алафаев акцентирует внимание на критике российскими либералами действий официальных властей во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

В начале XXI в. в российской историографии отмечается всплеск интереса к отражению периодикой России развития зарубежных государств и внешней политики страны в последней трети XIX – начале XX вв., в том числе на Балканском полуострове³. Особый интерес у авторов вызывает русско-турецкая война 1877-1878 гг. и ее освещение в российской прессе. Отношение к Восточному кризису и войне на страницах ведущего либерального альманаха «Вестника Европы» рассматривает Н.Ю. Николаев⁴.

---

¹Гличев И.А. Борьба общественного мнения России по Болгарскому вопросу (1908-1913): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1979. 26 с.

²Кострикова Е.Г. Организация службы зарубежной информации Санкт-Петербургского телеграфного агентства//Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1981. №4.

³Виноградов В.Н. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: власть и общество//Славяноведение. 2008. №5. С. 3-12.

⁴Николаев Н.Ю. Восточный кризис и русско-турецкая война на страницах «Вестника Европы» в 1875-1878 гг.//Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. №1.

Автор отмечает осуждение изданием многих действий российских властей, в том числе и с точки зрения территориальных захватов. С.И. Косарев и И.В. Косарева анализируют отношение прессы к итогам войны, что демонстрирует полную разочарованность российской общественности решениями Берлинского конгресса¹. Одновременно С.И. Косарев поднимает проблему восприятия периодикой русско-британских отношений накануне войны и критику действий британского правительства на Балканах².

Образ независимых государств на Балканском полуострове после Берлинского конгресса, созданный на страницах российской периодики, находит отражение в исследованиях ряда отечественных авторов. Важную роль силовых структур в развитии болгарской государственности в последней трети XIX в. анализирует А.С. Кузнецов³. Эту проблему автор анализирует с точки зрения ее восприятия российской периодикой, на что наложились непростые отношения России с Болгарией после 1878 г. Данный сюжет развивает в своей статье С.И. Смирнов⁴.

Особый интерес в России в последней трети XIX – начале XX вв. вызывали события, происходившие в Сербии. Борьба между русофильскими и австрофильскими кругами страны являлась объектом пристального внимания русской периодики. О.М. Курчатова, Ю.В. Романов детально рассматривают отражение сербской тематики в российском общественно-политическом дискурсе⁵. В качестве одного из источников изучения темы они берут прессу указанного периода, показывая неоднозначность освещения событий в Сербии на страницах периодических изданий России. А.Н.

---

¹Косарев С.И., Косарева И.И. Итоги русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на страницах периодических изданий//Вестник Брянского государственного университета. 2013. №2. С. 39-45.

² Косарев С.И. Российско-британские отношения и периодическая печать в условиях Балканского кризиса 1875-1877 гг. //Вестник Брянского государственного университета. 2011. №2. С. 60-64.

³ Кузнецов А.С. Русская печать о роли силовых структур в становлении государственности в Болгарии//Вестник Рязанского государственного университета. 2012. №4. С. 46-54.

⁴ Смирнов С.И. Болгарский кризис и проблема Балканской политики России в 1870-1880-х гг. на страницах отечественной периодической печати//Экономика образования. 2012. №2. С. 164-167.

⁵ Курчатова О.М. «Сербский вопрос» в общественном мнении России//Власть. 2008. №3. С. 64-67; Курчатова О.М. Переворот в Сербии 29 мая 1903 г. как объект внешней политики и общественного мнения России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 25 с.; Романов Ю.В. Сербия в восприятии русских в последней четверти XIX в.//Приволжский научный вестник. 2013. №24. С. 54-57.

Сквозников анализирует отношение российской общественности к нарастающей анархии в Македонии, оставшейся в составе Османской империи, и требовавшей широкой автономии¹. Большое внимание вопросам внешней и внутренней политики Сербии в начале XX в., особенностям ее противоречий с Австро-Венгрией, уделяется в коллективной монографии, подготовленной под эгидой Института славяноведения РАН².

Важным рубежом в развитии народов Балканского полуострова становится кризис 1908 г., являвшийся предтечей Первой мировой войны. События на полуострове привели к жарким дискуссиям, разгоревшимся на страницах ведущих изданий России. Многие из них обвиняли правительство в нерешительности и призывали его к проведению активной политики по защите интересов Сербии и Черногории³. Е.Г. Кострикова показывает всю глубину расхождений между ведущими политическими силами страны по поводу реагирования на вызывающие действия Австро-Венгрии в Боснии-Герцеговине⁴. В статье Е.Д. Новикова рассматривается отношение российских либералов к развитию национального движения славянских народов в Восточной Европе с 1906 г. до начала Первой мировой войны. Автор справедливо отмечает компетентность либеральных кругов страны в вопросах внешней политики в сравнении с другими политическими силами России⁵.

---

¹Сквозников А.Н. Македонский вопрос во внешней политике России в начале XX века (1903-1908 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. 22 с.; Сквозников А.Н. Македонский вопрос в начале XX века и российская общественность//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. №2. С. 70-76.

² Югославия в XX в. Очерки политической истории. М., 2011. 887 с.

³ Вишняков Я.В. Боснийский кризис 1908-1909 гг. и славянский вопрос//Вестник Московского государственного института международных отношений – университета. 2011. №1; Гостенков А.В. Боснийский кризис//Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. 2013. №2. Т. 4. С. 91-104; Григорьева А.А. Внешняя политика Австро-Венгрии на Балканах и панславизм (конец XIX- начало XX вв.)//Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. №7. С. 189-193.

⁴ Кострикова Е.Г. Боснийский кризис 1908 г. и общественное мнение России//Российская история. 2009. №2. С. 42-54.; Кострикова Е.Г. Боснийское фиаско А.П. Извольского и российское общество 1908-1909 гг.//Труды Института Российской истории. 2008. Вып.9. С. 451-465.

⁵ Новиков Е.Д. Русские либералы о славянском народном движении в Восточной Европе (1906-1914 гг.)//Славянский альманах 2000, М., 2001. С. 182.

Всплеск интереса к истории Балканам в годы Балканских войн в отмечается современной историографии¹. Проблема мифологизации войн и идеализации действий славянских государств в Первую Балканскую войну в российской прессе нашла отражение в работе Н.А. Учаевой². Н.С. Гусев поднимает интересную тему влияния образа сербов и болгар, сформировавшегося в российском общественно-политическом мнении на его отношение к Сербии и Болгарии в годы Балканских войн³. Отношение провинциальной журналистики к Балканским войнам анализирует Ю.Н. Смирнов⁴.

Особое место при изучении темы диссертационного исследования занимают работы Е.Г. Костриковой, посвященные характеру взаимоотношений российской дипломатии с прессой накануне Первой мировой войны и общественностью в целом⁵. Автор раскрывает постепенное усиление влияния общественности на принятие МИД России решений по ряду серьезных внешнеполитических проблем. Автор поднимает проблему выстраивания структуры внешнеполитической информации на страницах ведущих российских периодических изданий России в начале XX в. на примере Балканского кризиса 1912 г.⁶

Анализ ситуации на Балканском полуострове в российской периодике начала XX в. непосредственно увязывался с нарастанием в регионе активности Австро-Венгрии и Германии, стремившихся усилить свои

---

¹Савин С.Д. Максим Ковалевский и Балканский вопрос накануне Первой мировой войны//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия История. 2011. Вып. 4. С. 186-197.

²Учаева Н.А. Мифы и реалии Балканских войн 1912-1913 гг. на страницах русской периодики//Славянский сборник. Вып.7. Саратов, 2009. С. 130-134; Учаева Н.А. Македонский вопрос в зеркале либеральной прессы России (1912-1913 гг.)// Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т.9. №2. С. 495-502.

³ Гусев Н.С. Болгария и Сербия в русском общественно мнении в период Балканских войн 1912-1913 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени. М., 2016. 24 с.; Гусев Н.С. Первая Балканская война и русское общество//Славяноведение. 2015. №5. С. 43-50.

⁴Смирнов Ю.Н. Глобальные предупреждения провинциального журналиста: публикации Н.Северского (А.И.Свидерского) в период Балканских войн (1912-1913 гг.)//XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2014. №2. С. 143-152.

⁵Кострикова Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны 1907-1914. М., 1997. 176 с.; Кострикова Е.Г. Русское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны 1908-1914. М., 2007. 410 с.

⁶ Кострикова Е.Г. Структура внешнеполитической информации в крупнейших газетах России начала XX века (на примере Балканского кризиса конца 1912 г.)//Внешняя политика России. Историография и источники. М., 1991. С. 170-181.

геополитические позиции на Юго-Востоке Европы. Поэтому Б.С. Котов поднимает тему формирования в России образа германского и австро-венгерского врага еще до начала Первой мировой войны¹. Данная проблема, но уже на региональном уровне рассматривается И.В.Крючковым, который в качестве объекта исследования выбрал периодику Юга России².

Исследования восприятия российской периодикой событий в Османской империи и в Персии в начале XX в. не столь обширны. Т.А. Филлипова анализирует отношение российской сатирической прессы к династии Каджаров, управлявшей Персией в конце XIX – начале XX вв. Периодика рассматривала нарастающие насилие со стороны Каджаров как фактор, демонстрирующий острый кризис в котором оказалась страна и предтече скорого падения деспотического режима³.

Большой интерес у отечественных авторов вызывают различные внешнеполитические аспекты, связанные с историей Персии в начале XX в. и оценки нашей периодикой политики России в Персии. Н.В. Пикатова исследует отношение российской общественности к политике России в Персии, подчеркивая жесткую критику со стороны либералов действий Санкт-Петербурга в данной связи⁴. Отдельно Н.В. Пикатова останавливается на оценке русской периодикой деятельности российских дипломатов, в частности посла Н. Гартвига, его действия вызывали жесткую критику со стороны либеральных кругов страны⁵. М.Ю. Илюхин обращает внимание на

---

¹Котов Б.С. Образ Германии и Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны. 1912-1914 (на материалах либеральной и консервативной печати): автореф. ... канд. ист. наук. М., 2014. 28 с.; Котов Б.С. «Германский Босфор»: миссия Лимана фон Сандерса в откликах русской прессы//Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т.14. №3. С. 127-134; Котов Б.С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах накануне Первой мировой войны (на примере образа Австро-Венгрии и Германии в русской прессе накануне Первой мировой войны)//Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. №1. С. 94-110.

² Крючков И.В. Образ Австро-Венгрии на страницах периодической печати Дона и Северного Кавказа в начале XX века (1900-1918 гг.). Пятигорск, 2003. 82 с.

³Филлипова Т.А. Насилие как символ модернизации на закате империи Каджаров (по материалам русской сатирической прессы)//Вестник Тверского государственного университета. 2012. Серия История. Вып.3. С. 35-57.

⁴Пикатова Н.В. Русское общественное мнение и политика России в Персии в 1905-1909 гг.//Вестник Санкт-Петербургского государственного университета им. 2011. Вып.3. Серия 2. История. С. 173-180.

⁵ Пикатова Н.В. Русская пресса о деятельности посланника Российской империи в Персии Н.Г. Гартвига в период персидской революции 1905-1911 гг. //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2012. № 146. С. 14-20; Пикатова Н.В. Деятельность консульской службы России в Персии во время персидской революции 1905-1911 гг.//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2011. №133. С. 55-60.

реакцию общественности страны на участие России в подавлении персидской революции¹. А.Ю. Ларионова анализирует реакцию российской прессы на англо-российское соперничество в Персии².

При изучении отношения российской периодики к Османской империи важную роль играет монография Т.А. Филиповой, посвященная восприятию сатирическими журналами России Османской империи³. К.А. Жуков дает ретроспективный анализ формирования представлений в России об Османской империи в XVIII- начале XX вв., в том числе посредством периодической печати⁴.

Важное место в данном диссертационном исследовании играют работы И.С. Рыбаченок. Автор на протяжении многих лет изучает историю внешней политики Российской империи, в том числе на Балканском полуострове⁵. Кроме этого, она рассматривает отражение в сатирической литературе развития России и других государств в конце XIX – начале XX вв.⁶

В рамках специфики данной проблематики, особую роль при подготовке диссертационного исследования занимает историография русской периодики. Советская историография собрала значительный пласт фактологического материала по истории журналистики, уделяя первостепенное внимание характеру взаимодействия периодических изданий страны с государственными структурами и цензурой, а также попыткам

---

¹ Илюхин М.Ю. Персидский поход 1909 г. в оценке общественно-политической мыслью Российской империи//историческая и социально-образовательная мысль. 2012. №4. С. 35-37.

² Ларионова А.Ю. Англо-русское соперничество в Персии в отечественной публицистике 1900-1940-х годов//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия международные отношения. 2012. №2. С. 60-67.

³ Филиппова Т.А. «Больной человек» в эпоху войн и революций. Образ Турции в русской журнальной сатире. 1908-1918. М., 2016. 304 с.

⁴ Жуков К.А. Формирование представлений об Османской империи в России в XVIII-начале XX вв.// Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2012. №1. Т.13. С. 36-49.

⁵ Рыбаченок И.С. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.//Вопросы истории. 1968. №1. С. 3-16; Она же Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы. М.:РОССПЭН, 2012 – 582 с.; Она же Коренные интересы России в представлениях ее государственных деятелей, дипломатов и военных/Геополитический фактор во внешней политике России. Вторая половина XVI – начало XX вв. М., 2007. С. 266-307; Она же На берегах Золотого Рога. Деятельность русских военно-морских атташе в Турции на рубеже XIX-хх вв.//Родина. 2007. №4. С. 78-81; Она же Последний бастион. В.Н.Ламздорф и Мюрцшгетское соглашение/ Российская дипломатия в портретах. М.: Международные отношения, 1992. С. 282-299. Она же Политика России на Балканах на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы/Труды Института российской истории. Вып. 9. М.-Тула, 2010. С. 393-474; Она же Россия и Австро-Венгрия на Балканах: соперничество и сотрудничество на рубеже XIX-XX вв.//Европейский альманах. 2007. С. 111-126.

⁶ Рыбаченок И.С. Смех дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX-XX вв. в политической карикатуре. М., 2010. 328 с.

прессе оказывать влияние на принятие в стране политических решений¹. Одновременно объектом изучения советских авторов становится история либеральной прессы в России². И.С. Смолкин изучает деятельность одного из редакторов журнала «Русская мысль» В.А. Гольцева, в целом положительно оценивая его вклад в развитие издания³.

С конца XX в. интерес к истории русской журналистики не ослабевает. Избавившись от идеологических клещей советской историографии, российские авторы анализируют вклад периодики в развитие общественного мнения и специфики взаимоотношений прессы с властью⁴. Большой вклад в изучение российской журналистики и историографии темы внесла М.П. Мохначева⁵.

С 1907 г. соредктором «Русской мысли» становится П.Б. Струве, а с 1912 г. он фактически остался единственным редактором издания. Внешнеполитические взгляды П.Б. Струве, его оценка места России в мировой политике, безусловно, отразились на освещении журналом политики России на Балканах и Ближнем Востоке. С 90-х гг. XX в. в отечественной историографии отмечается всплеск интереса к биографии и идейному наследию П.Б. Струве⁶. В условиях поиска современной Россией собственного места на международной арене в начале XXI в. особую актуальность приобретает теория «Великой России» П.Б. Струве,

---

¹Березина В.Г. Русская журналистика во второй четверти XIX в. Л., 1965. 104 с.; Балуев Б.П. Политическая реакция 80-х гг. XIX в. и русская журналистика М., 1971. 377 с.; Козьмин Б.П. Русская журналистика 70- и 80-х гг. XIX в. М., 1948. 88 с.; История русской журналистики XVIII-XIX вв. Под ред. А.В.Западова. М., 1973. 517 с. и др.

²Есин Б.И. Русская дореволюционная газета (1702-1917). Краткий очерк. М., 1917. 88 с.; Никитина М.А. «Вестник Европы»/ Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX вв. (1890-1904 гг.): буржуазно-либеральные издания. М., 1982. С. 4-43 и др.

³Смолкина Н.С. В.А.Гольцев – публицист и редактор журнала «Русская мысль» конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 24 с.

⁴Ахмадулин Е.В. История российской журналистики начала XX века. Ростов на Дону, 2008. 389 с.; Есин Б.И. История русской журналистики XIX в. М., 2003. 288 с.; Кельнер В.Е. Человек своего времени (М.М.Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция). СПб., 1993. 316 с.; Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2002. 238 с.; Юровский В.Е. Газета либеральной интеллигенции «Русские ведомости»//Вопросы истории. 1993. №1. С. 149-154 и др.

⁵Мохначева М.П. Журналистика в исторической науке. Кн. 1. Журналистика в контексте наукотворчества в России XVIII – XIX вв. М., 1999. 383 с.; Мохначева М.П. Журналистика в исторической науке. Кн. 2. Журналистика и историографическая традиция в России 30-70-х гг. XIX в. М., 1999. 511 с.

⁶Ананьев О.В. Петр Бернгардович Струве. Жизнь, борьба, творчество СПб., 2006; Гнатюк О.Л. Струве как социальный мыслитель. СПб., 1998. 156 с.; Пефтиев В.И. П.Б. Струве как политический мыслитель: публикации в начале века и в эмиграции//Ярославский педагогический вестник. 2014. №4. С. 47-51 и др.

заложившего основы консервативного (национального) либерализма¹. В.К. Кантор раскрывая суть данной теоретической конструкции П.Б. Струве, показывает ее нереальность в условиях исторического контекста начала XX века². Особый интерес для диссертационного исследования представляют работы А.А. Гапоненкова и И.С. Пучковой, посвященные деятельности П.Б. Струве на посту главного редактора «Русской мысли»³.

Таким образом, представленный историографический обзор свидетельствует об отсутствии в российской исторической науке работ посвященных теме диссертационного исследования, журнал «Русская мысль» не выступает в качестве объекта исследования восприятия российской либеральной мыслью развития народов Балканского полуострова и Ближнего Востока в начале XX в. и оценки ею политики России в данном регионе. Имеющаяся историографическая база позволяет уточнить многие факты, связанные с восприятием российской прессой развития народов Балканского полуострова и Ближнего Востока в XIX – начале XX вв. и сформулировать теоретико-методологические подходы при изучении данной проблематики.

Источниковая база. В процессе работы над темой использовался широкий круг источников, которые можно разделить на несколько групп.

Первую группу составили **материалы периодической печати**. Важное место не только в данной группе источников, но и в исследовании в целом имеют материалы одного из ведущих московских либеральных журналов «Русская мысль», основанного в 1880 г. при активном участии известного либерального издателя, журналиста и переводчика В.М. Лаврова. В 80-е гг. «Русская мысль» придерживалась умеренных славянофильских позиций,

---

¹Дудник С.И., Камнев В.М. Идея либерального консерватизма и концепция «Великой России» П.Б. Струве//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2010. №4. С. 43-48; Усачева Ю.С. Проблемы национализма и патриотизма в трудах П.Б.Струве//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2011. №2. С. 72-78.

²Кантор В.К. Петр Струве: Великая Россия, или утопия, так не ставшая реальностью//Вестник Российской христианской гуманитарной академии. 2010. №4. Т.11. С. 161-178.

³Гапоненков А.А. Журнал «Русская мысль» 1907-1918. Редакционная программа, литературно-философский контекст. Саратов, 2008. 224 с.; Гапоненков А.А. П.Б. Струве – редактор журнала «Русская мысль» 1907-1918// Note Bibliographique. 1996. V. 37. №1. P. 505-513; Пучкова И.С. Журнал «Русская мысль» как культурно-просветительский проект П.Б. Струве//Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. №2. С. 145-155.

поддерживаемых главным редактором журнала в 1880-1885 гг. С.Ю. Юрьевым. В начале XX в. издание окончательно переходит на либеральные взгляды, о чем более подробно речь пойдет в тексте диссертации.

«Русская мысль» постоянно дискутировала с консервативными и националистическими изданиями по поводу внешней политики России и перспектив развития ситуации на Балканском полуострове и Ближнем Востоке, позже она вступила в дискуссию по данному поводу с октябристской прессой. Анализ материалов оппонентов «Русской мысли» позволяет проследить ее расхождения с периодическими изданиями иной политической направленности и выявить разногласия в общественно-политической мысли России по ключевым вопросам развития народов Балканского полуострова и Ближнего Востока, а также политики России в этом регионе в начале XX в.

Среди оппонентов «Русской мысли» необходимо выделить газету «Московские ведомости», издававшуюся с 1756 г. Издание придерживалось крайне правых взглядов, отстаивая консервативные, националистические воззрения. В 1896-1907 гг. главным редактором газеты являлся один из идеологов черносотенного движения В.А. Грингмут, а в 1908-1909 гг. А.С. Будилович. Примерно на таких же позициях стояла московская газета «Русский листок», издававшаяся с 1890 г., а с 1906 г. получившая название «Русский голос». Очень часто «Русская мысль» полемизировала с «Гражданином», издававшимся с 1872 г. До 1906 г. его издателем был князь В.П. Мещерский, который постоянно нуждался в средствах, прибегая к помощи властей и спонсоров¹. В российской журналистике В.П. Мещерский слыл ярким реакционером. Он являлся последовательным защитником самодержавия. Князь скептически относился к союзу России с Францией, придерживаясь прогерманских взглядов. Он выступал против вмешательства

---

¹ Мещерский В.П. Мои воспоминания. М., 2003. С. 381-382.

России в балканские дела, и за нормализацию ее отношений с Австро-Венгрией и Османской империей¹.

На проправительственных позициях находились газеты «Правительственный вестник» и «Санкт-Петербургские ведомости». «Правительственный вестник», основанный в 1869 г. стал рупором властей, доводя до общественности официальную точку зрения по основным проблемам внутривластного и внешнеполитического курса России. Газета уделяла большое внимание публикации новостей из-за пределов России. «Санкт-Петербургские ведомости», созданные в 1728 г., с 1874 г. отказываются от либеральных взглядов, особенно это проявилось с 1896 г., когда издателем и редактором газеты становится князь Э.Э. Ухтомский, слышавший другом Николая II.

В вопросах внешней политики постепенно наметались серьезные расхождения между кадетами и октябристами. Внешнеполитические взгляды октябристов нашли отражение на страницах «Голоса Москвы», созданного А.И. Гучковым в 1907 г. и «Голоса Правды», издававшегося в Санкт-Петербурге. Октябристская пресса в целом поддерживала внешнеполитический курс А.П. Извольского и П.А. Столыпина.

Среди умеренно-либеральных изданий в диссертации использовались материалы газеты «Русское слово» и альманаха «Вестник Европы». Газета «Русское слово» начала издаваться в 1895 г. вскоре перейдя под контроль известного российского издателя И.Д. Сытина. С газетой сотрудничали П.Д. Боборыкин, В.А. Гиляровской, Вас. И. Немирович-Данченко и другие известные люди того времени. Газета, придерживавшаяся оппозиционных взглядов, стала одной из самых популярных в России. Она одной из первых заключила соглашение об обмене новостями с рядом крупных европейских изданий. «Вестник Европы», вступивший в 1866 г. в новый этап своего развития, в начале XX в. под руководством редактора М.М. Стасюлевича,

---

¹ Гражданин. 7 июля 1913.

отстаивал либеральные взгляды на внешнюю политику России. Журнал поддерживал союз России с Великобританией и Францией.

Взгляды партии кадетов отражало несколько периодических изданий. Официальным органом партии становится газета «Речь», созданная в 1906 г. и фактически руководимая И.Д. Гессеном и П.Н. Милюковым. «Биржевые ведомости» созданные в 1861 г., в 1880 г. переходят под контроль поданного Австро-Венгрии С.М. Проппера, а с 1905 г. издание поддерживает партию кадетов.

Самой массовой и популярной газетой России в начале XX в. являлось «Новое время», принадлежавшая с 1876 г. А.С. Суворину¹. Газеты по своему стилю напоминали массовые периодические издания Европы. Она постоянно публиковала обширные материалы о развитии зарубежных государств и внешней политике России. В редакции газеты были представлены люди, придерживавшиеся различной политической направленности, что приводило к публикации на ее страницах разноплановых материалов. Многие современники относили «Новое время» к числу бульварных газет, некоторые обвиняли ее в антисемитизме и т.д. Газеты не раз подвергала критике внешнюю политику России, что не мешало ей вступать в полемику и с либеральными изданиями по данному поводу.

Среди других российских изданий в диссертации использовались материалы из газет «Россия» и «Накануне».

Из иностранной периодики в работе нашли отражение статьи из британской «Times», ведущей австрийской либеральной газеты «Newe Freie Presse», издавшейся с 1864 по 1938 гг. и афинской газеты «Bulletin d'Orient», рассчитанной на европеизированную элиты Греции. Данные издания постоянно уделяли большое внимание событиям, происходившим на Балканах и Ближнем Востоке.

---

¹ Жаворонков Д.В. Начало работы М.О. Меньшикова в газете «Новое время» (1901 г.)//Управленческая мысль. 2014. №4. С.180.

Вторую группу источников составили **дипломатические материалы**. Решить поставленные в диссертации цель и задачи невозможно без учета внешнеполитического контекста, в рамках которого приходилось работать журналистам «Русской мысли». Изучение дипломатических документов позволяет детально проанализировать тексты журналистов, где они рассматривали ситуацию на Балканах и Ближнем Востоке. Прежде всего, для диссертационного исследования важное место занимают международные соглашения, касающиеся государств изучаемого региона и внешней политики России. Здесь следует отметить Сан-Стефанский прелиминарный договор и Берлинский трактат 1878 г., закладывавшие основы новой политической конструкции на Балканах и Ближнем Востоке, просуществовавшей до 1912 г.¹ Специфика австро-российских взаимоотношений на Балканах, в том числе по македонскому вопросу в начале XX в., нашла отражение в правительственном сообщении от 10/23 октября 1903 г. и письме посла Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге князя Лихтенштейна². Позиции России и Австро-Венгрии во время Боснийского кризиса демонстрирует переписка Николая II с Францем - Иосифом³.

Главный вектор российской политики в Персии с 1907 г. формирует соглашение с Великобританией 1907 г. Более того, оно закладывает основы для созданной Антанты, положив начало сближению Лондона с Санкт-Петербургом к большому недовольству Германии⁴. Взаимоотношения Германии и России ухудшились после провала соглашения в Бьерке⁵. Важное место при изучении темы занимает вопрос о российском присутствии на Балканах. Одним из форпостов влияния России в регионе являлась

---

¹ Берлинский трактат 1/13 июля 1878 г./ Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. М., 1952. С. 182-184; Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (19 февраля/3 марта 1878 г./Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. М., 1952. С. 163-164.

² Правительственное сообщение от 10/23 октября 1903 г./ Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. М., 1952. С. 330-332; Секретное письмо министра иностранных дел Голуховского послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге Лихтенштейну/ Сборник договоров России с другими государствами. 1857-1917. М., 1952. С. 304.

³ Письмо Николая II Францу-Иосифу от 17 декабря 1908 г./Красный архив. 1925. Т. 3. С. 48-49; Письмо Франца-Иосифа Николаю II от 15/28 января 1909 г./ Красный архив. 1925. Т. 3. С. 50-51.

⁴ Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета от 31 августа 1907 г./Сборник договоров России с другими государствами. 1857-1917. М., 1952. С. 386-393.

⁵ Русско-Германский договор 1905 г./ Красный архив. 1925. Т. 3. С. 25-26.

Черногория, получавшая от нее значительную финансовую и военную помощь, что отражают документы Архива внешней политики Российской империи.

Различные стороны внешней политики России и ее оппонентов содержатся в донесениях российских консулов, работавших в государствах Балканского полуострова и в Персии. Консулы отмечали не только достижения, но и проблемы в выстраивании Россией взаимоотношений с данными государствами¹. Некоторые важные факты имеются в сведениях о внешней торговле России с Балканами и Ближним Востоком, составленные и с учетом данных МИД России².

Третья группа источников представлена **воспоминаниями** известных политиков и общественных деятелей конца XIX- начала XX вв. В них прослеживаются механизмы принятия решений по внешней политике европейских государств на Балканах и Ближнем Востоке³. Воспоминания германских канцлеров О. фон Бисмарка и Б. Бюлова дают возможность проанализировать немецкий взгляд на положение дел на Балканах, Ближнем Востоке и на внешнюю политику России. Интересный взгляд на политику России содержится в воспоминаниях промышленника и сенатора А.А. Половцова. Большим специалистом по балканским делам считался П.Н. Милюков, он не раз бывал на Балканском полуострове, имел обширные связи с ведущими политиками государств полуострова. Его воспоминания предоставляют возможность проанализировать отношение российских либералов к внешней политике России и сущность расхождений по данному вопросу с представителями других политических течений и между самими либералами. В центре Балканского кризиса 1908-1909 гг. оказался министр

---

¹ Бруннер Н. Торгово-промышленный очерк Румынии (донесение консула в Ясах)/Сборник консульских донесений за 1907 г. Вып. IV. СПб., 1907. С.120-133; Введенский П. Торговля Персии в 1904-195 году (Донесение состоящего при миссии в Тегеране П.Введенского)/Сборник консульских донесений за 1906 г. Вып. IV. СПб., 1906. С.339-353; Обнорский Н. Внешняя торговля Сербии (донесение II-го секретаря миссии)/Сборник консульских донесений за 1907 г. Вып. II. СПб., 1907. С. 101-109.

² Статистические сведения о внешней торговле России. СПб., 1896. 60 с.

³ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. II. М., 1940. 277 с.; Дневник А.А. Половцова/Красный архив. 1923. Т.4. С. 63-128; Бюлов Б. Воспоминания. М.-Л., 1935. 563 с.; Извольский А.П. Воспоминания. М.-Пг., 1924. 194 с.; Милюков П.Н. Воспоминания. Т.2. М., 1990. 446 с.

иностранных дел России А.П. Извольский. В своих мемуарах он стремится оправдать свою политику и возложить всю вину за кризис на Австро-Венгрию. Анализ его мемуаров позволяет проследить раскол в правительстве России по поводу проведения балканской политики.

Важную роль в работе играют воспоминания известного российского дипломата, с 1908 г. работавшего в Софии, Стамбуле и в Белграде В.Н. Штрандтмана, хорошо изучившего Балканы и характер противоречий между государствами региона¹. Во всех хитросплетениях российской политики на Балканах и на Ближнем Востоке разбирался С.Д.Сазонов, с 1910 г., ставший министром иностранных дел России².

Особе место в данном исследовании занимают воспоминания поданных России о своем пребывании в регионе, в которых они оставили интересные сведения о жизни народов Балкан и Ближнего Востока³.

Особенности развития российской журналистики в начале XX в., характер взаимоотношений редакций известных изданий с правящей элитой и общественностью нашли отражения в воспоминаниях А. Кизеветтера, являвшегося некоторое время соредактором «Русской мысли», В.П. Мещерского – редактора и издателя газеты «Гражданин», А.С. Суворина – главного редактора «Нового времени»⁴.

Таким образом, имеющаяся источниковая база позволяет решить поставленные в исследовании цель и задачи.

Научная новизна исследования заключается:

- впервые в российской и зарубежной историографии проводится комплексное исследование отношения журнала «Русская мысль» к положению дел в государствах Балканского полуострова и Ближнего Востока, признавая различия между христианскими и мусульманскими

---

¹Штрандтман В. Балканские воспоминания. М., 2014. 504 с.

²Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1993. 398 с.

³Тагеев Б. Из македонских воспоминаний русского добровольца//Русский вестник. 1904. №3. С. 531-561; Тыркова А.В. Старая Турция и младотурки: Год в Константинополе. Пг., 1916. 180 с.

⁴ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. М., 1997. 396 с.; Мещерский В.П. Мои воспоминания. М., 2003; Суворин А.С. Дневник. М.-Пг., 1923. 864 с.

народами региона, журнал верил в возможность повышения их культурного уровня и приобщения к европейским ценностям вне зависимости от религиозной и государственной принадлежности;

- в работе показано критическое восприятие, на примере журнала «Русская мысль», либеральной прессой внешней политики России на Балканах и Ближнем Востоке, что не мешало ей поддерживать отдельные внешнеполитические акции Санкт-Петербурга;

- в исследовании отмечается полная поддержка журналом развития конституционализма на Балканах и Ближнем Востоке, поэтому издание поддержало революции в Персии и в Османской империи, полагая, что только конституционализм способен вывести эти государства на путь модернизации;

- в работе отмечается отсутствие полного единства среди либералов в оценке австро-русского союза, возникшего на рубеже XIX-XX вв., «Русская мысль» относилась в целом к нему отрицательно, полагая, что от союза в большей степени выигрывает империя Габсбургов;

- в диссертации показано требование авторами журнала от властей проведения решительных действий на Балканах и Ближнем Востоке с целью защиты национальных интересов России и христианских народов региона в союзе с Великобританией и Францией, но при этом «Русская мысль» призывала всеми способами избегать большой войны с Германией и Австро-Венгрией.

Методологическая основа исследования. Во второй половине XX – начале XXI вв. в исторической науке развиваются исследования образов и представлений современников о своей эпохе. В наши дни данная проблематика относится к числу приоритетных направлений развития исторического знания. «Современная трансдисциплинарная рефлексия темы образов очень насыщена и разнообразна. Ее творческое использование может принести и уже приносит множество интересных новаций в наше понимание истории и профессии историка», - указывает по данному поводу З.А.

Чеканцева¹. История образов позволяет рассмотреть, кроме воззрений современников на то или иное событие, культурный и политический фон, влиявший на формирование образов, механизмы создания современниками «воображаемой истории» и т.д.

Национальные стереотипы оказываются довольно устойчивым явлением в обществе. Они относятся к глубинным пластам сознания, отражая представления социума о культуре, окружающем мире, ценностных ориентирах, моделях поведения². Соотношение понятий «свой-другой-чужой» разделяет большинство народов и тесно связано с их картиной мира. Образы обличаются в определенные символы (символы культуры). Они формируются и развиваются на протяжении развития социума, развиваются современниками и передаются в качестве своеобразного культурного наследия потомкам. В данной связи Ю.М. Лотман выделяет символы культуры, сохраняемые и передаваемые обществом последующим поколениям и закладывающим основу образа врага; периферийные представления (пословицы, анекдоты и т.д.); ассоциативный контекст, служащий подтверждением существования образа врага, в его создании особую роль играет художественная литература и средства массовой информации³. В XIX – начале XX вв. средства массовой информации занимали монопольное положение в информационном пространстве практически всех государств. Они оказывали сильное воздействие на формирования образов «врага-другого-чужого», так как информация сильно воздействует на психику человека и, откладываясь в подсознание, начинает воздействовать на его поведение⁴.

---

¹Чеканцева З.А. Нужна ли историку теория образа?// Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX – XXI вв. М., 2012. С. 35.

²Фоменко Т.А. Образ врага как стереотип мышления//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия. Лингвистика. 2016. Т. 20. №. 2. С. 46.

³Лотман Ю.М. Символ в системе культуры/Лотман Ю.М. Избранные труды. В 3-х Т. Т.1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин, 1992. С. 191-199.

⁴Зеленский С.А. Защитные механизмы психики. Характеристика основных защит (Современные психотехнологии манипулирования). СПб., 2008. С. 96.

Образ врага занимает весомое место в формировании этнической идентичности, пополняя формы коллективной памяти. Образ врага позволяет сообществу людей определить свою уникальность, инаковость и определить собственные национальные (этнические) границы¹.

При написании диссертационного исследования автор придерживался принципов *объективности* и *историзма*. Принцип объективности позволил автору абстрагироваться от субъективных оценок и опереться на историографические наработки предшественников, а также использовать широкий круг, разноплановых источников. Принцип историзма дал возможность рассмотреть изучаемый объект в рамках исторического контекста и в динамике развития общества.

Данное исследование носит *междисциплинарный характер*, поскольку в нем использовались теоретико-методологические достижения истории, журналистики, филологии, политологии.

В процессе работы над темой применялись историко-типологический, историко-генетический и историко-сравнительный методы. *Историко-типологический метод* позволил проводить обобщение материала, выделять общие подходы в оценки российскими либералами внешней политики России и развития государств Балканского полуострова и Ближнего Востока. *Историко-генетический метод* применялся при характеристике эволюции оценок журналом «Русская мысль» «Ближневосточной тематики» и факторов, определяющих данный процесс. *Историко-сравнительный метод* использовался в процессе сопоставления отношения «Русской мысли» к внешней политике России в различные периоды, анализа оценок изданием развития различных государств Балкан и Ближнего Востока, национальных движений, революций и политических режимов.

Целью данного исследования является исследование отношения журнала «Русская мысль» к событиям на Балканском полуострове и Ближнем Востоке в 1903-1909 гг.

---

¹Репина Л.П. «Национальный характер» и «образ другого»//Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 9-10.

В рамках данной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) проанализировать восприятие журналом внешней политики России в начале XX в.;
- 2) показать отражение на страницах «Русской мысли» специфики развития государств Балканского полуострова и Ближнего Востока в начале XX в.;
- 3) исследовать отношение издания к македонскому кризису в начале XX в.;
- 4) изучить восприятие журналом революций в Персии и Османской империи, а также перспектив развития конституционализма в регионе;
- 5) проанализировать отношение «Русской мысли» к Боснийскому кризису 1908-1909 гг.
- 6) охарактеризовать внешнеполитические задачи России на Балканах и Ближнем Востоке в начале XX в., сформулированные на страницах журнала.

Положения, выносимые на защиту:

1. Журнал «Русская мысль» традиционно проявлял большое внимание к событиям на Балканском полуострове и Ближнем Востоке. Русско-японская война на время переключила его внимание на события на Дальнем Востоке.
2. «Русская мысль» изначально ориентировалась на восприятие Балканского полуострова и Ближнего Востока в качестве региона, представлявшего зону особых стратегических интересов России, поэтому все попытки Санкт-Петербурга «уйти» на Дальний Восток или в Центральную Азию воспринимались болезненно редакцией журнала;
3. Издание в целом критически относилось к внешней политике России, в том числе в изучаемом регионе. По его мнению, страна потерпела поражение на Балканах в 1878 г., возлагая вину за это лично на министра иностранных дел А.М. Горчакова и в 1909 г.
4. «Русская мысль» при анализе внутривосточного развития государств Балканского полуострова первостепенное внимание уделяло положению дел в Сербии, Черногории, Румынии и Османской империи,

подчеркивая нестабильность их политических институтов, острые социальные противоречия и конфликты на межнациональной почве, которые во многом были порождены антимодернистскими процессами.

5. Развитие государств Балканского полуострова, включая Османскую империю, Персию интересовало журнал с точки зрения становления в них конституционализма, поскольку в этом он стремился найти подтверждение необходимости проведения либеральных реформ в России, и решения ряда экономических и политических проблем, присущих странам региона и России (аграрное перенаселение, крестьянские беспорядки, национальный вопрос и т.д.).

6. «Русская мысль» внимательно отслеживала рост или падение русофильских настроений в государствах региона, полагая, что Россия вполне могла создать Балканский союз, включавший и Османскую империю и укрепить свои позиции в Персии. К сожалению, по мнению журнала, действия российской бюрократии, в ряде случаев вредила интересам страны на Балканах и Ближнем Востоке.

7. Особое внимание на страницах издания уделялось освещению событий в Македонии и оценке различных проектов реформ в провинции. Журнал не скрывал своих болгарофильских настроений, редкие его публикации выдерживали нейтральный тон.

8. «Русская мысль» в целом критиковало проекты реформ, предложенные Россией и Австро-Венгрией за их половинчатость и умеренность. Журнал не верил в искренность действий Османской империи и способность Порты провести реформы. Только единые действия Великих держав и угроза применения силы могли заставить правительство султана реализовать реформы в Македонии.

9. Издание полностью поддержало англо-русское соглашение 1907 г., полагая, что оно будет способствовать укреплению позиций России в Персии и на Балканах и стать одним из барьеров на пути продвижения Германии и Австро-Венгрии на Восток.

10. «Русская мысль» с большим воодушевлением поддержало персидскую и младотурецкую революции. Это привело к идеализации действий революционеров и преувеличению их способности к проведению реформ в духе европейской модернизация, которая для издания оставалась эталоном развития общества.

11. Во время Боснийского кризиса 1908-1909 гг. журнал в целом поддерживал осторожные действия России, что привело к его некоторым разногласиям с П.Н. Милюковым. Издание полагало, что Россия не могла пока воевать с Австро-Венгрией и Германией.

12. В создавшейся ситуации Санкт-Петербургу, на взгляд «Русской мысли», следовало сосредоточиться на создании Балканского союза и дальнейшем укреплении союза с Великобританией и Францией, без чего Россия не могла успешно решать собственные геополитические задачи на Балканах и Ближнем Востоке.

13. Главный редактор издания П.Б. Струве не сомневался в том, что истинные интересы России были сосредоточены на Балканах и Ближнем Востоке, поэтому он критически относился к внешнеполитическим акциям России на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. Это предопределило первостепенное внимание «Русской мысли» к событиям на Балканском полуострове и Ближнем Востоке, особенно с 1907 г.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования, содержащихся в нем фактологического материала и теоретических обобщений в учебном процессе в высших учебных заведениях при чтении курсов по истории России, истории журналистики, истории внешней политики. Материал диссертации может быть использованы при подготовке курсов по выбору и при написании обобщающих трудов по истории России и истории внешней политики. Некоторые положения работы могут иметь ценность для официальных структур и неправительственных организаций, развивающих сотрудничество России с государствами Балканского полуострова, Турцией и Ираном.

Апробация темы. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, были изложены автором на всероссийских и университетских конференциях, а также на заседании кафедры документоведения и специальных исторических дисциплин Южного федерального университета. По теме исследования опубликовано пять статей, в том числе три в изданиях реферируемых ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I.

ПРОБЛЕМА КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В НАЧАЛЕ XX ВВ. НА СТАРНИЦАХ «РУССКОЙ МЫСЛИ»

§ 1. Восприятие «Русской мыслью» политики России на Балканах и Ближнем Востоке в начале XX в.

К началу XX в. российская журналистика добивается значительных успехов. Общественность требовала новых изданий и расширения проблематики, поднимаемой на страницах газет и альманахов. Журнал «Русская мысль» по праву принадлежал к числу наиболее уважаемых и популярных изданий России. Журнал начинает издаваться в 1880 г. в Москве, его издателем-редактором долгое время являлся В.М. Лавров (умер в 1906 г.). В 1886 г. после смерти редактора С.А. Юрьева журнал отказывается от славянофильских взглядов, переходя на позиции либеральной, прогрессивной журналистики. Данный курс полностью поддерживал новый редактор В.А. Гольцев.

После смерти В.А. Гольцева 1 декабря 1906 г. журнал оказался в очень сложной ситуации, его издатель Товарищество «Кушнарера» даже допускало возможность закрытия «Русской мысли». Издатель согласился сохранить журнал при условии, что его редакторами станут А.А. Кизеветтер и П.Б. Струве¹. А.А. Кизеветтер руководил журналом в Москве, а П.Б. Струве из Санкт-Петербурга. Однако вскоре П.Б. Струве взял полностью редакторскую работу журнала под свой контроль, что привело в 1912 г. к фактическому уходу А.А. Кизеветтера из журнала в «Русские ведомости»². В этом же году П.Б. Струве переводит журнал в Санкт-Петербург³.

---

¹ Гапоненков А.А. П.Б. Струве. – редактор журнала «Русская мысль» 1907-1918// Note Bibliographique. 1996. V. 37. №1. P. 505.

² Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881-1914. М., 1997. С. 381.

³ Пучкова И.С. Журнал «Русская мысль» как культурно-просветительский проект П.Б. Струве//Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. №2. С. 145.

Журнал сыграл важную роль в создании партии конституционных демократов, со временем став рупором правого крыла партии. Неслучайно, «Русскую мысль» называли «кадетским ежемесячником»¹. Журнал закрывается большевиками в 1918 г. После чего эмигрантские круги, в частности П.Б. Струве, пытались издавать журнал за пределами России, но этот проект пришлось свернуть.

Журнал проявлял большой интерес к международным делам, выражая свою позицию по ключевым проблемам развития зарубежных государств и международных отношений. Особое внимание журнал уделял событиям, развивавшимся на Балканском полуострове и Ближнем Востоке.

Анализ ситуации на Балканах и Ближнем Востоке «Русской мыслью» проводился в контексте внешней политики России и ее внутривосточного развития. Издание стремилось определить основные векторы внешнеполитического курса страны, степень влияния взаимоотношений России с другими ведущими государствами Европы на ее политику на Балканах и Ближнем Востоке. Помимо этого, журнал стремился увязать принятие некоторых внешнеполитических решений, в том числе на Балканах и Ближнем Востоке с борьбой различных политических кругов внутри России за формирование стратегии ее внешней и внутренней политики.

Балканская политика России, на взгляд издания, в последней трети XIX – начале XX вв. отличалась непоследовательностью и недальновидностью. Данные противоречия закладываются министром иностранных дел А.М. Горчаковым. В России на рубеже XIX-XX вв. деятельность А.М. Горчакова вызывала одобрение и поддержку среди значительной части образованного общества. Однако «Русская мысль» была далека от идеализации политики А.М. Горчакова, в том числе на Балканском полуострове. Журнал отмечал у министра гипертрофированное тщеславие, в качестве подтверждения приводились высказывания от А.М. Горчакова О. фон Бисмарка, который по

---

¹ Гапоненков А.А. П.Б. Струве - редактор журнала «Русская мысль» 1907-1918// Note Bibliographique. 1996. V. 37. №1. P. 506.

поводу российского министра писал: «...его тщеславие, и его зависть по отношению меня были сильнее его патриотизма»¹. Личное соперничество с О. фон Бисмарком для А.М. Горчакова было выше интересов России. Российский посол в Берлине в 1885-1894 гг. П.А. Шувалов, наоборот отмечал благоговение А.М. Горчакова перед О. фон Бисмарком. В любом случае данные обстоятельства мешали министру проводить грамотную и взвешенную политику. Российский дипломат нередко в общении со своими европейскими партнерами допускал неоправданную откровенность, проще болтливость². Эти черты характера А.М. Горчакова проявились и во время работы Берлинского конгресса.

Критикуя деятельность А.М. Горчакова, в том числе при заключении мирного договора с Османской империей после русско-турецкой войны, «Русская мысль» обратила внимание на статью австрийской либеральной газеты «Neue Freie Press». Ее автор восхищался политическим талантом и мудростью Ю. Андраши, который без войны, путем дипломатических переговоров обеспечил расширение границ Австро-Венгрии за счет присоединения Боснии и Герцеговины и укрепил геополитические позиции империи Габсбургов на Ближнем Востоке в целом³. Это являлось диссонансом при сопоставлении успехов деятельности А.М. Горчакова, представляющего Россию, победившую Османскую империю в войне 1877-1878 гг. и Ю. Андраши, защищавшего интересы Австро-Венгрии, сохранявшей в войне нейтралитет. Успехи Ю. Андраши были более впечатляющими, в сравнении с результатами деятельности А.М. Горчакова. Австрийский журналист кроме этого, подчеркивал, что Россия и Австро-Венгрия сознательно затягивали агонию Османской империи, поскольку последствия ее распада были непредсказуемы⁴.

---

¹ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. II. М., 1940. С.99.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Август. С. 221.

³ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Сентябрь. С. 279.

⁴ Там же.

В 1903-1904 гг. журнал в целом мало интересовался внешней политикой России. Однако начало войны с Японией резко меняет редакционную политику издания. «Русская мысль» открыто в начале 1905 г. критиковала высшее руководство страны, ввергнувшее Россию в бесполезную и бесперспективную войну с Японией¹. Следует признать, что данные обвинения были не совсем корректными, так как ряд видных представителей правящей элиты, в том числе С.Ю. Витте и министр иностранных дел В.Н. Ламздорф выступали против авантюрной политики на Дальнем Востоке². В результате Россия была сильно ослаблена. В данной ситуации начинать новую войну на Балканах с Австро-Венгрией было полным безумием. В сложившейся ситуации Россия могла рассчитывать на союз Балканских государств, который временно без активного участия России был способен противостоять Австро-Венгрии и Османской империи. Однако эта схема не работала. Балканские государства погрязли в личных обидах, стремясь нанести урон, друг другу на полуострове, особенно выделялись конфликты между болгарами и греками, болгарами и сербами³. Поэтому у Санкт-Петербурга отсутствовали мощные рычаги воздействия на Австро-Венгрию.

Следует признать, что в годы русско-японской войны и первой русской революции Австро-Венгрия подчеркивала дружеский характер взаимоотношений с Россией. В апреле 1906 г. австрийские банки приняли участие в предоставлении России международного займа для стабилизации ситуации внутри страны. Когда России потребовала усилить пограничный контроль для борьбы с революционерами, Австро-Венгрия выполнила эту просьбу Санкт-Петербурга. В октябре 1906 г. император Франц-Иосиф I выразил в специальном письме сочувствие российскому императору в борьбе

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Февраль. С. 242.

² Извольский А.П. Воспоминания. М.-Пг., 1924. С.89.

³ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Февраль. С. 242.

с революционной анархией, за сохранение монархических начал в России¹. С одной стороны, данный демарш являлся проявлением консервативно-монархической солидарности. Франц-Иосиф I традиционно проявлял симпатии к монархическим режимам. С другой стороны, Австро-Венгрия надеялась на сохранение единства действий с Россией на Балканском полуострове с возможным разделом полуострова на сферы влияния.

Однако осенью 1905 г. журнал констатировал действие несколько иной тенденции. В течение 1905 г. империя Габсбургов оказалась в очень тяжелой ситуации². Конфликт между короной и венгерской национальной оппозицией обострился и вышел за рамки конституционализма, переговоры между Австрией и Венгрией о заключении нового таможенного соглашения зашли в тупик, чешско-немецкий конфликт в Австрии достиг очередного накала, проект введения в Австрии и в Венгрии всеобщего избирательного права еще больше обострил внутривнутриполитическую ситуацию в австрийской и венгерской половинах империи Габсбургов. Все это, по мнению журнала, на время отвлекло Вену от решения внешнеполитических задач на Балканах³.

Виктор Александрович Гольцев, главный редактор «Русской мысли» после смерти в 1885 г. С.А. Юрьева, первого главного редактора издания⁴, вновь возвращается к острой для издания теме о роли внешней политики России в развитии ситуации в Центральной Европе и на Балканском полуострове. По его мнению, военно-бюрократическая диктатура, установившаяся в России, здесь проявляется разочарование либерала В. Гольцева по поводу провала первого российского конституционного опыта, нанесла большой удар по авторитету России на Балканах⁵. Он, вслед за другими российскими либералами, полагал, что консервативная и

---

¹ Игнатъев А.В. Австро-венгерская монархия во внешней политике России на рубеже XIX-XX вв./ Судьба двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии в историческом развитии: от расцвета до крушения. М., 2006. С. 239.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Октябрь. С. 176.

³ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Ноябрь. С. 262.

⁴ В апреле 1905 г. В.А.Гольцев официально занимает должность главного редактора «Русской мысли» вплоть до своей смерти 1 декабря 1906 г. См. подробнее Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881-1914. М., 1997. 396 с.

⁵ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1906. Февраль. С. 209.

бюрократическая Россия не могла стать центром притяжения для зарубежных славян и других потенциальных друзей России. Выходом из сложившейся ситуации являлось преобразование России на принципах конституционной монархии и торжества основных свобод личности. Такая Россия становилась мощным и авторитетным союзником славян на Балканах и в Центральной Европе.

Если бы российские власти заручились поддержкой общественности, то они, на взгляд главного редактора, могли проводить более активную, наступательную политику на Балканах и в Центральной Европе. Но на этом В. Гольцев не останавливался, он верил, что союз правительства и общественности России, мог не более не менее, привести к повторению событий 1848-1849 гг., что сослужило бы «добрую службу цивилизации» и «славянскому делу»¹. Для либерала это были несколько странные рассуждения, поскольку В. Гольцев призывал к проведению Россией агрессивной политики. Говоря о событиях 1848-1849 гг., В. Гольцев имел в виду участие России в подавлении венгерского национально-освободительного движения. Новый поход очевидно должен был привести к развалу Австро-Венгрии и освобождению южных и западных славян. Либерализм, сочетавший демократические преобразования внутри России и ее активную (наступательную) внешнюю политику, получил распространение в России накануне Первой мировой войны, его идеологом стал П.Б. Струве². В. Гольцев в общих чертах предвосхитил «консервативный либерализм». Следует подчеркнуть, что национал-либерализм не являлся российским феноменом, он развивался в Великобритании, Германии и ряде других государств Европы.

Следует подчеркнуть, что в сравнении с предыдущими годами публикация материалов о положении дел на Балканах и на Ближнем Востоке в 1905-1906 гг. на страницах «Русской мысли» резко снижается. На полосы

---

¹ Там же. С. 210.

² Усачева Ю.С. Проблема национализма и патриотизма в трудах П.Б.Струве//Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. №2. С. 72-78.

первых страниц выходит информация о подготовке введения в Австрии всеобщего избирательного права, о марокканском кризисе, начавшемся во Франции судебного процесса над А. Дрейфусом и т.д. К тому же журнал больше интересовали события внутри страны, а они вызывали большую тревогу у издания. По России прокатилась волна жестоких аграрных беспорядков, росла преступность, не прекращались террористические акты, о чем практически в каждом номере за 1906 г. писала «Русская мысль». Из Османской империи приходили эпизодические новости, в основном слухи, в частности о желании султана начать войну с Россией после ее ослабления в результате поражения в русско-японской войне¹.

Большим событием в редакционной политике журнала в 1906 г. стало появление статьи Л.А. Комаровского. Л.А. Комаровский видный российский юрист, имевший большой авторитет и за рубежом, преподаватель кафедры международного права Московского университета, с 1910 г. действительный член Императорской академии наук. С 1 февраля по 31 апреля 1911 г. Л.А. Комаровский исполнял обязанности ректора университета. Он слыл один из ведущих специалистов в области международного права в России и за рубежом, его книги переводились во многих странах, и даже во французском Индокитае. Л.А. Комаровский являлся членом Гаагской палаты третейского суда.

Л.А. Комаровский подверг резкой критики совместную политику России и Австро-Венгрии на Балканах и в частности в Македонии, опиравшуюся на соглашение двух империй в 1897 г.² Для него Австро-Венгрия являлась придатком Германии в мировой политике, а Берлин никогда не будет проводить политику в интересах России и славянского мира. Россия и Австро-Венгрия выступали за сохранение мира в регионе. Однако, Л.А. Комаровский признавал мир, основанный на соблюдении прав и свобод народов, отвергающий насилие и угнетение. Поэтому ему было

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1906. Май. С. 241.

² История внешней политики России. Конец XIX – начало XX вв. (От франко-русского союза до Октябрьской революции). М., 1997. С. 110-111.

непонятно, какой мир собирались защищать обе империи, в условиях развала Османской империи и грубого нарушения ею прав христианских народов¹. Автор возражал и по поводу довода, что дряхлую и слабую Турцию Европе и России, выгодно было сохранять, так как в таком виде она не представляла никакой угрозы и закрывала политический вакуум на огромном пространстве Балкан и Ближнего Востока. На взгляд Л.А. Комаровского, агонизирующая Турция представляла большую угрозу, поскольку ее политика становилась непрогнозируемой, а анархия, набирающая силу в ней, могла в любой момент перекинуться на соседние государства и народы.

Л.А. Комаровский подвергал жесткой критике политику Германии, в том числе по отношению к России. Как только Россия начинала проявлять активность на Балканах и Ближнем Востоке, Германия тут же предпринимала меры по ее нейтрализации. Л.А. Комаровский не сомневался, что в авантюру на Дальнем Востоке Россия втянулась не без поддержки Берлина, желавшего отвлечь ее внимание от Балкан и Ближнего Востока. Среди других недругов России на международной арене автор выделял Японию и Великобританию².

Л.А. Комаровский не сомневался в том, что истинные интересы России находилась на Балканах, где она должна была всеми силами поддержать процесс освобождения и объединения славян, а не действовать в русле стратегических установок других европейских государств. Под единством или объединением славян автор понимал их культурную и этническую близость. По его мнению, политический и экономический строй России мог не нравиться зарубежным славянам, и в этом не было ничего страшного, если не ставить бредовую идею присоединения всех к славян к России³.

Важным политическим событием 1907 г. становится нормализация отношений России с Великобританией, оформленная соглашением, подписанным в Санкт-Петербурге 31 августа 1907 г. министром иностранных дел России А.П. Извольским и послом Великобритании в России А.

---

¹ Комаровский Л.А. Державы и Ближний Восток//Русская мысль. 1906. Август. С. 164.

² Там же.

³ Комаровский Л.А. Державы и Ближний Восток//Русская мысль. 1906. Август. С. 166.

Никольсоном. Правда, этому соглашению предшествовал неудачный маневр Германии по созданию коалиции Германия-Россия-Франция против Великобритании. Николай II проявил личную инициативу и подписал с Вильгельмом II соглашение, предложенное Берлином в Бьерке 24 июля 1905 г.¹ В.Н. Ламздорф и С.Ю. Витте убедили российского императора в невыгодности данного договора для России и добились его расторжения.

А.П. Извольский готовил базу к сближению России и Великобритании, еще находясь на должности посла России в Дании, где он встречался с британским монархом, ведя с ним доверительные беседы². Переговоры шли очень медленно, Санкт-Петербург и Лондон не могли сразу найти компромисс по проблемам, накопившимся во взаимных отношениях на протяжении ни одного десятилетия. Российские либералы (кадеты, октябристы) активно поддерживали возможное заключение договора с Великобританией. В октябре 1906 г. под председательством П.Н. Милюкова создается Комитет англо-русской дружбы³. Умеренно-консервативные круги, опасавшиеся экспансии Германии и Австро-Венгрии на Балканах и на Ближнем Востоке также ратовали за немедленное соглашение с Великобританией⁴. Примечательно, что А.П. Извольский во время переговоров о разделе сфер влияния в Персии и Афганистане постоянно консультировался с представителями торгово-промышленных кругов России.

Россия признавала протекторат Великобритании над Афганистаном, Лондон согласился с предыдущими завоеваниями России в Средней Азии, обе стороны признавали суверенитет Китая над Тибетом, и самое главное им удалось найти компромиссное решение по Персии⁵. Данное соглашение прерывало соперничество России и Великобритании в Азии и создавало предпосылки для дипломатического сближения двух империй. В российском

---

¹ Русско-Германский договор 1905 г./Красный архив. 1924. Т.5. С. 25-26.

² Извольский А.П. Воспоминания. М.-Пг., 1924. С.14.

³ Виноградов В.Н. Двадцатый век: Россия: возвращение в Европу/ В «пороховом» погребе Европы. 1878-1914 гг. М., 2003. С. 257.

⁴ Бестужев А.В. Борьба в России по вопросам внешней политики в 1906-1910 гг. М., 1961. С. 138.

⁵ Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета от 31 августа 1907 г./Сборник договоров России с другими государствами. 1857-1917. М., 1952. С. 386-389.

обществе англо-российское соглашение вызвало противоречивые оценки. Кадеты и близкие к ним круги его полностью поддержали, октябристы выражали недовольство, они полагали, что в Тибете и в Афганистане Россия пошла на значительные уступки¹.

В мае 1908 г. происходит еще одно примечательное событие во взаимоотношениях России с Великобританией. В Ревеле (Таллине) происходит встреча Николая II с английским королем Эдуардом VII. Россия и Великобритания решили координировать политику по отношению к Османской империи. Лондон и Санкт-Петербург в частности решили совместно действовать в Македонии, разработав план реформ и подобрав кандидатуру нового губернатора². Великобритания, идя на соглашение с Россией, пыталась противостоять более могущественному противнику на Ближнем Востоке в лице Германии. Берлин постепенно расширял влияние в Османской империи – это вызывало серьезные опасения у Британии³. Поэтому она была готова пойти на соглашение со своим традиционным оппонентом на Ближнем Востоке – Россией, которая казалась меньшим злом, тем более, после ее поражения в русско-японской войне. Поэтому следует отметить, что во время встречи Эдуард обещал добиться свободного прохода российского флота через черноморские проливы, выделения кредита от английских банков на строительство Амурской железной дороги⁴.

«Русская мысль», как и вся либеральная печать России, приветствовала заключение англо-русского союза, видя в этом важный шаг для восстановления внешнеполитического престижа России после поражения в войне с Японией. Журнал попытался разобраться в причинах нормализации отношений между Лондоном и Санкт-Петербургом после десятилетий вражды и конкуренции на международной арене. «Русская мысль»

---

¹ Пикатова Н.В. Русское общественное мнение и политика России в Персии в 1905-1909 гг.//Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Вып.3. Сер.2. С. 173.

²История внешней политики России. Конец XIX – начало XX вв. (От франко-русского союза до Октябрьской революции). М., 1997. С. 229.

³ Бюлов Б. Воспомятая. М.-Л., 1935. С. 57.

⁴ Дневник А.А. Половцева/Красный архив. 1923. Т.4. С. 128.

признавала, что именно Великобритания во многом сыграла зловещую роль в начале русско-японской войны.

Специальный материал, посвященный подписанию англо-русского соглашения, подготовил, постоянный автор рубрики журнала «Иностранная политика» С.А. Котляревский, известный российский историк и правовед, один из учредителей Конституционно-демократической партии, он вошел в состав ее Центрального комитета, избирался в Первую Государственную думу от партии кадетов¹.

По мнению С.А. Котляревского, русско-японская война привела к переоценке Лондоном внешнеполитической стратегии в Азии. Оказалось, что разговоры о могуществе России в данном регионе были сильно преувеличенны, а война с Японией показала это со всей очевидностью. В тоже время, на Дальнем Востоке появилась новая сила в лице Японии, представлявшая угрозу политике Великобритании в Азии. Япония, разыгрывавшая паназиатскую карту, в перспективе могла претендовать на Индокитай и Индию². С. Котляревский обратил внимание на постепенное изменение настроений общественного мнения Великобритании по мере успехов Японии в войне и хода мирных переговоров в Портсмуте. От тотальной поддержки Токио оно дрейфовало в сторону охлаждения симпатий к Японии и роста опасений по поводу будущего японского экспансионизма в Азии³. Если бы Россия отказалась от передачи Южного Сахалина Японии, то, скорее всего общественность Великобритании поддержала Санкт-Петербург.

Важную роль в изменении британской внешней политики применительно к России, по мнению С. Котляревского, сыграли британские доминионы. В Австралии и Канаде набирали силу антияпонские настроения,

---

¹Томсинов В.А. Сергей Андреевич Котляревский (1873-1939)/Российские правоведы XVIII-XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2-х томах. Т.2. М., 2007. С. 364-413.

²Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1907. Ноябрь. С. 170.

³ Там же.

их общественность требовала создания буфера на пути японского милитаризма с участием России и других великих держав¹.

С другой стороны, МИД России осознал невозможность сохранения прочного мира с Японией без союза Санкт-Петербурга с Лондоном. Без мощного Тихоокеанского флота и вне второй колеи Транссиба Россия не могла на равных воевать с Японией. Поэтому она нуждалась в гарантиях мирного развития событий на ее дальневосточных рубежах и обеспечить это могла только Великобритания².

Важным фактором, предопределившим сближение России и Великобритании, по мнению С. Котляревского, становится нарастание англо-германских противоречий. Об этом свидетельствовало увеличение количества англофобских публикаций в германской прессе. Они опередили даже вал франкофобских материалов. С. Котляревский конфликт Великобритании и Германией объяснял характером германской и британской промышленности, стремившихся к приобретению новых рынков сбыта продукции³. В то время как французская индустрия в этом плане занимала скромное место. Германии нужны были новые колонии и сферы влияния, с чем не могла согласиться Великобритания. Большое раздражение в Лондоне вызывала германская морская программа. ВМФ Британии требовал пропорционального увеличения военных расходов. Берлин не скрывал собственного стремления по укреплению могущества в мировом океане. Поэтому противоречия с Францией для Германии отошли на второй план, конкуренция с Британской империей становится основой внешнеполитической стратегии Германии. В этих условиях, Великобритания идет на сближение с Францией, которое явно носило антигерманский характер.

Проникновение Германии в Малую Азию и Месопотамию подрывало доминирование Великобритании на Ближнем Востоке. Попытки выстроить

---

¹ Там же. С. 171.

² Там же.

³ Там же. С. 172.

совместную политику в Китае также не достигли желаемой цели. При заключении договора о разделе сфер влияния в Китае, Германия сразу заявила, что он не распространяется на Манчжурию, а Лондон договором с Германией хотел остановить продвижение России в этой китайской провинции¹.

По мнению «Русской мысли», сближению России с Великобританией способствовали также серьезные внутривнутриполитические изменения, произошедшие в этих государствах. На парламентских выборах 1906 г. в Великобритании Консервативная партия потерпела страшное поражение, получив вместе с юнионистами всего 157 мест в палате общин, либералы завоевали 401 место. Таким образом, в Великобритании к власти пришли либералы во главе с Э. Греем, возродившие традиции внешней политики У. Гладстона. Поражение консерваторов, традиционно занимавших антироссийские позиции, усилило в стране позиции сторонников союза с Санкт-Петербургом. В России утверждается конституционный строй, пусть и несовершенный, что способствовало потеплению отношений между странами. МИД России отказывается от авантюрной политики, делая ставку на прагматизм².

На взгляд С. Котляревского, переговоры, начавшиеся в 1906 г. несколько затянулись. Данный факт связывался с несколькими причинами. Во-первых, британское общество, не было готово к резкому изменению внешней политики Великобритании. Во-вторых, русская революция ставила под сомнение, будущее России, и Лондону необходимо было убедиться в том, что правящий режим устоит и в лице России можно будет получить надежного и сильного союзника. В-третьих, Лондон ожидал положительного завершения русско-японских мирных переговоров в Портсмуте³.

С. Котляревский отмечал строгий деловитый тон англо-русского соглашения, что отличало его от других дипломатических документов начала

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1907. Ноябрь. С. 172.

² Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1907. Ноябрь. С. 173.

³ Там же.

XX века. На первый взгляд, могло показаться, что это частное соглашение о размежевании сфер влияния в Азии. В нем ничего не говорилось о Дальнем Востоке, других регионах Азии, Балканах, о глобальном сотрудничестве сторон¹. Однако, по мнению автора статьи, в дипломатии за красивыми и помпезными словами, зачастую, не крылись серьезные изменения во внешней политике. Соглашение между Россией и Великобританией 1907 г. при всем его лаконичности, символизировало формирование мощного военно-политического союза, включавшего Россию, Великобританию и Францию.

Анализируя содержание соглашения, С. Котляревский особое внимание уделяет разделу сфер влияния в Персии. По его глубокому убеждению, Россия максимально удовлетворила свои политические амбиции в данной стране. Она получила в качестве сферы влияния Северную Персию, где деловые круги России имели особые экономические интересы. К тому же Северная Персия примыкала к российскому Кавказу, обеспечивая безопасность южных границ России. Под влиянием России оказались два крупнейших города Персии Тегеран и Исфахан и территория страны, где проживала большая часть населения².

По мнению автора, России удалось добиться существенных успехов в Персии еще до заключения соглашения с Великобританией. Государственный банк Персии, основанный англичанином Рейтером, довольно быстро запутался в финансовых махинациях с концессиями в горнодобывающей промышленности. Наоборот, созданный в 1900 г. по инициативе России Ссудный банк добился больших успехов³. По сути, Россия установила контроль над финансами Персии, в том числе ее внешними заимствованиями. Кроме этого, Санкт-Петербург получил ряд привилегий в военно-политических вопросах, российские войска могли через

---

¹ «Русская мысль» в Ближний Восток включала Балканский полуостров и Малую Азию - *прим. автор.*

² Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1907. Ноябрь. С. 174.

³ Ларионова А.Ю. Англо-русское соперничество в Персии в отечественной публицистике 1900-1940-х годов//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия международные отношения. 2012. №2. С. 61.

провинцию Систан выйти к границам Афганистана, что вызывало большое беспокойство у Великобритании, боявшейся за свои индийские владения. Британия, по мнению С. Котляревского, компенсировала неудачи в Северной Персии активной политикой в зоне Персидского залива, в том числе на побережье Персии¹. Лондон не собирался никого допускать к Персидскому заливу. Когда Франция получила в аренду один из портов залива, к нему сразу направляется британская эскадра, демонстрируя британское доминирование в данном регионе.

В российско-британской конвенции нечего не говорилось о зоне Персидского залива, Россия по умолчанию признавала господство Великобритании в этой зоне. В тоже время Россия получала право торговли через два порта (Лита и Бушир). Одновременно, стороны гарантировали независимость Персии и ее территориальную целостность.

Большие проблемы для британской дипломатии, по мнению С. Котляревского, в регионе создавало строительство Багдадской железной дороги при активной поддержке Германии и отчасти Франции². Это могло нарушить монополию Лондона в зоне Персидского залива. В данном случае, Британии пришлось бы блокировать Южную Месопотамию, чтобы не допустить немцев и французов к Персидскому заливу с Севера. Следует подчеркнуть, что строительство Багдадской железной дороги не вызывало большого восторга в России, так как от нее могли быть проведены ответвления в сторону Персии, что наносило существенный удар по позициям России в Северной Персии³. Поэтому Россию и Британию, по мнению С. Котляревского, помимо всего объединяло неприятие строительства Багдадской железной дороги.

Англо-русское соглашение, по мнению С. Котляревского, создавало ось Великобритания-Франция-Россия. «Соглашение России и Англии тем

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1907. Ноябрь. С. 174.

² Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1907. Ноябрь. С. 175.

³ Колюбакин Б.М. На малоазийском театре всемирной войны 1914-1916 гг. Багдадская железная дорога: (очерк истории ее постройки, ее значения и современное состояние в связи с системой прочих железных дорог Малой Азии: Эрзерум, Битлис, Трапезунд и Мосул. Пг., 1917. С.6.

вернее подготовит англо-франко-русский союз, эту великую гарантию европейского и внеевропейского мира», - писал по этому поводу С. Котляревский¹. Данный союз создавал предпосылки для укрепления стабильности на Ближнем и Дальнем Востоке. Китай получал гарантии от возможного повторения японской агрессии. На Балканах и в Османской империи союз России и Великобритании вставал на пути германского империализма и отчасти ограничивал действия Австро-Венгрии на Балканах. С. Котляревский решительно протестовал против анахроничной политики совместных действий России и Австро-Венгрии по македонскому вопросу. Он не видел перспектив дальнейшего сохранения этого соглашения, опасаясь, что империя Габсбургов, за спиной России, прикрываясь им, сможет решать собственные стратегические задачи на Балканах². Теперь, заручившись союзом с Великобританией, Россия могла проводить более независимую политику на Балканах.

По мнению С. Котляревского, Великобритания после Берлинского конгресса сильно пересмотрела свою политику по отношению к Османской империи, отказавшись от ее беспрекословной поддержки. На взгляд автора статьи, Европа, зараженная тюркофильством несла ответственность за анархию и кровь на территории Османской империи, в том числе за резню армянского населения. И Великобритания, пожалуй, меньше всех остальных европейских государств, была в этом повинна³. Действия Великобритании и России на Балканах, несомненно, по мнению С. Котляревского, поддержат Франция и возможно Италия, несмотря на ее союз с Германией и Австро-Венгрией⁴. В целом последствия соглашения России и Великобритании 1907 г., трудно было оценить в полной степени. Они носили более обширный характер. Возможно стороны, его подписывавшие сами до конца не

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1907. Ноябрь. С. 180.

² Там же. С. 179.

³ Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1907. Ноябрь. С. 179.

⁴ Там же.

просчитывали все политические последствия соглашения и его влияние на мировую политику.

С. Котляревского волновало еще одно обстоятельство, связанное с подписанием англо-русского договора. Журнал интересовал вопрос, сможет ли данное соглашение повлиять на внутреннюю политику России? Следует подчеркнуть, что для российских либералов Великобритания выступала в качестве образца для конституционных преобразований России¹. В данном случае издание проявляло осторожный оптимизм. Оно не сомневалось в том, чем раньше Россия перейдет на позиции развитого конституционализма, тем скорее она станет полноправным членом христианской Европы². Самодержавие, по мнению российских либералов, являлось серьезным препятствием для налаживания дружеских отношений России с западными демократиями. Этот факт служил подпиткой для развития в Европе антироссийских настроений.

В то же время, на взгляд С. Котляревского, невозможно было провести прямую зависимость между внутренней и внешней политикой России и других государств. Внешнеполитические решения, зачастую, принимались в результате различных дипломатических комбинаций, расстановки сил на мировой арене³. Но это не исключало определенную взаимозависимость внутренней и внешней политики страны.

«Русская мысль» в 1908 г. отмечала отсутствие полного единства в рядах политического истеблишмента Великобритании по поводу англо-русского соглашения. Ряд представителей консервативной партии, в своих выступлениях в парламенте отмечали, что Россия выиграла в большей степени от соглашения о разделе Персии, так как она получила более развитую в экономическом плане и более населенную Северную Персию. При этом она в любой могла предпринять усилия для получения выхода к

---

¹ Гаврикова А.С. Восприятие общественно-политической мысли России второй половины XIX – начала XX века опыта партийно-политической системы Великобритании: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2016. С.16.

² Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1907. Ноябрь. С. 180.

³ Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1907. Ноябрь. С.180.

Персидскому заливу. В тоже время, издание признавало маргинальность данной точки зрения, поскольку ее разделяло незначительное меньшинство, даже в рядах консерваторов¹.

Начало 1908 г. ознаменовалось появлением на страницах «Русской мысли» статьи главного редактора журнала П.Б. Струве² о месте России в мировой политике после поражения в русско-японской войне. П.Б. Струве считал опасной тенденцией российской политики те факты, когда ее внешняя политика становилась заложницей внутривластных событий. Поражение в войне с Японией и первая русская революция, по его мнению, явились прямым результатом авантюрной политики Санкт-Петербурга на Дальнем Востоке, подогреваемой желанием поднять престиж правительства внутри страны³. Консервативная, националистическая идеология завели Россию в тупик и нанесли ей колоссальный удар, уронив внешнеполитический престиж страны.

П.Б. Струве критически относился к любым рассуждениям о неготовности России к войне с Японией, и что если бы она лучше подготовилась, то исход войны был бы абсолютно иным. По его мнению, дипломатия России совершила грубую ошибку, поддавшись давлению со стороны консерваторов, изменив геополитический вектор развития страны. Под лозунгом «продолжения политики императора Александра III» консерваторы увели Россию на Дальний Восток, где она, на взгляд автора, не имела национальных интересов. Был совершен роковой шаг, Россия уходит с Балкан и Ближнего Востока, где действительно решались ее стратегические задачи⁴. П.Б. Струве не сомневался в том, что России необходимо было сохранять статус-кво на Дальнем Востоке и приступать к решительным действиям на Балканах и Ближнем Востоке.

---

¹ Там же. С. 209.

² С декабря 1906 г. до закрытия большевиками журнала в 1918 г. П.Б. Струве являлся его главным редактором.

³ Струве П. Великая Россия. Или размышления о проблеме русского могущества. Посвящается Николаю Николаевичу Львову//Русская мысль. 1908. №1. С. 144.

⁴ Струве П. Великая Россия. Или размышления о проблеме русского могущества. Посвящается Николаю Николаевичу Львову//Русская мысль. 1908. №1. С. 145.

«Безобразовская клика», преследуя узко политические цели, втянула Россию в авантюру, в которой она не могла на равных конкурировать с Японией и другими европейскими государствами. Она, по мнению С. Котляревского, стимулировала их экспансию на Дальнем Востоке, оставляя Россию на обочине раздела региона¹. Поскольку Россия не имела соответствующей транспортной инфраструктуры для быстрого сообщения Дальнего Востока с центральной Россией, людские ресурсы в российской части Дальнего Востока были ограничены, а самое главное продвижение в Китае или Корее практически ничего не давало России с точки зрения решения стратегических и национальных задач.

Соглашаясь в принципе с лозунгом П.А. Столыпина о возрождении «Великой России», П.Б. Струве писал: «...для создания Великой России есть только один путь: направлять ее силы на ту область, которая действительно доступна реальному влиянию русской культуры. Эта область есть бассейн Черного моря, то есть европейские и азиатские страны, «входящие» в Черное море»².

Центром экономической жизни Российской империи являлся юг страны, здесь имели большие запасы каменного угля и железной руды, развивалась металлургия и сельское хозяйство. Донецкий каменный уголь являлся основой мощи промышленности страны и возрождения ее военно-морского флота. Экономическая мощь России во многом зависела от состояния дел в народном хозяйстве региона. Отсюда ставилась задача экономического подчинения России всего черноморского бассейна. «Основой русской внешней политики должно быть, таким образом, экономическое господство России в бассейне Черного моря. Из такого господства само собой вытекает политическое и культурное преобладание России на всем так называемом Ближнем Востоке», - писал по данному

---

¹ Там же. С. 146.

² Струве П. Великая Россия. Или размышления о проблеме русского могущества. Посвящается Николаю Николаевичу Львову//Русская мысль. 1908. №1. С. 146.

поводу П.Б. Струве¹. Следовательно, укрепившись в бассейне Черного моря, Россия могла решать свои стратегические задачи на Балканах и Ближнем Востоке.

Экономическое «покорение» Черного моря несло Россия ряд преимуществ, ей не надо было вступать в полномасштабные войны. Экономическое и культурное освоение региона могло происходить без перекройки государственных границ. В данном отношении Россия могла опираться на франко-русский союз, так как Париж не возражал против экономического проникновения Санкт-Петербурга на Балканы и Ближний Восток. Более того, по мнению П.Б. Струве у России появился теперь новый мощный аргумент в лице соглашения 1907 г. с Великобританией о разделе сфер влияния в Азии.

П.Б. Струве, будучи либералом, приветствовал соглашения подписанные Россией и Великобританией. Кроме этого, на взгляд П.Б. Струве, данные соглашения открывали путь для возвращения России на Балканы и Ближний Восток, без чего не могло быть «Великой России». Рассуждая о политике России на Балканах и Ближнем Востоке, автор материала, невольно затронул «еврейский вопрос» в России. Евреи, по его мнению, могли сыграть большую роль в экономическом развитии Юга России и в проникновении империи в бассейн Черного моря и далее, так как евреи имели предприимчивость, необходимые знания и могли ассимилироваться при доминировании русской культуры и государственности².

Рассуждая о «польском вопросе» в России П.Б. Струве вновь выходит на балканские рассуждения. По его мнению, Санкт-Петербург должен был пойти на компромисс с российскими поляками и прекратить антипольские акции. В таком случае, Россия сможет получить в качестве союзников поляков Австро-Венгрии, оказывавших большое влияние на политику

---

¹ Там же.

² Струве П. Великая Россия. Или размышления о проблеме русского могущества. Посвящается Николаю Николаевичу Львову//Русская мысль. 1908. №1. С. 149-150.

империи Габсбургов. Они смогут содействовать политическому сближению России и Австро-Венгрии. Правда, империи будут конкурировать в экономическом плане на Балканах и Ближнем Востоке, но данное обстоятельство компенсируется дружескими отношениями между ними, что станет залогом стабильности на Балканах¹. Сама политическая ситуация в Европе заставляла Россию не обострять отношения с Веней. Россия, ослабленная войной с Японией, на взгляд С. Котляревского, не сможет на равных конкурировать с сильной Австро-Венгрией, поддерживаемой Германией, а в случае начала войны с империей Габсбургов, по мнению П.Б. Струве ни кто в Европе не выступит на стороне России².

Исходя из геополитических задач России, П.Б. Струве переходит к рассуждениям о развитии военно-морского флота страны. По его мнению, Санкт-Петербургу следовало делать ставку на укрепление Черноморского, а не Балтийского флота. Балтийский флот России не сможет на равных конкурировать с флотом Германии, к тому же морское соглашение с Великобританией обеспечивало стабильность позиций России на Балтике. В Черном море союзники России не могли ей реально помочь, поэтому она должна была создать мощный Черноморский флот, доминирующий в бассейне Черного моря и способный вывести страну в Средиземное море для укрепления ее позиций на Балканах и Ближнем Востоке³.

Бурные события 1908 г. привели «Русскую мысль» к осознанию вывода, что активная внешнеполитическая деятельность кроме необходимого экономического и военно-политического потенциала, требовала выполнения еще ряда условий. Обострение ситуации на Балканах показало одну опасную тенденцию в политической жизни европейских государств, в том числе России. Все давно привыкли к бесконечным конфликтам на Балканах, и казалось, что в случае обострения ситуации, ведущие государства смогут

---

¹ Там же. С. 151.

² Там же. С. 152.

³ Струве П. Великая Россия. Или размышления о проблеме русского могущества. Посвящается Николаю Николаевичу Львову//Русская мысль. 1908. №1. С. 154.

быстро выработать адекватные методы реагирования в чрезвычайной ситуации. Однако, когда произошла младотурецкая революция, а за ней последовала оккупация Австро-Венгрией Боснии-Герцеговины, в Европе первоначально возник хаос и полное не понимание того, как следовало реагировать на данные события¹. Министерства иностранных дел ведущих государств какое то время прибывали в полной растерянности, а это могло в условиях серьезного политического катаклизма привести к принятию неверных решений и как следствие этого к началу большой или малой войны. Кстати летом 1914 г. данное предостережение сработало.

Поэтому, на взгляд Л. Гальберштадта, политической и интеллектуальной элите России следовало тщательно проработать развитие ситуации на Балканах, осознать интересы различных сторон конфликта, соотнести их с собственными интересами, избавиться от различных субъективных оценок. На этой основе было важно разработать несколько сценариев реагирования на различные события, чтобы «не плестись в хвосте событий»².

Признавая необходимость активизации внешней политики России на Балканах и Ближнем Востоке, «Русская мысль» отмечала еще одну опасную тенденцию, возникшую в российском обществе: «Для русского общества в настоящее время существует и другая, не менее серьезная опасность: опасность равнодушия»³. Персидская революция, затем младотурецкая революция должны были пробудить живой интерес к ним со стороны российской общественности, но этого не произошло.

Дипломатии России, по мнению журнала, следовало объединить три стратегических задачи при реализации балканской политики. Во-первых, у России существовали особые интересы как у государства черноморского бассейна. Во-вторых, Россия являлась славянской державой. В-третьих, она была составной частью «европейского концерта» держав, стремившихся

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С.204.

² Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С.205.

³ Там же.

координировать политику на Балканах¹. И не всегда данные задачи можно было гармонично состыковать, особенно первую и вторую с третьей. МИД России испытывал колоссальные нагрузки и давление со стороны многих акторов международного процесса. Поэтому ему, по мнению издания, требовалась мощная поддержка со стороны российской общественности². Она должна была осознать внешнеполитические интересы страны и механизмы их реализации на практике. МИД не мог опираться на безмолвствующие массы, россияне должны были проявить свой патриотизм.

События лета-осени 1908 г., по мнению «Русской мысли», возродили «Восточный вопрос». С 1895 по 1908 гг. он отошел на второй план, многим вообще казалось, что он исчез как таковой. Европейские державы, не без проблем координировали свои действия, выражая как бы общую волю Европы, в ее основе лежал принцип сохранения статус-кво на Балканах и Ближнем Востоке. Правда, издание признавало некоторую двусмысленность данной позиции. Статус-кво в политических вопросах не мешал европейским державам проводить активную экономическую экспансию в регионе³. Германия строила Багдадскую железную дорогу, Австро-Венгрия вынашивала планы строительства железной дороги в Новопазарском санджаке и т.д. По умолчанию европейские государства исходили из того, что экономическое проникновение в регион не нарушало принцип статус-кво. В тоже время, издание подчеркивало, некоторый цинизм такой позиции, поскольку всем было понятно, что за экономической экспансией, непременно следовала политическая и наоборот⁴.

В феврале 1908 г. «Русская мысль» в очередной раз подвергла острой критике политику России на Балканах. По мнению издания, Россия вновь плелась в «хвосте Австро-Венгрии», не имея собственной стратегии на

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С.206.

⁴ Там же. С.206.

Балканах, и не успевая оперативно реагировать на события¹. Воинственные заявления А. Эренталя на заседании делегаций Австрии и Венгрии, на взгляд журнала, окончательно показали необходимость разрыва мюршгетских соглашений, что соответствовало внешнеполитической стратегии России, ей следовало проводить самостоятельную политику на Балканах.

Весной «Русская мысль» существенно меняет отношение к внешней политике России в сложившихся условиях. По прежнему с симпатией относясь к британскому проекту реформ в Македонии, журнал частично реабилитировал политику России в Македонии. Весной 1908 г. Россия в очередной раз подчеркнула необходимость проведения в Македонии, не сепаратных политик, а реализации общеевропейского проекта реформ. При этом Финансовая комиссия в Македонии наделялась административными функциями. Правда, «Русская мысль», симпатизируя данной идеи, сомневалась в возможности выработке общеевропейского проекта в Македонии и в эффективности действий Комиссии, в том числе в деле реализации судебной реформы в Македонии². Противоречия между европейскими посольствами в Стамбуле показывали оправданность такой точки зрения.

В тоже время, журнал признавал, что в сложившейся на Балканах ситуации любые непродуманные и авантюрные действия чреваты большими политическими потрясениями и России они были не нужны. В апреле 1908 г. выступая в Государственной думе А.П. Извольский, в очередной раз, подчеркнул желание России сохранить статус-кво на Балканах и совместные действия России и Австро-Венгрии на полуострове³. МИД России весной 1908 г., на взгляд издания, занял абсолютно верную позицию.

В данной ситуации журнал даже пошел на немыслимый шаг, подвергнув критике позицию по Балканскому вопросу лидера партии кадетов П.Н. Милюкова, обвинив его в авантюризме и в подстрекательстве.

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Февраль. С. 208.

² Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Апрель. С. 195.

³ Бестужев А.В. Борьба в России по вопросам внешней политики в 1906-1910 гг. М., 1961. С. 195.

П.Н. Милюков призывал Россию к более решительным действиям на Балканах¹. Сильной стороной выжидательной позиции МИД России являлась возможность выигрыша времени. Европейские державы должны были осознать необходимость совместных решительных действий в Македонии, но для этого нужно было время. Рано или поздно Европа поверит в жизнеспособность британского проекта реформ, и возможно европейские лидеры пойдут еще дальше².

Анализируя события на Балканах и Ближнем Востоке в начале 1908 г., «Русская мысль» в ноябрьском номере констатировала очередные просчеты МИД России, «прозевавшего» изменение внешней политики Австро-Венгрии и не обратившего внимание на косвенные свидетельства о грядущих бурях на Балканах³. Первые тревожные симптомы, по мнению издания, проявились еще в 1907 г., когда в Загребе приводился судебный процесс над лидерами югославянского движения Австро-Венгрии, который носил явный антисербский характер, затем последовал разрыв Черногории с Сербией, а в самой Черногории нарастала внутривнутриполитическая нестабильность. Журнал подозревал, что все это произошло не без вмешательства дипломатии Австро-Венгрии и наконец, последовал арест видных югославянских политиков в Боснии и Герцеговине⁴.

С. Котляревский в начале 1909 г. всячески подчеркивал необходимость сохранения мира на Балканах. Он приветствовал младотурецкую революцию, поскольку она была выгодна России. По его мнению, революция ослабила влияние Германии в Турции и привела к росту симпатий среди младотурок к Великобритании, что закладывало объективные возможности для налаживания диалога между Россией и Османской империей, славянами и турками⁵. «Конъюнктура действительно совершенно изменилась: из силы, непримиримо враждебной балканскому славянству, конституционная Турция

---

¹ Милюков П.Н. Воспоминания. Т.2. М., 1990. С.22-45.

² Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Апрель. С. 197.

³ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. С. 175.

⁴ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. С. 175.

⁵ Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Январь. С. 221.

может стать его союзницей в борьбе с германизмом», - отмечал С. Котляревский.

Одновременно автор подверг жесткой критике внешнюю политику А.П. Извольского, его идея проведения общеевропейской конференции по пересмотру Берлинского трактата провалилась. Даже Болгария не собиралась считаться с мнением России. Закулисные переговоры А.П. Извольского с А. Эренталем окончательно запутали общественное мнение России, требовавшего от министра решительных шагов по защите национальных интересов России на Балканах¹. В России отмечался всплеск интереса к славянскому вопросу, что не могли не учитывать власти в своей политике.

А.А. Стахович, известный российский либеральный деятель, один из основателей группы «Освобождение», партии кадетов, депутат 2-й Государственной думы, дал свой взгляд на балканскую политику России. По его мнению, России следовало отказаться от проведения антитурецкой политики, так как в начале XX в. главная опасность славянам исходила не от Османской империи, а от Германии и Австро-Венгрии². Союз России и Османской империи должен был подкрепляться союзом балканских государств с Портой. Данный союз мог заручиться поддержкой Франции, Великобритании и Италии. В беседе с журналистами такой вариант допускал премьер-министр Сербии Н. Пашич. В данном случае можно было остановить продвижение германизма на Восток и сохранить мир на Балканах, в котором Россия остро нуждалась после всех внешнеполитических и внутривнутриполитических неурядиц. Россия выступала в качестве гаранта территориальной целостности Османской империи³.

Летом 1908 г. А.Стахович посетил Балканы, где кроме всего он встретился в Салониках с одним из лидеров младотурок Ахмет-Ризой. В ходе данной встречи А.Стахович сделал вывод, что младотурки также заинтересованы в союзе с Россией. Они понимали, что все их

---

¹ Там же. С. 223.

² Стахович А. Заметки о русской политике на Ближнем Востоке//Русская мысль. 1909. Январь С. 214.

³ Там же. С. 215.

внешнеполитические провалы укрепляли позиции реакции и мешали преобразованию Турции. Младотуркам нужна была стабильность на внешних границах, чтобы можно было сосредоточиться на реформах¹. В случае нормализации отношений с Болгарией и Сербией, на взгляд А. Стахович, произошло бы успокоение в Македонии на основе проведения политики взаимных уступок².

Следует подчеркнуть, что в российской прессе по этому поводу прошла оживленная дискуссия. Ряд изданий отрицали возможность заключения любого союза России с Турцией, тем более балканских государств с Портой, видя в этом происки британской политики³.

***

«Русская мысль» с самого начала с большим не доверием относилась к союзу России с Австро-Венгрией, созданному в 1897 г. для сохранения статус-кво на Балканах. Издание не верило в искренность политики Вены. С одной стороны, некоторые политические силы империи Габсбургов действительно стремились сохранить стабильность на Балканском полуострове для решения собственных задач. С другой стороны Австро-Венгрия всегда мечтала о поглощении Балкан. Журнал полагал, что германизм ставил целью покорение Балкан и Ближнего Востока, а Австро-Венгрия полностью завися от Берлина, выступала в качестве «тарана».

«Русская мысль» решительно осудила смешение центра тяжести внешней политики России на Дальний Восток и начало русско-японской войны. Издание не сомневалось в том, что истинные внешнеполитические интересы России находились на Балканах и Ближнем Востоке. Поэтому П.Б. Струве предлагал в первую очередь развивать Черноморский флот страны и проводить активную политику в данном регионе, в том числе с помощью экономической экспансии. Журнал с большим воодушевлением отнесся к возвращению России на Балканы. В тоже время, издание подвергло жесткой

---

¹ Там же.

² Там же. С. 216.

³ Новые союзники//Русское слово. 1908. №260; Голос Правды. 1908. №90 и др.

критики политику министра иностранных дел А.П. Извольского, проигравшего противостояние с А. Эренталем.

Издание не сомневалось в необходимости глубоких преобразований в самой России, так как утверждение в ней конституционализма будет способствовать росту внешнеполитического авторитета России, в том числе на Балканах и Ближнем Востоке. Данная задача приобретала особую актуальность в условиях заключения англо-российского соглашения 1907 г., создававшего предпосылки для формирования англо-франко-русского союза, направленного против мировой гегемонии германизма.

§ 2. Государства Балканского полуострова и Османская империя на рубеже XIX – XX вв. в редакционной политике «Русской мысли»

«Русская мысль» уделяла значительное внимание внутриполитическому и внешнеполитическому развитию государств Балканского полуострова. Разумеется, внешняя политика доминировала, как правила и события внутри государств рассматривались с точки зрения их влияния на внешнюю политику. Хотя встречались и исключения, но они в значительной мере вызывали интерес редакции издания, в том случае если затрагивали актуальные и для самой России проблемы, например развитие конституционализма, аграрные реформы.

Российскую общественность традиционно волновали события, происходившие в Сербии, которая, к большому сожалению россиян, вступила в последней четверти XIX в. на проавстрийский курс. Шеф-редактор «Биржевых новостей» встретился с королем Сербии Александром Обреновичем. Эта встреча вызвала большой интерес у «Русской мысли». Король призвал Россию равномерно защищать интересы Сербии и Болгарии на Балканах, чтобы не допустить новой междоусобицы между южными славянами. Начавшееся македонское восстание доминировало в разговоре российского журналиста и сербского короля. Он благодарил Россию за

содействие официальному признанию наличия сербского населения в Македонии и назначению сербских епископов в районы, где доминировали сербы. Данные события, по мнению монарха, приостановили болгарскую экспансию в Македонии, которая опиралась на решения Сан-Стефанского договора. Болгарская экспансия вызывала большую тревогу у короля и правящих кругов в Белграде. В тоже время Александр сомневался в желании Порты проводить реформы в Македонии, стремившейся только к силовым действиям, о чем свидетельствовал и рост численности турецких войск у границ с Сербией¹. Такой же позиции придерживались премьер-министр и министр иностранных дел Сербии, хотя они и признавали особую роль Болгарии и болгар в национальном возрождении славян Македонии и в защите их прав.

Июньский номер «Русской мысли» за 1903 г. обращал внимание читателей на переворот, произошедший в Белграде 11 июня (29 мая по ст. стилю) 1903 г. В результате которого были убиты король Александр, королева Драга, два брата короля и ряд политиков. Жестокость заговорщиков поразила европейскую общественность. Даже некоторые участники переворота из среды политиков не подозревали, что военные так жестоко расправятся со своими политическими оппонентами². За переворотом, на взгляд издания, стояли офицеры и политики, требовавшие более решительных действий от властных структур в деле «национального объединения» сербов, настаивавшие на активном вмешательстве Сербии в дела Македонии, Боснии и Герцеговины³. В сербском обществе приобретает популярность идея создания сильной армии, способной решать сложные внешнеполитические задачи⁴.

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Май. С. 226.

² Вишняков Я.В. «Население Белграда совершенно терроризировано местными войсками». Военный переворот 29 мая 1903 года и его последствия для политической жизни Сербии//Военно-исторический журнал. 2001. №3. С. 68-77.

³ Вишняков Я.В. Идеология сербской военной элиты в контексте особенностей развития сербского государства в конце XIX – начале XX вв./ Человек на Балканах: Власть и общество: опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX вв.). СПб., 2009. С.96.

⁴ Винокуров В.С. Политическая активность офицерства в Сербии в начале XX века//Славяноведение. 2006. №1. С.65.

«Русская мысль» отмечала первые заявления нового короля Петра Карагеоргиевича о желании развивать сотрудничество с Россией при сохранении нормальных отношений с Австро-Венгрией, соблюдении конституции 1888 г., основных прав граждан и т.д.¹ Журнал подчеркивал, что, несмотря на осуждение переворота и кровавого убийства монарха, европейские державы не применили реальные санкции к Сербии. На этот шаг не решилась даже империя Габсбургов. В Австрии премьер-министр призвал к миролюбию и добрососедству, а в Венгрии руководители правительства и парламента выразили сожаление по поводу гибели «настоящего друга» Венгрии, но при этом никто из них не высказался за разрыв связей с Белградом².

Следует подчеркнуть, что действительно первоначально в Европе сдержанно отнеслись к приходу к власти Петра Карагеоргиевича, требуя от него наказания виновных в жестоких убийствах, совершенных во время переворота, но со временем, когда стало ясно, что убийцы Александра не только не понесли наказания, но и сохранили должности, реакция меняется. Многие государства отозвали своих послов, а империя Габсбургов объявляет Сербии экономическую войну³. Переворот в Белграде оказал существенное влияние на последующее развитие событий в Македонии. Если король Александр стремился держаться в стороне от македонского кризиса, то пришедшие к власти политические силы были не прочь использовать его в собственных целях. В Белграде росла популярность идеи объединения всех сербов, в том числе Македонии, вокруг Сербии. Белград постепенно втягивался в число активных участников конфликта в Македонии⁴. Журналисты издания настороженно отнеслись к новому правительству Сербии. «Русская мысль» в июне 1903 г. опасалась, как бы переворот в

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Июнь. С. 251.

² Там же. С. 252.

³ Курчатова О.М. Переворот в Сербии 29 мая 1903 г. как объект внешней политики и общественного мнения России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 25 с.

⁴ Вишняков Я.В. Македонское движение и переворот в Сербии 29 мая 1903 г.//Новая и новейшая история. 2011. №6. С. 80-91.

будущем не привел сербский народ к новым бедам¹. До 1906 г. журнал больше не обращался к сербской тематике.

С началом 1906 г. конфликтная ситуация на Балканском полуострове приобретает новые проявления. После переворота 1903 г., на взгляд издания, стал очевиден приход к власти русофильских сил, выступавших за активизацию балканской политики с целью создания «Великой Сербии»². В Вене с опасением следили за политикой нового сербского руководства. После заключения между Сербией и Болгарией торгового договора, создававшего предпосылки для формирования между ними экономического союза, власти Австро-Венгрии решили положить конец «сербскому экспансионизму»³. Империя Габсбургов вводит ограничения на торговые связи с Сербией. Для Белграда это был сильный удар, так как почти 75% внешнеэкономического оборота страны приходилось на Австро-Венгрию⁴.

В.А. Гольцев в январском номере журнала за 1906 г. отмечал, что от заключения договора Сербии с Болгарией выигрывали обе стороны, они укрепляли свои позиции на Балканах и расширяли перспективы для внешнеэкономической деятельности. По мнению В.А. Гольцева, Сербия никогда не уступит жесткому диктату со стороны Вены⁵. При этом редактор делал многочисленные ремарки о том, что Сербия вывозила в Австро-Венгрию больше товаров, чем их импортировала. Очевидно, он надеялся на способность Сербии через порты Болгарии найти потребителей своей продукции в других государствах Европы и быстро восстановить импорт. По слухам, приводимым В. Гольцевым, к торговому союзу Болгария-Сербия могла присоединиться Румыния, что значительно повышало шансы Сербии на успех в начавшейся экономической войне с Австро-Венгрией и ослабляло

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Май. С. 252.

² Гольцев В. 1905 год в политическом отношении// Русская мысль. 1906. Январь. С. 164.

³ Шимов Я. Австро-Венгерская империя. М., 2003. С.389-390.

⁴ Обнорский Н. Внешняя торговля Сербии (донесение II-го секретаря миссии)/Сборник консульских донесений за 1907 г. Вып. II. СПб., 1907. С. 106.

⁵ Гольцев В. 1905 год в политическом отношении// Русская мысль. 1906. Январь. С. 164.

позиции Австро-Венгрии на Балканах¹. В. Гольцев надеялся на реализацию этих слухов на практике. В Европе, в том числе в России, много говорилось о возможности начала вооруженного конфликта Австро-Венгрии с Сербией. В. Гольцев в это не очень верил, так как империя Габсбургов была ослаблена внутренними конфликтами, а Сербия могла заручиться поддержкой ряда балканских государств².

Осенью 1905 г. «Русская мысль» уделяет особое внимание Черногории, где князь Николай заявил о введении в стране конституционной монархии³. Примечательно, что князь сделал это 18 октября 1905 г. на следующий день после опубликования знаменитого манифеста 17 октября 1905 г., подписанного императором Николаем II. В сентябре журнал, не обладавший точной информацией о событиях в Черногории, уже не сомневался в окончательной победе в Черногории конституционализма. Правда, издание не верило в возможность введения в стране куриальной, сословной избирательной системы⁴. В пользу данного утверждения свидетельствовало отсутствие в Черногории социального расслоения общества. Поэтому журнал не сомневался в получении права голоса всеми мужчинами княжества. «Русская мысль» полностью поддержала устремления черногорского князя, делавшего особый упор на соблюдении в Черногории свободы печати, без чего, невозможно была реализация конституционализма на практике⁵. События в Черногории вызывали большое воодушевление среди журналистов издания, желавших процветания «славной Черной горе». Будучи представителями российского либерализма, они постоянно поддерживали развитие конституционализма в России и за ее пределами. Но с Черногорией ситуация подкреплялась дополнительными поводами для оптимизма. Страна являлась союзницей России, оба государства связывали длительные дружеские отношения. «Приветствуем благородное решение

---

¹ Там же.

² Там же. С.105.

³ Искандеров П.А. Черногория в 1903-1914 гг./В «пороховом погребе Европы». 1878-1914 гг. М., 2003. С.391.

⁴ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Сентябрь. С. 262.

⁵ Там же.

мудрого государя и мужество черногорского народа с вступлением на новый путь», - заключал по этому поводу журнал¹.

Первый опыт черногорского парламентаризма показал излишний идеализм российских либералов. Черногорцы не были готовы к развитию конституционализма. Они проявляли полную пассивность, больше ориентируясь на традиционную племенную солидарность. Они индифферентно относились к новой системе, пока власти не стали использовать силу для подавления оппозиции².

События в Черногории позволили сделать «Русской мысли», на наш взгляд, чересчур оптимистичные выводы. Журнал, полагал, что вступление на путь конституционализма последней славянской страны позволит умиротворить славян и покончить с распрями в их среде³. Как показал исторический опыт XX вв. наличие схожих политических систем автоматически не ведет к разрешению острых конфликтов между народами и государствами.

События в Черногории вызвали большой резонанс в Стамбуле⁴. На Балканах и в целом в Европе больше не оставалось государств, не вступивших на путь развития конституционного строя. Порты опасались нарастания нестабильности внутри Османской империи, так как черногорский фактор мог дестабилизировать ситуацию, вызвав рост требований со стороны различных народов и политических групп введения в Турции конституции.

Кроме конфликта Австро-Венгрии с Сербией, В. Гольцев выделял еще один набирающий на Балканах конфликт. Вены выражала большое беспокойство по поводу вооружения Черногории. Следует подчеркнуть, что Россия в этом процессе принимала самое активное участие, поставляя на

---

¹ Там же.

² Хлебников В.В. Особенности партийного строительства и межпартийной борьбы в период становления черногорского парламентаризма (1905-1914 гг.)/Человек на Балканах: Власть и общество: опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX вв.). М., 2009. С. 120-121.

³ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Сентябрь. С. 262.

⁴ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Сентябрь. С. 262.

льготных условиях Черногории вооружения и боеприпасов¹. В. Гольцев в вооружении Черногории не видел ничего вызывающего, поскольку княжество имело право на самооборону. Однако в Вене подозревали, что вооружая Черногорию, Россия стремилась укрепить собственные позиции на Адриатике, но В. Гольцев считал необоснованной данную позицию империи Габсбургов. Зато он много внимания уделил нарастанию конфликта между Веной и Римом из-за нарастания сотрудничества Черногории с Италией. В Италии, В. Гольцев видел естественного союзника Черногории, противостоящего экспансии Австро-Венгрии в бассейне Адриатики, в том числе в Албании, непосредственно примыкавшей к Черногории². К тому же дочь черногорского князя являлась королевой Италии. Необходимо отметить возникновение в 1905 г. между Россией и Черногорией дипломатического конфликта. В Санкт-Петербурге были сильно встревожены проникновением Италии на Балканы, в том числе в Черногорию. Россия не собиралась терять монопольное право на внешнее присутствие в Черногории³. В 1905 г. из-за заискиваний Черногории перед Австро-Венгрией и Италией в правительстве России возникло предложение о приостановлении помощи Черногории, в том числе военной, но Николай II не поддержал это предложение⁴.

С конца XIX в. еще одной взрывоопасной точкой на карте Балкан являлся остров Крит, особенно после восстания киприотов в 1896-1897 гг.⁵ В марте 1905 г. бывший министр юстиции Крита Э. Венизелос со своими сторонниками собрались в деревушке Терисос, где объявили о политическом союзе Крита с Грецией, тем самым разрывая формальное вхождение Крита в состав Османской империи. Данное заявление направляется представителям великих держав. Принц Георгий Греческий, управлявший Критом стремился сохранить статус-кво, понимая, что действия заговорщиков, были

---

¹ Архив внешней политики Российской империи. Ф.138. Секретный архив. Оп. 467. Д.507/533. Л. 4-5.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1906. Февраль. С. 210.

³ Искандеров П.А. Черногория в 1903-1914 гг./В «пороховом погребе Европы». 1878-1914 гг. М., 2003. С.389.

⁴ Рыбаченок И.С. Политика России на Балканах на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы/Труды Института российской истории. Вып. 9. М.-Тула, 2010. С. 418.

⁵ Соколовская О.В. Россия на Крите. Из истории первой миротворческой операции XX века. М., 2006. С.20.

направлены и против него. МИД России, исходя из стратегии сформулированной МИД в 1897 г., ориентировался на сохранение дружеских отношений с Османской империей, поэтому он не поддерживал отделение Крита и Македонии от Турции¹. «Русская мысль» в принципе ожидала такого развития событий. Греческое население Крита, пострадавшее от османского владычества, тяготилось даже формальной зависимостью от Порты².

Правда издание первоначально не обратило внимания на глубокие расхождения в действиях Э. Венизелоса и принца Георгия, не сомневаясь в их политическом союзе. Ситуация на Крите вызвала большое беспокойство в Стамбуле и в других европейских столицах, так как критский пример мог послужить сигналом к действию других османских провинций в Европе³. Поэтому издание полагало, что события на Крите могли привести к кровавой развязке. Ситуация на Крите, по мнению журнала, в очередной раз символизировала анахронизм и абсурдность господства Османской империи над европейскими народами, стремившихся к свободе⁴. Восточный деспотизм и средневековые порядки должны были уйти с Балкан вместе с Османской империей. Журнал отмечал сознательное торможение Портой развития христиан, в таком случае они никогда не достигнут уровня развития европейских народов, живших за пределами Турции⁵.

В 1904 г. «Русская мысль» не отражала внутривосточные аспекты развития Балканских государств. Исключением явилось появление в последнем номере журнала за этот год статьи, посвященной Румынии. Поводом для его написания становится приближавшееся 40-летие правления страной короля Карла I Гогенцоллерна. «Русская мысль» будучи либеральным изданием, восхищалась Карлом I, который, по мнению

---

¹ Рыбаченок И.С. Политика России на Балканах на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы/Труды Института российской истории. Вып. 9. М.-Тула, 2010. С. 394.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Май. С. 269.

³ Там же.

⁴ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Май. С. 269.

⁵ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Июль. С. 166.

журнала, создал в Румынии конституционную монархию, где уважались права человека и закон¹. Для России введение конституционализма являлось, на взгляд либералов, первостепенной задачей и пример Румынии показывал, как переход страны на принципы конституционной монархии создавал предпосылки для ее успешного развития².

В 1907 г. Россия переживала последствия первой русской революции, когда страну захлестнули аграрные беспорядки³. В общественно-политических кругах страны остро обсуждался вопрос о возможных путях проведения аграрных преобразований⁴. В это же время с массовыми крестьянскими выступлениями столкнулась Румыния, что в очередной раз привлекло внимание издания к этой стране. Материал, посвященный аграрным беспорядкам в Румынии, подготовил С.А. Котляревский.

На взгляд автора, Румыния оказалась на периферии европейской политики, в экономическом, политическом и дипломатическом отношениях⁵. Это обстоятельство переопределило слабый интерес периодическая печать Европы к событиям, происходящим в этой балканской стране. С. Котляревский дал краткий обзор истории Румынии в XIX в., более подробно останавливаясь на развитии страны с 1866 г., когда в ней принимается новая конституция. Румынская конституция 1866 г., исходя из анализа содержания ее текста, являлась самой демократической на Балканах, отличаясь в лучшую сторону в сравнении, даже с такими демократическими конституциями, как греческая конституция 1864 г. и сербская 1869 г. В ней прослеживались идея народного суверенитета и декларирование соблюдения основных прав человека⁶.

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1904. Декабрь. С. 230.

² Там же.

³ Перепелицын А.В., Кудинова Ю.В. Крестьянское движение в Воронежской губернии в годы первой русской революции//Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политологии. 2013. №8. С.121.

⁴ Суворин А.С. Дневник. М-Пг., 1923. С. 286-287.

⁵ Котляревский С. Иностранная политика. Румыния//Русская мысль. 1907. Апрель. С.227.

⁶ Краткая история Румынии с древнейших времен до наших дней. Отв. ред. В.Н.Виноградов. М., 1987. С.225-226.

Однако реальная оценка политической системы Румынии, по мнению С. Котляревского, демонстрировала ее анахронизм и антидемократизм¹. Избирательная система отдавала предпочтение землевладельцам (первая курия) и зажиточным горожанам (вторая курия), платившим налог в 20 франков, игнорируя права третьей курии, состоявшей из крестьян. Первые две курии избирали 145 депутатов парламента, а третья курия всего 38 депутатов, сенат полностью комплектовался за счет представителей элиты общества. Избирательные реформы 1879 и 1889 гг. не изменили ситуацию радикальным образом². В этом плане Болгария и Греция, где действовало всеобщее избирательное право, обходили Румынию. Следовательно, оценки С. Котляревским румынского парламентаризма разительно отличались от восторженных высказываний издания по данному поводу в 1904 г.

В тоже время, С. Котляревский признавал достижения за последние годы с точки зрения модернизации Румынией больших результатов. В стране проводится судебная реформа, создается современная кредитно-финансовая система и сильная армия, формируется европейского типа государственный аппарат³.

Однако Румынии не удалось решить основную проблему – бедственное положение крестьян, составлявших 80% населения страны⁴. По мнению С. Котляревского, крестьянский вопрос, пожалуй, нигде на Балканах не стоял так остро как в Румынии⁵. С 1864 по 1889 гг. правительство стремилось облегчить положение крестьян путем продажи им на льготных условиях государственных земель, но эти меры оказались недостаточными в условиях «аграрного перенаселения» Румынии. Данная проблема осложняло развитие сельского хозяйства и России. В условиях быстрого роста численности населения и слабой индустриализации, в селе нарастал переизбыток рабочих

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика. Румыния//Русская мысль. 1907. Апрель. С.228.

² Краткая история Румынии с древнейших времен до наших дней. Отв. ред. В.Н.Виноградов. М., 1987. С.224-225.

³ Котляревский С. Иностранная политика. Румыния//Русская мысль. 1907. Апрель. С.228.

⁴ Краткая история Румынии с древнейших времен до наших дней. Отв. ред. В.Н.Виноградов. М., 1987. С.232.

⁵ Котляревский С. Иностранная политика. Румыния//Русская мысль. 1907. Апрель. С.228.

рук и нехватка земельных угодий¹. Обрабатывающая промышленность в Румынии развивалась очень медленно, некоторым исключением становится нефтяная промышленность, но и она не могла поглотить значительное количество рабочих рук. К 1907 г. в данной отрасли промышленного производства по данным С. Котляревского трудилось около 40 тыс. чел.² В Румынии проявлялась еще одна специфическая причина земельного кризиса. Страна имела сложный рельеф, ее значительную часть занимали горы, где земли пригодные к ведению сельского хозяйства составляли незначительную часть.

В 1905 г. по данным министерства финансов Румынии в стране имелось 7 млн. 968 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Из них 3 млн. 733 тыс. га принадлежало крупным и средним землевладельцам: хозяйства размером более 100 га владели 47,5% всех сельхозугодий страны, 1536 хозяйств, имевших более 500 га обладавших 37% земли. Крестьянским хозяйствам от 10 га до 100 га принадлежало 861 тыс. га, а остальные 3 млн. 319 тыс. га приходилось на крестьян, имевшим менее 10 га или в среднем 3 га земли на одну семью³. Кроме малоземельных крестьян, в бедственном положении оказалось примерно 400 тыс. батраков.

Малоземелье заставляло крестьян арендовать землю у крупных землевладельцев. Однако между землевладельцами и крестьянами оказывались посредники-арендаторы, бравшие в аренду землю у крупных землевладельцев с последующей ее передачей в аренду крестьянам⁴. Землевладельцы в большинстве случаев предпочитали иметь дело с крупными арендаторами, которые регулярно выплачивали арендную плату, в отличии от крестьян. Данная схема, по мнению С. Котляревского, привела, как и в России, к значительному росту арендной платы за землю, что ни

---

¹ Бруннер Н. Торгово-промышленный очерк Румынии (донесение консула в Ясах)/Сборник консульских донесений за 1907 г. Вып. IV. СПб., 1907. С. 121.

² Котляревский С. Иностранная политика. Румыния//Русская мысль. 1907. Апрель. С.229.

³ Котляревский С. Иностранная политика. Румыния//Русская мысль. 1907. Апрель. С.229.

⁴ Виноградов В.Н., Карпещенко Е.Д., Лебедев Н.И., Язькова А.А. История Румынии нового и новейшего времени. М., 1964. С. 70-80.

стыковалось с экономически обоснованной стоимостью аренды¹. Кроме дорогой аренды земли, крестьяне несли и другие повинности, вытекавшие из факта аренды. Так, за 6 га арендованной земли, крестьянин должен был обрабатывать 2 га земли крупного арендатора и отдать при этом ему еще треть урожая.

Сложившаяся ситуация в румынском селе привела к острым социальным проблемам. По данным одного из бывших министров финансов Румынии примерно 80% население страны бедствовало, значительная часть ее жителей голодала. По сведениям С. Котляревского, в Румынии отмечалась высокая смертность, только 48% детей выживало, крестьяне жили в ужасных жилищах, имея низкий уровень образования².

На взгляд С. Котляревского, социально-экономические проблемы румынского села привели к росту ксенофобии и антисемитизма. Румынские крестьяне винили в собственных бедах евреев-арендаторов. В Румынии в нарушение международных соглашений 1878 г. большинство евреев не имело гражданства и, следовательно, прав на владение землей. С. Котляревский приводил данные о том, что не более 200 евреев получило румынский паспорт³. Подавляющая часть еврейского населения Румынии проживала в нищете. Этот факт привел к массовой эмиграции евреев из Румынии в США и Великобританию. Единственным выходом из сложившейся ситуации для евреев, по мнению С. Котляревского, становится аренда земли⁴. Поэтому 48% арендаторов-посредников в стране являлось евреями. Остальную часть арендаторов составили румыны, греки и представители других народов, проживавших в стране. Некоторые политические круги Румынии спекулировали на антисемитской тематике, пытаясь переложить все беды страны на евреев-арендаторов. Антисемитизм в данной ситуации становится частью крестьянской идеологии. В 1868-1899 гг. в

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика. Румыния//Русская мысль. 1907. Апрель. С.230.

² Там же.

³ Котляревский С. Иностранная политика. Румыния//Русская мысль. 1907. Апрель. С.232.

⁴ Там же.

Румынии уже отмечались отдельные факты антисемитских проявлений, в том числе в сельской местности.

С. Котляревский истинную причину проблем крестьян Румынии видел в экономической отсталости страны, низком уровне культуры самого крестьянства, не желании румынской политической элиты проводить решительные аграрные преобразования и несовершенстве политической системы Румынии. Крестьяне не имели легальных механизмов борьбы за свои права в условиях, когда парламент и другие политические институты страны формировались без их участия¹.

Началось восстание крестьян Румынии в Северной Молдавии. Оно сразу приобрело антисемитский характер. Восставшие уничтожали имения арендаторов, сельскохозяйственную технику, предметы искусства, крушили телеграфные и телефонные столбы, иногда сжигали скот². Крестьяне отказывались от переговоров с арендаторами, требуя от них полного отказа от земли в свою пользу. Среди зачинщиков восстания, и на что обратил внимание С. Котляревский, оказалось много учителей и студентов³. Действия восставших подогревались слухами о том, что королева Румынии выступает за передачу всей земли в стране крестьянам. Это очень походило на наивный монархизм, присущий крестьянам России. С. Котляревский констатировал погружение Северной Молдавии в состояние анархии. Многие города, включая Яссы и Галац, оказались блокированными крестьянскими отрядами, горожане пребывали в страхе, ожидая их нападения. С. Котляревский отмечал появление в Румынии тысячных колонн еврейских беженцев, в одночасье потерявших все свое имущество и чудом спасшихся от расправы восставших⁴. Многие из них искали убежище в Австро-Венгрии и Болгарии. Этот факт привел к острому дипломатическому конфликту между Веной и Бухарестом. Власти империи Габсбургов были обеспокоены прибытием

---

¹ Там же.

² Краткая история Румынии с древнейших времен до наших дней. Отв. ред. В.Н.Виноградов. М., 1987. С.241.

³ Котляревский С. Иностранная политика. Румыния//Русская мысль. 1907. Апрель. С.232.

⁴ Там же. С.233.

огромного количества беженцев, к тому же они опасались распространения восстания на австрийскую Буковину, где проживало многочисленное румынское население. Вена требовала немедленного подавления восстания.

В ходе крестьянского восстания в Румынии проявилась одна особенность, присущая и России, о чем не раз писала «Русская мысль». Речь идет о полном параличе государственного аппарата в условиях политического катаклизма. В ряде случаев некоторые представители власти в Румынии разжигали антисемитские настроения крестьян, не предпринимая усилий по защите евреев. Однако эти факты являлись скорее исключением. В большинстве случаев чиновники не знали, что делать и как себя вести в условиях восстания. Ситуация в Румынии, по мнению С. Котляревского, усугублялась нахождением у власти не популярного в стране правительства Г. Кантакузена¹. Оно находилось в полной растерянности. Глава правительства, не скрывая своего презрения к евреям-арендаторам, в то же время, призывал к уважению их имущественных прав. Министр финансов Ионеску предлагал провести в румынском селе решительные аграрные преобразования с помощью создания специального Крестьянского банка, учрежденного только на деньги отечественного капитала, с целью скупки частных земель и их передачи в руки крестьян. Король Карл I выступал против аграрных преобразований, требуя от правительства немедленного подавления восстания.

В этих условиях в стране проводится мобилизация резервистов и в районы, охваченные беспорядками, направляются войска, вступившие в боевые действия с восставшими, что привело к жертвам с обеих сторон, особенно много погибло крестьян. Социально-политический кризис привел к отставке правительства. Новое коалиционное правительство возглавил либерал Дмитрий Студза, историк и опытный политик, по мнению С. Котляревского, пользовавшийся большим авторитетом в стране. Сам автор не скрывал симпатий к новому правительству. В марте 1907 г. оно

---

¹ Там же.

обнародовало манифест, в котором фиксировались основные положения аграрных преобразований. Они предполагали существенные ограничения на дальнейший рост арендной платы на землю, снижение налогов на крестьян, льготную аренду государственных земель, реорганизацию деятельности Народного банка, с целью большей открытости его деятельности для крестьян, все отработки крестьян четко фиксировались. Несмотря на разногласия, большинство представителей политической элиты страны поддержали предложенный правительством проект реформ. Параллельно с проведением реформ новое правительство решительно подавило восстание¹. Оно постепенно угасло, крестьяне договаривались с арендаторами и возвращались к мирному труду.

С. Котляревский не сомневался в ограниченности реформ, предложенных Д. Студза, они не были в состоянии радикальным образом улучшить положение дел в румынском селе. По его мнению, правительству следовало предпринять в этом плане более решительные меры. Выходом из сложившейся ситуации мог стать обязательный выкуп, скорее всего государством, некоторых частновладельческих земель с последующей их перепродажей на льготных условиях крестьянам, как это было сделано в России во время проведения крестьянской реформы 1861 г.² Для России, по мнению С. Котляревского, это был вполне естественный шаг, но с точки зрения европейского права данные действия являлись грубым нарушением принципа частной собственности. Ни кто не имел права заставлять землевладельца отказываться от частной собственности даже исходя из самых благих побуждений. Румынский законодатель стоял на точке зрения европейского права, и ему было трудно решиться на российский вариант проведения крестьянской реформы.

Аграрные преобразования, на взгляд автора, статьи надлежало дополнить существенными политическими преобразованиями,

---

¹ Виноградов В.Н., Карпещенко Е.Д., Лебедев Н.И., Язькова А.А. История Румынии нового и новейшего времени. М., 1964. С. 116.

² Котляревский С. Иностранная политика. Румыния//Русская мысль. 1907. Апрель. С.237.

демократизацией всей политической системы страны, и самое весомое место в данном плане занимала избирательная реформа. В Румынии требовалось ввести всеобщее избирательное право для вовлечения крестьян в парламентскую жизнь страны. Это станет мощным барьером для распространения крестьянской анархии в будущем¹. В общем С. Котляревский делал вывод, что России стоит более внимательно отслеживать развитие ситуации в Румынии.

В виду наличия еврейских вилайетов на Балканском полуострове к числу государств полуострова относилась Османская империя, оказывавшая огромное влияние на внутреннюю и внешнюю политику других государств Балкан. Развитие ситуации внутри самой Турции вызывала живой интерес «Русской мысли».

В июле 1905 г. «Русская мысль» выделяет еще одну взрывоопасную точку на карте Османской империи. В ряде районов Аравийского полуострова вспыхнуло восстание арабов против власти турецкого султана, особого накала оно достигло около Мекки и Медины. «Русская мысль» сетовала на скупость информации, поступавшей из Аравии, поэтому российские и европейские издания вынуждены были довольствоваться слухами и предположениями. По некоторым данным к восстанию присоединился один из духовных и политических лидеров арабов Аравии шейх-уль-ислам Муххамед Абдул, заявлявший о лишении султана титула духовного лидера всех мусульман мира – халифа². Непокойная ситуация возникала в Сирии, где рост недовольства местного населения привел к репрессиям со стороны османской администрации, введшей жесткую цензуру и приступившей к уничтожению «опасных книг», даже из частных коллекций³.

Данные факты подтверждали полную дестабилизацию ситуации в Османской империи. С христианскими народами в принципе все было

---

¹ Там же. С.238.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Июль. С. 166.

³ Там же. С. 165.

понятно. Армяне, болгары, сербы, греки подвергались систематическому угнетению. Правда, в отношении греков журнал отмечал противоречивые тенденции. С одной стороны, греки Македонии пользовались поддержкой султана, а с другой стороны, греки Крита выступили против него. Однако ситуация в Сирии и Аравии показывала рост недовольства правительством султана среди мусульман империи. Это был тревожный симптом для Порты. Более того, «Русская мысль» выделяла первые ростки борьбы за свободу этнических турок, хотя она развивалась очень медленно и в основном среди эмигрантских кругов. В июле 1905 г. «Русская мысль» впервые заговорила о младотурецком движении в Османской империи¹.

Интересный очерк, посвященный судьбам Османской империи, на страницах издания опубликовал Л.А. Комаровский. По его мнению, после Парижского мирного договора, где европейские государства гарнировали ее территориальную целостность, политика Европы в отношении Порты сильно изменилась. Под разглагольствования, о том, что дряхлеющую и разваливающуюся Турцию может захватить Россия, Европа приняла активное участие в ее разделе. Великобритания захватила Крит и Египет, Франция Алжир и Тунис, Австро-Венгрия Боснию и Герцеговину, Россия получила компенсацию на Кавказе, Сербия и Черногория добились независимости, Болгария широкой автономии, вопрос о потере Триполитании и Киренаики находился на повестке дня, где столкнулись интересы Италии и Франции. Фактически после войны 1877-1878 гг. Турция попала в полную зависимость от Европы. В тоже время, она не хотела спасать христиан Османской империи². Более того, Австро-Венгрия стремилась заморозить ситуацию на Балканах, обрекая славян на полное бесправие. Эту политику поддерживала Великобритания, опасавшаяся распространения влияния России на Востоке.

---

¹ Гольцев В. 1905 год в политическом отношении// Русская мысль. 1906. Январь. С. 164.

² Комаровский Л.А. Державы и Ближний Восток//Русская мысль. 1906. Август. С. 163.

На взгляд Л.А. Комаровского, в Османскую империю хлынули иностранные капиталы и инструкторы, в основном германские. Л.А. Комаровский по данному поводу выражал большое беспокойство. Они не меняли Османскую империю в лучшую сторону, не повышали ее культурный уровень, не развивали экономику, не улучшали положение широких слоев населения. Западные инвестиции и инструкторы способствовали росту военного потенциала Турции и ее агрессивности, росту фанатизма со стороны мусульман¹.

Автор полемизировал с европейскими политиками и учеными утверждавшими, что Турция сохраняла потенциал для реформ и поступательного развития и в качестве примера приводили японский опыт, когда азиатская страна, переняв европейские технологии и некоторые черты организации общественной жизни, смогла выйти в ранг великих держав. Для Л.А. Комаровского такие аналогии были неприемлемы. Япония основывалась на уникальном религиозном и культурном слое, способном воспринимать чужой опыт и трансформировать его под свои нужды, японцы оказались талантливыми учениками. В основе организации Османской империи лежал ислам, сеющий, по мнению Л.А. Комаровского, религиозный фанатизм, отторгавшего любую модернизацию и компромиссы с другими народами. Он писал: «Турция в сущности, остается все той же азиатской ордой, какой она была в эпоху Мурадов и Магометов»². Весь политический строй Османской империи, по мнению автора, основывался на Коране, пропитанном враждой к иноверцам, султан обладал неограниченной властью, империя ориентировалась на борьбу с иноверцами. Политическая и социальная система Османской империи отличалась крайним консерватизмом и отсутствием стимулов для развития. В частности, попытки проведения реальных реформ просвещенными правителями натыкались на фанатизм мусульманского духовенства и невежество толпы, обладавшей низким

---

¹ Там же. С. 164.

² Комаровский Л.А. Державы и Ближний Восток//Русская мысль. 1906. Август. С. 166.

уровнем политической культуры¹. Последний пример проведения реформ в Македонии показал, что албанские племена пригрозили восстанием Порте, если она будет реализовывать реформы на практике, росло недовольство среди жителей Стамбула.

Весь административный аппарат империи был пронизан коррупцией, невежеством и стремлением к произволу: «Атмосфера турецкой администрации такова, по мнению знающих людей, что ею нередко заражаются даже европейцы, входящие в ее состав»². Это факт показывал, насколько живучими оказались средневековые принципы организации государственной власти в Османской империи.

На взгляд Л.А. Комаровского, не менее удручающим оказалось экономическое положение Османской империи. Торговля, промышленность, современная финансовая система практически отсутствовали или владели жалкое существование. Островки экономики держались на иностранном капитале при помощи местных армян и греков, эксплуатировавших остальные классы населения³. «В финансовом отношении – Турция страна бедная, отсталая, которая напоминает промотавшегося барина, лишенного кредита и давно живущего за счет будущего», – заключал Л.А. Комаровский⁴.

Ученый парировал еще на один довод представителей турецкой элиты и ее покровителей в Европе. Они утверждали, что давление Европы на Турцию заставило ее сойти с национально-исторического, самобытного пути развития и вступить на пагубный, реформаторский курс, погрузивший империю в глубокий системный кризис. По мнению Л.А. Комаровского, о европейских реформах Порты заговорила в 1839 г., но на практике, ни какие реформы так и не проводились⁵. Поэтому трудно было согласиться с мнением, что именно реформы привели Турцию к кризису. К тому же в

---

¹ Там же. С. 168.

² Там же.

³ Комаровский Л.А. Державы и Ближний Восток//Русская мысль. 1906. Август. С. 169.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 168.

тяжелое положение Османская империя угодила в XVIII в., когда ни о каких европейских реформах речь не шла.

Об обреченности Османской империи, по мнению Л.А. Комаровского, свидетельствовало, начавшееся в 1905 г. восстание в Йемене и в других арабских регионах империи. Порта получила еще один фронт борьбы с национально-освободительным движением. Причем это было не восстание кочевых племен недовольных объемом выплачиваемых податей, а арабов, заявивших о необходимости создания арабской империи от Индийского океана до Средиземного моря и формирования арабской национальной идентичности. Правда европейские государства не согласятся на включение в состав этой империи Палестины и Сирии¹. Следовательно, для Л.А. Комаровского Османская империя была обречена на неминуемый крах, несмотря на все дипломатические уловки ее доброжелателей в Европе.

Л.А. Комаровский призывая отобрать у турок их балканские и арабские территории, вполне допускал сохранения за ними территории в Малой Азии, где они составляли большинство населения. Они могли повторить судьбу крымских и казанских ханов, отличавшихся особой воинственностью, но после их разгрома, мусульмане Крыма, Кавказа и Поволжья успешно соседствовали с христианскими народами. Поэтому турки, создав свое национальное государство, могли сосредоточиться на его обустройстве, а не на внешней экспансии².

Главными сторонниками сохранения Османской империи, на взгляд Л. Комаровского, являлись Австро-Венгрия и Великобритания. Вена боялась создания мощных славянских государств у своих границ, которые могли стать центрами притяжения для славян империи Габсбургов. Однако Австро-Венгрия сама постепенно разваливалась, все больше попадая в орбиту политики Германии. Лондон боялся распространения влияния России на Ближнем Востоке и Индии. В случае с Великобританией Россия могла, по

---

¹ Там же. С. 167.

² Комаровский Л.А. Державы и Ближний Восток//Русская мысль. 1906. Август. С. 167.

мнению Л.А. Комаровского, договориться. В обмен на освобождение христианских народов Турции, Россия вполне могла не претендовать на получение Константинополя, но при условии свободного прохождения ее военных и торговых судов через черноморские проливы и с предоставлением Великобритании гарантий по поводу Индии¹. Автор выступал категорически против противостояния России с Великобританией. Правда, по его мнению, после того, как Великобритания сыграла зловещую роль в русско-японской войне, дружеский договор России и Великобритании становился нескорой перспективой. По иронии судьбы ровно через год Лондон и Санкт-Петербург заключили договор о разделе сфер влияния в Азии.

Л.А. Комаровского, как специалиста по международному праву интересовали правовые вопросы ликвидации Османской империи. В случае с Турцией необходим был синтез политики и права и на этой основе выработать современные подходы к развалу Османской империи. Важное место в данном процессе занимало повышение политической культуры дипломатов и политиков, которые должны были решать не сиюминутные, узконациональные интересы, а стоять на принципах справедливости и ответственности, проповедуемых христианской моралью. Более того, ученый предложил создать Международную организацию пока в рамках Европы, а в будущем в рамках всего человечества. Она не являлась федерацией или союзом государств. Это учреждение представляло интересы государств и общественных организаций, занимавших весомое место в жизни современного общества². Очевидно, в представлениях Л.А. Комаровского это был некий прообраз Лиги Наций или ООН. Международная организация в дополнении с Гаагским международным судом могли выступить в качестве третейского суда в разрешении споров, возникавших между отдельными государствами или группами государств.

---

¹ Там же. С. 165-166.

² Комаровский Л.А. *Державы и Ближний Восток//Русская мысль*. 1906. Август. С. 170.

Под эгидой Международной организации можно было созвать Конгресс по пересмотру решений Берлинского конгресса 1878 г. в работе которого принимали бы участие не только великие державы, а все европейские государства, имевшие одинаковое право голоса¹. Конгресс мирно должен был покончить с существованием Османской империи и определить новый мировой порядок на Балканах и на Ближнем Востоке.

В 1905 г. «Русская мысль» обращает внимание на ситуацию, развивавшуюся в Албании, где албанцы постоянно вступали в стычки с османской армией. В начале XX в. несмотря на отсталость Албании, среди представителей ее культурной и политической элиты начинает развиваться национальное движение. В ряде вилайетов Османской империи возникают культурные и национальные объединения албанцев. Самым представительным и значимым стал комитет, созданный в г. Битоле в 1905 г. Комитет выступал за развитие современного образования у албанцев и их консолидацию². Отделения комитета возникают в городах Косово, в том числе Митровице и Пече.

Журнал не сомневался в возможности получения независимости Албании при содействии Италии, Австро-Венгрии и России³. К албанской тематике внимание журнала привлек анализ брошюры болгарского автора Й. Войнова, ее автор показывал особое место албанских племен на Балканах. Они в отличие от других народов полуострова не имели общего литературного языка, диалекты различных племен не были понятны большинству албанцев. Национальная пропаганда велась на одном из наречий, поэтому ее не воспринимали албанцы, представлявшие другие племена. В 1908 г. в Битоле состоялся первый всеалбанский конгресс, где остро обсуждался вопрос о выработке единого алфавита. Однако полного

---

¹ Там же. С. 171.

² Искандеров П.А. Косово в начале XX вв.: столкновение этносов, религий, эпох/Человек на Балканах: социокультурное измерение процесса модернизации на Балканах (середина XIX – середина XX вв.). СПб., 2007. С.292.

³ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Февраль. С. 244.

единства по этому вопросу не было достигнуто. В качестве алфавитов выбираются латинский и арабский¹.

Кроме этого Й. Войнов выделял религиозные разногласия среди албанцев и на чем акцентировал внимание читателей журнал. Они раскололись на мусульман, православных и католиков, противостоящих друг другу, особенно острыми оказались противоречия между католиками и православными². В заключении Й. Войнов делал вывод: «Общий культурный облик албанцев очень низок...»³. Эта точка зрения на албанцев доминировала в российском обществе, в том числе и на страницах «Русской мысли». Албанцы воспринимались в качестве жестокого, полудикого народа, остававшегося в своем развитии на уроне средневековья.

Вслед за афинским «Bulletin d'Orient»⁴, «Русская мысль» анализировала содержание ряда румынских газет, рассуждавших о будущем монархе Албании в случае получения ее независимости. Пресса Румынии в качестве монарха видела румынского боярина Альберта Гику. «Русская мысль» подвергла жесткой критике данную кандидатуру. А. Гика принадлежал к разорившемуся роду, скомпрометировавшего себя различными «историями». Личность самого А. Гику вызывала удивление и сожаление. Он постоянно хвастался, выдвигая разные политические прожекты, выходявшие на рамки разумной политики. Издание относило его к числу типичных авантюристов, наводнивших Европу в начале XX века⁵. Единственным основанием его претензий на трон являлись албанские корни рода Гику, но А. Гику показал полное незнание албанского языка и истории.

***

Таким образом, проблемы развития Сербии, Черногории и Румынии в начале XX века нашли широкое отражение на страницах «Русской мысли».

---

¹ Искандеров П.А. Косово в начале XX вв.: столкновение этносов, религий, эпох/Человек на Балканах: социокультурное измерение процесса модернизации на Балканах (середина XIX – середина XX вв.). СПб., 2007. С.293.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Июль. С. 165.

³ Там же.

⁴ Bulletin d'Orient. 28 avril 1905.

⁵ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Май. С. 268.

Первоначально издание интересовал набиравший силу конфликт Сербии с Болгарией из-за возможного раздела Македонии. В данном споре журнал больше симпатизировал Болгарии. Особое место издание в своей редакционной политике отводило последствиям переворота 1903 г. в Сербии, в результате чего к власти пришла династия Карагеоргиевичей. К 1906 г., редакция не сомневалась в русофильстве новой правящей элиты страны, что привело к экономической войне Австро-Венгрии с Сербией. «Русская мысль» выступала за диверсификацию Сербией внешнеэкономической деятельности, в том числе с помощью создания экономического союза с Болгарией. Одновременно, по мере обострения конфликта Вены и с Белградом, издание прогнозировало в будущем трудные времена для Сербии.

Отражая взгляды московских либералов, журнал традиционно приветствовал развитие конституционализма в России и за ее пределами. Это иногда вело к идеализации конституционных преобразований, как это отмечалось в случае с Черногорией. Журнал, не сомневался, что именно несовершенство конституционной системы Румынии, наряду со сложными экономическими проблемами привели страну к массовым крестьянским выступлениям. Издание отмечало сходство румынского кризиса с проблемами в сельском хозяйстве России. «Русская мысль» верила в огромный потенциал либеральных преобразований в государствах Балканского полуострова, способных решить их сложные внутриполитические проблемы и положить конец конфликтам между ними, что будет отвечать интересам балканских народов и России.

Греческая проблематика на страницах издания, была в основном представлена анализом реакции греческого общества на события в Македонии и на Крите.

«Русская мысль» в Османской империи видела дряхлеющее государство, его политическая система разваливалась под воздействием коррупции, бюрократизма и полной неэффективности государственного аппарата. Экономика и финансы в значительной мере попали под контроль

иностранцев. Кроме этого в стране набирала национально-освободительная борьба христиан, арабов и албанцев.

§ 3. Персидские события начала XX в.: взгляд российского либерального журнала

Одно из центральных мест в редакционной политике «Русской мысли» занимало освещение событий, происходивших в Персии. Интерес к данной стране подогревался активным экономическим и политическим проникновением России в Персию. Она все больше попадала в сферу влияния России, по крайней мере, северная часть страны. Персия непосредственно граничила с российским Кавказом, поэтому нестабильность в стране могла осложнить ситуацию на Кавказе.

По мнению издания, Россия усилиями правительства и предпринимательства заняла в Северной Персии лидирующие позиции, и поставила под контроль рынок этой части страны. Одновременно, Россия втягивалась в опасное противостояние с Великобританией в Персии и в Афганистане, которое могло закончиться новой войной и очередным поражением России¹. К началу XX в. Россия основательно утвердилась в Персии. Более 50% товарооборота страны приходилось на Россию, рынки Северной Персии фактически полностью контролировались российскими предпринимателями². В начале XX в. зависимость Персии от России только увеличилась. В сферу влияния России отходила Северная Персия, в сферу влияния Великобритании Южная Персия и Афганистан³. Данное положение закрепляется англо-русским соглашением 1907 г.

С. Котляревского интересовал вопрос о возможной реакции персов на англо-русское соглашение. После его подписания становилось очевидным,

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1906. Июль. С. 200.

² Введенский П. Торговля Персии в 1904-1905 году (Донесение состоящего при миссии в Тегеране П.Введенского)/Сборник консульских донесений за 1906 г. Вып. IV. СПб., 1906. С.341-342.

³ Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета от 18/31 августа 1907 г./ Сборник договоров России с другими государствами. 1857-1917. М., 1952. С. 386-393.

что Персия потеряла часть собственного суверенитета и прежде всего в финансовых вопросах, которые ставились под контроль Лондона и Санкт-Петербурга¹. Персия, раздираемая национальными, религиозными и социальными конфликтами, особенно в зоне соприкосновения с Османской империей представляла обширную территорию политической нестабильности. В любой момент в стране могли вспыхнуть массовые беспорядки. Они вполне могли приобрести характер борьбы против иноземного вмешательства в дела Персии. Поэтому российским и британским дипломатам следовало действовать в Персии с большой осторожностью и чувством такта, чтобы собственными действиями не вызвать недовольство персов политикой России и Британии². В качестве антипримера, как не следовало действовать российским дипломатам, С. Котляревский приводил деятельность Н.Г. Гартвига, занимавшего в 1906-1908 гг. должность посла России в Тегеране и серьезно испортившего отношения с правящими кругами Персии³. С. Котляревский, как редакция «Русской мысли» в целом, критически относились к дипломатической деятельности Н.Г. Гартвига в Персии и требовала его отставки. Необходимо признать рост популярности среди правящих кругов России точки зрения о необходимости смягчения политики по отношению Персии, тем более в преддверии заключения соглашения с Великобританией⁴.

Следует признать, что в Персии давно зрело недовольство по поводу политики правящей династии Каджаров⁵. Экономика страны деградировала, все больше попадая в зависимость от иностранцев. Финансы Персии находились под контролем России и других европейских стран, ее внешняя политика также во многом зависела от указаний, поступавших из ведущих столиц Европы. В декабре 1905 г. в Тегеране начинаются революционные

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1907. Ноябрь. С. 176.

² Там же.

³ Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1907. Ноябрь. С. 176.

⁴ Дневник А.А. Половцева/Красный архив. 1923. Т.4. С. 113.

⁵ Арутюнян Г.С. Энджумены в иранской революции 1905-1911 гг.//Известия Академии наук Армянской ССР. 1955. №1. Общественные науки. С. 43-44.

выступления. Одним из основных требований революционеров заключалось в принятии в стране конституции, существенно ограничивавшей власть шаха, то есть Персия должна была стать конституционной монархией. Центром революционного движения становится Южный Азербайджан и Гилян. Шах стремился подавить революцию. Только в ноябре 1911 г. в результате интервенции России с революцией в Персии было покончено¹.

Российская периодика пристально следила за событиями, происходившими в Персии, особенно либеральная и проправительственная пресса². Правда первоначально в России, обремененной глубокими внутренними противоречиями и начавшейся Первой русской революцией не придали особого внимания, разворачивавшимся события в Персии³.

В целом на страницах газет России доминировала безрадостная картина по поводу персидских дел⁴. Практически все издания отмечали, что после начала революции страна погрузилась в анархию и беззаконие. Особенно россиян тревожили события, происходившие в приграничных провинциях Персии, граничивших с Россией⁵. Некоторые издания опасались дестабилизации ситуации в российском Закавказье. Во время революции российские подданные потеряли свои деньги и имущество. Пресса требовала наведения порядка при содействии России и Великобритании и защиты интересов иностранцев, в том числе россиян⁶. Либеральные издания призывали правительства России и Великобритании соблюдать конституцию и не разгонять парламент-меджлис⁷. Они не сомневались в необходимости принятия конституции для Персии и соблюдения прав человека, только так, по их мнению, она сможет стать развитым и сильным государством⁸. Правые,

---

¹ О революции в Иране см. подробнее: Иванов М.С. Иранская революция 1905-1911 гг. М., 1957.

² Пикатова Н.В. Русская пресса о деятельности посланника Российской империи в Персии Н.Г. Гартвига в период персидской революции 1905-1911 гг. //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2012. № 146. С. 16.

³ Филлипова Т.А. Насилие как символ модернизации на закате империи Каджаров (по материалам русской сатирической прессы)//Вестник Тверского государственного университета. 2012. Сер. «История». Вып.3. С. 37.

⁴ Русское слово. 6 июня 1906; Новое время. 19 октября 1906 и др.

⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 6 сентября.

⁶ Голос Москвы. 1908. 13 июня.

⁷ Речь. 1908. 13 августа.

⁸ Речь. 1908. 18 ноября.

консервативные издания не приветствовали сближения России с Великобританией в Персии¹.

В августе 1907 г. «Русская мысль» публикует обширный материал Евгения Ильина, посвященный политическому развитию Персии. Автор сетовал, что российская периодика уделяла незаслуженно мало внимания истории и современности Персии. По эпизодическим упоминаниям читателю было невозможно представить целостную картину ее развития.

Называя, Персию страной «полудиких сатрапов» Е. Ильин отмечал начало процесса пробуждения страны². Восток просыпался из многовекового застоя. Первой на этот путь вступила Япония. Российская пресса не обращала серьезного внимания на титанические сдвиги, происходившие внутри персидского общества, на стремление персов к проведению модернизации. Российские газеты по старинке брали интервью у «компетентных лиц», относясь не критично к их заявлениям, и выдавали данные материалы за очередную сенсацию, как правило, демонстрировавшую глубину отсталости страны и анахронизма ее, экономических и политических структур³. У читателя формировалась искаженная картина персидской действительности, как это в свое время было с Японией. Российское общество «проспало» рождение у своих восточных границ нового сильного конкурента в лице Японии. Это пренебрежение к соседу привело Россию к катастрофе в 1905-1906 гг. По мнению Е. Ильина, данная тенденция могла в полной мере проявиться и в случае с Персией. Автор винил российскую дипломатию в недалекновидности при анализе процессов, происходивших на Востоке⁴.

Е. Ильина на публикацию данного материала подтолкнуло появление в газете «Накануне» статьи под названием «Движение в Персии», где автор попытался раскрыть причины персидской революции⁵. Однако, на взгляд Е. Ильина, ему не удалось вырваться из тисков устоявшихся клише и

---

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1908. 1 октября.

² Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 96.

³ Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 95.

⁴ Там же. С. 96.

⁵ Накануне. 1907. №34.

стереотипов в оценке данных событий. По отрывочным сообщениям телеграфных агентств россиянам было практически невозможно сформировать целостное представление о событиях, происходивших в Персии. Газета «Накануне», по мнению Е. Ильина, не были доступны достоверные источники, из которых можно было бы черпать объективную информацию о персидской революции¹.

Е. Ильин попытался выделить причины революции в Персии. Первая из них заключалась в полном произволе со стороны властей и в отсутствии действия закона. В стране не было правовой системы как таковой. Е. Ильин отмечал, что закон в Персии заменил шариат, но он «...кодекс совершенно отсталый от века и крайне неудовлетворительный, остался мертвой буквой...»². Шариат не мог восполнить правовой вакуум, возникший в Персии. В этих условиях все персы оказались в полном подчинении бюрократии, произвол стал нормой жизни Персии в начале XX в. Причем от беззакония страдали как низшие, так и высшие классы персидского общества. Каждый министр или губернатор создавал собственные судебные системы исходя из своих представлений о праве и личных интересах. Человеческая жизнь в Персии ничего не стоила. В качестве апофеоза беззакония В. Ильин приводил случаи, когда офицеры персидской армии отправляли солдат мародерствовать в собственной стране для того чтобы армия могла выжить в условиях отсутствия денег на ее содержание³.

Государственный аппарат Персии также не подлежал строгой правовой регламентации. Министры постоянно влезали в деятельность других ведомств. Они стремились проникнуться полным доверием шаха и управлять страной. Фаворитизм стал основой бюрократического аппарата Персии. Высшая бюрократия грабила казну, а низшая бюрократия беспощадно обирала широкие слои населения⁴. Шах и его окружение утопали в роскоши,

---

¹ Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 96.

² Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 96.

³ Там же. С. 97.

⁴ Там же. С. 98.

в то время как подавляющее число персов не имело средств к существованию. Практически все должности в Персии отдавались на откуп. Чиновники не получая жалованья, различными поборами стремились получить необходимые им средства. Надзор за деятельностью нижестоящих структур полностью отсутствовал.

Наиболее демонстративно данную причину революции высветила политика последнего главного министра Атабека Айн-эд-Доуле и его ближайшего окружения. По мнению Е. Ильина, разрушительная политика главного министра ускорила революцию¹. Вся политика Атабека была направлена на личное обогащение. Противника Атабека жестоко преследовались, а их имущество конфисковалось в пользу бюрократии. Казна оказалась пустой, в то время, как окружение шаха строило прекрасные дворцы и разбивало дорогостоящие парки. Капиталы переводились за границу, оставляя экономику Персии без инвестиций. Предприниматели боялись в любой момент потерять свои сбережения. За взятки правительство выдавало иностранцам концессии на невыгодных для страны условиях. Многомиллионные внешние займы, ложившиеся непосильным грузом на плечи персов, разрывались окружением шаха. Купцы вынуждены были платить большие взятки, что стимулировало в стране дороговизну. Когда купцы попытались жаловаться, их по приказу визиря, избивали, хотя по свидетельству Е. Ильина – это были самые уважаемые жители Тегерана². Торговые договора с другими государствами закладывали повышение цен на импортные товары, в том числе сахар ввиду высоких таможенных пошлин.

Особое место в развитии революции, по мнению Е. Ильина, сыграл поданный Бельгии М.Ж. Наус, приглашенный в Персию для реорганизации таможни, а затем финансовой системы. Данный представитель цивилизованной Европы довольно быстро постиг особенности персидской

---

¹ Там же. С. 103.

² Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 103.

действительности: «... без всякого зазрения совести грабил персов...»¹. Он за взятки продавал должности, занимался финансовыми махинациями и т.д. Неслучайно, что впоследствии требование отставки М.Ж. Науса и запрет иностранцам занимать высшие административные посты стало одним из требований революционеров².

Отдельно Е. Ильин рассмотрел ситуацию с мусульманским духовенством в Персии. По его мнению, в стране четко прошла граница между высшим и низшим духовенством. Высшее духовенство погрязло в роскоши и занималось только тем, что обслуживало интересы шаха и его двора. В то время, как низшее духовенство соблюдало аскетизм и никогда не разрывало духовной связи с широкими слоями населения³. Поэтому неслучайно, что многие его представители поддержали восставший народ⁴.

Революция, по мнению Е. Ильина, должна была сформировать основы конституционного строя, понятные рядовым персам и ограждавшие их от произвола властей. Покойный шах Мозафереддин (годы правления 1896-1907 гг.), на взгляд Е. Ильина, осознал невозможность сохранения, сложившейся политической системы, поэтому он согласился пойти на созыв парламента и выработку конституции страны⁵. Персы возлагали большие надежды на парламент, поэтому они его называли «Домом справедливости». Е. Ильин не сомневался, что с деятельности первого парламента в Персии начала формироваться новая эра – торжества закона и создания персидского права.

Следует признать определенный успех деятельности первого парламента в Персии. Ему удалось выработать текст персидской конституции и добиться ее провозглашения⁶. Однако новый шах Мохаммед Али (годы правления 1907-1909 гг.) 22 июня 1908 г. разогнал парламент и, по

---

¹ Там же.

² Арутюнян Г.С. Энджумены в иранской революции 1905-1911 гг.//Известия Академии наук Армянской ССР. 1955. №1. Общественные науки. С. 46.

³ Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 98.

⁴ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979. М., 1996. С. 72.

⁵ Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 98.

⁶ Биржевые ведомости. 21 сентября 1906.

сути, отменил конституцию, что привело страну к гражданской войне и свержению шаха¹. Действия монарха поддержали Россия и Великобритания.

Первую причину персидской революции выделяли практически все дипломаты и журналисты, занимавшиеся анализом ситуации в стране. Чего, по мнению Е. Ильина, нельзя сказать о второй причине революции, заключавшейся в появлении общественно-политической жизни в Персии. Автор статьи задавался вопросом, почему персы восстали именно в 1905 г.? Тяжелый гнет и рабское положение жителей Персии наблюдались раньше и они смиренно все терпели. Е. Ильин утверждал, что первое политическое движение в Персии возникла полвека назад в годы правления жестокого шаха Насреддина (годы правления 1848-1896 гг.)². Первоначально персы начали роптать по поводу произвола бюрократии и коррупции. В стране возникают первые подпольные революционные кружки. Немаловажную роль в росте политической оппозиции в стране сыграло знакомств персов со странами Западной Европы. Персы посещали Европу и узнавали об ее политическом и экономическом развитии, правах человека. Очаги европейского просвещения зарождаются в Персии, еще больше развивая оппозиционные настроения в обществе³.

По мнению Е. Ильина, персы представители высших слоев общества, показали прекрасные способности к восприятию европейской культуры. Это было связано с тем, что большинство из них, в той или иной мере занималось торговлей, в том числе с зарубежными государствами, способствовавшей развитию интеллектуальных качеств человека, его открытости к иным культурам⁴.

Европеизированные персы по возвращению на родину старались поддерживать контакты друг с другом и нести свои идеи в массы. Один из них Малькольм хан начала издавать в Лондоне газету «Ганун» (Закон),

---

¹ Арутюнян Г.С. Энджумены в иранской революции 1905-1911 гг.//Известия Академии наук Армянской ССР. 1955. №1. Общественные науки. С. 54.

² Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 99.

³ Бади Ж.М. Городские средние слои Ирана. М., 1977. С. 59.

⁴ Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 99.

которая два раза в месяц поступала в Персию¹. Коллективное чтение газеты еще больше спланивало революционеров. Кстати до революции в Персии не было цензуры, и власти безразлично относились к сходкам интеллектуалов. Многие персы-западники увлеклись различными мистическими учениями, популярными на Западе. Они даже основали свою масонскую ложу, идеи масонства пользовались большой популярностью среди образованных персов. На взгляд Е. Ильина, персидские масоны сыграли большую роль в образовании «темных масс» и в создании мощной оппозиции².

Новый этап оппозиционного движения начинается примерно в 1848 г. с возникновением секты баббитов. Правоверное мусульманское большинство с большим призранием относилось к баббитам. Они подверглись жестокому преследованию со стороны шаха Насреддина. По его приказу людей пытали с особым изуверством и жестокостью, что было чрезмерным даже в условиях восточного деспотизма в Персии. Неудачное покушение на шаха усилило террор против баббитов и всех противников шахского режима. Первоначально они рассчитывали на применение мирных методов борьбы, используя для этого написание писем, где критиковались существующие устои и предлагались необходимые реформы. Значительная часть писем была адресована шаху, письма даже находили в его гареме³.

Когда стала очевидной невозможность склонить шаха и его окружение к реформам, оппозиция в число своих врагов включает не только алчных бюрократов, но и лично шаха. Ему выносится смертный приговор, который удалось реализовать в 1895 г. Данные события, по мнению Е. Ильина, явились началом очередного этапа в развитии революционного движения в Персии, когда оппозиция потеряла «веру в доброго шаха, обманываемого плохими бюрократами»⁴. Приемником убитого монарха становится слабохарактерный, уже в возрасте и неспособный к управлению страной

---

¹ Бабаева Н. Из истории общественно-политической мысли Южного Азербайджана. Баку, 1995. С. 10.

² Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 99.

³ Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 100.

⁴ Там же. С. 101.

Мозафердин. В этих условиях требования оппозиции к шаху становятся более жесткими и конкретными.

Духовенство на всем протяжении второй половины XIX в. сохраняло нейтралитет в конфликте оппозиции с шахом. Тем более, высшее духовенство, как уже отмечалось, пользовалось всеми благами. Низшее духовенство, сочувствуя народу, но, не имея поддержки со стороны высшего духовенства, предпочитало молчать. На взгляд Е.Ильина, ситуация начинает радикально меняться в годы правления Атабека Эйнед-Доуле. Главный министр самонадеянно не считался с мнением высшего духовенства, не раз подвергая его оскорблениям и унижениям. Данная политика приводит к появлению среди представителей высшего духовенства оппозиционных настроений. Правда, автор статьи не верил в искренность действий высшего духовенства, называя их «эгоистично-корыстными»¹. Поскольку, духовенство боялось потерять власть и доходы. Вскоре в его рядах появляется настоящий лидер – муштаид² Сейед-Магомед. Он выступал за развитие просвещения в стране и проведение в ней существенных реформ, направленных на ограничения власти бюрократии. Все реформы в представлении Сейед-Магомеда не должны были выходить за рамки ислама. Реформаторские взгляды Сейед-Магомеда разительно выделяли его из среды консервативного духовенства и способствовали росту его популярности среди широких слоев населения³. Сейде-Магомед в прокламациях призывал духовенство объединяться в деле защиты прав народа.

Одновременно в народе зреет недовольство поведением высшего духовенства. Все чаще среди персов звучали обвинения в его адрес в том, что оно, погрязнув в роскоши и в прислуживании шаху и бюрократии, абсолютно забыло о нуждах рядовых жителей страны, не замечая голод и страдания людей⁴.

---

¹ Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 101.

² Высшая учебно-богословская степень – прим. автор.

³ Русское слово. 14 ноября 1907.

⁴ Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 101.

На взгляд Е. Ильина, высшее духовенство испугалось, так как религиозность народа являлась гарантией его благосостояния и власти¹. К тому же нарастал раскол в рядах самого духовенства. Рядовые муллы во время проповедей не скрывали своей оппозиционности, туллабы (студенты духовных семинарий) принимали активное участие в оппозиционном движении. В данной ситуации высшее духовенство решает поддержать оппозицию.

Е. Ильин раскритиковал некоторых российских авторов, видевших одно из проявлений персидской революции в 1905 г. в начале борьбы населения с духовенством. Е. Ильин указывает, что такое не могло быть реальностью, критикуя публицистов за не знание истории и культуры Персии². По его мнению, персы отличались высокой степенью религиозностью, поэтому они ни когда бы, ни выступили против ислама и духовенства. Они почитали ислам больше, чем власть шаха. Отсюда массовые выступления против шаха начинаются именно тогда, когда духовенство санкционировало оппозиционные протесты³. Можно предположить, что, скорее всего без санкции духовенства революция 1905 г. вообще не произошла. Неслучайно, что во многих городах Персии именно духовенство возглавило борьбу против шаха. Революционеры стремились получить от духовенства благословление, начиная борьбу с правительством⁴. Попытки властей подкупить духовенство, не увенчались успехом. Подавляющая его часть поддержала революцию.

Е.Ильин обратился к теме аграрного вопроса в Персии и его роли в развитии революции. В России полагали, что нерешенность аграрного вопроса в Персии являлась одной из причин революции, а затем раскола революционного движения⁵. По мнению Е. Ильина, в Персии, действительно,

---

¹ Там же.

² Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 102.

³ Там же.

⁴ Макутчев А.В. Раздел сфер влияния между Россией и Англией в Персии в 1907 г. как часть дипломатической подготовки Первой мировой войны//Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. №11. С. 90.

⁵ Русский голос. 22 ноября 1907.

земельная собственность распределялась неравномерно¹. Наряду с крупными землевладельцами, соседствовали хозяйства безземельных и малоземельных крестьян. Однако, неравномерность распределения земельной собственности в Персии не достигала катастрофических размеров в сравнении с другими государствами. Аграрного движения в Персии, на взгляд Е. Ильина, как такового не было. Как уже не раз отмечалось, персы имели низкий уровень развития и социального (классового) самосознания. Отсюда они не выступали против помещиков. Протесты крестьян были направлены не против помещичьего сословия в целом, а против произвола и самодурства отдельных помещиков². Во время революции крестьяне действовали против режима шаха совместно с помещиками. Земельный вопрос в отдаленном будущем мог стать злободневной проблемой для Персии и привести к развитию в стране аграрного движения по мере роста самосознания крестьян³. Следовательно, Е. Ильин отвергал европейские представления о революции и классовой борьбе применительно к странам Востока, в том числе Персии, где в качестве эксплуататора выступал не господствующий класс, а государственная бюрократия.

Поэтому город и село в ходе революции в Персии быстро объединились. В Европе, зачастую революционный город противостоял, контрреволюционной деревне или люмпенизированное село превращало революцию в кровавые и бессмысленные погромы. В Персии это явление не наблюдалось. Во-первых, данный момент связывался с довольно высоким по местным меркам уровнем жизни и просвещения крестьян, которые не имели высокую степень обнищания, как это было во время революций в Европе. Крестьяне, а не безземельные батраки взяли под контроль село во время персидской революции. Во-вторых, крестьяне полностью ориентировались на призывы и установки духовенства, кроме всего, призывавшего избегать неоправданного кровопролития и к единству действий всех революционных

---

¹ Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 104.

² Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 104.

³ Там же.

сил вне зависимости от их социального происхождения и географического размещения¹.

Во время революции единство города и села, создавшее мощный кулак революции, полностью деморализовало армию шаха. Солдаты, подверженные революционной пропаганде, влачившее жалкое, полуголодное и бесправное существование в большинстве случаев отказывались стрелять в толпу или переходили на сторону восставшего народа².

Во время революции низшие слои общества были настроены более решительно, чем элита, но именно она придала необходимый импульс революции и задала ход ее развития. Просвещенная элита и духовенство возглавили революцию, избавляя ее от крайнего террора и жестокости. Е.Ильин на момент лета 1907 г. отрицал наличие в персидской революции, террора, погромов и необузданной жестокости³. Насилие только исходило со стороны правительства шаха.

Революция в Персии имела еще несколько особенностей. Она отличалась отсутствием партийного и идеологического раскола среди революционеров. Более того, отсутствовала и так называемая контрреволюционная пропаганда. В регионах, острое противостояние и даже вооруженные действия, в частности в Хоросане, Ширазе, Исфахане и в других провинциях не были вызваны политической борьбой или столкновениями революционеров с контрреволюционерами. В ряде случаев они были направлены против наиболее ненавистных губернаторов, в ряде мест помещики и различные аристократы поднимали восстания для того чтобы получить для себя политические дивиденды и экономические выгоды, но они не имели ни чего общего с революцией, как и действия различных бандитов⁴.

---

¹ Там же. С. 106.

² Там же.

³ Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 104.

⁴ Там же. С. 105.

Новый шах Мохаммед Али, молодой и властолюбивый не вызывал большого доверия у Е. Ильина. Шах в душе желал сохранить старый режим, но у него не было для этого возможностей. Поэтому ему временно пришлось смириться с переходом реальной власти в стране в руки парламента (меджлиса)¹. Шах предпринимал усилия по дискредитации парламента и другие меры по укреплению собственного авторитета, иной раз вызывавшие у европейского читателя недоумение². В частности шах заявил о проведение специального телефона во дворец, по которому любой перс мог позвонить и пожаловаться монарху на неправомерные действия.

Для спасения своего режима шах пригласил на должность премьер-министра Аминес-Султана некоторое время уже занимавшего данную должность, но уехавшего в Европу накануне революции. Е. Ильин признавал талант и организационные способности нового премьер-министра. Однако он отличался алчностью и беспринципностью³. Аминес-Султан разочаровал шаха с первых дней. Премьер-министр вступил в переговоры с парламентом, заявляя о лояльности к меджлису, обещая верой и правдой служить народу. По мнению Е. Ильина, персы не очень верили всем клятвам и заверениям премьер-министра⁴.

Парламент, противостоя контрреволюции, одновременно продолжал кропотливую работу по обновлению страны. Самой тяжелой задачей оказалось утверждение нового бюджета Персии. Он создавался на принципиально новых основах с учетом европейского опыта. Меджлис создал Центральный банк, стремясь наделить его реальными властными функциями. Народ требовал от парламента быстрых реформ, в том числе и в бюджетной сфере. Однако парламент был завален различными проектами реформ, не успевая их обсудить в короткие сроки. На взгляд Е. Ильина, необходимо было время и грамотная политика для создания из Персии

---

¹ Там же.

² Русское слово. 30 ноября 1907.

³ Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 106.

⁴ Там же.

процветающего государства при условии, что парламентаризм укоренится в политической культуре страны, когда нормальное конституционное развитие станет аксиомой жизни Персии¹.

Автор статьи, выделял ряд сложных проблем, стоявших перед персами: аграрная реформа, налоговая реформа, введение всеобщей воинской повинности и создание новой армии, повышение политического могущества Персии². Однако, Е. Ильин не сомневался в способности персов решить эти задачи, так как они уже вкусили дух свободы, разрушая деспотизм и рабство.

В июле 1908 г. «Русская мысль» вновь возвращается к теме персидской революции. Журнал называл «трагедией» события, развернувшиеся в Тегеране в июне 1908 г.³ Мохаммед Али, по мнению издания, предпринял контрреволюционный переворот, сознательно спровоцировав конфликт с парламентом, предъявив ему заранее невыполнимые условия⁴. «Русская мысль» отмечала вероломство шаха, на Коране поклявшегося уважать конституцию страны и признать правительство ответственное перед меджлисом. Для него это всего лишь был эпизод в политической борьбе с революцией⁵.

Еще в декабре 1907 г. в Персии предпринимается неудачная попытка контрреволюционного переворота⁶. После ее провала в Персии, по мнению издания, набирает силу анархия, вызванная непримиримой борьбой между различными политическими силами. Парламенту приходилось действовать в сложных условиях. С одной стороны он противостоял проискам со стороны шахского двора. С другой стороны, на него давили революционные комитеты, требовавшие решительных действий. Даже в этой непростой ситуации меджлис стремился заниматься созидательной деятельностью. Самой значимой его реформой, по мнению «Русской мысли», становятся

---

¹ Там же. С. 107.

² Ильин Е. Заметки о политическом движении в Персии//Русская мысль. 1907. Август. С. 107.

³ Иностранное обозрение//Русская мысль. 1908. Июль. С. 191.

⁴ Иностранное обозрение//Русская мысль. 1908. Июль. С. 191.

⁵ Там же.

⁶ Арутюнян Г.С. Энджумены в иранской революции 1905-1911 гг.//Известия Академии наук Армянской ССР. 1955. №1. Общественные науки. С. 53.

преобразования в налоговой сфере. Если раньше собрание налогов отдавалось откупщикам, что порождало злоупотребления с их стороны, то теперь в стране вводилась европейская система налогообложения¹.

Ситуация осложнялась финансовым коллапсом, в котором оказалась страна. Налоги в условиях политической борьбы собирались плохо, казна опустела. Нарастала анархия в Азербайджане, куда вторглись турецкие войска и курдские ополченцы. Между революционерами наметились серьезные разногласия, что расходилось с выводами статьи Е. Ильина 1907 г. о действии единого «Народного блока» в Персии. Проявлением кризиса являлась «министерская чехарда».

22 июня 1908 г. Мохаммед Али вводит в Тегеране чрезвычайное положение. Военным губернатором Тегерана назначается полковник казачьей бригады В.П. Ляхов². Мечеть Сепехсалар, где укрылись революционеры, подверглась артиллерийскому обстрелу. Многие из них были арестованы и повешены без суда и следствия. На следующий день шах приостанавливает деятельность парламента и революционных комитетов. В этот же день казачья бригада взяла штурмом здание меджлиса в результате, которого погибли многие депутаты³. Казаки блокировали британское посольство, где укрылись революционеры, что вызвало дипломатический скандал. Шаху пришлось принести Лондону официальные извинения. По данным «Русской мысли» во время переворота погибло, и было изувечено более 70 чел.⁴

После событий в Тегеране смута перекинулась в провинцию, на что особенно обращала внимание «Русская мысль». По сути, это была гражданская война, особенно внимание издания, привлекли события в Тавризе, ставшем оплотом персидской революции⁵. При этом оно

---

¹ Иностранное обозрение//Русская мысль. 1908. Июль. С. 191.

² Русское слово. 28 июня 1908.

³ Арутюнян Г.С. Энджумены в иранской революции 1905-1911 гг.//Известия Академии наук Армянской ССР. 1955. №1. Общественные науки. С. 54.

⁴ Иностранное обозрение//Русская мысль. 1908. Июль. С. 192.

⁵ Там же.

подчеркивало позитивную роль духовенства в сложившейся ситуации. Оно в своих проповедях призывало к сопротивлению и к не повиновению шаху. «Русская мысль» не сомневалась в желании шаха созвать новый «карманный» меджлис, являвшийся послушным инструментом в его борьбе с революционными силами¹. Раскол произошел и в рядах контрреволюции, поскольку наметились острые расхождения между полковником В.П. Ляховым и ближайшим доверенным лицом шаха Богадуром. Данные процессы делали будущее Персии непредсказуемым. «Но над ближайшим будущим несчастной страны скопились такие грозные тучи, что, ни за что ручаться нельзя», - заключал по данному поводу журнал².

В событиях в Тегеране в июне 1908 г. «Русскую мысль» кроме дел внутри персидских, заинтересовали еще два важных обстоятельства. Первое – реакция европейской общественности на контрреволюционный переворот. Большинство европейских политиков и периодических изданий возмущалось антиконституционными действиями шаха. Особенно европейцы обращали внимание на руководство переворотом российским офицером. Некоторые издания и политики заговорили о нарушении Санкт-Петербургом ряда статей англо-российского соглашения 1907 г. «Русскую мысль» волновало ухудшение имиджа России в Европе, вызванного неприглядными действиями казачьей бригады под командованием В.П. Ляхова. В будущем данное обстоятельство вело к существенным дипломатическим издержкам для России.

Второе – оценка действий полковника В.П. Ляхова. Издание подчеркивало, что большинство российских изданий также возмущалось по поводу переворота и участия в нем казаков³. Российская общественность не сомневалась в том, что события в Тегеране наносили невосполнимый вред российско-персидским отношениям в будущем. Все ждали официальных разъяснений от российского правительства. По мнению «Русской мысли»,

---

¹ Там же.

² Иностранное обозрение//Русская мысль. 1908. Июль. С. 193.

³ Там же.

лучше бы оно их вообще не давало¹. Россия заявляла об опасности, грозившей шаху в результате действий революционеров и необходимости его защиты и что все действия во время переворота согласовывались с посольством России в Тегеране. В результате данного комментария, на взгляд издания, получалось, что Россия защищает деспотизм и всевластие шаха и нарушает важный принцип международного права, гласивший о невмешательстве во внутренние дела государств друг друга². А если еще выяснится соответствие действий полковника В.П. Ляхова официальной позиции России, то это нанесет еще один сокрушительный удар по российской политике в Персии³.

На развитие ситуации в Персии воздействие оказывали события, происходившие за ее пределами. Младотурецкая революция, по мнению «Русской мысли», существенно повлияли на Персии. Сторонники конституции получили мощную моральную поддержку⁴. Кроме этого, дальнейшему падению авторитета монархии способствовало осуждение отмены шахом конституции влиятельными представителями мусульманского духовенства. В результате, на взгляд Л. Гальберштадта, выступления революционеров в Персии все более приобретали антимонархический характер⁵. Более того, он полагал, что действия самого шаха способствовали данной тенденции. Для собственной защиты он стянул в Тегеран шайки диких кочевников со всей страны, обещанием проведения в столице грабежей местных жителей. Однако это обещание не было выполнено, что накалило обстановку в Тегеране и сам шах оказался по сути заложником в руках кочевников. Нарастали конфликты тегеранцев с новой охраной шаха. Казачья бригада вынуждена была сосредоточиться на охране шаха, как от революционеров, так и от его «новых защитников».

---

¹ Там же.

² Иностранное обозрение//Русская мысль. 1908. Июль. С. 194.

³ Биржевые ведомости. 1908. 5 августа; Речь. 1908. 9 июля.

⁴ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С. 207.

⁵ Там же.

Л. Гальберштадт считал, что контрреволюция в Персии не могла вооруженным путем подавить революционные выступления на территории всей страны. Символом стойкости революции становится Тевриз, где азербайджанцы отбивали все атаки контрреволюционных сил. «Если Тавриз устоит, шаху останется только сдаться и созвать меджлис», - писал по данному поводу Л. Гальберштадт¹. Тем более по примеру Тевриза восстания вспыхнули в Ширазе и Исфахане. Автор не верил в силу дипломатического воздействия на шаха, который фактически проигнорировал англо-российскую ноту с требованием созвать меджлис. Только успехи революционеров являлись мощным фактором воздействия на шаха с целью восстановления в стране конституционного режима².

Подводя итоги 1908 г. С. Котляревский тесно увязывал события, происходившие на Балканах с ситуацией в Персии, поскольку они отвлекали внимание великих держав и Турции от персидских дел. Центральное место при анализе внутривосточного развития Персии для С. Котляревского занимал вопрос, насколько стабилен был конституционализм в стране и имели ли он поддержку среди широких слоев населения³? Лидер контрреволюции шах Мохаммед Али готовился к новому витку противостояния с революционными силами во главе с Сатар-ханом. С. Котляревский не сомневался в необходимости скорейшей стабилизации положения дел в Персии в условиях, когда ситуация на Балканах могла выйти из под контроля. Лучшим выходом из данной ситуации, на взгляд автора, мог стать ультиматум шаху, выдвинутый Россией и Великобританией с целью добиться от него уважения конституционного строя⁴. Кроме этого Россия должна была отказаться от несправедливой политике по отношению к Персии, признавая ее независимым государством, а не российской губернией.

---

¹ Там же. С. 208.

² Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С. 208.

³ Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Январь. С. 224.

⁴ Там же.

«Комплекс Ляхова», по мнению С. Котляревского, должен был навсегда уйти из российско-персидских отношений¹.

В феврале 1909 г. «Русская мысль» отмечала бои вокруг революционного Тевриза. Несмотря на все предсказания, контрреволюционным силам не удалось взять город штурмом. Более, того журнал с удовлетворением отмечал начала восстания революционеров в Реште, Исфахане и в ряде других городов. События последних месяцев, на взгляд издания, окончательно разрушили возможность компромисса революционеров с шахом, и даже восстановление конституции не могло поправить ситуацию². Издание волновала ситуация вокруг получения Персией очередного международного займа, который явно пошел бы на подавление революции. В России возникли слухи о том, что правительство страны могло выступить его гарантом. Это, по мнению журнала, нанесло бы еще один колоссальный удар по авторитету России³. К великому удовлетворению «Русской мысли» данные факты не подтверждались. В результате шах оказался без денег и армии, что в условиях нарастания революционного движения существенно ослабляло его позиции. Издание признавало возможность сохранения его власти только при существенных уступках с его стороны революционным силам и здесь свою роль пусть и с большим опозданием могли сыграть Россия и Великобритания⁴.

***

В начале XX в. «Русская мысль» относила Персию к нестабильным регионам Ближнего Востока. К тому же ставшим предметом торга между Великобританией и Россией. В целом, не осуждая раздел Персии согласно англо-российскому соглашению от 1907 г., журнал призывал, избегать предвзятого и пренебрежительного отношения к персам, что было чревато серьезными последствиями для российской политики в Персии. В этом

---

¹ Там же. С. 224-225.

² Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Февраль. С. 216.

³ Там же.

⁴ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Март. С. 207.

отношении «Русская мысль» подвергла жесткой критике политику посла России в Тегеране Н. Гартвига.

Персидскую революцию «Русская мысль» встретила с большим воодушевлением, предсказывая скорый переход Персии на путь построения конституционного строя. На взгляд издания, только утверждение либеральных принципов в персидском обществе было способно стабилизировать ситуацию в стране и обеспечить ему стабильное развитие. Журнал явно идеализировал революционные силы страны, рассматривая их с точки зрения европейской политической традиции. С 1908 г. «Русская мысль» с тревогой следила за нарастанием борьбы революционеров с режимом шаха, веря, что младотурецкая революция и конструктивная позиция России и Великобритании позволят утвердить в стране парламентаризм.

***

«Русская мысль» постоянно проявляла интерес к событиям, происходившим на Балканах и Ближнем Востоке и политике России в данном регионе. Журнал традиционно критиковал политику России в регионе. В качестве одного из объектов критики выступал бывший министр иностранных дел России А.М. Горчаков, который, по мнению издания, во многом был повинен в провалах российской дипломатии после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Журнал не одобрял основы внутренней и внешней политики самодержавия. Одним из грубейших провалов правительства становится политика на дальнем Востоке. «Русская мысль» не сомневалось в том, что Россия допустила грубую ошибку, покинув Балканы под воздействием «безобразовской клики» и не без поддержки Берлина.

Главные редакторы журнала В. Гольцев и П.Б. Струве поддерживали идеи «консервативного либерализма», выступая за проведение Россией активной внешней политики и прежде всего на Балканах и Ближнем Востоке, входивших в зону национальных интересов страны. Поэтому журнал выступал против ориентации России на союз с Австро-Венгрией,

направленный на сохранение статус-кво на Балканах. В тоже время он призывал российских дипломатов к крайней осторожности, понимая, что Россия, особенно после поражения в русско-японской войны и анархии первой русской революции была неготовая к новой войне. К тому же ей пришлось воевать не только с Австро-Венгрией, но и с Германией. Журнал не сомневался в поддержке Берлином агрессивных действий Вены на Балканах, что нашло отражение в политике А. Эренталя. Для оставления движения германизма на Восток, издание предполагало возможность создания балканского союза под эгидой России и с участием Османской империи.

«Русская мысль» симпатизировала Великобритании, поэтому она полностью поддержала англо-русской соглашение 1907 г., полагая, что от него Россия получила значительные политические дивиденды. Таким образом, выстраивалась ось Россия – Великобритания – Франция, способная остановить агрессивные действия Германии и Австро-Венгрии, в том числе на Балканах и Ближнем Востоке. Кстати балканская и ближневосточная политика Великобритании по многим параметрам находила больше понимания у издания в сравнении с политикой в регионе России.

Рассуждая о перспективах внешней политики России на Балканах и Ближнем Востоке, журнал выдвигал два условия ее эффективности и дальновидности. Первое – заключалась в необходимости введения в России конституционной монархии, что с одной стороны поднимет престиж России за рубежом, а с другой стороны создаст гарантии прозрачности ее политики и создаст барьер на пути различных авантюристов типа А.М.Безобразова. Второе – проявление российской общественностью живого интереса к внешней политике. Издание с тревогой отмечало полную индифферентность общественности к событиям, происходившим за пределами страны, в том числе на Балканах. Без опоры на общества любая страна не могла проводить грамотную внешнюю политику. С 1908 г. журнал с удовлетворением отмечал

рост интереса различных слоев российского общества к событиям на Балканах.

Развитие государств Балканского полуострова и Персии вызывали интерес «Русской мысли» в нескольких ракурсах. Россия требовалась либерализация и утверждение конституционной монархии. Поэтому журнал на примере ближайших к России государств стремилась показать неизбежность победы конституционализма и его блага для развития народов Балканского полуострова и Ближнего Востока. Интерес к данным государствам также подогревался их активной включенностью в международную политику. В балканских государствах журнал видел потенциальных союзников России и где российская дипломатия допустила большие ошибки, особенно по отношению к Болгарии. Следует признать, что журнал не скрывал своих симпатий к Болгарии в сравнении с другими государствами полуострова. Первоначально, издание не придавало особого значения перевороту 1903 г. в Сербии и возможной смене после него политического курса страны. «Русская мысль» полностью поддержало сближение России с Сербией, Болгарией и Черногорией.

Пример Румынии привлек внимание издания еще с одной точки зрения. Страна переживала, как и Россия, аграрное перенаселение и она также столкнулась в 1907 г. с аграрными беспорядками. Румынский опыт для журнала был ценен с точки зрения решения правительством Румынии сложной проблемы в сельском хозяйстве страны, ибо П.А. Столыпин в эти годы тоже пытался проводить собственную крестьянскую политику, не всегда находившую понимание у либералов. Кроме этого «Русская мысль» на примере Румынии обращала внимание на тот момент, что не завершенность конституционных преобразований могла привести страну к сложным социально-политическим и экономическим катаклизмам, и это было серьезное предостережение для российских властей.

В случае с Персией и Османской империей, журнал интересовался местом ислама в модернизационных процессах. В Османской империи, на взгляд издания, ислам играл деструктивную роль.

ГЛАВА II.

МАКЕДОНСКИЙ ВОПРОС НА СТРАНИЦАХ «РУССКОЙ МЫСЛИ» В НАЧАЛЕ XX ВВ.

§ 1. Австро-российский союз и конфликт в Македонии в 1903 г. в отражении «Русской мысли»

1903 год в истории Балканского полуострова занимал важное место, он стал рубежом, положившим начало новому этапу Балканского кризиса, закончившемуся выстрелами в Сараево в 1914 г. Россия в конце XIX – начале XX вв. стремилась сохранить на полуострове статус-кво в союзе с другими европейскими державами¹. В Санкт-Петербурге понимали, что любая дестабилизация ситуации в Османской империи может привести к непредсказуемым событиям². В России пытались избегать внешнеполитических осложнений. Либеральные издания прямо призывали не повторять ошибок прошлого и не дать себя России втянуть под вывеской коллективных действий государств Европы в очередную войну на Балканах³. К тому же внимание Санкт-Петербурга в это время было приковано к Дальнему Востоку. В 1897 г. Россия и Австро-Венгрии заключили специальное соглашение о сохранении статус-кво на полуострове. В декабре 1902 г. министр иностранных дел В.Н. Ламздорф посетил Австро-Венгрию, где Вена и Санкт-Петербург выработали совместный план реформ в Македонии и в начале февраля 1903 г. передали его Порте⁴.

Однако события на Балканах развивались стремительно, ставя дипломатов в сложное положение. Османская империя продолжала дряхлеть, приковывая внимание великих держав и новых независимых государств на Балканах, стремившихся расширить свои границы за счет османских

¹ Секретное письмо министра иностранных дел Голуховского послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге Лихтенштейну/Сборник договоров России с другими государствами. 1857-1917. М., 1952. С.304.

² Рыбаченок И.С. Политика России на Балканах на рубеже XIX-XX веков: цели, задачи и методы/Труды Института российской истории РАН. Отв. Ред. А.Н.Сахаров. Вып. 9. М.; Тула, 2010. С. 395.

³ Вестник Европы. 1903. №3. С. 382.

⁴ Очерки истории министерства иностранных дел России. Т.3. Биографии министров иностранных дел. 1802-2002 гг. М., 2002. С. 216.

владений. Объектом пристального внимания Европы становится Македония. Сан-Стефанский мирный договор большую часть Македонии передавал Болгарии¹. Согласно Берлинскому трактату Македония возвращалась в состав Османской империи². В Болгарии эти решения сравнивались с большой национальной трагедией. Одновременно Порта брала обязательства провести ряд реформ в европейских вилайетах, в том числе и в Македонии. В 1878-1879 гг. македонские патриоты при поддержке Болгарии и Сербии предпринимали попытки проведения вооруженных восстаний, но они закончились неудачно. 80-е-начало 90-х гг. XIX в. в Македонии прошли относительно спокойно. За внешним спокойствием в провинции нарастали острые противоречия³. На ее западных окраинах постоянно происходили нападения албанских шаек на славянские села. В Македонии росли налоги, ремесленники не выдерживали конкуренцию с европейскими товарами, разорялись. Сложно складывались отношения местного населения с мусульманскими беженцами из Болгарии, Сербии, Кавказа.

В октябре 1902 г. в Салониках создается организация-прообраз будущего Внутреннего македонского революционного комитета (он несколько раз менял название, в 1905 г. организация получила название Внутренний македонско-охридский революционный комитет – *прим. автор.*), выступившая за проведение в Македонии реформ, позже она поставила новую задачу – предоставление Македонии автономии. По всей территории провинции возникают отделения Комитета, который получал оружие, боеприпасы, деньги из Болгарии. В 1895 г. в Софии создается еще одна организация-Македонский комитет, получивший в 1900 г. название Верховный македонский комитет⁴. Четы, созданные комитетами, начали

---

¹ Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (19 февраля/3 марта 1878 г./Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 163-164.

² Берлинский трактат 1/13 июля 1878 г./ Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. М., 1952. С. 182-184.

³ Ямбаев М.Л. Четы Внутренней македонской революционной организации на начальном этапе//Славяноведение. 2006. №1. С. 23-24.

⁴ Ямбаев М.Л. Македония в 1878-1912 гг./В «пороховом» погребе Европы. 1878-1914 гг. М., 2003. С. С. 305.

проводить вооруженные акции на территории Болгарии, турецкие власти ответили репрессиями.

Болгария, опираясь на численное доминирование в регионе болгар, стремилась присоединить к себе Македонию. Македонский вопрос в стране становится предметом острой борьбы оппозиции с правительством. 2 февраля 1902 г. представители оппозиции призвали правительство предпринять серьезные усилия по решению болгарского национального вопроса, предполагавшего возможное присоединение Македонии к Болгарии¹. Сербия также не скрывала собственные притязания на Македонию, ссылаясь на наличие в провинции сербского населения и вхождение ее в состав средневекового Сербского королевства. Не меньше притязаний на Македонию выдвигала Греция, относя провинцию к историческим регионам греческой цивилизации, отмечая присутствие в Македонии греческого населения² Болгария, Сербия, Греция предпринимали большие усилия по распространению своего влияния в Македонии, используя для этого образование, церковь, поддержку местных политиков и даже Порты.

В 1902 г. в ряде районов Македонии вспыхивает антиосманское восстание³. Данные события вызвали живой отклик в Болгарии, где набирали силу антиосманские настроения.

В 1903 г. на Балканском полуострове происходит ряд важных политических процессов, оказавших большое влияние на дальнейшее развитие ситуации в Македонии и на Балканах в целом. В 1903 г. в Хорватии пал режим бана К. Куэн-Хедервали, что открывало дорогу для распространения югославянских настроений в Австро-Венгрии и за ее пределами. В июне 1903 г. в Сербии происходит переворот, завершившийся свержением династии Обереновичей, сохранявшей тесные отношения с

---

¹ Миколенко Д.В. Правоцентристская оппозиция в борьбе за власть: болгарский вариант (1899-1903 гг.)// Человек на Балканах: Власть и общество: опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX вв.). СПб., 2009. С. 139-140.

² Сквозников А.Н. Македония в конце XIX – начале XX столетия: «яблоко раздора» на Балканах//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 9. №2. 2007. С. 486.

³ Ямбаев М.Л. Македония в 1878-1912 гг./В «пороховом» погребе Европы. 1878-1914 гг. М., 2003. С. 297-322.

Австро-Венгрии и приходом к власти Петра Карагеоргиевича, которого подозревали в русофильстве¹.

Балканские события нашли отражение на страницах журнала. Оценивая политические итоги 1902 г., «Русская мысль» проявляла осторожный оптимизм. Журнал решительно осудил сербские погромы в Хорватии, отмечая большой резонанс данных событий в Австро-Венгрии и за ее пределами. Эти погромы болезненно воспринимались в Сербии, где, по мнению издания, обострилась борьба между австрофильскими и русофильскими силами. События в Македонии, будоражившие общественность России, пока не выходили за рамки действий дипломатии. Издание отмечало миролюбивый тон высказываний ряда болгарских политиков, призывавших снизить накал революционной борьбы в Македонии, чтобы дать Великим державам шанс мирно добиться от Османской империи проведения реформ в провинции². Интерес «Русская мысли» к Болгарии не был случайным. Журналисты издания понимали, что решение македонского кризиса во многом зависело от позиции Софии, проявлявшей живой интерес к македонским делам. Современники событий и многие исследователи в наши дни полагают, что за македонским восстанием 1902 г. стояла Болгария, добивавшаяся автономии для Македонии, скорее всего по образцу «Восточной Румелии»³.

«Русская мысль» полагала, что реформы в Македонии будут долгими и сложными. В этой ситуации от славян требовались выдержка и спокойствие, особенно со стороны болгар и Болгарии, где македонские проблемы воспринимались особенно болезненно. Смерть Петко Каравелова, одного из лидеров либеральной партии, пришлась, на взгляд «Русской мысли», весьма некстати. Журнал высоко оценивал политические заслуги П. Каравелов. Он называл болгарского политика видным общественно-политическим деятелем

---

¹ Чиркович С.М. История сербов. М., 2009 С. 307.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Январь. С. 209.

³ Асланова С.Н. К вопросу об убийстве российского консула в Митровице Г.С.Щербинина (по материалам турецких архивов)// Теория и практика общественного развития. 2015. №11. С. 146.

всего Балканского полуострова, сторонником развития Болгарии на принципах конституционализма и демократии¹. Его мудрость и талант могли провести Болгарию по «тонкому лезвию» в дни македонского кризиса.

О возможности компромисса по македонскому вопросу, по мнению журнала, свидетельствовали заявления представителей болгарской оппозиции. Они не настаивали на присоединении Македонии к Болгарии. Одни из них призывали к реализации статьи 23 Берлинского трактата, обещавшей автономию всем европейским владениям Турции², другие к расширению политических прав Македонии, с назначением генерал-губернатором христианина, возможно подданного одной из европейских стран. Все они были едины в одном, что Македонию нельзя было делить по этническому признаку между соседними государствами без учета воли жителей данной провинции. Болгарские политики вне зависимости от их политической ориентации подчеркивали, что на Болгарию выпали основные беды от данного восстания: поток беженцев, рост нестабильности в приграничных районах и т.д.³ Они требовали помощи со стороны великих держав.

Залогом стабильности на Балканском полуострове для «Русской мысли» являлся австро-русский союз. Координация действий на полуострове Вены и Санкт-Петербурга позволяла сохранить статус-кво и избежать нового вооруженного конфликта⁴. «Русская мысль» принадлежала к числу немногих периодических изданий, поддерживавших сближение России и Австро-Венгрии на Балканах. Подтверждение своей позиции журнал икал в высказываниях ведущих газет Австро-Венгрии. Старочешская газета «Politik» считала сближение России и Австро-Венгрии главным политическим событием 1902 г., имевшим для империи Габсбургов большее значения в сравнении даже с Тройственным союзом. Хотя чешская газета и

---

¹ Иностранное обозрение//Русская мысль. 1903. Февраль. С. 210.

² Берлинский трактат 1/13 июля 1878 г./ Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. М., 1952. С. 192.

³ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Май. С. 226.

⁴ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Январь. С. 209.

признавала наличие в Вене и Будапеште кругов, полагавших, что союз с Россией позволит Австро-Венгрии мирно выйти к Салоникам¹.

В феврале 1903 г. журнал проводит анализ статей европейской прессы по поводу развития ситуации в Македонии. «Русская мысль» вслед за рядом германских газет, признавала завершение периода стабильности на полуострове после окончания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Брожение в Османской империи вызывало «зловеще опасение» за будущее народов Балканского полуострова. Ситуацию усугубляла Порта, раздававшая обещания проведения реформ, но ничего не делавшая на практике².

Журнал полностью соглашался с мнением французской газеты «Temps», что в сложившейся ситуации самым оптимальным вариантом стало бы назначение на должность губернатора Македонии грека-христианина Вогоридеса (Алеко-паша), хорошо себя зарекомендовавшего на посту губернатора Восточной Румелии. Однако «Русская мысль», как и большинство французских газет, сомневалась в реализации данного плана, поскольку все назначения в Стамбуле производились не с позиции политической целесообразности, а в результате дворцовых интриг, расстановки сил в Серале, личной выгоды и т.д. К тому же «Русская мысль» опасалась проведения Стамбулом политики по расколу коалиции европейских стран, требовавших проведения реформ в Македонии. Порта для этого могла назначить в качестве губернатора Македонии одного из германских генералов, находившихся на военной службе в османской армии. Тем самым, заручившись поддержкой Германии³.

«Русская мысль» внимательно отслеживала позицию прессы Австро-Венгрии по македонскому вопросу. Внимание журнала привлекла статья в «Newe Freie Presse», критиковавшая план реформ в Македонии. Из него не было понятно, какое количество жандармов-христиан и жандармов-мусульман будет размещено в Македонии. Тем более, по мнению

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Январь. С. 210.

² Иностранное обозрение//Русская мысль. 1903. Февраль. С. 207.

³ Там же. С. 208.

австрийского издания, в условиях, когда жандармы месяцами не получали жалование, они могли стать военизированными бандами. Не было ясно, как будет формироваться «Полевая стража», определявшая налог-десятину и ставшая инструментом грабежа местного населения. Австрийская газета и «Русская мысль» полагали, что в мусульманских селениях данная стража должна была формироваться из мусульман, а в христианских из христиан¹.

Журнал отмечал две трудности в проведении реформ в Македонии: сложная этническая карта провинции и соперничество ведущих держав между собой. «Русская мысль» в целом считала достоверной статистику, приведенную германской газетой «Kölnische Zeitung». Согласно представленным данным в Македонии проживал 1 млн. 321 тыс. мусульман (турок, болгар-мусульман и албанцев), 1 млн. 38 тыс. болгар-христиан, 429 тыс. греков, сербов, румын и 80 тыс. евреев².

Конфликты между ведущими европейскими державами проявляются параллельно с развитием македонского кризиса. Великобритания сразу объявила протест в связи с желанием России провести через черноморские проливы военные суда. Однако данный протест не поддержали Германия и Франция. В этой связи в России интересовались позицией Австро-Венгрии. По мнению «Newe Freie Presse», империю Габсбургов мало волновали склоки вокруг черноморских проливов, так как она ориентировалась на укрепление собственных позиций на Адриатике, в Боснии и Герцеговине и возможно в Албании. Поэтому «Русская мысль», как и большинство европейских изданий, ожидала провала британского демарша³.

В этом же номере журнала публикуется письмо графини Евгении Капнист, активно сотрудничавшей с журналом в 1903-1904 гг. и прекрасно разбиравшейся во всех тонкостях балканских дел. Поводом для появления ее письма послужило подчеркивание официальными властями России и периодическими изданиями вне зависимости от их политической

---

¹ Иностранное обозрение//Русская мысль. 1903. Февраль. С. 208.

² Там же.

³ Там же. С. 209.

направленности славянского характера Македонии и забвение исторических судеб и чаяний греческой части населения Македонии, в том числе греков проживавших в Северном Эпире и Старой Сербии (Косово – прим. автор.), ставших объектом террора со стороны албанских банд¹.

Е. Капнист критически относилась к требованиям болгар о даровании Македонии автономии в рамках «исторических границ», без ее раздела по этническому принципу. Болгары мечтали о получении автономии по «критскому варианту», когда на Крите в 1898 г. после очередного восстания создается «Критское государство», сохранявшее номинальные связи с Османской империей, а по сути, полностью от него отделившееся². В 1908 г. оно де-факто вошло в состав Греции. Следовательно, в будущем можно было допустить вариант присоединения автономной Македонии к Болгарии, как это уже произошло с Восточной Румелией. На взгляд Е. Капнист, Османская империя никогда не согласится пойти на такие действия в отношении Македонии³. И в этом ее полностью поддержат Германия, Великобритания и Австро-Венгрия. В решении македонского вопроса Е. Капнист призывала не забывать о правах греков и сербов и не только на территории Македонии. Она требовала поднять проблему соблюдения прав греков и сербов в Северном Эпире и в Косово⁴.

В своем письме Е.Капнист дает интересный исторический очерк, посвященный Македонии, сопровождаемый существенными этнографическими вставками, показывающими, как на протяжении веков менялся этнический состав населения провинции. В результате чего Е.Капнист приходила к выводу, расходившемуся с мнением большинства российских изданий, политиков и общественных деятелей: «Исторические

---

¹ Капнист Е. По македонскому вопросу. (Письмо в редакцию)//Русская мысль. 1903. Февраль. С. 156.

² Соколовская О.В. Россия на Крите. Из истории первой миротворческой операции XX века. М., 2006. С.12-14.

³ Капнист Е. По македонскому вопросу. (Письмо в редакцию)//Русская мысль. 1903. Февраль. С. 156.

⁴ Там же.

права на Македонию никоим образом не принадлежат болгарам. На них могут ссылаться греки, а затем сербы»¹.

Анализируя различные европейские карты и данные этнографов, Е. Капнист опровергала притязания болгар на всю Македонию. Примечательно, что Е. Капнист при анализе этнического состава населения отдельных вилайетов нигде не употребляла этноним «македонцы». В России, как и в других государствах, население Македонии делилось на болгар, сербов, греков, турок, румын и евреев. В начале XX в. значительная часть населения Македонии вообще затруднялась четко определить свою этническую принадлежность. Только некоторые представители интеллигенции и предпринимателей идентифицировали себя в качестве «славяно-македонцев»².

Е. Капнист была уверена, что греки не относились так несправедливо к болгарам, как это утверждалось в России под воздействием болгарской пропаганды³. По ее мнению Болгария, сознательно искажала этническую карту Македонии, отрицая существование значительного сербского и греческого меньшинства в провинции, выдавая за болгарские поселения, сербские и греческие населенные пункты. Болгарская церковь распространила свое влияние в Охридской (сербской) епархии, которая никогда не являлась болгарской. Болгарская церковь, болгарские школы, поддерживаемые из Болгарии стали инструментом ассимиляции греческого и сербского населения провинции. В то время, как Греция и греки никогда не выдвигали претензий на Северную Македонию, заселенную славянами⁴.

Ситуацию могла разрешить османская статистика, но она, по мнению Е. Капнист, не выдерживала никакой критики, так как турки сознательно завышали численность в регионе мусульманского, и в частности турецкого

---

¹ Капнист Е. По македонскому вопросу. (Письмо в редакцию)//Русская мысль. 1903. Февраль. С. 158.

² Ямбаев И.М. Македония в 1878-1912 гг./В «пороховом» погребе Европы. 1878-1914 гг. М., 2003. С. 318-319.

³ Капнист Е. По македонскому вопросу. (Письмо в редакцию)//Русская мысль. 1903. Февраль. С. 159.

⁴ Там же. С. 160.

населения¹. В России существовало мнение, что местное мусульманское население в целом хорошо относилось к христианам, проживав рядом с ним на протяжении многих веков. Настоящим бедствием для христиан Македонии становятся мусульмане, прибывшие в регион из Болгарии после получения ее независимости. Беженцы из Болгарии, поселившись в Македонии, по мнению россиян, стали основными обидчиками христиан, всячески их, притесняя и эксплуатируя². Е.Капнист полностью соглашалась с этой точкой зрения.

Е. Капнист отмечала, что не соответствуют действительности все заявления о нежелании греков бороться за автономию Македонии. Греки выступали против автономии единой Македонии, что означало переход провинции под полный контроль болгар. Греческий проект предполагал присоединение к Македонии Косово и Северного Эпира с разделом данной территории на три губернаторства: Косовское со столицей в Скопье, Охридское и Салоникское. Греки претендовали только на Салоникское губернаторство. Е. Капнист полагала, что греки имели все права на выделение греческого сектора в Македонии³. «Притязания болгар на южную Македонию, в которой огромное большинство православного населения состоит из не славян, могли быть опровергнуты значительным числом греческих и валашских школ в сравнении с болгарскими», - отмечала Е. Капнист⁴.

Греки и сербы Македонии, как Сербия и Греция выступали решительно против болгарской экспансии в Македонии. Неслучайно, Е Капнист обратила внимание на то, что в революционном движении в Македонии принимали участие только болгары и погромы некоторых сербских и греческих селений, совершенных революционерами.

---

¹ Капнист Е. По македонскому вопросу. (Письмо в редакцию)//Русская мысль. 1903. Февраль. С. 161.

² Тагеев Б. Из македонских воспоминаний русского добровольца//Русский вестник. 1904. №3. С. 543-544.

³ Капнист Е. По македонскому вопросу. (Письмо в редакцию)//Русская мысль. 1903. Февраль. С. 162.

⁴ Там же. С. 163.

Весной 1903 г. «Русская мысль» выражала осторожный оптимизм и уверенность в реализации проекта реформ на практике, и в наступление затишья в Македонии в случае проведения реформ. Возможность успеха реформ, журнал видел в их умеренности, в том, что они носили компромиссный характер. Они не затрагивали суверенитет Османской империи, не предполагая кардинального изменения политической системы в Македонии. Реформы, носили локальный масштаб, они были нацелены на ограждение христианского населения от произвола местных властей¹. Успех реформ подкреплялся единством действий великих держав. В сравнении с февралем журнал, не акцентировал внимание на разногласиях между основными игроками на мировой арене по македонскому вопросу. По мнению издания, заявления России о том, что она не собирается воевать из-за Македонии, укрепило единство великих держав и остудило сербских и болгарских националистов².

Во время македонского кризиса, в России и за ее пределами, обратили внимание на возвращение Франции на Балканы после поражения во франко-прусской войне. «Русская мысль» солидаризировалась в данном отношении с австрийской «Newe Freie Presse». Венское издание констатировало активность французского консула в Салониках, который первым уведомил свое правительство об обострении ситуации в Македонии, в то время как остальная часть дипломатического корпуса первоначально не придала особого внимания первым проявлениям дестабилизации ситуации в этой османской провинции³. Французский парламент и общественность бурно протестовали против действий Порты. Активность Франции с точки зрения австрийской газеты объяснялась не только желанием принести македонцам свободу и автономию, но и желанием Франции укрепить собственные позиции на Балканском полуострове, с чем полностью была согласна редакция «Русской мысли».

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Март. С. 249.

² Там же.

³ Там же.

В оценке ситуации в Македонии, и политики Франции в данном регионе, «Русская мысль» вступила в жаркую полемику с «Московскими ведомостями». Следует подчеркнуть, что правящая элита России очень осторожно отнеслась с самого начала к событиям в Македонии, призывая к совместным действиям с другими великими державами и обращая внимание на факты улучшения положения христианского населения в провинции¹. Она призывала не сгущать краски при описании положения христиан в Македонии и не поддаваться на происки недругов России. «Русская мысль», критикуя данную точку зрения, обращалась к мнению авторитетов, о чем свидетельствует следующий очерк.

Большим специалистом в области славянской филологии и истории являлся действительный член Санкт-Петербургской академии наук, профессор Венского университета И.В. Ягич. Поэтому его мнение по македонскому вопросу не могло не заинтересовать «Русскую мысль». В Вене И.В. Ягич опубликовал статью, изданную в сокращенном варианте «Русской мыслью». И.В. Ягич приветствовал восстание в Македонии, он не сомневался в нежелании Порты проводить реформы в восставшей провинции и в ее попытках с помощью армии и арнаутов подавить славянское движение в Македонии².

В последующие месяцы интерес «Русской мысли» к событиям на Балканском полуострове не снижается. В апреле 1903 г. издание отреагировало на смерть российского консула в г. Митровице Г.С. Щербинина смертельно раненного турецким солдатом 18 марта 1903 г. во время беспорядков в городе, организованных албанцами: «Сердечно жаль молодого талантливый, энергичного и знающего консула»³. Г.С. Щербинин приступил к исполнению должностных обязанностей в январе 1903 г., пробыв на должности всего 10 недель. Он предпринял усилия по защите

---

¹ Сквозников А.Н. Македонский вопрос в начале XX века и российская общественность//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 11. №2. 2009. С. 73.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Март. С. 255.

³ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Апрель. С. 200.

интересов сербского населения региона¹. Данные события обратили внимание издания на природу мусульманского фанатизма, который мог взорвать ситуацию на Балканах, если Порты не последует советам России и Австро-Венгрии.

В августе 1903 г. последовало убийство еще одного российского консула в Битоле А.А. Ростковского. Журнал осудил убийство дипломата и в очередной раз раскритиковал двуличие турецких властей. Внешне они сожалели по поводу смерти консула. Однако, гибель еще одного российского дипломата стала результатом подстрекательской деятельности Порты, натравливавшей озверелую толпу на христиан Македонии и российских дипломатов². Необходимо отметить, что российские власти в этот раз потребовали немедленного наказания лиц, ответственных за убийство дипломата³.

В мае 1903 г. из Македонии приходили неутешительные новости. Провинцию захлестнули беспорядки и боевые действия македонцев-болгар с турецкими войсками и арнаутами. Турецкая армия демонстрировала жестокость в борьбе с повстанцами. Порты обвинила Болгарию в поощрении революционных беспорядков в Македонии. Этот шаг журнал называл дерзостью (!)⁴. В ответ София обвинила Порту в полной бездеятельности и нежелании проводить реформы в Македонии. Нота Болгарии получила полное одобрение издания.

В конце апреля 1903 г. в «Биржевых ведомостях» появилась примечательная статья о позиции Болгарии в македонском кризисе, поддержанная «Русской мыслью»⁵. Согласно данной точки зрения, премьер-министр Болгарии С.П. Данев являлся реалистом, понимающим, что страна не сможет в одиночку решить македонский вопрос, даже добиться для нее

---

¹ Асланова С.Н. К вопросу об убийстве российского консула в Митровице Г.С. Щербинина (по материалам турецких архивов)// Теория и практика общественного развития. 2015. №11. С. 146.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Август. С. 220.

³ Новое время. 1903. 28 июля. С.2.

⁴ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Май. С. 225.

⁵ К восточному вопросу//Биржевые ведомости. 25 апреля 1903.

автономии. Поэтому С.П. Данев поддерживал реализацию на практике статьи 23 Берлинского трактата, требовавшей проведения в Македонии ряда реформ мирным путем¹.

«Биржевые новости» и «Русская мысль» отмечали отсутствие прогресса в реформах в Македонии весной 1903 г. Генеральный инспектор Македонии Х. Хильми-паша без согласования с Портой не мог сместить ни одного чиновника, преобразования сельской жандармерии забуксовали, контингент иностранных офицеров для нее не был сформирован, налоговая реформа была только в проектах². Следовательно, практически ни один пункт австро-русского плана реформ в Македонии не был выполнен на практике.

2 августа 1903 г. в Ильин день в Македонии, главным образом, в районах населенных болгарами вспыхнуло мощное восстание, жестоко подавленное турецкими войсками во второй половине сентября 1903 г. Только в Битольском вилайете турки убили 1779 сельских жителей, еще 51,6 тыс. чел. оставались без крова, их дома были сожжены карателями³. Обращение восставших к Болгарии об оказании прямой помощи осталось без ответа. София понимала, что она не была готова к войне с Османской империей без поддержки других балканских государств и санкции великих держав.

Это событие стало началом нового витка развития Балканского кризиса. О самом восстании журнал писал мало, больше занимаясь общей констатацией нарастания турецких зверств в Македонии, направленных главным образом против болгар⁴.

В феврале журнал уже выразил свое сомнение по поводу возможных совместных действий великих держав против Османской империи. Пристальное внимание к данной проблематике не было случайным. Журналисты издания не допускали возможность освобождения Македонии

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Май. С. 225.

² Там же. С. 225.

³ Ямбаев И.М. Македония в 1878-1912 гг./В «пороховом» погребе Европы. 1878-1914 гг. М., 2003. С. 312.

⁴ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Август. С. 220.

только силами самих македонцев – силы были неравны. Османская империя имела значительный перевес в ресурсах. Только давление или вооруженное вторжение великих держав могло спасти христиан Македонии.

Однако к осени 1903 г. ситуация принципиально не изменилась. Ведущие европейские государства не могли прийти к общему знаменателю по македонскому вопросу. Германия всячески стремилась укрепить собственные позиции в Османской империи, заигрывая с Портой¹. Действия Австро-Венгрии были направлены против Сербии и Болгарии, что не могло негативно не сказаться на положении восставших в Македонии. К тому же Вена пыталась получить выход к Эгейскому морю, заполучив порт Салоники. Поэтому успехи восставших, скорее всего не входили в планы империи Габсбургов. Италию больше волновали собственные притязания на Албанию. Великобритания действовала решительнее других европейских стран, но она не шла дальше дипломатических демаршей. У издания вызывал сожаление тот факт, что в этот исторический для Балканского полуострова момент у власти в Великобритании не находился У. Гладстон, неоднократно, выступавший в защиту прав христианского населения Османской империи. По мнению издания, совместные действия России, Франции и Великобритании заставили бы турок пойти на широкие реформы в Македонии².

1 октября 1903 г. императоры Николай II и Франц-Иосиф I в Мюрцштаге приняли совместную ноту, которую они передали через своих послов султану. В ноте от Порты потребовали немедленно прекратить террор в Македонии и приступить к реальному проведению реформ под контролем европейских стран³. По мнению «Русской мысли», данная нота стала серьезным предупреждением Османской империи, подержанной даже

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Август. С. 220.

² Там же.

³ Правительственное сообщение от 10/23 октября 1903 г./ Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. М., 1952. С. 330-332.

Германией¹. Правда, издание обратило внимание на реакцию Лондона на ноту двух императоров. В Великобритании сочли ее слишком умеренной, британские политики требовали более решительных действий европейских держав в отношении Османской империи с целью «выбивания» у нее реформ в Македонии. Важным фактором, влиявшим на политику европейских государств по македонскому вопросу, становится позиция их общественности. Она все цело находилась на стороне христиан-македонцев. Европейские издания регулярно писали о жестокости турок и бедственном положении христиан в Османской империи². Ведущие газеты Европы ситуацию в Македонии считали позором для всего цивилизованного мира и проявлением средневекового варварства турок. Поэтому правящим кругам Германии при всех их симпатиях к Османской империи пришлось поддержать ноту Николая II и Франца-Иосифа I.

Несмотря на настойчивость европейцев в октябре 1903 г., «Русская мысль» выражала осторожный оптимизм, не разделяя победных реляций некоторых официальных и консервативных изданий³. По мнению журнала, Порты прибегнет к излюбленной тактике затягивания реализации на практике требований европейских государств, избегая четких обещаний и установления конкретных сроков выполнения реформ⁴.

В этой связи вновь всплывает тема возможных переговоров между Османской империей и Болгарией. Правда, журналисты воспринимали их как очередную дипломатическую уловку Порты, полагая, что в Софии это прекрасно понимали⁵. Возникал вопрос, на что рассчитывала Османская империя, затягивая проведение реформ? Издание отмечало надежды Порты на серьезные изменения на мировой арене. Во-первых, на Дальнем Востоке крайне обострились взаимоотношения между Японией и Россией⁶. Поэтому

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Октябрь. С. 265.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Октябрь. С. 265.

³ См. например Московские ведомости. 1907. 16 декабря. С.2.

⁴ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Октябрь. С. 265.

⁵ Там же.

⁶ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Ноябрь. С. 194.

Порта ждала начала войны России с Японией, что должно было полностью отвлечь внимание Санкт-Петербурга от Балканского полуострова. Во-вторых, Порта надеялась на нарастание внутривосточных неурядиц и международной борьбы в Австро-Венгрии, что также могло переключить внимание Вены на решение внутренних проблем и ее увести на время с Балкан¹. В-третьих, конфликт мог вспыхнуть в любой точке мира, что явилось бы спасением для Османской империи.

В тоже время «Русская мысль» допускала временное прекращение боевых действий восставшими болгарскими христианами в Македонии, чтобы дать возможность европейским государствам надавить на Порту и проследить за реализацией, намеченных реформ².

Осенью 1904 г. журнал с тревогой наблюдает за нарастанием противоречий между Сербией и Болгарией в связи с македонским восстанием. Сербские политические круги с тревогой заявляли о постепенной утрате Сербией влияния в Македонии, что создавало предпосылки для конфликта между Софией и Белградом. «Русская мысль» в данной полемике находилась на стороне Болгарии. По ее мнению, болгары кровью доказали притязания Болгарии на Македонию, поскольку восстание в турецкой провинции подняли болгары. В то время как сербы его не поддержали, в лучшем случае занимая благожелательный нейтралитет к восставшим³. Отсюда сербы Македонии в меньшей степени пострадали от зверств мусульман и турецких карателей. Следовательно, «Русская мысль» в первой половине 1903 г., старавшаяся объективно подходить к оценке событий в Македонии, после восстания болгар, переходит на проболгарские позиции.

В конце 1903 г. «Русская мысль» подводит некоторые предварительные итоги македонского кризиса. Нота двух императоров оказала определенное

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Ноябрь. С. 194.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Октябрь. С. 266.

³ Там же.

положительное влияние на общую ситуацию в Македонии¹. Редактор журнала В. Гольцев признавал тяжелую ситуацию, в которой оказался султан, находившийся под нажимом ведущих европейских государств. Важным успехом ноты двух императоров, по его мнению, становится закрепление института офицеров-европейцев в жандармерии Македонии. Данное обстоятельство позволит прекратить произвол турецкой администрации и зверства мусульман над христианами в провинции, создав предпосылки для проведения реформ².

Восстание временно стихло, но эта стабилизация была обманчивой. Издание не сомневалось, что в случае затягивания или провала реформ весной 1904 г. в Македонии восстание вспыхнет с новой силой³. Вслед за этим может последовать интернационализация конфликта, так как Сербия и Болгария могут в него вмешаться и объявить войну Турции. Сербская и особенно болгарская общественность остро переживали за македонцев, постоянно оказывая мощное давление на собственные правительства и парламенты, чтобы они реально вмешались в македонский кризис, вплоть до объявления Порте войны. Сербским и болгарским политикам все труднее становилось сдерживать воинственные призывы своих народов, недавно получивших независимость и хорошо помнивших на собственном примере о зверствах турок. Если Болгария и Сербия вступят в войну с Османской империей, то данный факт приведет к пожару на Балканах с абсолютно непрогнозируемыми последствиями, как для самих народов Балканского полуострова, так и для европейских государств и прежде всего для России и Австро-Венгрии. Поэтому, Санкт-Петербургу и Вене, по мнению В. Гольцева, должны были предпринять все усилия для проведения реформ в Македонии и

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Декабрь. С. 249.

² Гольцев В. 1903 год в политическом отношении//Русская мысль. 1904. Январь. С. 223.

³ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1903. Декабрь. С. 249; Гольцев В. 1903 год в политическом отношении//Русская мысль. 1904. Январь. С. 223.

успокоения ситуации на Балканах, не только защищая права македонцев, но и думая о собственной безопасности¹.

Ситуация упрощалась тем, что Россия и Австро-Венгрия действовали в качестве союзников. Однако, В. Гольцев обратил внимание на ряд нюансов в выступлениях императора Франца-Иосифа I, где присутствовали резкие высказывания в адрес сербов и болгар, что мешало выработке общей «славянской политики» России и Австро-Венгрии на Балканах². Редактор, такое поведение императора, объяснял острой борьбой чехов с немцами в австрийской половине империи Габсбургов, венгров и славян в Трансильвании, о чем постоянно писала на своих страницах «Русская мысль»³. Император не доверял славянскому движению.

События в Македонии привели еще к одному, на первый взгляд, неожиданному явлению. Греческое духовенство при прямой поддержке Порты начинает наступать на права славян в Македонии. Следует признать, что взаимоотношения болгарской и греческой православных церквей на протяжении XIX в. складывались непросто⁴. Греческое духовенство, по мнению национальных лидеров сербов и болгар, мало заботилось о возрождении национальной идентичности их народов, став инструментом в руках Порты по усмирению славян и формированию у них лояльности к султану. Борьба с греческим духовенством являлась важной частью болгарского национального возрождения. Славянизация православных церквей становится важным атрибутом религиозной жизни Балканского полуострова во второй половине XIX в.⁵ Поэтому в условиях дестабилизации ситуации в Македонии греческое духовенство решило перейти в наступление. По мнению В. Гольцева, наиболее активную политику в регионе

---

¹ Гольцев В. 1903 год в политическом отношении//Русская мысль. 1904. Январь. С. 223.

² Гольцев В. 1903 год в политическом отношении//Русская мысль. 1904. Январь. С. 224.

³ Там же. С. 224.

⁴ Гришина Р.П. Феномен Болгарской православной церкви (1870-1940 г.)/ Человек на Балканах: социокультурное измерение процесса модернизации на Балканах (середина XIX – середина XX вв.). СПб., 2007. С.228.

⁵ Николов Т. Болгария: невидимая церковь//Pro et Contra. 2013. Сентябрь-октябрь. С. 41.

начал проводить греческий митрополит Парфений¹. Он в Македонии закрыл несколько сербских и болгарских школ, переведя обучение в них на греческий язык. Более того, в церковных проповедях он начал использовать турецкие слова, что было, абсолютно неприемлемо для славян провинции. После беспорядков в Салониках, митрополит начал призывать болгар и сербов отказываться от своей национальности и делать в метрических книгах записи о своем греческом происхождении². В. Гольцев признавал, что результаты деятельности митрополита оказались очень скромными, его политика встретила жесткий отпор со стороны сербов и болгар. Примечательно, что В. Гольцев утверждал, что за этой политикой стояло католическое духовенство Австрии, стремившееся расколоть славян Балканского полуострова и ослабить позиции православия в регионе³.

По мнению «Русской мысли», за этим эпизодом скрывались более глубинные процессы. Во время восстания не только в Софии и Белграде начали вынашиваться планы присоединения или раздела Македонии после ее отделения от Османской империи. Греция проявляла интерес к Македонии. В Афинах, на взгляд издания, опасались, что в случае победы восстания Македония может войти в состав Болгарии, что для Афин было неприемлемо, так как Греция сама претендовала на Македонию или, по крайней мере, на часть провинции, в том числе Салоники. В разгар македонского восстания Греция обратилась к великим державам с требованием предоставить Порте полную свободу действий в его подавлении. В случае отказа Греция грозила полностью поддержать Османскую империю⁴.

«Русская мысль» отмечала, что в конфликте славян с греками в Македонии невольно оказалась, вовлечена Россия. Греческая печать постоянно твердила, что революционные отряды, состоявшие из болгар и

---

¹ Гольцев В. 1903 год в политическом отношении//Русская мысль. 1904. Январь. С. 225.

² Гольцев В. 1903 год в политическом отношении//Русская мысль. 1904. Январь. С. 225.

³ Там же.

⁴ Иностранное обозрение//Русский вестник. 1903. №12. С. 852.

сербов, получали помощь из России¹. Данные утверждения не соответствовали действительности. В Санкт-Петербурге деятельность революционных комитетов вызывала большое раздражение. Россия подозревала, что они стремились не к реформам в Македонии и улучшению положения христиан, а к получению провинцией широкой политической автономии. Военные операции комитетов нарушали спокойствие в Македонии и разрушали основу для мирного реформирования. Правящие круги России прекрасно были осведомлены о том, что Болгария оказывала революционерам всестороннюю помощь. Поэтому из Санкт-Петербурга в Софию постоянно шли депеши с требованием о прекращении любой помощи комитетам и необходимости создания мирных предпосылок для проведения реформ².

***

Таким образом, по мнению «Русской мысли», все попытки России при содействии Австро-Венгрии сохранить стабильность на Балканском полуострове разрушались нарастанием нестабильности в Македонии. Журнал выражал сочувствие борьбе местного христианского населения за свои права. Издание полагало, что оптимальной моделью решения македонского вопроса могла стать широкая автономия Македонии в составе Османской империи под контролем европейских держав. В данной связи оно полностью поддержало план реформ, согласованный Францем Иосифом I и Николаем II в Мюрцштаге в октябре 1903 г. Однако, «Русская мысль» выражала осторожный оптимизм по данному поводу, она не доверяла Порте, стремившейся, по ее мнению, к затягиванию реализации плана реформ. Журнал полагал, что Османская империя рассчитывала на нарастание внутривосточной нестабильности в Австро-Венгрии и начало войны России с Японией, что позволит ей проигнорировать проведение реформ в

---

¹ Соколовская О.В. Греция в системе международных отношений 1897-1913 гг. и российская дипломатия/ В «пороховом» погребе Европы. 1878-1914 гг. М., 2003. С. 258.

² Сквозников А.Н. Македонский вопрос во внешней политике России в начале XX века (1903-1908 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Самара, 2006. С. 16-17.

Македонии. Кроме этого возможность реализации реформ в Македонии, на взгляд издания, осложнялась острой борьбой между христианскими народами внутри Македонии (болгарами, сербами и греками) и нарастанием конфликтности между Болгарией, Сербией и Грецией по поводу македонского вопроса.

§ 2. «Русская мысль» и эволюция македонского вопроса в 1904-1909 гг.

9 февраля 1904 г. начинается русско-японская война. Внимание российской общественности полностью приковывается к событиям, происходившим на Дальнем Востоке. Боевые сводки и анализ политических итогов войны заняли полосы ведущих изданий России. «Русская мысль» не стала в этом плане исключением, внимание издания к балканским делам значительно уменьшается, в том числе и к событиям в Македонии. Информация с Балкан в основном носила эпизодический характер, в 1904 г. исчезли аналитические статьи, посвященные ситуации на полуострове. Следует признать, что надежды Порты отчасти оправдались.

«Русская мысль» прекрасно осознавала данную тенденцию. Журнал на своих страницах обращается к тревогам европейской печати по поводу участия России в войне с Японией. Многие зарубежные газеты опасались, что война отвлечет внимание России от событий на Балканском полуострове. Данный факт позволит султану не проводить реформы в Македонии¹. В качестве одного из примеров приводилась позиция итальянских газет, сочувствовавших реформам в Македонии и Албании. Правда, итальянцы не собирались пускать Австро-Венгрию в Албанию, которую они считали своей сферой влияния². Следует признать справедливость опасений европейской общественности. Россия, увязнув в русско-японской войне, а затем в

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1904. Март. С. 209.

² Там же. С. 210.

событиях, вызванных Первой русской революцией, не смогла уже столь активно принимать участие в решении македонского кризиса.

Вена была не в состоянии самостоятельно оказывать давление на султана. К тому же империю Габсбургов сотрясали бесконечные внутренние конфликты. Под влиянием событий русско-японской войны Австро-Венгрия предприняла существенные усилия по перевооружению собственной армии¹. Это, по мнению «Русской мысли», также отвлекло внимание Вены от Балкан. Пробуждение славянских народов и прежде всего сербов и болгар наносило удар по геополитическим позициям Австро-Венгрии на Балканах, что стало одним из проявлений македонского кризиса². В Вене многие политические круги выражали сомнение в целесообразности дальнейшего активного вмешательства в дела Македонии и координировании действий с Россией. В таком случае, «Русская мысль» выразила предположение о возможности создания союза Сербии и Болгарии в качестве барьера на пути продвижения империи Габсбургов к берегам Эгейского моря и Салоникам, если Белград и София не разругаются из-за положения дел в Македонии³.

В 1905 г. «Русская мысль» на фоне нарастания внутривосточной нестабильности в России несколько снижает интерес к ситуации, разворачивавшейся на Балканах и Ближнем Востоке. Одновременно, издание больше внимания начинает отводить изучению мирового опыта развития конституционализма и реализации на практике основных прав и свобод личности, что было злободневно для России, переживавшей серьезные политические потрясения, вызванные поражением в русско-японской войне и начавшейся Первой русской революцией. Манифест 17 октября 1905 г. нашел горячую поддержку среди либеральных кругов страны, в том числе редакционной коллегии «Русской мысли», веривших в возможность поступательного развития в России конституционной монархии и ее включения в семью европейских демократий.

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1904. Октябрь. С. 267.

² Яси О. Распад Габсбургской монархии. М., 2011. С.456.

³ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1904. Октябрь. С. 267.

Начало 1905 г., по мнению издания, не предвещало стабильности на Балканском полуострове. Давление европейских держав на Османскую империю только подогревало фанатизм мусульман, султан явно саботировал проведение реформ в Македонии. В это время в Австро-Венгрии происходят существенные внутривластные потрясения. В австрийской половине империи в отставку уходит правительство Э. Кернера, в Венгрии возникает противостояние короны с национальной оппозицией¹. Однако эти события не остановили движение империи Габсбургов к Солуни. «Русская мысль» все больше сомневалась в искренность действий Вены и силу австро-русского союза на Балканах. На взгляд издания у Австро-Венгрии появлялся соблазн, воспользоваться временным ослаблением России для укрепления собственных позиций на Балканах. В 1905 г. «Русская мысль» все больше начинает уделять внимание реакции внутри Греции на события, происходящие в Македонии.

Греческая пресса пестрила заголовками о зверствах повстанцев-болгар по отношению к грекам, жившим в Македонии². По мнению «Русской мысли», информационная война между балканскими государствами по мере затягивания македонского кризиса приобретала острый характер³. Греческие издания подробно описывали каждый факт насилия над греками, порождая в обществе ненависть к повстанцам и Болгарии. Дабы подчеркнуть всеохватывающую жестокость повстанцев греческие газеты, наряду с греками, в качестве объекта насилия выделяли мусульман Македонии. В то же время все случаи убийства греками болгар относились к разряду самообороны⁴. Большое раздражение в Греции вызывал процесс формирования новой жандармерии в Македонии, что связывалось с попаданием в ее ряды большого числа повстанцев-болгар. В Греции опасались, что они могли в будущем продолжить политику ущемления прав

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Февраль. С. 240.

² Там же. С. 242.

³ Там же.

⁴ Там же.

греков и мусульман уже на официальном уровне. В ответ болгарские газеты постоянно приводили примеры зверств греков над болгарскими. Корреспондент «Русских ведомостей» Н.И. Кулябко-Корецкий, опираясь на свидетельства болгарской стороны, привел случай ослепления греками 15 болгар, которых впоследствии повстанцы вывезли в Болгарию, их вид вызвал шок в болгарском обществе. Этот пример растиражировала и «Русская мысль»¹. Следует признать, что в очередной раз симпатии «Русской мысли» находились на стороне болгар-повстанцев.

В 1905 г. обостряется борьба Румынской православной церкви за отделение от Константинопольского патриархата. Издание, как и в аналогичном случае с Болгарской православной церковью, полностью находилось на стороне балканских народов². В то же время, журнал сожалел о расколе православных народов Османской империи, что самым негативным образом сказывалось на их борьбе за свободу. В этой ситуации журналистов привлекал еще один момент – это особая жестокость христиан при отношении друг к другу. Такая вражда, по мнению издания, присуща только братским народам³. Это был один из парадоксов Балканского полуострова.

В 1905 г. в Европе выходит множество изданий, посвященных событиям на Балканском полуострове. Большинство из них отличалось низким качеством содержания. В то же время, «Русская мысль» обратила внимание на брошюры известного французского балканиста Луи Реже и болгарского исследователя Й. Войнова, вышедшие в Париже. По мнению издания, они отличались высокой аналитикой и интересным содержанием. Оба издания ставили задачу – показать беды несчастной Македонии. По поводу брошюры Й. Войнова «Македонские реформы и Турция» журнал писал: «Это серьезный обстоятельный труд»⁴. Брошюра Л.Реже «Турки и греки против болгар в Македонии» вызвала значительный резонанс во

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Май. С. 268.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Февраль. С. 242.

³ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Май. С. 268.

⁴ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Июль. С. 165.

Франции и за ее пределами. По мнению ее автора, Европа была повинна в многочисленных жертвах болгар Македонии, полагая, что жалобы болгар преувеличены¹. «Русской мысли» импонировало болгарофильство французского ученого. Анализируя содержание брошюры, журнал, формулировал собственную позицию по ряду ключевых вопросов македонской проблемы в начале XX века.

Й. Войнов также стоял на болгарофильских позициях. Он на основе этнографического материала показывал доминирование в Македонии болгарского элемента. По его мнению, Берлинский трактат разрушил единство Болгарии, отделив от нее Восточную Румелию и Македонию². Против попыток ассимиляции болгар в Македонии решительно выступили повстанцы и болгарский экзархат. Болгарское национальное самосознание развивалось, несмотря на все трудности. В тоже время «Русская мысль» сомневалась в правдивости статистических данных, приведенных Й. Войновым при оценке этнического состава населения Македонии. По мнению издания, автор существенно занижил численность сербов и греков³. Й. Войнов, как большинство представителей интеллектуальной элиты Балкан, не верил в искренность заявлений султана по поводу грядущих реформ в Македонии.

Луи Реже видел в турках феодалов, любыми способами грабивших болгар. Одновременно, на взгляд автора, в качестве не менее страшных обидчиков болгар выступали греки, стремившиеся любыми способами культурно ассимилировать болгар и уничтожить их национальную идентичность⁴. Й. Войнов особо не акцентировал внимание на греко-болгарских противоречиях, лишь сожалел о братоубийственной бойне между двумя православными народами⁵.

---

¹ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Февраль. С. 242.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Июль. С. 165.

³ Там же. С. 166.

⁴ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Февраль. С. 243.

⁵ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Июль. С. 165.

В качестве подтверждения вывода Л.Реже, «Русская мысль» обрушивается к истории борьбы болгарской церкви с Константинопольским патриархатом. В 1870 г. султан издает фирман о создании независимого от патриарха болгарского экзархата, которому поручается управление школами и церквями болгар. Однако фирман долгое время не вступал в силу из-за сопротивления патриарха, поддерживаемого Портой¹. Только в 1885 г. назначаются болгарские епископы в Дибре, Битоле, Струмилице и Невросконе. Данный факт не вызвал большого восторга у болгар, поскольку 14 епархий, где болгары составляли более 60% населения находились в введении греческих епископов². Они стремились любыми способами удержать контроль над этими епархиями, борясь с проявление национальных чувств болгар, используя для этого грубую силу. Епископы прибегли к иезуитским мерам. В частности они запрещали хоронить болгар на их же кладбищах, где покоились их предки. Данная мера должна была заставить болгар подчиниться греческому духовенству. В этой ситуации, на взгляд «Русской мысли», произошел немислимый для Османской империи случай. Болгары пожаловались турецким чиновникам и те заставили греческих священников допустить болгар к собственным кладбищам³. Создание болгарских школ в Македонии было сопряжено с большими проблемами, поражаемыми как османской администрацией, так и греческим духовенством⁴. В них запрещалось изучение болгарской истории и географии, вся болгарская литература подвергалась жесткой цензуре. В Македонии вытеснялась болгарская топонимика. Под влиянием греческого духовенства болгары не допускались в советы санджаков и вилайетов⁵. Опираясь на свидетельства очевидцев, «Русская мысль» указывала, что 30% болгарских крестьян Македонии полностью зависело от мусульманских

---

¹ Чуркина И.В. Национальная церковь и формирование южнославянских наций//Вопросы истории. 2001. №3. С. 46.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Февраль. С. 243.

³ Там же. С. 242.

⁴ Чуркина И.В. Национальная церковь и формирование южнославянских наций//Вопросы истории. 2001. №3. С. 46.

⁵ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Февраль. С. 243.

феодалов, а 11% частично¹. В предыдущих номерах журнал поднимал проблему эксплуатации болгар провинции мусульманами-беженцами, покинувшими территории, потерянные Османской империей в 1878 г. и Восточной Румелии, занятой Болгарией в 1885 г. Беженцев заселяли в болгарские села, изгоняя из них славянское население, они все свои обиды выплескивали на болгар.

Чем объяснялась причина ненависти греков к болгарам в восприятии «Русской мысли»? По мнению издания, она заключалась в панэллинизме, пропитавшем сознание всего греческого общества, в том числе священников, стремившегося присоединить Македонию к Греции².

«Русская мысль» не согласилась с одним из выводов Й. Войнова. Автор верил, что болгары способны только с помощью оружия добиться свободы в Македонии, особо не ориентируясь на противоречивую позицию великих держав. Журнал оправдывал национально-освободительные войны, когда они нацеливались на достижение народом национальных и политических свобод. В случае с болгарам Македонии журнал отмечал вопиющее неравенство сил повстанцев в сравнении с османской армией. Этот дисбаланс в результате привел бы к большой крови и поражению освободительного движения в Македонии³.

Значительным событием в 1906 г. при всей скудности публикаций по Ближнему Востоку становится публикация Л.А. Комаровским, статьи, посвященной политической ситуации в данном регионе. Л.А. Комаровский призывал не преувеличивать значение мюрцштегского проекта и начавшихся реформ в Македонии. Несмотря на реформирование жандармерии и введение в ее состав европейских офицеров, вся реальная власть в провинции осталась в руках османской администрации, турецкая армия находилась под полным контролем мусульман: «христианское население получило возможность надеяться на более правильное и постоянное заступничество иноземных

---

¹ Там же.

² Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Февраль. С. 243.

³ Иностранное обозрение// Русская мысль. 1905. Июль. С. 166.

представителей», - заключал по данному поводу Л.А. Комаровский¹. Даже при реализации проекта реформ христианское население не получало реального равноправия. Мюрцштегское соглашение, по мнению Л.А. Комаровского, являлось не решением македонского вопроса, а оттягиванием данного процесса на неопределенное время².

Решение македонского вопроса на взгляд Л.А. Комаровского, возможно тремя путями. Первый – это присоединение всей Македонии к Болгарии. Данный вариант, поддержало бы большинство жителей провинции, являвшихся болгарами или симпатизировавших Болгарии. Однако такой вариант вызовет отрицательную реакцию Сербии, претендовавшей на часть провинции и Греции, не исключавшей захват всей Македонии³. В случае присоединения Македонии к Болгарии в качестве компенсации Греция могла получить Крит, а Сербия Боснию. Однако, скорее всего, это не привело бы к успокоению из-за противоречий в самой Македонии между различными этническими группами. Второй путь – это раздел Македонии по этническому принципу на три части болгарскую, греческую и сербскую. При всей кажущейся простоте, такой вариант также был сопряжен с большими проблемами. Л.А. Комаровский призывал не доверять турецкой статистике по поводу этнического состава населения провинции, как и болгарским и сербским источникам. Все они стремились увеличить процент собственного этноса и занижить данные по другим народам. К тому же очень трудно будет разделить македонские города и приграничные территории, где отмечался смешанный состав населения. Более того, при низком уровне культуры местного населения, у него была слабо выражена национальная идентичность⁴. В некоторых регионах Македонии данный процесс только начинался и он мог пойти как по болгарскому, так и по греческому и сербскому пути. В Македонии

---

¹ Комаровский Л.А. Державы и Ближний Восток//Русская мысль. 1906. Август. С. 159.

² Там же.

³ Комаровский Л.А. Державы и Ближний Восток//Русская мысль. 1906. Август. С. 159.

⁴ Там же. С. 160.

проявилась еще одна интересная тенденция. Приверженность к определенному языку автоматически не означала осознание принадлежности к этносу-носителю данного языка.

Можно было пойти при разделе Македонии по принципу наличия школ, религии и языка. Но здесь, по мнению Л.А. Комаровского, также скрывалась еще одна опасность. Долгое время на Балканах греки являлись элитой христианского населения, поэтому большинство школ и приходов оказалось под их контролем¹. Греческий язык господствовал среди православных жителей провинции. Неслучайно, что болгары и сербы боролись за национальную свободу не только с османскими захватчиками, но и с Константинопольским патриархом, олицетворявшим господство греков на Балканах.

По мнению Л. Комаровского, выходом из сложившейся ситуации могло стать деятельность международной комиссии, состоявшей из представителей стран (шести великих держав) прямо не заинтересованных в разделе Македонии. Представители балканских государств, также включались в состав данной комиссии, но имея совещательный голос. В возникшей ситуации против создания такой конференции выступила бы Турция, но ее мнение не следовало учитывать. Де-факто она потеряла Македония, ее власть над мятежной провинцией держалась на доброй воле великих держав. Как только они примут решение об отделении Македонии от Османской империи, Порте ничего не останется, как принять данный вердикт.

По данным приводимым Л.А. Комаровским в Македонии проживало 2 млн. 275 тыс. чел., из них: 1 млн. 200 тыс. славян, 500 тыс. турок, 128 тыс. албанцев, 228 тыс. греков, 68 тыс. евреев, 80 тыс. румын, 54 тыс. цыган. Славянское население также не отличалось однородностью. В Македонии проживало 300 тыс. славян, исповедовавших ислам, 800 тыс. болгар и еще 100 тыс. чел. не могло четко себя идентифицировать по национальной

---

¹ Чуркина И.В. Национальная церковь и формирование южнославянских наций//Вопросы истории. 2001. №3. С. 46.

принадлежности, находясь в ведении Константинопольского патриархата¹. Не совсем понятно, куда в статистике Л. Комаровского делись сербы, возможно, он их отнес к тем, кто не определился со своей идентичностью.

Третий путь – провозглашение независимости Македонии, которая со временем могла войти в конфедерацию балканских государств. Сам Л.А. Комаровский больше симпатизировал данному варианту решения македонского вопроса. Он не желал раздела Македонии. Правда, не совсем было понятно, что такое балканская конфедерация и насколько было реально ее создание?

В конце 1907 г. С. Котляревский вновь обращает внимание читателей издания к уже несколько подзабытому «македонскому вопросу». Его взгляды во многом перекликались с положениями, сформулированными Л. Комаровским. Вдаваясь в исторический экскурс, автор отмечает несправедливость решений Берлинского конгресса по отношению к Македонии на фоне приобретения независимости Грецией, Болгарией, Сербией и другими балканскими государствами². Македония все больше погружалась в состояние политического хаоса, что помимо всего негативно сказывалось на ее экономическом положении. Многие европейские эксперты полагали, что проведение железной дороги до порта Салоники приведет к развитию народного хозяйства провинции. Однако, по мнению С. Котляревского, данные надежды себя не оправдали. В качестве подтверждения своей позиции он приводил мнение британского консула в Салониках, также отмечавшего несостоятельность надеж на экономическое развитие Македонии в условиях политического анархии³.

В 1907 г., по мнению С. Котляревского, окончательно проявилась стратегия ведущих европейских государств по отношению к Македонии. С одной стороны, они не хотели затрагивать территориальную целостность Османской империи, а с другой стороны она желала отдельными реформами

---

¹ Комаровский Л.А. Державы и Ближний Восток//Русская мысль. 1906. Август. С. 161.

² Котляревский С. Иностранная политика. Македония и Европа//Русская мысль. 1907. Декабрь. С. 222.

³ Там же. С. 222-223.

стабилизировать ситуацию в провинции. Самым решительным сторонником Османской империи, как уже не раз отмечало издание, становится Германия, стремившаяся к установлению контроля над Турцией и, следовательно, жаждавшей с помощью Стамбула закрепить свои позиции на Ближнем Востоке¹. Наиболее последовательно политику глубоких реформ в Македонии поддерживала Великобритания. В конце 1906 г. палата общин и палата лордов рассмотрели положение дел в Македонии, признав ужасающим положение христиан в провинции. Они потребовали от правительства принять срочные меры, направленные на улучшение положения македонских христиан. Министерство иностранных дел страны, объяснило некоторую сдержанность Лондона, его желанием действовать в Македонском вопросе совместно с другими европейскими государствами. Одновременно правительство Великобритании отмечало не только гуманитарную катастрофу в Македонии, оно прогнозировало дестабилизацию политической ситуации на всем Балканском полуострове, что требовало проведение Великобританией взвешенной политике в регионе. У Лондона была еще одна цель, он стремился расколоть союз России с Австро-Венгрией, чтобы создать предпосылки для англо-российского сближения². Министр иностранных дел Великобритании Э. Грей понимал необходимость сближения с Россией для остановки движения Германии на Восток³. В пользу решительных действий постепенно дрейфовали Франция и Италия. Во Франции большой резонанс вызвал отчет депутата парламента Мессими, посетившего Македонию и описавшего трагизм положения македонских христиан. Австро-Венгрия и Россия стремились предложить некий компромиссный вариант, который в начале «Русская мысль» поддерживала, а затем издание переходит на его жесткую критику, о чем уже шла речь в статье Л. Комаровского.

---

¹ Там же. С. 223.

² Сквозников А.Н. Македонский вопрос в начале XX века и российская общественность//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 11. №2. 2009. С. 74.

³ Марков Г. Возникновение независимого Царства Болгария в ходе балканского кризиса 1908-1909 гг.//Славяноведение. 2009. №3. С. 4.

В конце XIX в. Великобритания, на взгляд автора статьи, резко изменила отношение к Османской империи, отчасти под влиянием общественного мнения страны, испытывавшего симпатии к народам, боровшимся за свободу (греки, болгары, армяне и т.д.). По мнению С. Котляревского, существенные изменения происходят и в балканской политике России, где разочаровались в действиях независимых государств полуострова¹. В Санкт-Петербурге надеялись, что вновь образованные государства Балканского полуострова окажутся в фарватере политики России и что она сможет их полностью сохранить под собственным влиянием². Однако, пример Болгарии показал нереальность данных политических конструкций. Балканские государства стремились проводить независимую политику без излишних оглядок на Санкт-Петербург. Затем последовал печальный бросок России на Дальний Восток, закончившейся для нее полным фиаско и заставивший ее вновь вернуться к балканским делам.

Сближение Австро-Венгрии и России на Балканах, С. Котляревский объяснял не только желанием России сохранить статус-кво на Балканах в условиях изменения геополитических интересов страны. Австро-Венгрия уже не желала слепо идти на поводу Германии при формировании собственной внешней политики. Она избавлялась от диктата О. Бисмарка³. В Вене со страхом наблюдала за ростом влияния Германии в Османской империи, где Австро-Венгрия имела собственные интересы, не всегда совпадавшие с желаниями Берлина. Австро-Венгрия имела развитые экономические связи с Османской империей и конкуренция с германскими товарами могла завершиться не в пользу Австро-Венгрии. Следовательно, С. Котляревский в отличие от большинства авторов «Русской мысли» относился более лояльно к политике Австро-Венгрии на Балканском полуострове.

Соглашение 1897 г. России и Австро-Венгрии, по мнению С. Котляревского, было выгодно Турции, которая могла в сложившихся

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика. Македония и Европа//Русская мысль. 1907. Декабрь. С. 223.

² Котляревский С. Иностранная политика. Македония и Европа//Русская мысль. 1907. Декабрь. С. 223.

³ Там же. С.224.

условиях полностью сосредоточиться на подавлении национально-освободительного движения армян, получив гарантии неприкосновенности своих границ на Балканах¹. Договор 1897 г., на взгляд С. Котляревского, продемонстрировал со всей очевидностью большую ошибку европейской дипломатии. Она не сомневалась в том, что достаточно только одного ее слова для успокоения народов Балканского полуострова. Вена и Санкт-Петербург явно переоценили собственные возможности.

Более реалистичными, по мнению автора, являлись действия французских дипломатов, работавших в Стамбуле и в Софии. В 1902 г. они потребовали выработать совместный план реформ в Македонии, согласованный всеми ведущими европейскими державами. Данный план должен был поэтапно реализовываться на практике под строгим контролем Европы². Встревоженный султан, пообещал провести реформы, даже создав для этого специальную комиссию, и объявив о помиловании всех участников македонского национального движения. Все эти действия были направлены в адрес России и Австро-Венгрии с целью успокоения их дипломатических кругов, что имело положительный эффект для Турции. Неслучайно, что в 1903 г. Россия слала депеши в Софию и в Белград с призывами «о спокойствии и терпении».

Только Великобритания, по мнению автора статьи, стремилась провести в Македонии эффективные реформы, направленные на реальное улучшение положения христианского населения провинции, а не на решение внешнеполитических задач отдельных европейских государств. Программа реформ, предложенная Лондоном, не являлась альтернативным проектом. Она служила дополнением к плану реформ, выдвинутому Веной и Санкт-Петербургом, который С. Котляревский называл «бесплодным», поскольку он стремился совместить противоположные тенденции: проведение реформ и

---

¹ Там же.

² Котляревский С. Иностранная политика. Македония и Европа//Русская мысль. 1907. Декабрь. С. 224.

сохранение статус-кво на Балканах¹. Россия и Австро-Венгрия настояли на устранении из плана реформ в Македонии многих прогрессивных пунктов из британского плана. Вместо генерал-губернатора из христиан в Македонии появились гражданские агенты с размытыми функциями и непонятными полномочиями, их главная задача сводилась к подаче жалоб на действия турок в Македонии. Реформы административно-территориального деления, судебная и муниципальные реформы при полном согласии Вены и Санкт-Петербурга отодвигались до «полного успокоения» мятежной провинции. После обеспечения элементарной безопасности христианского населения на повестку дня выходила финансовая реформа. Великобритания предлагала все налоги, собираемые с местного населения оставлять в отделениях банков в Македонии и направлять их на нужды провинции под полным контролем Европы. Порты противилась данной реформе, предлагая поднять на 3% таможенные тарифы на европейские товары с целью пополнения доходов муниципалитетов Македонии. Европейски страны не могли согласиться с данным проектом, так как, по мнению С. Котляревского, он наносил удар по их экономическим интересам на Балканах. Россия и Австро-Венгрия в данном случае вновь пошли на поводу у Порты, отказавшись поддержать решительные действия Великобритании под лозунгом необходимости нахождения компромисса с Османской империей. С. Котляревский всячески осуждал эти действия Вены и Санкт-Петербурга².

Даже те реформы, которые все же были предприняты в Македонии, оказались не доведенными до конца. Реорганизация жандармерии оказалась проваленной. Большую роль в этом сыграло, по мнению С. Котляревского, неудачная кандидатура главы македонской жандармерии, предложенной Европой³. Поскольку итальянский генерал Деджиорджису не подходил на эту должность. Он был слабым и бесхарактерным человеком, сразу попавшим под полное влияние Порты. Неслучайно, что его турки называли

---

¹ Там же.

² Котляревский С. Иностранная политика. Македония и Европа//Русская мысль. 1907. Декабрь. С. 226.

³ Там же. С. 227.

уважительно Деджидорджису-пашой. Таким же образом его называли македонские патриоты, вкладывая в эти слова саркастический, презрительный смысл. В нарушение всех соглашений в «новой» жандармерии мусульмане составили около 80% личного состава. В то время, как предполагалось, что мусульмане и христиане будут комплектовать жандармерию в соответствии с этническим составом населения Македонии. По данному факту свою обеспокоенность выражали британские и французские дипломаты, в то время как дипломатия России и Австро-Венгрии к большому возмущению С. Котляревского молчала.

Ни кто в Македонии, по мнению С. Котляревского, не собирался допускать христиан на муниципальные и другие должности наравне с мусульманами¹. Автор статьи подверг сомнению и главное достижение австро-российской программы реформ в Македонии, его гуманитарную составную. В Македонии во время столкновений турецкой армии с восставшими христианами было сожжено около 1 тыс. домов. Несмотря на все обещания большинство, пострадавших не получило ни какой помощи. Части христианам в качестве компенсации выдали по 10-30 франков, но этого явно было недостаточно. Данный факт С. Котляревский называл насмешкой над бедой людей².

Турецкие власти не должны были взимать налоги и подати с пострадавших от боевых действий деревень. Однако и это обещание нарушалось самым грубым образом. Более того, на взгляд С. Котляревского, турецкие чиновники действовали с особым цинизмом, так как они облагали налогами и средства, получаемые македонскими христианами от британских благотворительных организаций³.

Официальная и частично консервативная пресса России всячески подчеркивала успехи реализации австро-российского плана реформ в

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика. Македония и Европа//Русская мысль. 1907. Декабрь. С. 227.

² Там же.

³ Там же.

Македонии¹. Она отмечала рост доверия населения провинции к гражданским агентам, в которых оно видело защитников, соблюдение имущественных прав христиан, прекращение террора, начало формирования нового корпуса жандармов после прибытия первых европейских офицеров. Отдельно пресса выделяла рост экономического благосостояния жителей Македонии².

С. Котляревский скептически относился к данным заявлениям. Улучшение экономической ситуации, он больше связывал с хорошим урожаем в Македонии, а элементы политической стабилизации с миролюбивым характером большинства ее жителей³. Реформы, предложенные Австро-Венгрией и Россией, в лучшем случае, носили вторичный характер.

Весной 1907 г. в европейских столицах ждали стабилизации ситуации в Македонии, полагая, что даже минимальные реформы смогут успокоить местное христианское население и создать предпосылки для дальнейшего расширения плана реформ.

С. Котляревский и «Русская мысль» в целом не выражали оптимизма по поводу перспектив решения Македонского вопроса в 1908 г., как и в последующие годы без принятия решительных политических действий со стороны европейских держав. Главные причины для пессимизма заключались в двух обстоятельствах. Во-первых, македонские революционные организации не отказались от своей конечной цели – выход из состава Османской империи, их временное успокоение, автор, объяснял действиями болгарского правительства, которое под давлением Европы заставило революционеров на время ослабить борьбу с Портой. Провал реформ, предложенных Европой, дискредитировал ее в глазах македонцев и привел к росту популярности местных революционных организаций (болгарских, сербских, греческих). Мирные по своей сути крестьяне

---

¹ Гражданин. 1908. №15. С. 14-15; Россия. 1908. 6 февраля. С.2.

² Правительственный вестник. 1904. №253. С.2.

³ Котляревский С. Иностранная политика. Македония и Европа//Русская мысль. 1907. Декабрь. С. 226.

Македонии, больше не видели другого выхода из сложившейся ситуации, как с помощью оружие биться за свои права. По мнению С. Котляревского, популярность революционных организаций не могли остановить, ни действия Порты, ни грозные окрики европейских держав, адресованные Софии, Белграду и Афинам, с призывом остановить расширение действий революционеров в Македонии¹. Автор статьи признавал, что, несмотря на все обещания, балканские государства все равно вмешивались в македонские дела, особенно в этом деле усердствовала Греция².

Одновременно, С. Котляревский не был склонен идеализировать национально-освободительное движение македонцев. Он разделял их отряды на настоящих патриотов и банды разбойников³. В качестве критерия для классификации он положил следующий принцип: патриоты борются с османской администрацией, а бандиты нападают на мирное население, в том числе христианское. В частности он приводил примеры, когда греческие шайки нападали на болгарские села и наоборот. Однако, автор статьи сознательно или нет, опускал из виду тот факт, что македонские отряды могли одновременно воевать с османской администрацией и друг с другом из-за вражды между болгарами, греками и сербами, о чем уже на раз шла речь в представленном исследовании. С. Котляревский признавал неспособность османской администрации, навести порядок в Македонии и на всегда покончить там с бандитизмом⁴.

Во-вторых, османская администрация в Македонии, пропитанная коррупцией и бюрократизмом, не собиралась на практике реализовывать реформы⁵. Автор статьи вполне допускал, что губернатор Хильми-паша стремился улучшить на практике положение христиан, но этого он не мог сделать из-за сопротивления местной османской администрации и саботажа мюрцштегской программы реформ Портой. Консерватизм и нежелание

---

¹ Там же. С. 228.

² Котляревский С. Иностранная политика. Македония и Европа//Русская мысль. 1907. Декабрь. С. 229.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 227.

Порты идти на реформы превзошли высказывания самых отчаянных пессимистов в Европе. Большинство европейских политиков рассчитывали на податливость Порты в деле проведения реформ в Македонии, из-за опасения санкций со стороны ведущих государств Европы¹. И европейцы, действительно, от слов переходили к делу. Когда Османская империя отказалась от любого контроля со стороны Европы над финансами Македонии, в 1905 г. последовал протест европейцев, сопровождаемый прибытием военной эскадры к берегам Малой Азии, что заставило Порту сразу пойти на уступки. К данной акции на словах присоединилась даже Германия. Правда она воздержалась от посылки военного флота к берегам Турции. Однако, как только угроза применения военной силы отступала, Порты вновь прибегала к излюбленной тактике саботажа реформ.

По мнению С. Котляревского, в Македонии европейцам следовало не наблюдать за реализацией реформ, а затем жаловаться в различные инстанции, а проводить реформы в провинции без особой оглядки на османскую администрацию². Для него не было никакого сомнения в том, что мюрцшштегское соглашение – мертво и обречено на полный провал. Слепое следование российской дипломатии за данной программой завело ее в тупик и к падению авторитета России на Балканах. С. Котляревский ожидал, что налаживание сотрудничества России с Великобританией приведет к существенным изменениям политики Санкт-Петербурга в Македонском вопросе, сделав ее более самостоятельной и отвечающей национальным интересам России и народов Балканского полуострова³.

В сентябре 1907 г. последовала несколько неожиданная нота министра иностранных дел России А.П. Извольского о желании проводить с Австро-Венгрией совместные действия в Македонии. С. Котляревский полагал, что

---

¹ Там же. С. 228.

² Котляревский С. Иностранная политика. Македония и Европа//Русская мысль. 1907. Декабрь. С. 227.

³ Там же. С. 229.

это был дипломатический демарш и не более, поскольку требовалась серьезная корректировка программы реформ в Македонии¹.

В октябре 1907 г. А.П. Извольский и А. Эренталь выступили с совместным заявлением. Оно было направлено Болгарии, Греции и Сербии. В ноте министров отмечалось, что революционные отряды, ранее боровшиеся с османской администрацией, в настоящее время погрязли в борьбе друг с другом, стремясь с помощью политики этнических чисток подготовить базу для административной реформы, осуществленной в интересах их народа. Министры подчеркнули, что они не допустят вмешательства революционеров в проведение административной реформы, и что она будет проходить в интересах всех народов, проживавших в Македонии. В ноте подчеркивалось, что несправедливые действия революционеров только накаляют ситуацию в провинции, вызывая ответные, в большинстве случаев адекватные насильственные действия со стороны турецкой армии и затрудняют проведение реформ в провинции. Греции, Болгарии и Сербии, предписывалось немедленно прекратить помощь македонским революционерам и принять решительные меры по стабилизации положения дел в Македонии. Одновременно послы России и Австро-Венгрии в Стамбуле потребовали от султана скорейшего проведения судебной реформы, что, по мнению С. Котляревского, являлось оправданным, так как среди мусульман Старой Сербии (Косово) началась пропаганда, направленная против судебной реформы². Правда, между Россией и Австро-Венгрией в вопросе о проведении судебной реформы возникли разногласия. Вена настаивала на реформировании уже существовавшей османской системы судопроизводства, Санкт-Петербург считал такой подход неприемлемым, настаивая на создании принципиально новой судебной системы в Македонии³.

---

¹ Там же.

² Котляревский С. Иностранная политика. Македония и Европа//Русская мысль. 1907. Декабрь. С. 231.

³ История внешней политики России. Конец XIX – начало XX вв. (От франко-русского союза до Октябрьской революции). М., 1997. С. 211.

С.Котляревский обратил внимание на реакцию европейской прессы на данное обращение министров иностранных дел России и Австро-Венгрии. Австрийская пресса высказывалась восторженно, по данному поводу, отмечая, что совместные действия Вены и Санкт-Петербурга являются залогом стабильности на Балканах и мирного проведения реформ в Македонии¹. Германские издания также в целом положительно оценивали консолидированную позицию Австро-Венгрии и России на Балканах. Правда, некоторые германские газеты отмечали ограниченность возможностей Австро-Венгрии и России, поскольку главным врагом стабильности в Македонии выступала непримиримая борьба балканских народов между собой за доминирование в Македонии. В этих условиях традиционные методы действия европейской дипломатии могли стать неэффективными². Британская «Таймс», отражая мнение английского и французского общества, выразила неудовлетворенность нерешительными действиями России и Австро-Венгрии, взявших на себя роль выразительниц мнения всей Европы. Следует отметить, что и в самой России данная нота не нашла понимания среди большинства политиков, ее критиковала либеральная пресса, «Новое время» и ряд консервативных изданий.

Подводя политические итоги 1907 г. С. Котляревский отмечал развитие тупиковой ситуации вокруг Македонии. Нота А.П. Извольского и А. Эренталя на взгляд автора, еще больше ее запутала. За всеми рассуждениями о необходимости достижения внутреннего спокойствия в провинции и прекращения братоубийственной войны для создания базы для проведения реформ, скрывалось нежелание предпринимать действенные меры по достижению прогресса в Македонии³.

Выход из создавшейся ситуации С. Котляревский видел в создании македонской автономии в рамках Османской империи, несмотря на весь скептицизм дипломатов. Предметом дискуссий мог быть только вопрос о

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика. Македония и Европа//Русская мысль. 1907. Декабрь. С. 231.

² Котляревский С. Иностранная политика. Македония и Европа//Русская мысль. 1907. Декабрь. С. 231.

³ Там же. С. 232.

границах автономной Македонии и широте ее автономии. С. Котляревский отмечал, что накануне русско-турецкой войны 1877-1878 гг. многие европейские политики скептически относились к идее создания автономной, тем более независимой Болгарии, но сам ход истории подтвердил правильность такой постановки вопроса¹. В тоже время, в предоставлении автономии Македонии, С. Котляревский, видел промежуточное решение Македонского вопроса. Разрешить окончательно данную проблему на Юго-Востоке Европы могло получение Македонией полной независимости. Она должна была стать демократическим государством, где все народы получали равные права. По мнению С. Котляревского только в условиях создания демократического общества, можно было решить национальный вопрос и примерить народы, населявшие Македонию. Все разговоры о возможности умиротворения Македонии в рамках Османской империи, автор статьи считал неубедительными и вредными, поскольку христианские народы Балканского полуострова никогда не смирятся с господством над ними османского султана и его правительства².

Необходимо отметить, что правительство России к 1908 г. осознает бесперспективность дальнейшего сотрудничества с Австро-Венгрией по Македонскому вопросу. 3 февраля 1908 г. министр иностранных дел А.П. Извольский на Особом совещании заявил о невозможности реализации на практике мюрцштегская программы реформ и предложил проводить политику силы на Балканах. Председатель совета министров П.А. Столыпин и другие высшие должностные лица, осознавая неготовность России к войне на Балканах, призвали А.П. Извольского сохранять, по крайней мере, видимость совместных действий России и Австро-Венгрии в Македонии³.

В 1909 г. С. Котляревский рассуждая о необходимости коренного реформирования Османской империи, прежде всего, отмечал важность

---

¹ Там же.

² Котляревский С. Иностранная политика. Македония и Европа//Русская мысль. 1907. Декабрь. С. 232.

³ Сквозников А.Н. Македонский вопрос в начале XX века и российская общественность//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 11. №2. 2009. С. 75.

успокоения Македонии. Все усилия младотурок могли оказаться тщетными, если они не найдут компромисс в провинции на основе равноправия всех народов и предоставления ей автономии. Очередное восстание в Македонии могло полностью дестабилизировать Османскую империю, ослабленную революцией и политическими неурядицами¹.

* * *

Следовательно, «Русская мысль» не сомневалась в том, что плохо организованные и постоянно враждующие между собой христианские народы Македонии не были в состоянии получить не только независимость от Турции, но даже автономию. Поэтому для предоставления свободы христианам Македонии и реализации принципа справедливости, великим державам следовало вмешаться в дела Балкан и освободить македонцев от многовекового османского ига. Однако издание признавало отсутствие единства среди европейских держав при выработке совместных действий против Османской империи, чем сразу воспользовалась Порта, саботируя проведение реформ в Македонии. С 1907 г. «Русская мысль» окончательно склоняется к признанию вреда австро-российского соглашения, наносимого им интересам славян, в том числе в Македонии. Издание, испытывая эйфорию впервые дни младотурецкой революции, допускало возможность решения македонского вопроса в демократической Турции. Однако весной 1909 г. становится очевидной бесперспективность таких рассуждений.

***

С 1903 по 1908 гг. македонский вопрос стал центральной проблемой развития Балканского полуострова в начале XX в. «Русская мысль» постоянно уделяла данной теме большое внимание. Стабилизация положения в Македонии, на взгляд издания, во многом зависела от позиции, занятой Россией и Австро-Венгрией. Первоначально журнал благожелательно отнесся к австро-российскому соглашению 1897 г., нацеленному на координацию балканской политики обеих империй, но постепенно позиция

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Январь. С. 221.

издания меняется и в 1907 г. оно признает его пагубность для южных славян и России. На взгляд издания соглашение 1897 г. Османская империя использовало в собственных интересах. Заручившись стабильностью на Балканах, она полностью сосредоточилось на борьбе с национально-освободительным движением армянского населения страны.

Истоки македонского кризиса журнал находил в несправедливости решений Берлинского конгресса, оторвавшего Македонию от Болгарии и оставившего ее в составе Османской империи. Признавая многонациональный состав Македонии, симпатии «Русской мысли» были на стороне болгар. Поэтому издание симпатизировало идеи присоединения Македонии к Болгарии в отдаленной перспективе, признавая в сложившейся исторической ситуации реальность предоставления Македонии только автономии в составе Османской империи. Часть авторов журнала осознавала невозможность сохранения единства Македонии, требуя ее разделения по национальному признаку на несколько провинций. В тоже время они призывали не доверять османской статистике, сознательно увеличивавшей численность мусульман и снижая численность болгарского населения. Для Л. Комаровского идеалом являлось предоставление Македонии независимости. Пожалуй, впервые в России высказывается данная точка зрения.

Издание констатировало полное бесправие христианского населения в Македонии, ставшего объектом притеснений и эксплуатации со стороны мусульман и коррумпированной бюрократии. Особенно жестокость отношения к христианам журнал приписывал мусульманским беженцам из Болгарии и Кавказа.

«Русская мысль» понимала, что автономия христиан возможно только при активном давлении европейских держав на Турцию. Больше всего симпатий у издания вызывала позиция Великобритании, последовательно требовавшей представления Македонии автономии и коренным образом, изменившей свое отношение к Османской империи к началу XX в. К данной точки зрения, по мнению журнала, медленно дрейфовали Россия, Франция и

Италия. «Русская мысль» не сомневалась в невозможности полной консолидации Европы по балканскому вопросу. Журнал подозревал Германию и несколько позже с 1905 г. Австро-Венгрию в желании использовать Турцию для укрепления собственных позиций на Балканах и на Ближнем Востоке.

Османская империя была не в состоянии самостоятельно провести реформы в Македонии. Среди причин данного явления журнал выделял неэффективность и коррумпированность ее бюрократии, фанатизм мусульманского населения, в том числе в Албании, полное нежелание Порты идти по пути децентрализации империи.

Одновременно журнал был далек от идеализации национально-освободительного движения в Македонии. Журнал отмечал жестокость отношения греков, болгар друг к другу, некоторые отряды повстанцев превратились в обычные банды.

К 1909 г. ситуация вокруг Македонии все более запутывалась. Реформы проводились со значительными сложностями, а большинство из них, по мнению журнала, осталось на бумаге. Младотурки также не спешили с их проведением. В Болгарии, Сербии и Греции нарастали националистические настроения, ориентированные на поглощение Македонии или, в крайнем случае, на ее раздел в свою пользу. Возможности для компромиссов по македонскому вопросу, по мнению «Русской мысли», неумолимо исчезали.

ГЛАВА 3.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ 1908-1909 ГГ. НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ОСВЕЩЕНИИ «РУССКОЙ МЫСЛИ»

§ 1. Балканский кризис 1908-1909 гг. на страницах «Русской мысли»

В начале 1908 г. российская дипломатия не собиралась предпринимать на Балканском полуострове самостоятельных действий, тем более направленных на разрушение сложившегося статус-кво. МИД рассчитывал законсервировать ситуацию на полуострове до «лучших времен», и сохранить хорошие отношения с Австро-Венгрией, координируя с ней совместные действия на Балканах¹. В тоже время во время встречи А.П. Извольского с А.С. Сувориным в августе 1907 г., министр иностранных дел России обрисовал свои действия в будущем на Балканах. Он заявлял о поддержке Великобританией требований России о пересмотре статуса проливов, о союзе с Болгарией и разделе наследства Австрии в отдаленном будущем. По мнению министра России нужна была победоносная война для поднятия ее престижа неважно с кем. А.С. Суворин скептически относился к чересчур оптимистичным словам А.П. Извольского². Однако, в 1908 г. события на Балканском полуострове начинают приобретать острый характер, перечеркивая принципы, предыдущей политики сохранения на полуострове статус-кво.

В начале 1908 г. министр иностранных дел Австро-Венгрии А. Эренталь выступая перед делегациями Австрии и Венгрии, заявил о желании Вены получить концессию на строительство железной дороги из Боснии-Герцеговины до Митровицы. В МИД России расценили эти действия, как нарушение всех договоренностей между Санкт-Петербургом и Венной³.

---

¹ Бестужев А.В. Борьба в России по вопросам внешней политики в 1906-1910 гг. М., 1961. С. 182.

² Суворин А.С. Дневник. М-Пг., 1923. С. 376.

³ Письмо Николая II Францу-Иосифу от 18 декабря 1908 г./ Красный архив. 1925. Т.3. С. 48.

Данное событие сразу привлекло внимание европейской, в том числе российской прессы. «Русская мысль» в этих действиях империи Габсбургов видело желание получить доступ к порту Салоники и Эгейскому морю. Учитывая союзнические связи Вены и Берлина автоматически выход к Эгейскому морю получала Германия¹. «Русская мысль» солидаризировалась с британской «Таймс», что в случае реализации данного проекта, Салоники станут австро-германским портом. Через Салоники Австро-Венгрия и Германия могли влиять на ситуацию в Восточном Средиземноморье, в том числе в Египте. Более того в перспективе средневропейские империи получали кратчайший доступ к Индии через Суэцкий канал. Кроме этого на Балканах возрастал политический авторитет Австро-Венгрии, и она получала мощные рычаги воздействия на государства полуострова. По мнению издания, данные события вели к отмене мюршгетских соглашений².

Следует подчеркнуть, что в ряде газет прозвучало мнение о безобидности действий империи Габсбургов, которая не угрожала славянскому миру, в частности в России. На таких позициях стояла польская газета «Kraj», издававшаяся в Санкт-Петербурге. «Русская мысль» вступила в полемику с такими изданиями. Журнал напоминал, что первоначально и мюршгетское соглашение рассматривалось в качестве альтернативы притязаниям Германии на Балканы и на Ближний Восток³. Однако после некоторого времени становится очевидным соответствие соглашения 1897 г. основному вектору германской внешней политики. Оно способствовало укреплению позиций Германии на Ближнем Востоке и прежде всего в Малой Азии.

«Русская мысль» не сомневалась в попытках Германии надавить на Османскую империю с целью получения ее согласия на предоставление Австро-Венгрии концессии на строительство железной дороги. Берлин мог для этого задействовать все свои политические механизмы в Стамбуле. О

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Февраль. С. 207.

² Там же.

³ Там же.

согласованности действий Австро-Венгрии и Германии косвенно свидетельствовали похвальные отзывы германской прессы о политике А. Эренталя¹.

Действия Австро-Венгрии, по мнению издания, окажут влияние на внутреннюю политику Порты, в том числе в Македонии. Султан, осознавая отсутствие единства среди ведущих государств Европы, вполне мог пойти на игнорирование реализации плана реформ в Македонии². Это самым негативным образом скажется на положении христиан в провинции. Политика А. Эренталя представляла угрозу интересам Сербии и Болгарии на Балканах, включая Македонию. В России обратили внимание на тот факт, что после выдвижения проекта строительства железной дороги Австро-Венгрия, по сути, свернула проект проведения судебной реформы в Македонии³.

В ноябре 1908 г., возвращаясь к теме строительства железной дороги до Митровицы, «Русская мысль» уже видела в данном проекте начальный этап большой антисербской кампании, организованной А. Эренталем. За, как казалось первоначально, частным заявлением А. Эренталя о строительстве железной дороги, скрывался стратегический разворот внешней политики Австро-Венгрии на Балканах, ознаменовавший отказ от политики сохранения на полуострове статус-кво и переход империи Габсбургов к наступательным действиям на Балканах⁴.

Появление железной дороги помимо того, что она отрезала Сербию от Черногории, ставило эти государства в полную экономическую зависимость от империи Габсбургов, так как в регионе Западных Балкан она являлась единственным железнодорожным путем. К тому же Австро-Венгрия

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Февраль. С. 207.

² Там же. С. 208.

³ Письмо Николая II Францу-Иосифу от 18 декабря 1908 г./ Красный архив. 1925. Т.3. С. 48.

⁴ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. 174.

получала возможность быстро и оперативно перебрасывать свои войска к границам Сербии и Черногории¹.

Агрессивные действия Австро-Венгрии могли сыграть и на руку России. Сербия и Болгария, обеспокоенные политикой Вены и Берлина, могли предпринять усилия по укреплению связей с Санкт-Петербургом и даже по созданию Славянского союза на Балканах под эгидой России. Ни для кого не являлось секретом, нарастание антиавстрийских настроений в славянских государствах Балканского полуострова. Данный факт признавал даже император Франц-Иосиф².

Славянским государствам при поддержке России, на взгляд издания, следовало реализовать собственный железнодорожный проект на Балканах, который на протяжении нескольких лет обсуждался, но из-за политических причин, оставался только на бумаге. Речь шла о строительстве железной дороги от болгарского порта Варна на Черном море до портового города Антивари на берегах Адриатики. Железная дорога Варна-Антивари являлась альтернативой австро-венгерскому железнодорожному проекту. К строительству железной дороги от Варны до Антивари проявляли интерес практически все балканские государства, в том числе Болгария, Сербия, Румыния и Черногория³.

В марте 1908 г. «Русская мысль» с удовлетворением отмечала усилия российской дипломатии в Стамбуле в деле продвижения проекта Дунайско-Адриатической железной дороги⁴. Строительство данной железной дороги существенно разгружало порты Болгарии и Румынии, переводя часть грузов в Антивари. Сербия в этих условиях могла диверсифицировать свои морские перевозки, получив короткий и дешевый выход к морю. Большие выгоды от реализации проекта получала европейская торговля на Балканах, а больше всех выигрывала Италия. По мнению журнала, Рим мог выступить в качестве

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. С. 173.

² Письмо Франца-Иосифа Николаю II от 15/28 января 1909 г./Красный архив. 1925. Т.3. С. 51.

³ Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Февраль. С. 208.

⁴ Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Март. С. 180.

основного инвестора при строительстве железной дороги. Италия приобретала с ее помощью доступ не только к Балканам, но и к Малой Азии¹. В данном факте журнал не видел ничего опасного для России. Вырисовывался союз России-Франции-Великобритании и Италии в противовес гегемонистским устремлениям Австро-Венгрии и Германии на Балканах. Италия, будучи членом Тройственного союза, на Балканах и Ближнем Востоке в большей степени солидаризировалась с оппонентами Вены и Берлина, что расшатывало монолитность союза Германии, Австро-Венгрии и Италии.

Журнал отмечал, что Россия прямо не была заинтересована в строительстве железной дороги от Черного моря до Адриатики. За исключением возможного расширения экономических связей с Румынией, в случае нормализации с ней политических контактов². Однако, это не совсем соответствовало действительности. Применительно к Румынии и Болгарии, издание признавало большие выгоды для этих стран, поскольку они переставали зависеть от контроля Османской империей черноморских проливов. То же самое можно с полной уверенностью сказать и о России, так как значительная часть ее внешнеэкономического оборота и прежде всего вывоза зерна из южных губерний, шла через Босфор и Дарданеллы³. «Русская мысль», вслед за «Таймс» исключала военное значение Дунайско-Адриатической железной дороги. Правда, Османская империя могла ее использовать для переброски войск в Албанию⁴. Реализация этого проекта, на взгляд издания, имело большое политическое значение. Она наносила удар по позициям Австро-Венгрии на Балканах, и поднимала авторитет России. Кроме этого Дунайско-Адриатическая железная дорога делала более

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Март. С. 181.

² Там же.

³ Статистические сведения о внешней торговле России. СПб., 1896. С. 60.

⁴ Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Март. С. 181.

независимой политику балканских государств от Австро-Венгрии, Германии и Османской империи¹.

В тоже время, среди балканских государств отсутствовало полное единство в вопросе выбора маршрута строительства железной дороги. Румыния настаивала на ее строительстве из одного своих портов, Болгария начальный пункт видела в Варне. «Русская мысль» не сомневалась в предпочтительности болгарского проекта. С одной стороны, это объяснялось неопределенностью отношений России с Румынией, так как Бухарест заключил несколько союзнических соглашений с Австро-Венгрией и Германией². С другой стороны, журнал, не сомневался в возможном возвращении Болгарии в орбиту внешней политики России. В ноябре 1908 г. возвращаясь к теме строительства Дунайско-Адриатической железной дороги, «Русская мысль» отмечала, что выдвижение Россией данного проекта, по сути, означало ее отход от соглашательского курса 1897 г.³

Дестабилизация ситуации на Балканах, по мнению «Русской мысли», могла негативно отразиться на положении дел на Кавказе и позициях России в Персии. Османская империя, получив свободу действий и избавившись от опеки Европы, была способна предпринять активные шаги по ослаблению позиций России на Кавказе и в Персии, используя для этого поддержку Германии⁴.

О кардинальных изменениях на Балканах, на взгляд «Русской мысли», свидетельствовала и речь британского премьер-министра Э. Грея по македонскому вопросу в парламенте страны. Журнал отмечал недовольство общественного мнения Великобритании пассивностью Лондона в проведении реформ в Македонии⁵. Э. Грей подчеркнул, что попытки реализации железнодорожного проекта Австро-Венгрии сорвут план реформ

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Март. С. 181.

² Ястребчук В.П. Феномен «Великой Румынии» и румынская дипломатия в годы Первой мировой войны/Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XX вв.). М., 2011. С. 22-23.

³ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. 174.

⁴ Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Февраль. С. 208.

⁵ Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Март. С. 182.

в Македонии. Он, в очередной раз, заявил о необходимости назначения в провинции губернатора, независимого от Порты и контролируемого Европой, реального проведения судебной реформы и создания нового корпуса жандармов на ранее изложенных Форин Офисом принципах и Великобритания была готова выступить с этой инициативой.

«Русская мысль» обратила внимание на негативную реакцию германской и австро-венгерской прессы на это заявление британского премьера¹. В качестве примера приводились высказывания «Neue Freie Presse», полагавшей, что реализация британского проекта в Македонии будет фактически означать ее отделение от Османской империи и на что султан никогда добровольно не пойдет. Кроме этого британский проект расколет единство действий европейских держав в македонском вопросе, так как Германия и Австро-Венгрия не согласятся с такими решительными действиями в Македонии². «Русская мысль» с горечью констатировала ухудшение положения дел в Македонии на фоне бесконечных дискуссий между европейскими государствами. Хильми-паша, по мнению издания, занимался только борьбой с четниками, не предпринимая ни каких серьезных усилий для проведения реформ в Македонии³.

В марте 1908 г. исполнялось 30 лет со дня подписания Сан-Стефанского мирного договора. В России этот юбилей праздновался довольно скромно, так как он больше напоминал не об освобождении славян, а о последовавшем за ним дипломатическом поражении России на Берлинском конгрессе. Журнал обратил внимание на празднование юбилея в Болгарии, где помнили и чтители заслуги России.

В данной связи С. Котляревский обратился к анализу будущего Болгарии в балканских делах. По его мнению, Болгарию ждало славное будущее, страна поэтапно решала свои национальные задачи, получив Восточную Румелию. На очереди находилась Македония, где как отмечал

---

¹ Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Апрель. С. 195.

² Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Март. С. 182.

³ Там же. С. 183.

автор, доминировал болгарский элемент, а сербы и греки значительно уступали по численности и степени влияния на жизнь Македонии. С.Котляревский допускал раздел Македонии между Болгарией, Сербией и Грецией, но София в любом случае получала большую часть провинции. Автору импонировала тактика Болгарии в решении сложных политических проблем. Она занимала выжидательную позицию, воздерживаясь от необдуманных и авантюрных шагов¹. В развернувшейся «железнодорожной войне» на Балканах Болгария вынашивала собственный проект. Она хотела построить железную дорогу от Кюстендила до Куманово, связывавшую железные дороги Болгарии с железнодорожной системой Македонии. В то же время, С. Котляревский признавал невозможность реализации в ближайшей перспективе этого проекта. Порта прекрасно отдавала отчет в том, что проведение данной железной дороги еще больше усилит позиции Болгарии в Македонии². Российские дипломаты не были столь радужны в оценке действий болгарского руководства, полагавшие, что князь Фердинанд полностью ориентируется на союз с Германией и Австро-Венгрией³.

В апреле 1908 г. «Русская мысль» констатировала дальнейшее ухудшение положения на Балканском полуострове, спровоцированного действиями Австро-Венгрии. На полуострове в конце XIX – начале XX вв. за внешней стабильностью, скопился огромный горючий материал, который мог вспыхнуть в любой момент. Самое ужасное, на взгляд «Русской мысли» заключалось в том, что события на Балканах могли взорвать всю систему стабильности в Европе и втянуть континент в серьезную войну⁴. Следует признать пророческий характер этих строк. Об этой угрозе в конце 1908 г. в своем письме к Францу-Иосифу писал и Николай II, призывая не допустить такого сценария развития событий в 1908-1909 гг. и в последующем⁵.

---

¹Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Март. С. 183.

² Там же. С. 184.

³ Штрандтман В. Балканские воспоминания. М., 2014. С. 37.

⁴ Котляревский С. Иностранная политика// Русская мысль. 1908. Апрель. С. 195.

⁵ Письмо Николая II Францу-Иосифу от 18 декабря 1908 г./ Красный архив. 1925. Т.3. С. 49.

В России и за ее пределами много говорилось о личных качествах А. Эренталя, способствовавших изменению внешней политики Австро-Венгрии в сторону ее агрессивности¹. «Русская мысль» отчасти придерживалась данной точки зрения. В тоже время, она отмечала, что изменение внешнеполитического курса в Вене вынашивали давно, призвав для его реализации, именно А. Эренталя². А. Эренталь был молод и энергичен, на протяжении ряда лет, возглавляя дипломатические представительства Австро-Венгрии в Румынии, а затем в России, он хорошо изучил специфику развития России и Балкан³. По мнению издания, А. Эренталь отличался крайней лицемерностью, умело скрывая истинные взгляды за различной политической фразеологией⁴. Данные обстоятельства позволили ему переиграть А.П. Извольского в большой политической игре⁵.

Журнал относил А. Эренталя к сторонникам пангерманизма, но специфического. Поскольку он являлся последовательным сторонником династии Габсбургов, поэтому министр поддерживал австрийский вариант пангерманизма или «австрийский империализм»⁶. Эти взгляды повлияли, по мнению издания, на отношение А. Эренталя к Тройственному союзу. Он, поддерживая союз с Германией, одновременно выступал за проведение Австро-Венгрией активной внешней политики. В агрессивной внешней политике А. Эренталя, «Русская мысль» видела проявление новой концепции развития империи Габсбургов: «Эренталь является, таким образом, представителем той «новой Австро-венгерской империи», которая введением всеобщего избирательного права в Австрии и решительной борьбой с мадьярским сепаратизмом поколебала традиционный тезис о «распадении империи Габсбургов. Переход к активной и даже агрессивной внешней

---

¹ Письмо Николая II Францу-Иосифу от 18 декабря 1908 г./ Красный архив. 1925. Т.3. С. 48.

² Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. С.174.

³ Сиротина Е.В. «Не остается ничего другого как надеется на бога и выполнять свои обязанности»: А. фон Эренталь и развитие австрийско-российских отношений в начале XX в.//Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2013. №2. Т. 15. С. 84.

⁴ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. С.174.

⁵ Вишняков Я.В. Боснийский кризис 1908-1909 гг. и славянский вопрос// Вестник Московского государственного института международных отношений-университета. 2011. №1. С. 103.

⁶ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. С. 174.

политике на Балканах является с этой точки зрения дальнейшим этапом на пути развития австрийской государственной идеи»¹.

Не раз, рассуждая по поводу славянизации Австро-Венгрии, «Русская мысль» в ноябре 1908 г. относила эти интеллектуальные конструкты к перспективам отдаленного будущего. В настоящий момент в империи Габсбургов победил пангерманизм с присущей ему антиславянским настроением, отсюда для издания продвижение Австро-Венгрии на Балканах в 1908 г. ознаменовало распространение пангерманизма на Восток, очередной удар пангерманизма по интересам славянства².

Особо «Русская мысль» остановилась на анализе ситуации в Черногории, осложнившей ее отношения с Россией и Сербией. В октябре 1907 г. в стране раскрывается заговор, направленный против короля Николая³. В результате арестовываются многие оппозиционные лидеры, представлявшие в основном либеральную партию, являющуюся последовательным оппонентом правящего консервативного кабинета министров⁴. По мнению издания, с самого начала не вызывала сомнения фальсификация фактов и ангажированность судебного процесса. Арестованные не могли рассчитывать на справедливый суд, все они обвинялись в связях с великосербскими политическими кругами, желавшими присоединить Черногорию к Сербии. Однако самое интересное во всем этом политическом спектакле заключалось в том, что его организатором стал австро-венгерский агент и провокатор, серб из Боснии-Герцеговины Г. Настич, который выполнял приказы А. Эренталя, действующего в интересах агрессивного курса Вены на Балканах⁵.

Г. Настич стоял и за организованным погромом югославянских организаций в Хорватии, Боснии-Герцеговине. А. Эренталь, по мнению

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь С.175.

² Там же.

³ Искандеров П.А. Черногория в 1903-1914 гг./В «пороховом погребе Европы». 1878-1914 гг. М., 2003. С.392.

⁴ Вишняков Я.В. Боснийский кризис 1908-1909 гг. и славянский вопрос//Вестник Московского государственного института международных отношений-университета. 2011. №1. С.104-105.

⁵ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. С.177.

издания, стремился расколоть и посорить между собой югославянские народы. На внешней арене Сербию, Болгарию и Черногорию, внутри Австро-Венгрии сербов с хорватами и мусульманами-боснийцами¹. Это открывало путь Австро-Венгрии для проведения агрессивной политики на Балканском полуострове.

Затем последовал митровицкий железнодорожный проект, соглашение Болгарии с Австро-Венгрией и как венец всего – аннексия Боснии и Герцеговины. По мнению «Русской мысли», российская дипломатия не смогла во время разгадать план Австро-Венгрии и своевременно принять адекватные превентивные меры. «Но, прежде всего, движение Австро-Венгрии на Балканы, на славян подготовилось нашей политикой, которая не видела того... что на Балканах скапливается гроза...», - заключало по данному поводу издание².

В октябре 1908 г. подводя итоги событий на Балканском полуострове, «Русская мысль» выделяла негативный внешнеполитический аспект данной проблемы. На первый взгляд, казалось, что на Балканах де-факто ни чего не изменилось. Османская империя решала собственные внутривосточные задачи. Австро-Венгрия, оккупировав Боснию-Герцеговину, закрепила юридически давно свершившийся факт. Болгария, провозгласив независимость, также ничего нового не привнесла, так как до 1908 г. она, по сути, являлась, независимым государством, сохраняя декоративную зависимость от султана. Однако Европа вступала на опасный путь, поскольку «концерт европейских держав», на котором на протяжении более 20 лет, несмотря на все его несовершенство, держалась стабильность на Балканах, рухнул. Каждое государство получало возможность для проведения собственной политики без особой оглядки на мнение конкурентов, а это уже было чревато непредсказуемыми последствиями³. «Худой мир, на котором зиждилось все современное здание европейского политического

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. С.181-182.

² Там же.

³ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С.206.

благополучия, оказалось фикцией, и здание сотряслось. Европа почувствовало возможность доброй ссоры...», - писал по данному поводу Л. Гальберштадт¹. Одновременно, публицист отмечал, попытки здравомыслящих европейских политиков, восстановить «концерт», чтобы не ввергнуть Европу в пучину возможной войны. Следовательно, «Русская мысль» больше склонялась к проведению совместной политики европейских государств на Балканах и Ближнем Востоке.

В октябрьском номере «Русская мысль» на центральное место выносит, разгоревшийся конфликт между Болгарией и Османской империей. Сбывались мрачные прогнозы предыдущего номера по данному поводу. Все началось с уже упоминавшегося не приглашение дипломатического представителя Болгарии на званый ужин, устроенный министром иностранных дел Турции. После консультаций с правительством Болгарии болгарский дипломат покинул столицу Османской империи, что в Европе расценили как проявление решимости Болгарии в отстаивании своих прав. Поэтому журнал в качестве виновника разрыва отношений Софии с Стамбулом называло правительство младотурок².

«Русская мысль» полагало, что все попытки младотурок доказать вассальную зависимость Болгарии от Турции были необоснованными и несоответствующими реалиям. В 1882 г. сама Османская империя подписала первые международные договора с Софией, правда не без давления со стороны ряда европейских государств, в том числе России. Болгарию великие державы допустили к участию во Второй гаагской конференции в 1907 г., ее представитель вошел в состав Международного суда, что демонстрировало признание Болгарии в качестве суверенного государства³. В Стамбуле это прекрасно осознавали, но младотурки начинают проводить агрессивную политику⁴. Журнал с пониманием отнесся к реакции Софии, расценившей

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С.207.

² Там же.

³ Там же. С.208.

⁴ Там же.

данные действия младотурецкого правительства, как угрозу национальным интересам Болгарии. Особенно болгары опасались за судьбу Восточной Румелии, в 1885 г. вошедшей в состав Болгарии, в разрез интересов Турции, так как на Берлинском конгрессе Восточная Румелия признавалась частью Османской империи. Присоединение Восточной Румелии к Болгарии не санкционировалось международным правом, признававшим границы Болгарии, установленные на Берлинском конгрессе. Еще одним фактором раздражения оставлялась Македония, так как София не оставляла надежд на ее поглощение¹.

В контексте рассуждений о набирающем силу болгаро-турецком конфликте, внимание «Русской мысли» привлекла одна из статей британской «Times». В статье сравнивался военный потенциал турецкой и болгарской армий. Несмотря на численное превосходство турецкой армии, английские журналисты отдавали пальму первенства болгарской армии. Она была хорошо организована, солдаты прошли военную подготовку, армия располагала современным оружием. Укрепления Османской империи в районе Эдирне и Стамбула находились в плачевном состоянии, боеспособность турецкой армии, не выдерживала ни какой критики. Правда турецкие генералы заявляли, что им необходимо два года для возрождения армии, но возникал вопрос, готова ли была Болгария дать эти года Турции².

София не собиралась, по мнению издания, ждать момента, когда на нее нападет Османская империя и сама перешла к наступательным действиям, и первым объектом ее внимания становится участок Восточной железной дороги, принадлежавший Османской империи. От Эдирне до станции Белово железная дорога принадлежала Турции, включая участок, проходивший по территории Болгарии. Воспользовавшись забастовкой служащих на железной дороге, болгарские солдаты в начале сентября заняли железную дорогу и отказались ее передавать назад в ведение Общества Восточной железной

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С.210.

² Там же. С.211.

дороги, которое арендовало дорогу у Турции. Журнал не сомневался в том, что это был открытый вызов брошенный Болгарией Турции¹. В данной связи журнал приводил важный прецедент, когда в 1894 г. Болгария также захватила участок железной дороги, принадлежавший Турции между Беловой и Вакерелем. Тогда, несмотря на протесты Стамбула, великие державы заставили Османскую империю согласиться с этим захватом с получением финансовой компенсации. Данный факт, на взгляд издания, показывал, что европейские державы не всегда выступали в роли беспристрастного арбитра, не скрывая своих симпатий к Болгарии².

В сентябре правительство младотурок выразило протест по данному поводу, сделав, по мнению «Русской мысли», правильный дипломатический ход, передав спор на рассмотрение великих держав. Европейская общественность в начале, не скрывавшая сочувствия Болгарии резко изменила тональность высказываний, встав на сторону Турции, и осудив агрессивные действия Софии³. Наиболее решительно протестовали Франция, Германия и Великобритания. По мнению издания, протесты Германии и Франции отчасти объяснялись экономическими связями данных государств с Обществом Восточных дорог. Неожиданно для журнала, протест не последовал со стороны Австро-Венгрии, ее пресса скупно и размыто писала по поводу очередного конфликта между Болгарией и Османской империей. В тоже время стоит отметить, что захват Болгарией Восточной железной дороги привело к серьезному дипломатическому конфликту Болгарии с Австро-Венгрии и началу сближения Софии с Санкт-Петербургом, что оказалось вне поля зрения журнала⁴.

В этом конфликте «Русская мысль» полностью поддержала позицию МИД России, предложившего рассмотреть железнодорожный спор на

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С. 211.

² Там же. С.212.

³ Там же.

⁴ Марков Г. Возникновение независимого Царства Болгария в ходе балканского кризиса 1908-1909 гг.//Славяноведение. 2009. №3. С. 10.

конференции держав, заключивших Берлинский трактат¹. Российское предложение получило принципиальную поддержку со стороны ведущих государств Европы и участников конфликта.

В ноябре 1908 г. «Русская мысль» обратила внимание на проблемы, возникшие в ходе переговоров Софии с Портой. Болгарская оппозиция выступала против выплаты Османской империи любой денежной компенсации, которая непременно ляжет непосильным бременем на плечи болгарского народа. Царь Фердинанд дал принципиальное согласие на выплату компенсации. Издание не сомневалось в способности монарха провалить свое решение, невзирая на мнение оппозиции². К тому же выяснилось, что Берлин откровенно подталкивал Османскую империю к боевым действиям против Болгарии. Болгарский царь являлся опытным политиком, и он понимал, что Германия будет всеми силами стремиться локализовать болгаро-турецкий конфликт.

Болгарские националисты также стремились к войне. После младотурецкой революции София провела быструю мобилизацию хорошо обученной и подготовленной армии. Она, по мнению издания, сознательно провоцировала Турцию на конфликт³. Болгары рассчитывали внезапно захватить Эдирне и подойти к Стамбулу, а затем продиктовать свои условия мирного договора. Младотурки разгадали этот план, поэтому они согласились на мирные переговоры с Болгарией, используя время для укрепления позиций у Эдирне⁴.

Издание волновал вопрос, насколько Европе удалось локализовать и нейтрализовать конфликт между Болгарией и Османской империей? На взгляд «Русской мысли», Болгария ни когда не откажется от войны с Портой, пока Македония находится в составе Османской империи⁵. Для Софии это была основа ее внешнеполитического курса, и она рано или поздно

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С.214.

² Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. С.184.

³ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Декабрь. С.184.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

предпримет решительные шаги по освобождению Македонии. Любые финансовые поборы с Болгарии, предполагавшиеся за получение независимости, тяжелым бременем лягут на широкие слои населения и еще больше подогреют антитурецкие настроения в стране. Поэтому в ближайшей перспективе «Русская мысль» ожидала нового проявления болгаро-турецкого конфликта¹.

Все споры по поводу железных дорог отходили на второй план на фоне серьезных политических событий, разворачивавшихся на Балканском полуострове. 20 сентября 1908 г. Франц-Иосиф I направил письмо в столицы ведущих государств, где он объявлял о грядущей аннексии Боснии-Герцеговины. 7 октября Австро-Венгрия аннексировала бывшие османские провинции. В качестве реверанса в адрес Османской империи Австро-Венгрия заявляла о выводе войск из Новопазарского санджака и его полном переходе под суверенитет Порты. 18 октября последовало провозглашение независимости Болгарии². Свои действия София согласовала с Австро-Венгрией во время встречи князя Фердинанда с Францем-Иосифом в сентябре 1908 г. в Будапеште³.

По мнению «Русской мысли», действия Болгарии померкли на фоне вероломства Австро-Венгрии. Болгария ни когда не принадлежала к числу ведущих государств Европы, действуя постоянно с оглядкой на их позицию. Другое дело, империя Габсбургов, гарантировавшая стабильность на Балканах. Журнал не сомневался, что действия Вены окончательно разрушили всю систему международных отношений, сложившуюся на Юго-Востоке Европы после заключения в 1878 г. Берлинского трактата, безрассудные действия империи Габсбургов ставили Европу на грань войны⁴. Австро-Венгрия нарушала все международные соглашения и формальный суверенитет Порты над Боснией и Герцеговиной.

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Декабрь. С.184.

² Мартыненко А.К. Провозглашение независимости Болгарии в 1908 г. Киев, 1957. С. 4-5.

³ Марков Г. Возникновение независимого Царства Болгария в ходе балканского кризиса 1908-1909 гг.//Славяноведение. 2009. №3. С. 7.

⁴ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С.214-215.

«Русская мысль» обратилась к анализу содержания Венской декларации, где Вена попыталась изложить свою позицию в сложившейся ситуации. По мнению издания, она являлась смесью лжи, политического цинизма и лицемерия¹. Восхищаясь, разумеется, лицемерно с точки зрения «Русской мысли», младотурецкой революцией и возрождением в Османской империи конституционализма, Вена объявляла о передаче ей Навопазарского санджака. Жертвуя малым, Австро-Венгрия, на взгляд журнала, стремилась получить максимум².

Применительно к Боснии-Герцеговине, Вена заявила, что в условиях развития конституционализма в Османской империи росли надежды народов, проживавших в Боснии-Герцеговине на утверждение в провинции конституционного строя. В создавшейся ситуации Вене следовало, либо передать провинции Порте, где она уже создала собственный конституционный режим, либо ввести конституционализм в Боснии-Герцеговине, но уже под эгидой Австро-Венгрии. Барон А. Эренталь заявлял, что в условиях значительных затрат на модернизацию Боснии-Герцеговины, Австро-Венгрия не могла отказаться от провинций. Поэтому было принято решение об аннексии Боснии и Герцеговины, так как без изменения статуса провинции невозможно было говорить об успешном развитии в ней конституционализма³.

В данной ситуации журнал ставил ряд вопросов, показывавших лицемерие Вены. Во-первых, почему Австро-Венгрия заранее не предупредила великие державы о грядущем изменении правового статуса провинции, по сути, поставив их перед свершившимся фактом? Во-вторых, почему аннексию выстроили в форме открытого вызова всей Европе?⁴ Все заверения А. Эренталя о том, что он заранее согласовал свои действия с министром иностранных дел России А.П. Извольским во время встречи в

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С.216.

² Там же.

³ Там же. С.217.

⁴ Там же.

Бухлау, не выдерживали, на взгляд издания, ни какой критики. «Русская мысль» подчеркивала стремление А.П. Извольского изменить международный порядок на Балканах только во время проведения общеевропейской конференции. Другое дело, что российскому министру следовало, более решительно об этом сказать А. Эренталю. Возможно, по мнению издания, в этом крылась ошибка А.П. Извольского¹. Однако в его оправдание Л. Гальберштадт приводил высказывания А. Эренталя, где речь шла всего лишь о намерениях Австро-Венгрии аннексировать Боснию-Герцеговину в будущем². В переписке Франца-Иосифа с Николаем II, также обсуждалась эта тема. Император Австро-Венгрии полагал, что А.П. Извольский неправильно информировал правительство России о своих соглашениях с А. Эренталем³. Провал переговоров с Австро-Венгрией привел к личным переживаниям А.П. Извольского, осознавшего крах своих надежд на «мирное переустройство» Балкан⁴.

Россия при поддержке Франции и Великобритании, заявила о необходимости созыва международной конференции (конгресса) для обсуждения ситуации на Балканском полуострове после аннексии Боснии и Герцеговины и провозглашения независимости Болгарии, являвшимися грубым нарушением Берлинского трактата. «Русская мысль» полностью поддерживала позицию России, основанную на нормах международного права. В данной ситуации издание в качестве оправданности таких действий приводило прецедент 1870 г., когда Россия во время франко-прусской войны заявила об отказе выполнять решения Берлинского конгресса в части, касавшейся нейтрализации Черного моря. Для санкционирования этого решения в 1871 г. буквально на один день созывается в Лондоне международная конференция. «Инициатива нашего министра иностранных дел по созыву конференции является, следовательно, последовательным и

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С. 217.

² Там же.

³ Письмо Франца-Иосифа Николаю II от 15/28 января 1909 г./Красный архив. 1925. Т.3. С. 50.

⁴ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1991. С. 12.

логичным применением этого основного принципа», - писала по данному поводу «Русская мысль»¹.

Вслед за А.П. Извольским журнал подчеркивал, что Берлинский трактат с самого начала был направлен против России, Османской империи и других государств Балканского полуострова, но Россия его выполняла. Поэтому новая конференция должна была его либо отменить, либо существенным образом реформировать, все должно было проходить в правовом поле. В тоже время у журнала возникали сомнения, сможет ли Россия и лично А.П. Извольский, защитить славянские интересы на новой конференции?² В качестве идеальной ревизии Берлинского трактата, журнал рассматривал, восстановление основных положений Сан-Стефанского прелиминарного договора, в целом создававшего идеальные условия для развития славянских народов на Балканах³. Николай II полностью поддержал идею проведения такой конференции⁴.

Для России, на взгляд издания, на новой общеевропейской конференции, центральное место будет занимать вопрос о статусе черноморских проливов. Однако эту проблему невозможно было решить быстро, без политических издержек. При определении нового статуса черноморских проливов для журнала было много неясных обстоятельств. В случае проведения Россией активной наступательной политики в бассейне Черного моря, ей следовало отстаивать принцип свободного прохождения военных судов через проливы. При ориентации на оборонительный действия, России необходимо было поддерживать статус проливов, запрещающий свободный проход военных судов через проливы. Во время войны статус проливов полностью зависел от позиции, занятой Турцией, поэтому России, по мнению издания, важно было с ней договариваться⁵. Следовательно, на конференции вопрос о статусе проливов не мог быть окончательно решен, на

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С.218.

² Там же. С.219.

³ Там же.

⁴ Письмо Николая II Францу-Иосифу от 18 декабря 1908 г./ Красный архив. 1925. Т.3. С. 48.

⁵ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С.219.

ней заинтересованные стороны могли только обозначить свои позиции. Журнал не сомневался, что вопрос о проливах мог эффективно решаться только на основе двусторонних переговоров России и Османской империи¹.

В октябре 1908 г. журналу не была понятно позиция Германии в сложившейся ситуации и насколько Австро-Венгрия координировала свои действия с союзниками по Тройственному договору. По свидетельству большинства европейских газет Берлин поддерживал действия Вены и «Русская мысль» придерживалась этой точки зрения. Следует признать, что действительно, Германия полностью поддержала Австро-Венгрию в Боснийском кризисе, но Берлин предостерегал Вену от начала большой войны на Балканах². Согласие или несогласие Австро-Венгрии на проведение общеевропейской конференции также, по мнению журнала, зависела от позиции Германии³. Если предположения в адрес Германии подтверждались, то, на взгляд «Русской мысли», в Европе вырисовывались два блока Россия, Великобритания и Франция, им противостоял союз Германии и Австро-Венгрии⁴. Италии следовало в ближайшее время окончательно определиться с вектором своей политики на Балканах и в Европе в целом. В случае срыва проведения общеевропейской конференции трудно было спрогнозировать дальнейшее развитие событий на полуострове. Сербия, сдавленная со всех сторон Австро-Венгрией рвалась в бой, ее поддерживала Черногория. К решительным действиям готовилась Болгария, Крит объявил о полном присоединении к Греции. Журнал не без оснований опасался начала войны: «Огонь приближается всюду. Если Европа промедлит, пожар неизбежен. Такое положение создалось к началу октября»⁵. В российских дипломатических кругах с самого начала конфликта прекрасно понимали,

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С.219.

² Бюлов Б. Воспомятая. М.-Л., 1935. С. 339.

³ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С. 219.

⁴ Там же. С.216.

⁵ Там же. С.220.

что за действиями Австро-Венгрии стояла Германия, подталкивавшая Вену к решительным шагам на Балканах¹.

Ноябрьский номер журнал обратил внимание на реакцию сербского и черногорского общества на аннексию Боснии-Герцеговины. По его мнению, в Сербии и Черногории весь народ вне зависимости от социального происхождения и политических взглядов, объединялся вокруг своих монархов, в Черногории из тюрем освобождаются все заключенные, обвиненные в организации великосербского заговора. Журнал полагал, что король Николай, наконец, понял, что он ловко попал в ловушку, созданную австро-венгерскими агентами². Взрыв патриотизма привел к массовой записи добровольцев в армии Сербии и Черногории³. Сербь осознали возможность крупного поражения в геополитическом противостоянии на Балканах, так как Австро-Венгрии удалось ее отрезать от Адриатического моря⁴. Следует отметить, что 10 октября 1908 г. Скупщина Сербии высказалась за возможное начало войны с Австро-Венгрией⁵.

В сложившейся ситуации сербское и черногорское общество ждало реакции от России, занятой организацией общеевропейской конференции. Однако сербы и черногорцы, на взгляд «Русской мысли», от России ждали не умиротворения агрессора и торга вокруг аннексии, а решительных действий, а при необходимости и вступления в боевые действия с Австро-Венгрией⁶. Белград и Цетина верили, что Россия не поддержит аннексию. В конце октября 1908 г. сербский королевич Георгий и Н. Пашич посетили Санкт-Петербург, где они застали полный хаос в российской внешней политике, которая, по мнению издания, все больше склонялось к компромиссам с

---

¹ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1991. С. 12-13.

² Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. С.182.

³ Шемякин А.Л. Николай Пашич: человек, политик, национальный лидер//Листая страницы сербской истории. М., 2014. С. 159.

⁴ Югославия в XX век: очерки политической истории. Отв. ред. К.В.Никифоров. М., 2011. С. 80.

⁵ Там же. С. 39.

⁶ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. С.182.

Австро-Венгрией и Германией, в частности согласившись на сепаратные переговоры Болгарии с Османской империей¹.

Подводя в ноябре первые итоги нового балканского конфликта, «Русская мысль» выражала глубокую озабоченность. К большому счастью война не началась, что вызвало прилив оптимизма в европейских столицах, но Россия не могла расслабляться, она воочию столкнулась с реальной опасностью. Российская общественность, по мнению издания, осознала несколько важных моментов. Во-первых, славянская проблематика не является предметом только интеллектуальных дискуссий, она принадлежит к числу стратегических задач внешней политики России, задевая, напрямую ее национальные интересы. Во-вторых, аннексия Боснии и Герцеговины не является отдельным частным фактом во внешней политике Австро-Венгрии, а есть составная часть широкой и продуманной программы агрессивной политики империи Габсбургов на Балканах, направленной, прежде всего, на экономическое и политические подчинение Сербии и Черногории, что являлось большой опасностью для интересов России на Балканах². В России осознали неизбежность борьбы славянства с германизмом, составной частью которого был австрийский империализм. Впервые с 70-х гг. XIX в. в России к глубокому удовлетворению издания осознали братскую близость с западными и южными славянами, пришло понимание того, что угроза германизма для зарубежных славян, напрямую затрагивает и саму Россию: «Мы не только покровители западных славян, мы их братья и по крови и по историческим задачам»³. Поэтому внешняя политика России, на взгляд «Русской мысли», должна быть решительной и ориентированной на защиту зарубежных славян: «Русское общественное мнение высказывается так, как только и может высказываться общественное мнение великой страны, первенствующего славянского народа. Опасность есть – надо идти ей навстречу. Политика «слабости» - в лучшем случае политика страуса,

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. С.183.

² Там же. С.188.

³ Там же.

прячущего голову в песок, чтобы не видеть опасности. Такая политика и близорука и недостойна России»¹.

Несколько позже «Русская мысль» определяла перспективы отношения к южным славянам Австро-Венгрии и Османской империи. По мнению издания, Австро-Венгрия и Порты дополняли друг друга на Балканах. Обе империи боялись полного раскрепощения славянских народов. Для Порты особое звучание приобретало сохранение своих европейских владений и сдерживание Болгарии. Австро-Венгрия стремилась расширить собственную гегемонию на полуострове. Когда ослабевала Османская империя, в балканские дела активно вмешивалась Австро-Венгрия и наоборот. В случае распада Османской империи позиции Австро-Венгрии существенно ослабевали. Одновременно Турция не была заинтересована в распаде империи Габсбургов².

Кроме этого, издание отмечало дальнейшее нарастание агрессивного и наступательного курса Австро-Венгрии. Она отказалась от политики компенсаций и компромиссов с ближайшими соседями за аннексию Боснии-Герцеговины, предприняв очередной виток экспансионистской политики, отказавшись от сотрудничества с Сербией, Черногорией и Османской империей. В чем, на взгляд издания, могли заключаться компромиссы империи Габсбургов с соседними государствами? Сербии и Черногории она могла обещать исправление проекта Дунайско-Адриатической железной дороги и, отмену контроля ею побережья Черногории, предоставление автономии Боснии-Герцеговины, что устроило большую часть сербского и черногорского общества. Османской империи можно было списать часть ее долга и пообещать, что Вена выступит в качестве посредника на переговорах Порты с Болгарией. Конечно, издание понимало, что эти меры не погасят

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Ноябрь. С.189.

² Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Декабрь. С.183.

полностью конфликт на Балканах, но они были способны перевести его в русло мирных переговоров на общеевропейской конференции¹.

Агрессивную политику поддерживали правящие круги Австро-Венгрии, понимавшие неготовность Европы выступить единым фронтом против нее. Все разговоры о европейской солидарности оказались не состоятельными в условиях серьезного политического кризиса на Балканах. В Европе ходили слухи о поддержке наследником престола эрцгерцогом Францем-Фердинандом «нового курса» во внешней политике Австро-Венгрии. «Русская мысль» не сомневалась в правдоподобность данной информации².

Осенние события 1908 г., по мнению издания, существенно меняют расстановку политических сил в Европе. Если раньше у Австро-Венгрии не было явных врагов, то теперь Сербия, Черногория, Османская империя, Россия и Великобритания заняли по отношению к империи Габсбургов враждебную позицию. Франция, пытавшаяся заигрывать с Веней, все же координировала свои действия с Лондоном и Санкт-Петербургом. Но самое главное происходило внутри Тройственного союза. Италия, раздраженная односторонними действиями Австро-Венгрии на Балканах в купе с избиением итальянских студентов в Триесте, требовавших создания итальянского университета, готова была поддержать политику сдерживания Австро-Венгрии. Итальянская общественность охладела к союзу с Австро-Венгрией, допуская выход страны из данного военно-политического блока³.

Данное обстоятельство объясняло позицию Германии во время боснийского кризиса. Первоначально, Берлин, по мнению издания, полностью поддерживал агрессивные действия Австро-Венгрии, но с ноября Германия была встревожена политикой Вены. Поэтому она занимает более сдержанную позицию. С одной стороны, это объяснялось угрозой развала Тройственного союза из-за конфликта Австро-Венгрии с Италией. С другой

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Декабрь. С.185.

² Там же. С.188.

³ Там же. С.191.

стороны, озабоченностью тем, что Австро-Венгрия своими «балканскими авантюрами» могла втянуть Германию в большую войну. Кроме этого, на взгляд издания, боснийский кризис показал своевременность заключения союза Великобритании с Россией и создавал платформу для расширения военно-политического сотрудничества России, Великобритании и Франции, что не входило в планы Германии¹. Самое главное, издание допускало возможность начала войны Германии с Великобританией, поэтому они были заинтересованы в поддержке других европейских стран своих действий². Подводя итоги 1908 г. С. Котляревский писал: «На первом плане стоит растущая конкуренция Германии и Англии – тот антагонизм, который не только в значительной степени определяет внешнюю политику современной Европы, но и сказывается во всех уголках мира»³.

Аннексия Боснии-Герцеговины породило в 1908 г. несколько конфликтов, в том числе сербо-австрийский и болгаро-турецкий. С. Котляревский верил в возможность компромисса между Турцией и Болгарией, куда опаснее был конфликт между Сербией и Австро-Венгрией. С. Котляревский отмечал, что аннексия нанесла сильный удар по национальным интересам Сербии и ее историческим чаяниям, она полностью отрезала страну от Адриатического моря⁴. Однако для С. Котляревского большое значение приобретал конфликт между Сербией и Болгарией, который в будущем мог сильно дестабилизировать ситуацию на Балканах, так как Белград понимал, что провозглашение независимости София согласовывала с Австро-Венгрией⁵. В тоже время, Болгария и Сербия могли пойти по другому, более приемлемому пути. По мнению С. Котляревского, они осознавали, какую угрозу для них и для славян Балканского полуострова в целом представлял продвижение германизма на Балканах. На этой почве мог возникнуть Балканский союз под эгидой Болгарии и Сербии. По мнению

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Декабрь. С.192.

² Там же. С.193.

³ Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Январь. С. 219.

⁴ Там же. С. 222.

⁵ Там же. С. 221.

С. Котляревского, угроза распространения германизма была способно привести Софию и Белград к компромиссу в Македонии, так как после аннексии для Сербии конфликт в Македонии отходил на второй план, ибо война с Австро-Венгрией принимала реальные очертания

В феврале 1909 г. «Русская мысль» констатирует некоторое снижение конфликтности на Балканском полуострове. Переговоры Австро-Венгрии и Османской империи по поводу компенсации за аннексию Боснии и Герцеговины подходили к положительному разрешению, наметился прорыв в переговорах Порты с Болгарией. Журнал, прежде всего, интересовали болгаро-турецкие переговоры, поскольку они в наибольшей степени затрагивали интересы России на полуострове.

По мнению издания, переговорный процесс между Софией и Стамбулом не раз находился на грани срыва. Турция выдвинула неприемлемые для Болгарии требования выплаты более 100 млн. франков компенсации и проведения корректировки границ в пользу Турции, что, по мнению журнала, абсолютно было неприемлемо для Софии¹. Обе стороны блефовали, из Стамбула шли слухи о возможной войне, Болгария собиралась проводить мобилизацию. По сведения австрийской стороны для Турции вопрос об изменении границы имел больше значения, чем любые финансовые выплаты². Британская и французская общественность считали позицию Турции в вопросе о границах деструктивной³. Как и следовало ожидать, Болгария отвергла все территориальные притязания Турции, пытаясь найти деньги для выплаты справедливой финансовой компенсации.

В данной ситуации 19 января 1909 г. мощный политический ход, на взгляд Л. Гальберштадта, делает Россия, предложившая выплатить Турции 82 млн. франков за Болгарию в счет контрибуции, которую она должна была выплатить России после поражения в войне 1877-1878 гг.⁴ Данные действия

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Февраль. С. 201.

² Neue Freie Presse. 19.03.1909.

³ Times 25.01. 1909.

⁴ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Февраль. С. 203.

России получили полное одобрение со стороны Великобритании и Франции. Германия и особенно Австро-Венгрии встретили российский демарш отрицательно. По мнению Л. Гальберштадта, Берлин и Вена прекрасно осознавали, что он повышает авторитет России на Балканах и создает первые реальные предпосылки для формирования Балканского союза с участием Турции и под эгидой России¹. Министр иностранных дел Австро-Венгрии А. Эренталь предостерегал Османскую империю и Болгарию от принятия российского предложения². Турция затягивала ответ на российское предложение. Порта попыталась торговаться, желая повысить сумму выплат, но из этого ничего не получилось. К тому же страна столкнулась с внутренними неурядицами, связанными с конфликтом великого визиря Кемаль-паши с парламентом, где большинство мест принадлежала младотуркам и их сторонникам. Однако у Турции не было возможностей для маневра и ей пришлось согласиться на российский вариант соглашения с Болгарией.

Автор материалы подчеркивал, что только одним этим жестом Россия доказала независимость своей внешней политики, она возвращалась в ранг великих держав, и самое главное, ее авторитет среди славян Балкан возрастал в разы³. Россия полностью себя реабилитировала в глазах болгарской общественности после всех конфликтов XIX в. «Русская мысль» активно поддержала действия А.П. Извольского по болгарскому вопросу. Фактически Россия в начале 1909 г. признала независимость Болгарии и новый титул ее монарха, в чем журнал видел проявление чувства реальности и благоразумия со стороны правящих кругов страны⁴. Правда обе стороны оказались недовольны результатами встречи, состоявшейся в феврале 1909 г. София и Санкт-Петербург рассчитывали на большие взаимные уступки⁵.

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Февраль. С. 205.

² Neue Freie Presse. 3.02. 1909.

³ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Февраль. С. 204-205.

⁴ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Март. С. 207.

⁵ Штрандтман В. Балканские воспоминания. М., 2014. С. 38.

Соглашения Порты с Болгарией и Австро-Венгрией существенно разрядили Балканский конфликт и несколько снизили накал страстей во взаимоотношениях между великими державами. В то же время неразрешенным конфликтом оставался австро-сербский. Из Австро-Венгрии шли воинственные заявления. Сербия и Черногория требовали предоставления Боснии-Герцеговине автономии в составе империи Габсбургов, расширения береговой линии Черногории и выхода железнодорожной ветки из Сербии к Адриатическому морю. По мнению Л. Гальберштадта, действия России в целом были адекватными, она не имела такого маневра, как в решении болгаро-турецкого спора. Более того, по его мнению, общественность должна была поддержать действия российской дипломатии, оказавшейся в очень тяжелом положении¹. Автор поддерживал усилия России, Франции и Великобритании по сдерживанию Сербии. Автор полагал, что, несмотря на всю серьезность положения, возможности для мирного разрешения австро-сербского конфликта оставались². Данная точка зрения адекватно отражала события, поскольку даже в Австро-Венгрии прекрасно понимали, что Россия была не готова к войне из-за Сербии³.

Л. Гальберштадт отмечал, некоторую дезорганизацию в действиях великих держав. Они руководствовались страхом перед началом большой войны, ее ни кто не хотел. Вынужденное миролюбие сочеталось с блефом, игрой на нервах, до тех пор, пока одна из сторон не дрогнет. Автору, искренне было жаль Сербию и Черногорию, но он понимал, что в целом справедливые требования сербов не будут реализованы на практике и им придется пойти на уступки Вене⁴. Данная точка зрения подтверждается С.Д. Сазоновым. По его свидетельству в Санкт-Петербург постоянно приходила

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Март. С. 193.

² Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Февраль. С. 213.

³ Сиротина Е.В. «Не остается ничего другого как надеется на бога и выполнять свои обязанности»: А. фон Эренталь и развитие австрийско-российских отношений в начале XX в.//Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2013. №2. Т. 15. С. 86.

⁴ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Март. С. 193.

информация о нежелании союзников России воевать с Германией и Австро-Венгрией из-за Сербии¹.

27 марта 1909 г. России официально признала аннексию Австро-Венгрией Боснии-Герцеговины. Данное событие заставило Сербию и Черногорию, оказавшихся в полной изоляции, вскоре последовать примеру России². «Русская мысль» вполне ожидала такой шаг Санкт-Петербурга, но действительность оказалась тяжелой. Журнал, признавая неизбежность признания аннексии, одновременно констатировал колоссальные потери для России на Балканах, где ее репутации был нанесен существенный удар. Антироссийские силы укрепляли позиции в Сербии, Болгарии и в других государствах Балканского полуострова³. Австро-Венгрия поверила в свои силы и журнал полагал, что она не остановится на достигнутом. Тройственный союз одержал важную дипломатическую победу над Антантой. Большие нарекания у издания вызывали действия Франции и Великобритании, отличавшиеся непоследовательностью и беспринципностью⁴. На взгляд «Русской мысли» требовалось время для восстановления Россией своих позиций на Балканах. Для этого она должна была наращивать собственное могущество, что было невозможно без серьезных реформ внутри страны. Более того, весной 1909 г. во время Балканского кризиса и поражения России в марте, отмечались полная пассивность и равнодушие российской общественности, не проявлявшей интереса к происходящим за пределами страны событиям⁵. Полностью повторялась ситуация перед катастрофой на Дальнем Востоке. Поэтому власть должна была пойти на диалог с обществом, чтобы заручиться его поддержкой в деле проведения реформ внутри страны и для восстановления международного авторитета России.

***

---

¹ Сазонов С.Д. Воспоминания. М., 1991. С. 14-15.

² Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011. С. 39.

³ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Апрель. С. 207-208.

⁴ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Апрель. С. 208-209.

⁵ Там же. С. 210-211.

Таким образом, новый балканский конфликт в 1908 г. стал полной неожиданностью для дипломатов и общественности. В начале 1908 г., несмотря на все предостережения «Русская мысль» также не предполагала, что конфликт вспыхнет с новой силой. Всю вину за дестабилизацию ситуации на Балканском полуострове журнал возлагал на Австро-Венгрию, взявшую курс на проведение на полуострове агрессивной политики. По мнению издания, Вена решилась на такие действия, стремясь стабилизировать внутривосточную ситуацию и нанести удар по венгерскому сепаратизму. Кроме этого империя Габсбургов хотела укрепить собственные позиции на Балканах, нейтрализовав Россию и изолировав Сербию. При этом издание не сомневалось в поддержке Берлином своей союзницы по Тройственному союзу. «Русская мысль» в очередной раз подчеркнула несостоятельность разговоров о постепенной славянизации Австро-Венгрии, по крайней мере, в ближайшей перспективе, где окончательно победил пангерманизм, но в его австрийском варианте. Издание в целом поддерживало действия А.П. Извольского в сложившейся ситуации, призывая министра к более решительным действиям по защите интересов южных славян, даже после дипломатического поражения России в марте 1909 г.

§ 2. Младотурецкая революция: оценка причин и последствий «Русской мыслью»

В июне 1908 г. в европейскую прессу просочилась информация о возможном вступлении Османской империи в состав Тройственного союза. Данный факт, разумеется, вызывал озабоченность в Париже, Лондоне и Санкт-Петербурге. Однако, вскоре внимание европейской общественности было отвлечено на быстро развивавшиеся политические события в Османской империи. Брожение в Турции началось еще весной 1908 г., и многие эксперты предсказывали серьезные катаклизмы в государстве.

Толчком к восстанию послужила информация о Ревельской встрече короля Британии с российским императором. Турецкие офицеры опасались возможного раздела Османской империи после соглашения двух монархов. В подтверждение своих опасений они во многом опирались на различные слухи и домыслы.

3 июля 1908 г. в македонском городе Ресен вспыхнуло восстание среди турецких воинских частей, расквартированных в городе. По мнению издания, в Европе давно уже привыкли к анархии, царившей в османской армии¹. Скучное содержание, маленькое жалование, поступавшее нерегулярно постоянно приводили к брожению среди солдат. Но в данном случае восстание солдат приобрело политическую окраску. «Русская мысль» отмечала набирающую силу нестабильность в Османской империи, поэтому революция в ней могла разразиться в любой момент². К зонам повышенного риска относились Албания, Аравия, Македония, приграничные с Россией и Персией провинции. Журнал признавал непредсказуемость турецкой революции. В июле 1908 г. ни кто не брался предсказать ее исход.

В тоже время в сложившейся ситуации Россия на Балканах не оказалась в изоляции, ее союз с Лондоном и Парижем создавал предпосылки для совместных действий России, Франции и Великобритании³.

События на Балканах развивались довольно быстро. На сторону восставших солдат перешли практически все воинские части, расквартированные в Македонии⁴. В результате 23 июня восставшие солдаты вступили в Салоники и Битолу. Революционеры выдвинули султану Абдул Хамиду II требование о восстановлении конституции 1876 г., объявлении политической амнистии и проведении реформ. Во всех крупных городах империи прошли массовые демонстрации в поддержку революции. В этих

---

¹ Иностранное обозрение//Русская мысль. 1908 . Июль. С. 191.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Искандеров П.А. Сербия, Черногория и Албанский вопрос в начале XX в. СПб., 2013. С.33.

условиях султан соглашается на выполнение основных требований восставших.

События в Турции, на взгляд «Русской мысли», ставили перед Россией несколько серьезных вызовов. Первый – способна ли Россия создать коалицию из европейских государств для совместных действий в сложившейся ситуации? Второй – является Россия великой державой, реально, отстаивавшей собственные интересы? Третий – сможет Россия защитить интересы славянских народов¹?

Младотурецкая революция заставила «Русскую мысль» обратиться к истории конституционализма в Османской империи. В данной связи журнал публикует под псевдонимом Атрпет статью, согласно его пояснению, известного армянского публициста, ставшего свидетелем принятия конституции 1876 г. По его мнению реформы второй половины XIX в. мало сказались на улучшении положения жителей Османской империи, особенно крестьянства². Бюрократия не собиралась делиться властью с избранниками народа.

Население империи терпело полный произвол со стороны государства. В привилегированном положении находились только чиновники. Они, по сути, получали двойные доходы, включавшие жалование и взятки. Коррупция, по мнению автора статьи, в Османской империи достигла огромных масштабов³. Христианское население могло рассчитывать хотя бы на минимальную помощь со стороны европейских держав. В то время, как мусульманская часть населения оказалась абсолютно в бесправном положении. Оно не могло надеяться на помощь со стороны государства и духовенства, которое полностью зависело от бюрократии, получая от него

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Октябрь. С.205.

² Атрпет Младотурецкое движение и возникновение конституции Османской империи//Русская мысль. 1908. Август. С. 178.

³ Там же.

содержание. По мнению автора, оно действовало вопреки Корану и шариату, наслаждаясь богатством¹.

В качестве защитников интересов рядовых мусульман выступили софти – студенты духовных учреждений страны, не получавшие жалования от государства, поэтому независимые от него². Они ходили по городам и деревням империи, критикуя европейские реформы, жадность сановников, призывая к децентрализации власти и возвращению к нормам шариата. В 1858 г. софти открыто выступили против султана и его окружения, проведя демонстрацию в Константинополе, требуя истинных реформ и народного контроля над правительством. После смерти султана Абдул-Меджида в 1861 г., софти помогли прийти к власти брату покойного султана Абдул-Азизу, хотя покойный султан завещал престол своему сыну. Софти рассчитывали на Абдул-Азиза, надеясь, что он будет управлять империей по их заветам. Однако они глубоко ошиблись. Абдул-Азиз, на взгляд автора оказался необразованным человеком, не знавшим Корана и норм шариата, и интересовавшегося только организацией собственного досуга³. Через год султан начинает притеснять софти, некоторые смогли эмигрировать, часть их была брошена в тюрьмы или казнена. Преследования создали им ореол мучеников, оппозиционное движение не погибло. Оно постепенно расширялось за счет ремесленников, крестьян, опальных чиновников, представителей интеллигенции.

Автор статьи довольно пессимистично оценивал результаты правления Абдул-Азиза. Он попытался ограничить власть своих первых министров Али-паши и Фуат-паши. Однако они быстро изолировали султана и «поставили его на место», неограниченно управляя страной. Придворная камарилья завидовала власти и богатству первых министров, но ничего не могла реально сделать. Армянский публицист отмечал, что при вступлении

---

¹ Там же. С. 180.

² Хитрово Т.Л. Европейская Турция. М., 1909. С. 20.

³ Атрпет Младотурецкое движение и возникновение конституции Османской империи//Русская мысль. 1908. Август. С. 180.

на престол Абдул-Азиза Османская империя имела долг в 65 млн. турецких фунтов при ежегодном доходе в 40 млн. фунтов¹. По мнению автора, строительство роскошных дворцов для султана, содержание огромного бюрократического аппарата и колоссальные военные расходы окончательно подорвали экономику Османской империи². Данные действия во многом объяснялись советами европейских «друзей» империи, требовавших увеличения военных расходов и привлечения новых займов. Страна погрязла в долгах³. Безденежье привело к острым конфликтам среди министров. Они даже решались на не исполнение приказов султана. Многие министры, чувствуя, зыбкость собственного положения, предпочитали с помощью различных махинаций быстро разбогатеть и уйти в отставку. Казнокрадство становится нормой жизни. Талантливые, честные и дальновидные чиновники, желавшие реальных улучшений в стране, быстро под давлением камарильи попадали в опалу и отправлялись в изгнание.

Армянский публицист отмечал, что согласно шариату, «бейт-уль-мал», то есть доходы государства не принадлежали султану, и он не мог их тратить на собственные нужды⁴. Однако, окружение Абдул-Азиза отошли от этого принципа, убедив султана тратить государственные деньги бесконтрольно, что вызвало жесткую критику со стороны софти. Под конец правления султана долг страны достиг астрономической суммы в 350 млн. фунтов, которые она не могла физически выплатить. Правление султана и его окружения, по мнению автора статьи, вызывало неприятие со стороны значительной части общества. Среди военных и опальных чиновников набирают силу идеалы софти. Это предопределили союз софти и части государственного аппарата. Чиновники помогали софти советами и материально. По мнению автора статьи, первоначально между софти,

---

¹ Там же. С. 181.

² Атрпет Младотурецкое движение и возникновение конституции Османской империи//Русская мысль. 1908. Август. С. 181.

³ Шишков В.В. Османская империя: от завоевания и интеграции периферий к попыткам модернизации//Социум и власть. 2012. №6. С. 114.

⁴ Атрпет Младотурецкое движение и возникновение конституции Османской империи//Русская мысль. 1908. Август. С. 182.

европеизированными чиновниками и представителями интеллигенции возникли существенные разногласия. Все они выступали за ограничение власти султана, децентрализацию власти, соблюдение основных прав человека, ликвидацию всевластия бюрократии. Однако софти призывали к возврату к шариату, а светские оппозиционеры за введение современного европейского права¹. Появление авторитетных лидеров среди светской оппозиции смогло убедить софти в возможности совмещения светского права и норм шариата. Это еще больше консолидировало оппозицию. После того, как в Боснии-Герцеговине вспыхнуло восстание, султан и его окружение растерялись, чем и воспользовалась оппозиция, она подняла восстание и добилась 30 мая 1876 г. его отставки. Государственный переворот прошел бескровно. Правда, сам султан позже был убит. В августе 1876 г. в Османской империи принимается конституция. Новый султан Мурад V страдал психическими расстройствами, и конституцию подписала его мать². В августе 1876 г. султаном становится Абдул-Хамид II. Другой автор журнала А. Тер-Арутюнов полагал, что за свержением Абдул-Азиза стояли младотурки, приведшие на престол искреннего сторонника конституционализма Мурада V³.

Атрпет подробно проанализировал содержание конституции 1876 г. Она в целом была выдержана с точки зрения соблюдения норм шариата, но в такой редакции, что ее могли в своих интересах интерпретировать как консерваторы, так и либералы. Халиф-падишах и его окружение сохраняли значительную власть. Султан объявлял войну и заключал мир, утверждал международные договоры, назначал великого визиря⁴. По требованию софти страну по-прежнему называли халифатом, а султана-халифом. По настоянию младотурок (светской оппозиции) в конституцию включили соблюдение

---

¹ Атрпет Младотурецкое движение и возникновение конституции Османской империи//Русская мысль. 1908. Август. С. 185.

² Хитрово Т.Л. Европейская Турция. М., 1909. С. 30.

³ Тер-Арутюнов А. Политические партии в современной Турции//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С.164.

⁴ Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. М., 1990. С.214.

основных прав человека (свободу совести, слова, печати, собраний)¹. Однако ни христиане, ни младотурки не были довольны новой конституцией. Хотя христиане и получили вопреки шариату равные права с мусульманами, против чего выступали мусульманские фанатики, султан оставался халифом, что автоматически делало христиан гражданами второго сорта. «Таким образом, эта конституция, поправная Абдул-Хамидом вскоре после ее провозглашения и теперь внезапно восстановленная, - полна разнообразных внутренних противоречий. И наличие этих противоречий приводит к выводу, что для действительного упрочения в Турции конституционного политического строя необходима глубокая переработка конституции 1876 г.», - заключал автор статьи². Разразившиеся внешнеполитические проблемы не способствовали торжеству в Османской империи конституционализма. Русско-турецкая война и поражение Турции привели страну к катастрофе. После Берлинского конгресса султан больше не созывал парламент, фактически отменив действие конституции.

«Русскую мысль», как и большинство периодических изданий Европы, интересовал вопрос, как появилось в Турции младотурецкое движение? Это был не академический вопрос, а задача, сформулированная очередными политическими баталиями на Балканах и Ближнем Востоке. По мнению издания, младотурки оказались европеизированными националистами, но во французской трактовке данного термина. Младотурки выступили за равенство всех народов Османской империи вне зависимости от их национальности и вероисповедания³. Издание явно выражало свои симпатии к младотуркам летом 1908 г.

Постоянный автор журнала А. Тер-Арутюнов в своем очерке попытался раскрыть историю развития современного оппозиционного движения в Османской империи. По его мнению, оно зародилось в недрах

---

¹ Там же.

² Атрпет Младотурецкое движение и возникновение конституции Османской империи//Русская мысль. 1908. Август. С. 189.

³ Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Август. С.198.

театра Османской империи¹. Турецкие султаны Абдул-Меджид и Абдул-Азиз очень любили театр, при них создаются и успешно действуют первые театральные труппы. На турецкий язык переводятся произведения У. Шекспира, Ф. Шиллера, Ж.-Б. Мольера и др. Следующим этапом развития театра становится появление пьес турецких авторов. Одна из них «Скромная Анжелика» Экрем-бея, по мнению А. Тер-Арутюняна, явилась отправной точкой в становлении освободительного движения в Турции². В пьесе эмоционально и убедительно обличались многоженство, бесправие женщины-мусульманки и другие пороки из жизни Османской империи. Вскоре пьеса запрещается. Однако процесс невозможно было остановить. В турецкой драматургии четко прослеживается либеральная политическая мысль. Это нашло отражение в драматургии многих турецких авторов. Затем последовало развитие художественной литературы и публицистики в Османской империи. Вокруг многих газет объединяются многие оппозиционеры, среди них автор статьи особенно выделяет Кемаль-бея и Экрем-бея³. Режим, спохватившись, ответил жесткой цензурой и репрессиями.

После чего, на взгляд автора, кипучая натура Кемаль-бея спасла турецкий либерализм от полного уничтожения⁴. Бежав из ссылки, он в Лондоне начинает издавать нелегальную газету «Гюрриет» (Свобода). Вокруг газеты и формируется младотурецкое движение. В условиях реакции нельзя было создать массовое оппозиционное движение. В тоже время, младотурки постепенно расширяли число своих сторонников за счет представителей высшей бюрократии, аристократии. Газета распространялась в высших военных училищах и среди офицеров страны. По мнению А. Тер-

---

¹ Тер-Арутюнов А. Политические партии в современной Турции//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С.162-163.

² Тер-Арутюнов А. Политические партии в современной Турции//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С.162.

³ Там же.

⁴ Там же.

Арутюняна, широкие слои населения пока исключались из потребителей оппозиционной прессы¹.

После прихода к власти Мураду V, в стране проводится политическая амнистия, театр занимает былое место, младотурки начинают усиленную агитацию среди широких слоев населения. В тоже время, А. Тер-Арутюнов выделял слабость младотурецкого движения в этот переломный момент в истории Османской империи. Во-первых, развивая политическое сознание широких слоев населения, многие младотурецкие памфлеты одновременно разжигали в толпе националистические настроения. Во-вторых, Кемаль-бей и его сторонники больше рассуждали об абстрактной идеи свободы, забывая давать ответы на острые вопросы, волновавшие рядовых горожан и крестьян². Чем воспользовался султан Абдул-Хамид уничтоживший конституционализм и установивший в стране тиранию, ликвидировавшей все ростки политической жизни и либеральную идеологию в Османской империи³.

Турецкие эмигранты обосновались в Афинах, Каире, Париже и Женеве. По мнению А. Тер-Арутюнова, они не представляли мощную политическую силу, способную оказывать влияние на положение дел в Османской империи. К тому же к оппозиции стали примыкать различные недовольные отставные чиновники, обиженные властью и авантюристы, которые использовали присоединение к младотуркам для решения личных вопросов или для оказания давления на османские власти. Когда один турецкий консул долгое время не получал жалование, он объявил себе младотурком и такие примеры, на взгляд А. Тер-Арутюнова, не были единичными⁴. Как только султана пообещал прощение оппозиционерам, многие из них вернулись на родину, где они хорошо устроились на деньги, полученные от властей. Все это, на

---

¹ Там же. С.164.

² Тер-Арутюнов А. Политические партии в современной Турции//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С.165.

³ Тыркова А.В. Старая Турция и младотурки: Год в Константинополе. Пг., 1916. С. 64.

⁴ Тер-Арутюнов А. Политические партии в современной Турции//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С.167.

взгляд автора статьи свидетельствовало, о слабости младотурецкого движения в 70-90-е гг. XIX в. и аморфности их идеологии¹.

Важным прорывом в развитии младотурецкого движения становится создание в Париже Ахмед-Ризой газеты «Mechveret» в 1897 г., где публикуется программа Комитета партии «Единение и Прогресс»². Ее появление вызвало брожение в рядах младотурок. Комитет признавал необходимость восстановления конституции 1876 г., но кроме бюрократии, он объявил войну всем сепаратистам, вне зависимости от их национальности и вероисповедания. Все проявления сепаратизма, как и правительство султана, Комитет сводил к проискам внешних врагов Османской империи. Данное обстоятельство исключило присоединение к партии не мусульман. Однако сами младотурки, по мнению А. Тер-Арутюнова, не стремились стать массовой партией, ориентируясь на поддержку бюрократии, аристократии и армии³. Она по-прежнему оставалась аморфной политической группой, не пользовавшейся полярностью в Османской империи и за ее пределами.

А. Тер-Арутюнов отмечал, что ситуация коренным образом изменилась в конце XIX – начале XX вв., армянские погромы 1894-1896 гг., гонения на другие христианские народы привели к массовой эмиграции христиан из Османской империи в Россию, Америку и Европу⁴. Турки-мусульмане занимают весомое место в экономике страны, в частности они взяли под контроль торговлю скотом в Анатолии. Нарождавшаяся турецкая буржуазия сразу столкнулась с жесткой конкуренцией со стороны европейцев, которые пользуясь продажностью правительства султана, прибрали к рукам целые отрасли народного хозяйства Османской империи. Буржуазия проявляет большой интерес к младотуркам, видя в них защитников интересов мусульман империи. Кроме этого, на взгляд А. Тер-Арутюнова, большую роль в росте популярности младотурок сыграла армейская реформа Абдул-

---

¹ Там же.

² Юсупов К.Д. Борьба за парламентскую демократию и деятельность политических партий в Турции в 20-40-е гг. XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007. С. 22-23.

³ Тер-Арутюнов А. Политические партии в современной Турции//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С.168.

⁴ Там же.

Гамида. Султан проводил политику «демократизации» армии, увольняя офицеров, представителей известных аристократических фамилий и назначая на офицерские должности вчерашних солдат. Так, султан, не доверявший аристократии, стремился понизить ее роль в жизни империи и укрепить собственное влияние в армии путем раздачи офицерских должностей представителям простого народа, в которых он видел настоящих, преданных ему солдат. Однако, по мнению автора статьи, эффект получился абсолютно противоположным. Султан потерял доверие аристократии, переметнувшейся в ряды младотурок, и не заручился поддержкой новых офицеров. Они, выйдя из низов общества, прекрасно осознавали пагубность политики султана для широких слоев населения, пополнив ряды младотурок¹.

Определенную роль в росте популярности младотурок сыграло переселение в Турцию горцев с Кавказа. А. Тер-Арутюнян относился отрицательно к этому явлению, так как оно стало инструментом борьбы султана с христианскими народами Османской империи. В то же время, данный процесс, на взгляд публициста, имел пагубный характер для султана. Часть кавказской элиты ознакомилась с российской прогрессивной литературой, и знало об общественном движении в России в 60-70-е гг. XIX в. Она охотно поддержала младотурок². В этих условиях младотурки постепенно приобретают популярность среди широких слоев населения Османской империи.

В начале XX в. партия значительно увеличивает свою численность и укрепляет партийные ряды. В это же время, она смягчает отношение к национальным и религиозным меньшинствам. Одновременно, по мнению А.Тер-Арутюнова, происходит важный процесс в системе управления партии. Центр постепенно смещается от эмигрантских кругов в сторону средних офицеров, находившихся в Османской империи и выступавших за

---

¹ Тер-Арутюнов А. Политические партии в современной Турции//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С.168.

² Там же. С.169.

немедленные решительные действия по восстановлению конституции 1876 г.¹

В начале XX в. в Османской империи возникает еще несколько политических партий разного идеологического направления, ориентированных на завоевание поддержки, прежде всего, мусульманской части населения империи. Особое внимание А. Тер-Арутюнова привлекла «Мусульманская лига». Партия уделяла большое внимание защите интересов беднейших слоев населения страны вне зависимости от их религиозной принадлежности². Поэтому она набирала популярность среди крестьян и рабочих Анатолии. Региональные комитеты Лиги включили в свой состав многие христианские организации Малой Азии.

Деспотический режим Абдул-Гамида, ухудшивший положение христиан и других национальных меньшинств, привел к возникновению оппозиционных партий в их среде, в том числе армянских «Ганчак» и «Дашнакцутюн», Албанского и Арабского комитетов и революционных организаций Македонии. Все они выступали за отделение от Турции с помощью великих держав или за широкую автономию. Об их идеологических установках А. Тер-Арутюнов не был высокого мнения. «Ганчак», созданная в 1881 г. будучи частью европейского социал-демократического движения, идеализировала Османскую империю «находя» в ней не существующую промышленность и развитый рабочий класс, готовый принять социал-демократические идеи. Поэтому партия не распространяла влияние за пределы Лондона и включала представителей армянской интеллигенции и, ни о каком реальном влиянии ее на политическую жизнь Османской империи не приходилось говорить, хотя она добивалась автономии, а не отделения армянских земель от Турции³.

Большую известность, по мнению А. Тер-Арутюнова, приобрела партия «Дашнакцутюн», объединившая в 1891 г. разрозненные группы

---

¹ Там же. С.170.

² Тер-Арутюнов А. Политические партии в современной Турции//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С.171.

³ Там же. С.166.

революционеров и представителей интеллигенции. Партия добивалась автономии для Западной Армении, которую она планировала получить с помощью великих держав. Она создала военизированные формирования, вступая в вооруженные столкновения с курдами и проводя различные террористические акции на территории Османской империи. А. Тер-Арутюнян признавал популярность партии среди различных слоев армянского общества, как Османской империи, так и других государств¹. В отличие от предыдущей армянской партии «Дашнакцутюн» не интересовалась социальными вопросами, полностью, сосредоточившись на создании армянской автономии.

Арабский комитет добивался автономии для арабского населения Османской империи. Албанский комитет, по мнению А. Тер-Арутюнова, представлял аморфное объединение представителей знатных родов Албании, требовавших независимости для страны и претендовавших на албанский престол². Наибольшую известность приобрели революционные организации в Македонии, пользовавшиеся большой популярностью среди интеллигенции, духовенства и горожан. Они, на взгляд автора, по тактике и стратегии действий напоминали «Дашнакцутюн»³. Правда у македонцев, на взгляд А. Тер-Арутюнова, было одно существенное преимущество перед армянами, они находились ближе к Европе и македонский вопрос постоянно будоражил общественное мнение европейских государств. Армянам постоянно приходилось предпринимать титанические усилия для напоминания о себе Европе.

В тоже время, под давлением процессов, происходивших внутри мусульманских организаций Османской империи, некоторые подвижки начинают происходить и в национальном движении христиан. В качестве примера А. Тер-Арутюнов приводил деятельность ряда армянских политиков в Каире и в Тифлисе, раскритиковавших узкорационалистическую

---

¹ Тер-Арутюнов А. Политические партии в современной Турции//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С.166.

² Там же.

³ Там же. С.167.

деятельность своих коллеги, осудив сепаратизм и призвав к созданию единой демократической оппозиционной партии в Османской империи¹. Они полагали, что сепаратизм мешает культурному развитию всех народов империи и способствует сохранению деспотии. От чего страдают как мусульмане, так и христиане. Данная политическая линия, по мнению армянского публициста, набирала силу в македонском и арабском движении. Арабы-мусульмане и арабы-христиане объединялись для усиления роли арабского движения в Османской империи.

Все оппозиционные партии, включая христиан, осознавали необходимость объединения действий против деспотизма. А. Тер-Арутюнов считал важной вехой в развитии оппозиционного движения Турции, съезд оппозиционеров, прошедший в 1907 г. в Париже по инициативе партии «Дашнакцутюн»². На нем партии согласились пойти на взаимные уступки и компромиссы во имя общего дела – свержение абсолютистского режима. Они отказались от организации собственных переворотов и революция, признав право Комитета «Единения и Прогресса» на подготовку и проведение переворота, который должны были поддержать все оппозиционеры. Эти обещания реализовались на практике во время младотурецкой революции. В данной связи А. Тер-Арутюнов выражал надежду, что политическое возрождение Турции произойдет на основе союза всех демократических сил страны³.

В августе 1908 г. «Русская мысль» размышляя о причинах младотурецкой революции, отметила ее полную неожиданность для европейской общественности. По мнению издания, в Европе абсолютно не учитывали такие факторы развития Османской империи как общественное мнение и либерализм⁴. В Европе эпизодически писали о младотурках, об их деятельности в эмиграции во Франции и Швейцарии, об арестах

---

¹ Там же. С.173.

² Тер-Арутюнов А. Политические партии в современной Турции//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С.174.

³ Там же. С.175.

⁴ Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Август. С.190.

оппозиционеров в Малой Азии. Быстрый крах старого режима и приход к власти младотурок оказывали на первых порах полную растерянность в Европе.

Издание подчеркивало бескровный характер революции в Османской империи. Причина этого явления заключалась в переходе на сторону заговорщиков почти всей армии империи. Восставшие македонские полки поддержали малоазиатские части и стамбульский гарнизон. Удивительным в этой истории явился факт, что система тотального шпионажа, созданная султаном Абдул-Гамидом, дала сбой, она прозевала заговор в армии. К 23 июня султан осознал отсутствие у него реальной возможности подавить революцию, поэтому он согласился восстановить конституцию 1876 г.¹

Принимая конституцию в 1876 г., по мнению издания, Абдул-Гамид не собирался ее реализовывать на практике. Его действия были рассчитаны на европейского потребителя, как раз в это время в Стамбуле заседала конференция европейских дипломатов, разрабатывавших план реформ для Османской империи. С провозглашением конституции 1876 г. получалось так, что султан дал своим поданным больше, чем любые европейские дипломаты и конференция прекратила работу. Как только угроза внешнего вмешательства в турецкие дела миновала, султан фактически ее отменил, хотя, как уже отмечалось с формально-юридической точки зрения, она продолжала действовать². В 1908 г., на взгляд журнала, султан не определял вектор политического развития Османской империи, он думал только о выживании, о сохранении трона. В тоже время издание признавало политическую мудрость султана, который во время осознал необходимость принятия необходимых политических действий. Разумеется, султан за последние 30 лет не стал последовательным конституционалистом, но он

---

¹ Искандеров П.А. Сербия, Черногория и Албанский вопрос в начале XX в. СПб., 2013. С.32-33.

² Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Август. С.192.

понимал, что реанимация конституции 1876 г. является единственным шансом на спасение его власти¹.

Германская пресса много писала о возможном начале размежевания младотурок по классовому принципу, о начале революционного террора, что в конечном итоге приведет к началу в Османской империи контрреволюционного движения. «Русская мысль» вступила в полемику с германскими газетами. Она не сомневалась в изучении младотурками европейского опыта революционного движения, в том числе в России, что позволило им не повторить ошибки других на собственной практике². Правда, этот вывод журнала выглядел крайне оптимистично.

Журнал положительно оценивал первые шаги младотурок после прихода к власти. Сначала они зачистили высшую бюрократию, некоторые сановники бежали из страны, многие подверглись аресту. Аресту подлежали чиновники, прославившиеся на всю страну своим казнокрадством. Младотурки полностью заменили дипломатический корпус за рубежом³.

Султан осознавал, что он может оказаться в политической изоляции. Поэтому он решил использовать в собственных интересах конституцию, которая оставляла за ним назначение главы мусульман шейха-ул-ислама, военного и морского министров. Абдул-Гамид так и поступил, он назначил военного и морского министра, а кроме этого султан в нарушение конституции продавил свою кандидатуру на пост министра внутренних дел и одного министра без портфеля. Приверженность конституционализму этих лиц вызывала большие сомнения. Младотурки были в ярости. Все ждали, что они выдвинут ультиматум султану и подкрепят его угрозой использования военной силы. Однако, по мнению «Русской мысли», младотурки не хотели в данной ситуации открытого обострения взаимоотношений с султаном⁴. Неожиданно для всех в защиту конституции выступил шейх-уль-ислам. По

---

¹ Там же.

² Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Август. С.193.

³ Там же.

⁴ Там же.

мнению, издания это был тонкий политический расчет в духе турецкой дипломатии, унаследовавшей опыт византийской дипломатии¹. Глава духовенства, показал султану, что мечеть на стороне младотурок и что ему необходимо с этим считаться. Более того, шейх-уль-ислам показал младотуркам свое влияние и необходимость учета его мнения при принятии важных политических решений. Так, по мнению «Русской мысли», окончательно оформился союз младотурок с мусульманских духовенством².

После такого демарша султан моментально меняет свою политику, соглашаясь, на все условия младотурок при формировании нового правительства. Более того, Абдул-Гамид на каждом шагу демонстрировал признательность младотуркам, что вызывало некоторую иронию у «Русской мысли». Он дарит младотуркам для их резиденции один из своих дворцов, он носит значок члена организации младотурок, он пожертвовал значительную сумму денег в пустую государственную казну и т.д.³

Ситуация в которой оказалось новое правительство конституционалистов в Османской империи была очень сложной. Самым тяжелым являлось отсутствие средств в государственной казне. Поэтому правительству пришлось принимать меры жесткой экономии, в частности оно ликвидировало около 2 тыс. чиновничьих должностей.

«Русская мысль» признавала продуманность действий младотурок, направленных на стабилизацию ситуации в стране после революционных событий. Они действовали весьма осмотрительно и осторожно, не предпринимая резких шагов, которые могли дестабилизировать страну. «Русская мысль» отмечала, что с одной стороны, назначив на высшие должности своих сторонников, младотурки серьезно осложняли возможности для контрреволюционной деятельности. С другой стороны, большинство уволенных чиновников получило пенсии, что делало их зависимыми от

---

¹ Там же. С.194.

² Там же.

³ Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Август. С.194.

нового правительства¹. Когда радикальное крыло младотурок призвало распустить султанскую гвардию, а Абдул-Гамид выступил решительно против такой меры, то младотурки не стали обострять ситуацию, потребовав только принятия на Коране гвардейцами клятвы на верность конституции. Это был, по мнению издания, стиль политического поведения младотурок – обходить острые углы и не решать сложные вопросы без их детальной проработки². Журнал признал, что младотурки стали участниками политического процесса в Европе и с этим пришлось считаться всем государствам, в том числе России.

Революция привела к серьезным осложнениям в ряде регионов Османской империи. Наиболее сложная ситуация, по мнению издания, складывалась на Крите. В условиях подготовки выборов в новый турецкий парламент, греческое население острова отказалось участвовать в выборах, заявляя, что оно признает только парламент Греции, тем самым выражая свое желание окончательного присоединения к Афинам. Младотурецкая печать замалчивала ситуацию на Крите, тем самым, на взгляд «Русской мысли», стремясь сохранить на острове статус-кво и все международные соглашения по данному поводу³.

«Русская мысль» прогнозировала осложнение положения в Малой Азии, где могло возникнуть контрреволюционное движение среди курдов. Журнал полагал, что при Абдул Гамиде курды стали последовательными сторонниками султана, так как во время армянских погромов они получали право на грабежи и разбои, стабилизация ситуации в регионе их не устраивала⁴. Еще одной сложной территорией являлась Аравия, откуда приходили тревожные новости, так как глава мусульман Мекки отказался признать новый режим. Следовательно, позиция журнала несколько

---

¹ Там же. С.195.

² Там же.

³ Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Август. С.200.

⁴ Там же. С.201.

меняется, эйфория первых дней уходит и стали вскрываться сложные проблемы, с которыми могли столкнуться младотурки внутри страны

Ставший, практически постоянным автором рубрики «Иностранная политика» Л.И. Гальберштадт, попытался проанализировать первые итоги младотурецкой революции. По его мнению, события показали необоснованность высказываний пессимистов предсказывавших быстрый крах конституционализма в Османской империи после революции¹. Правительство Камиля-паши, ставшее, на взгляд публициста, структурным подразделением Комитета «Единения и Прогресса» (в этом Л. Гальберштадт не видел ничего предусмотрительного – *прим. автор.*), четко и последовательно проводило в действие программные установки младотурок.

Первое на что обратил внимание автор – являлась подготовка младотурками выборов в городские управления. По его мнению, эти действия младотурок были оправданы, поскольку в будущем на городские управления ложилась основная работа по организации выборов в новый парламент страны, и необходимо было из них убрать сторонников старого режима, стремившихся к реваншу². Важной мерой нового правительства публицист считал циркулярное письмо министерствам, ведомствам и судебным органам, где шла речь об отмене всех административных и юридических норм, противоречащих конституции. Данное письмо существенным образом меняло стиль и стратегию работы органов государственной власти и судебной системы страны³.

Решающую роль в успехе революции, по мнению Л. Гальберштадта, сыграли усилия младотурков в решении национального вопроса. По информации, доходившей до него, компромисс состоялся во время переговоров младотурок с представителями национальных меньшинств, где они договорились о соблюдении основных прав человека, пропорциональном представительстве меньшинств в парламенте, всеобщем избирательном

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С. 203.

² Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С. 203.

³ Там же.

права, автономии общин и округов, культурной автономии различных народов.

Однако, не все так радужно складывалось в этом вопросе. Камнем преткновения, по мнению Л. Гальберштадта, становился вопрос о языке преподавания в школах империи¹. Младотурки настаивали на преподавании на турецком языке и в этом они видели краеугольную основу формирования в Турции «единой нации». Л. Гальберштадт с самого начала отмечал противоречия в конституции 1876 г. и в политических установках младотурок. С одной стороны, стремившихся удовлетворить требования национальных меньшинств, с другой стороны создать «единую нацию»².

Решительно в защиту преподавания хотя бы части дисциплин на родном языке выступили греки и болгары. Вскоре греки согласились пойти на существенные уступки, болгары заняли непримиримую позицию. Л. Гальберштадт выразил первые сомнения по поводу радужных перспектив младотурецкой революции. Конфликт с Болгарией и болгарями заставлял задуматься об эффективности реформ младотурок и их способности к компромиссам, что разительно отличалось от первых оценок «Русской мыслью» действий младотурок. Автор статьи обратил внимание на отсутствие болгарского представителя в Стамбуле на дипломатическом приеме³. Л. Гальберштадт делал предположение об отношении младотурок к Болгарии как к своему вассалу, что не могли не привести в будущем к серьезным осложнениям во взаимоотношениях Османской империи с Болгарией, чем, по мнению автора, могли воспользоваться Германия и Австро-Венгрия для решения собственных геополитических задач на Балканах⁴. Одновременно, автор приводил высказывания болгарской прессы, критически относившейся к младотуркам⁵.

---

¹ Там же.

² Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С. 205.

³ Там же.

⁴ Там же. С.206.

⁵ Там же.

При всех первых успехах младотурок, Л. Гальберштадт выделял, возникшие угрозы для нового режима, вызванные восстанием арабских племен в Йемене и курдов в Западной Армении. Пессимистичные прогнозы автора сбывались. Автор призывал восстание арабов не причислять к числу контрреволюционных, несмотря на то, что некоторые сторонники старого режима в Аравии примкнули к мятежу. Власть Турции в Аравии была довольно зыбкой. Арабские племена в виду низкого уровня культуры не имели государственной идеологии, они постоянно выступали против власти султана¹. Поэтому данное восстание являлось типичным проявлением антигосударственной ментальности арабских племен Аравии, им было без разницы против кого выступать, султана или младотурок. Они мало понимали суть политических изменений, происходивших в Стамбуле. Лучшим выходом из сложившейся ситуации, по мнению Л. Гальберштадта, являлось введение в Аравии, автономии, что станет хорошей школой для арабов по развитию у них идей государственности².

Иной масштаб и политические последствия могло нести восстание курдов. Л. Гальберштадт солидаризировался с армянскими публицистами, публиковавшимися в «Русской мысли» о том, что курдские племена пользовались привилегированным положением при султанине Абдул-Гамиде II³. Султан использовал курдов против армянского населения Западной Армении, позволяя им чинить жестокость и бесчинства против мирных жителей. Так, султан стремился укрепить свою власть в данном регионе⁴. К тому же курды использовались султаном при вторжении в персидский Курдистан, поэтому курды Персии вполне могли поддержать своих соплеменников в Османской империи. Ситуация осложнялась еще тем, что некоторые части османской армии перешли на сторону мятежников. Правда, Л. Гальберштадт сохранял оптимизм, поскольку большая часть армии

---

¹ Там же. С. 204.

² Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С. 204.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 205.

сохраняла верность новому правительству, проводя успешные операции против мятежных курдских племен¹.

Еще одним оплотом контрреволюции становится, восставший 4-й корпус. Однако автор подчеркивал несогласованность действий бунтовщиков, он не сомневался в успехе действий верных правительству войск против контрреволюционных частей².

События в Османской империи, на взгляд автора статьи, вызвали большой резонанс в Египте³. Египет формально являлся вассальной территорией Турции, но с 1882 г. он фактически был оккупирован Великобританией и находился под полным контролем англичан⁴. Хедив Египта имел ограниченные полномочия. Законодательный совет и Народная палата (парламент) имели ограниченные функции. Парламент мог только наложить вето на введение новых налогов и изменение ставок земельной ренты. Все важнейшие решения Хедив и его правительство согласовывали с англичанами.

По мнению Л. Гальберштадта, египетское национальное движение было взбудоражено событиями в Турции. Поэтому англичане больше не могли управлять Египтом по-старому. Автор полагал, что у Лондона имелось два варианта решения египетской проблемы. Первый – это прекращение оккупации, но на это он никогда не пойдет по дипломатическим и военно-политическим соображениям. Второй – предоставление Египту широкой автономии, что являлось самым приемлемым вариантом выхода из кризиса как для Египта, так и для Великобритании⁵.

Младотурецкая революция, по мнению «Русской мысли», абсолютно изменила ситуацию вокруг македонской проблемы. Младотурки заявили, что она является внутренним делом Османской империи и что они в состоянии

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. С. 206.

⁴ Попов А.Д. Оккупация Египта Великобританией в откликах российской прессы (1882 г.)//Научный диалог. 2016. №9. С. 202.

⁵ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С. 206.

самостоятельно без помощи извне разрешить конфликт в Македонии¹. Такие заявления делали бесполезной англо-российскую декларацию по Македонии.

Сделав такие смелые заявления, младотурки ждали реакции ведущих европейских держав. «Русская мысль» с удовлетворением отметила позицию официального Санкт-Петербурга по данному поводу. Россия первой признала право конституционной Турции на самостоятельное решение македонского вопроса: «...важно все же, что Россия приняла на себя инициативу коренного изменения ближневосточной политики»². Правда, на взгляд издания, российская декларация отличалась крайней осторожностью и сдержанностью, как, будто Россия не до конца была уверена в дальнейшем развитии событий в Османской империи³. Стоит отметить, что МИД России, действительно, пристально отслеживая ситуацию в Османской империи не брался предсказывать дальнейший поворот событий. Поэтому его шаги отличались крайней сдержанностью. Кстати это было присуще практически всем ведущим государствам Европы.

Журнал полагал, что в условиях, когда «больной человек» Европы окрепнет по мере развития конституционализма, России следовало менять всю свою ближневосточную политику⁴. Только так она могла укрепить собственные позиции в Турции. На его взгляд, Россия не должна была повторить печальный опыт Персии, когда она, вмешавшись вооруженным путем во внутри персидские дела, перечеркнула все возможности для роста политического авторитета России в Персии и способствовала развитию антироссийских настроений в данном государстве.

В данной связи издание обратило внимание на высказывания Камиль-паши незадолго до назначения его великим визирем. В своем выступлении он явно продемонстрировал не доверие к Сербии, Болгарии и Греции и надежды, что Великобритания, Франция, Германия и Австро-Венгрия

---

¹ Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Август. С.196.

² Там же.

³ Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Август. С.196.

⁴ Там же.

поддержат новое правительство, а о России речь не шла вообще. Издание подозревало, что после контрреволюционного погрома в Тегеране, устроенного казаками, турецкие революционеры демонстрировали не доверие к России и ее внешней политике¹. Поэтому Россия, по мнению издания, должна была практическими делами развеять все сомнения и завоевать доверие народов Персии и Османской империи, избавившись от образа главного сторонника контрреволюции на Востоке.

Крайне благоприятную позицию по отношению к конституционной Османской империи заняла Британия, признав, по сути, право младотурок на решение македонского вопроса без иностранной помощи. Великобритания, по мнению издания, имела все шансы прочно закрепиться в Османской империи. Младотурки во многом черпали свои идеи из исторического опыта британского парламентаризма. Лондон в начале XX в. проводил в отношении Турции осторожную политику².

«Русская мысль» внимательно отслеживала реакцию Германии и Австро-Венгрии во время младотурецкой революции. Журнал признавал, что внешне Берлин поздравил султана с введением конституции и заявил о дружбе Германии с конституционной Османской империей. За этой сдержанностью, по мнению издания, скрывалась большая тревога³. Вильгельм II вынашивал план создания «Великой Германии», в то числе с помощью поглощения ею Османской империей. Берлин стремился любыми средствами укрепить свои позиции в Турции⁴. Германия с конца XIX в. активно проникает в Турцию, включая экономическую и политическую сферу страны⁵. План мирного покорения Османской империи оказался под угрозой. «Русская мысль» не сомневалась в том, что младотурки предпримут

---

¹ Там же. С.200-201.

² Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Август. С.196.

³ Там же. С.197.

⁴ Бюлов Б. Воспомятая. М.-Л., 1935. С. 129-131.

⁵ Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем». Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX – начале XX вв. М., 1991. С. 92-95; Котов Б.С. «Германский Босфор»: миссия Лимана фон Сандерса в откликах русской прессы//Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т.14. №3. С.127.

все усилия для отстаивания национальных интересов страны и остановят ее поработение Германией¹. Германия традиционно, игнорируя интересы христианских народов Турции, что со всей очевидностью проявилось во время резни армян, заявляла о защите интересов мусульманского населения страны. Журнал полагал, что младотурки не столь наивны, и они понимали, что данные заявления являлись всего лишь прикрытием для проведения экспансионистской политики в Османской империи².

Не меньше опасений события в Турции вызвали в Австро-Венгрии. Главная причина такой позиции, по мнению издания, заключалась в неопределенном статусе Боснии-Герцеговины. Мусульманская часть населения провинции могла поставить вопрос о пересмотре решений Берлинского конгресса и возвращения ее Турции. Тем более среди мусульман Боснии-Герцеговины после революции проявились большие симпатии к младотуркам. В Вене и в Будапеште возникли серьезные опасения по поводу возможной потери провинции. Младотурки также могли поставить вопрос об их возвращении. «Русская мысль» предполагала, что Австро-Венгрия могла в данной ситуации решиться на изменение юридического статуса провинции, путем предоставления ей конституции и значительной автономии³.

Пристальное внимание журнал уделяет позиции балканских государств на события в Турции. По мнению издания, Сербия в целом положительно отреагировала на революцию, рассчитывая на улучшение положения сербского населения в Македонии⁴.

Позиция Болгарии не была четко сформулирована. «Русская мысль» частично опровергала обвинения в адрес болгарских революционеров и Софии, что они постараются воспользоваться сложившейся ситуацией для создания полной анархии в Македонии для ее последующего присоединения

---

¹ Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Август. С.197.

² Там же.

³ Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Август. С.197.

⁴ Там же. С.198.

к Болгарии. Они, по мнению издания, ориентировались на реальное соблюдение прав болгарского населения в Македонии и Адрианопольском вилайете¹. Лидеры болгарского национального движения в Македонии выступали за реальное соблюдение конституции 1876 г. с дальнейшим расширением прав христианского населения. Стратегическая задача болгар заключалась в новом территориальном размежевании провинций в Турции с учетом национального состава населения и предоставлении регионам широкой внутренней автономии с правом формирования собственного бюджета².

В то же время, журнал настораживали слова некоторых болгарских лидеров, что они являются самым сильным народом Македонии, в силу образования и политической сплоченности, способного вместе с младотурками привести Македонию к прогрессу. Данная ремарка сразу отводила на второй план другие народы Македонии, что не могло вызвать восторга у издания. За этими словами могли скрываться истинные намерения болгарских политиков, не отказавшихся от идеи присоединения Македонии к Болгарии.

«Русская мысль» полагала, что все разговоры о справедливом переделе провинций Османской империи по национальному признаку могут взорвать ситуацию на Балканах. Инициирование этого проекта приведет к раздорам между сербами, болгарами и греками. Более того, младотурки, заявившие о территориальной целостности империи, скорее всего, выступят против предложений болгарских националистов: «Неосторожная и агрессивная политика болгар не может, наконец, не встретить решительного противодействия со стороны турецкого элемента, который явится в лице младотурок хранителем единства и неразделенности и блюстителем прав меньшинств»³.

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Август. С.199.

Болгарские лидеры надеялись на возможность возвращения македонских беженцев на родину, после установления конституционного режима в Турции. Одновременно, журнал обращал внимание читателей на заявления ряда болгарских политиков и революционеров о прекращении вооруженной борьбы в Македонии для реализации на практике конституционализма, но в случае если младотурки попытаются нарушить права национальных меньшинств, дарованные конституцией, то они сразу возьмутся за оружие и начнут борьбу уже с правительством младотурок¹.

Таким образом, журнал выделял два направления в Болгарии и в болгарском национальном движении, характеризующим их отношение к младотурецкой революции. Первое было представлено болгарскими националистами, и они ни при каких условиях не собирались отказываться от идеи присоединения Македонии к Болгарии. Эта позиция дестабилизировать ситуацию в Османской империи и на Балканах². Второе поддерживалось умеренными политиками и предполагало достижение широкой автономии Македонии в рамках Османской империи. Эта позиция в наибольшей степени импонировала изданию³.

Л. Гальберштадт, обращал внимание на высказывания о младотурецкой революции известного итальянского политика Ч. Галли, не раздевшего эйфории европейцев по поводу младотурецкой революции. Он сомневался, что положение христиан в составе мусульманского государства будет равноправным, в том числе в Турции после восстановления конституции 1876 г., тем более в условиях пробуждения исламского мира. Публицист поставил вопрос о возможности на основе христианства и ислама создать «единую культуру». Воздерживаясь от окончательного ответа на этот вопрос, он полагал, что Европа должна включить в свой состав полуазиатские,

---

¹ Там же.

² Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Август. С.200.

³ Там же. С.196.

полуевропейские, полуисламские, полухристианские государства демократического типа¹. В надежде привить им либеральные ценности.

Подводя итоги 1908 г. С. Котляревский не терял надежды на возможность мирного реформирования Османской империи. По его мнению, младотурецкая революция опровергла все опасения по поводу неспособности турецкого народа к проведению реформ². Центральной проблемой для Турции в 1909 г., на его взгляд, являлась достижение национального равноправия в стране. Однако здесь возникала одна большая опасность. На протяжении многих веков мусульмане в Османской империи воспитывались в духе превосходства над христианами. Младотуркам требовалась политическая воля, чтобы переломить данную тенденцию. Потому что без равноправия всех народов и децентрализации страны, Османская империя могла ввергнуться в новый политический кризис³.

Вскоре из Османской империи приходят неутешительные новости. 28-30 января 1909 г. великий визирь провел перестановки в правительстве, отстранив младотурок от ключевых министерских постов, включая военного министра. Официально младотурки обвинялись в попытке свержения султана. Л. Гальберштадт полагал, что Кемаль-паша при поддержке либеральной партии, выступавшей за децентрализацию империи, и контрреволюционных групп решился на переворот, конечной целью которого являлся роспуск парламента⁴. Многие бывшие сановники были встревожены работой комиссии по расследованию злоупотреблений при прежнем режиме, по слухам комиссия подбиралась к самому великому визирю. Кроме этого, по мнению автора статьи, Кемаль-паша начинал борьбу за армию, стремясь подчинить себе большую часть воинских частей и по возможности перевести в Стамбул надежные воинские части, направив

---

¹ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1908. Сентябрь. С. 207.

² Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Январь. С. 221.

³ Котляревский С. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Январь. С. 221.

⁴ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Февраль. С. 208.

части, преданные младотуркам к границам Болгарии¹. Более того Кемаль-паша для борьбы с младотурками вполне мог спровоцировать войну с Болгарией. Однако действия Кемаль-паши не увенчались успехом. 31 января 1909 г. парламент вынес вотум недоверия правительству Кемалья-паши, его заменил бывший губернатор Македонии Хильми-паша, близкий к младотуркам. Л. Гальберштадт обратил внимание резкую реакцию Германии и Австро-Венгрии на события в Стамбуле. Он объяснял это срывом заключения подписания германо-турецкой военной конвенцией и последующей непредсказуемостью развития ситуации в Османской империи².

Л. Гальберштадт попытался дать характеристику новому великому визирю Хильми-паши. Он его относил к плеяде наиболее способных чиновников Османской империи, приписывая ему такие качества как трудолюбие, сила воли, тактичность, умение выстраивать отношения с оппонентами. Хильма-паша всегда был патриотом своей страны и верен султану. Л. Гальберштадт не сомневался, что с приходом к власти нового визиря страна вступит на путь централизма и национализма³. Хильми-паша находился у власти не долго. 13 апреля 1909 г. он уходит в отставку. Через две недели уже при новом султани Мехмеде V он вновь занимает должность великого визиря до конца декабря 1909 г.

***

Младотурецкая революция для европейской общественности, в том числе журналистов издания стала неожиданным политическим событием, еще большее удивление вызвала быстрая победа революционеров над старым режимом. По мнению журнала, младотурецкое движение зарождается в недрах турецкой культурной элиты, воспринявшей достижения европейской цивилизации. Политика султана Абдул Гамида способствовала росту популярности младотурок. Армейская реформа привела на сторону

---

¹ Там же. С. 209.

² Там же. С. 210.

³ Гальберштадт Л. Иностранная политика//Русская мысль. 1909. Февраль. С. 211.

младотурок большинство воинских частей. Армянские погромы и преследование христианского населения привели к зарождению турецкой буржуазии, требовавшей свобод и гарантий собственности. «Русская мысль» с большим воодушевлением отнеслась к приходу к власти младотурок, что привело к идеализации их политики на первых порах. В конце 1908 г. издание обращает внимание на первые националистические проявления в политике младотурок, что вызывает у него крайнюю озабоченность. Кроме этого в Османской империи набирало силу контрреволюционное движение в авангарде, которого находились курды, часть армии и бюрократии. Все это делало дальнейшее развитие событий в Турции непредсказуемым.

***

1908 г. становится переломным в истории народов Балканского полуострова. Он завершал период относительной стабильности, основанной на соглашении России и Австро-Венгрии 1897 г. Регион погружался в череду новых конфликтов, которые удалось заморозить, но не решить в 1908-1909 гг. «Русская мысль» уделяла событиям на Балканах в 1908-1909 гг. первостепенное внимание. По ее мнению, действия Австро-Венгрии, поддерживаемой Германией, становились вызовом для всей Европы. Оккупация Боснии-Герцеговины, провозглашение независимости Болгарии, младотурецкая революция нарушали стабильность в регионе.

В результате, на взгляд издания, формируется несколько конфликтных точек: болгаро-турецкий конфликт, спор между Австро-Венгрией и Османской империей, конфликт Австро-Венгрии с Сербией и Черногорией и самое главное рушился «концерт» европейских держав. В сложившейся ситуации журнал призывал Россию действовать крайне осторожно, но, не забывая об интересах югославянских народов и своих геополитических задачах на Балканах. Идеалом для «Русской мысли» являлся созыв международной конференции, которая полностью смогла пересмотреть решения Берлинского конгресса. Однако позиция Австро-Венгрии продемонстрировала нереальность таких действий.

События на Балканах, по мнению издания, существенно меняли всю конструкцию международных отношений. Укреплялся союз России, Великобритании и Франции, с ними солидаризовалась большая часть государств полуострова. К данному блоку, на взгляд «Русской мысли», вполне могли примкнуть Османская империя и Италия, недовольная агрессивной политикой Австро-Венгрии на Балканах. Германия и Австро-Венгрия оказались в меньшинстве.

Журнал при рассмотрении младотурецкой революции допускал прежние ошибки. Он не сомневался в способности конституционного режима сразу решить большинство сложных внутривнутриполитических и внешнеполитических проблем. В частности «Русская мысль» верила в реформаторский потенциал младотурок, способных радикально изменить ситуацию в стране и улучшить положение христиан. Более того, издание призывало Россию коренным образом изменить свою политику по отношению к революционной Турции. В 1909 г. наступает полоса разочарований.

Македонский вопрос в сложившейся ситуации отходил на второй план. Издание предполагало, что слухи о достижении договоренности между Великобританией и Россией о координации действий в деле проведения реформ в Македонии ускорили начало младотурецкой революции. «Русская мысль» полагала, что новое революционное правительство Турции сможет самостоятельно провести реформы в Македонии.

В тоже время установление конституционного режима в Османской империи не привело к улучшению ее взаимоотношений с ближайшими соседями. Причину этого явления издание усматривало в развитии в регионе национализма и шовинизма. Первоначальные радужные надежды на революцию в Турции себя не оправдывали. Однако революция, по мнению журнала, привела к всплеску националистических настроений на Востоке. Она оказала влияние на положение дел в Египте, Персии, на Аравийском полуострове.

В 1909 г. конфликт Австро-Венгрии с Османской империей в целом был решен. Крупной дипломатической победой России, на взгляд издания, явилось участие России в урегулировании спора Болгарии с Османской империей. Под давлением России, Великобритании и Франция, Сербия и Черногория согласились признать оккупацию Боснии-Герцеговины, что, по мнению журнала, явилось неизбежным в сложившейся ситуации. В тоже время, «Русская мысль» признавала взрывоопасность ситуации вокруг взаимоотношений между Австро-Венгрией и Сербией, новый конфликт мог вспыхнуть в любой момент. Симпатии издания все цело были на стороне Сербии и Черногории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Журнал «Русская мысль» принадлежал к числу ведущих либеральных периодических изданий России в конце XIX – начале XX вв. Журнал уделял большое внимание развитию государств Балканского полуострова и Ближнего Востоке в начале XX в. Данный регион, по мнению «Русской мысли», занимал исключительное место в системе геополитических интересов России, о чем постоянно подчеркивал один из его главных редакторов П.Б. Струве. Укрепление внешнеполитического авторитета, развитие экономики страны журналом тесно увязывались с политикой Санкт-Петербурга на Балканах и Ближнем Востоке. Поэтому издание выступило против активизации политики России на Дальнем Востоке и приветствовало ее возвращение на Балканы после поражения в русско-японской войне.

Последовательное изучение истории, культуры и современности народов Балканского полуострова и Ближнего Востока в представлениях журналистов издания имело не только культурно-просветительский, познавательный характер. На взгляд «Русской мысли», в России плохо знали регион, это относилось и к правящей элите страны, неслучайно, что МИД постоянно оказывался неготовым быстро и адекватно реагировать на постоянные изменения в регионе. Журнал полагал, что государство сможет эффективно проводить внешнюю политику, только опираясь на поддержку общественности. Однако, здесь возникли существенные проблемы. С одной стороны, бюрократическая машина России не хотела этого делать, а с другой стороны общественность проявляла полную инертность в восприятии событий на Балканах и Ближнем Востоке, не понимая особую значимость данного региона для страны. Следовательно, издание стремилось оживить интерес общества к событиям, происходившим на Балканах и Ближнем Востоке.

Рассуждая о возможностях расширения влияния страны в регионе, журнал подчеркивал, непривлекательность самодержавной,

бюрократической России для народов, здесь проживавших, в том числе зарубежных славян. Отсюда «Русская мысль» подчеркивала необходимость развития в России конституционализма, на этот раз во внешнеполитическом контексте.

Либеральные взгляды издания во многом способствовали полной поддержке им англо-русского соглашения 1907 г. Во-первых, издание допускало, что оно будет содействовать укреплению конституционного режима в России. Во-вторых, соглашение с Великобританией укрепляло позиции России в Персии, и открывало возможности для проведения ею на Балканах независимой и наступательной внешней политики.

Обращение внимания «Русской мысли» к развитию государств Балканского полуострова объяснялось и необходимостью изучения опыта становления у них конституционализма и невозможности сожительства конституционного режима с пережитками старой бюрократической системы, что приводит к серьезным социальным катаклизмам, об этом со всей очевидностью свидетельствовали аграрные беспорядки в Румынии. Либеральный концепт издания приводил к идеализации им развития конституционных режимов в Черногории, Персии и Османской империи.

Рассматривая ситуацию в Османской империи и Персии, журнал отмечал, неспособность деспотических, азиатских режимов, утвердившихся в этих государствах, обеспечить суверенитет и поступательное, прогрессивное развитие общества. Беззаконие, коррупция, полное подавление прав человека стали обедненным явлением в их развитии. У журнала сложилось двойственное отношение к роли ислама в жизни Османской империи и Персии. С одной стороны, он подчеркивал косность его идеологии и фанатизм мусульманской части населения, а с другой стороны способность мусульманского духовенства при определенных условиях поддержать революционные силы и реформы.

Кроме этого «Русская мысль» интересовалась регионом с точки зрения расширения в нем влияния России и возможного создания Балканского

союза, направленного против агрессивных действий Германии и Австро-Венгрии. Большие надежды издание возлагало на укрепление сотрудничества России с Черногорией, Сербией и Болгарией, а также налаживание диалога между Белградом и Софией. Ряд авторов журнала допускал возможность участия в союзе Османской империи.

Большую угрозу для региона «Русская мысль» видела в «провинциальном национализме». Он мешал нормальному развитию конституционных режимов, он вел к ксенофобии и этническим чисткам, он дестабилизировал взаимоотношения между соседними государствами, особенно издание беспокоили склоки, возникшие между Сербией, Болгарией и Грецией и прежде всего в Македонии.

Македонский вопрос, по мнению журнала, стал лакмусовой бумажкой, отразившей все проблемы развития Балкан. Коррупцированная и неэффективная государственная система Османской империи не смогла гарантировать соблюдение прав христианского населения Македонии и игнорировала все требования проведения реформ. Европейские державы постоянно, рассуждая о защите прав христиан в провинции, так и не смогли выработать эффективный план реформ и тем более добиться его реализации от Порты. В наибольшей степени издание симпатизировало позиции Великобритании по данному поводу, отмечая деструктивную роль Германии и аморфность плана реформ Австро-Венгрии и России. Более того, Македония стала «яблоком раздора» для Сербии, Греции и Болгарии, стремившихся присоединить к себе провинцию полностью, или ее большую часть. «Русскую мысль» тревожил тот факт, что конфликт между балканскими государствами нашел продолжение в кровавых распрях между сербами, болгарами и греками, проживавшими в Македонии. Признавая различные варианты решения македонского вопроса, издание в большей степени поддерживало возможность присоединения Македонии к Болгарии.

Изначально, не веря, в искренность действий Австро-Венгрии, заключившей в 1897 г. с Россией соглашение о совместной политике на

Балканах, журнал вполне считал ожидаемым начало проведение агрессивной политики империи Габсбургов на Балканах в 1908 г., которую полностью поддерживала Германия. На взгляд «Русской мысли», Россия не смогла адекватно среагировать на этот вызов, что привело к ее дипломатическому поражению в 1909 г. после признания аннексии Боснии-Герцеговины. В то же время, издание признавало отдельные успехи российской дипломатии, в том числе при урегулировании конфликта между Болгарией и Османской империей и в продвижении проекта строительства железной дороги Черное море – Антивари.

К великому сожалению для «Русской мысли», Россия, ослабленная русско-японской войной, первой русской революцией и недальновидной внешней политикой оказалась неготовой противостоять агрессивным действиям Австро-Венгрии и Германии на Балканах в 1908-1909 гг. Одновременно, в отличие от П.Н. Милюкова журнал призывал действовать в условиях Боснийского кризиса крайне осторожно, чтобы не спровоцировать большую войну.

«Русская мысль» не сомневалась, что в будущем России при поддержке Великобритании, Франции, Италии, балканских государств придется вновь вернуться к решению Восточного вопроса, но уже по своим правилам игры, включающим раздел Османской империи и возможно Австро-Венгрии, а также активное развитие связей конституционной России с конституционными государствами Балканского полуострова, Турцией и Персией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Материалы периодической печати

1. Биржевые ведомости. 1903-1908.
2. Вестник Европы. 1903.
3. Голос Москвы. 1908.
4. Голос Правды. 1908.
5. Гражданин. 1908.
6. Накануне. 1907.
7. Новое время. 1903-1906.
8. Московские ведомости. 1907.
9. Правительственный вестник. 1904.
10. Речь. 1908.
11. Россия. 1908.
12. Русский голос. 1907.
13. Русское слово. 1906-1908.
14. Санкт-Петербургские ведомости. 1907-1908.
15. Bulletin d'Orient. 1905.
16. Neue Freie Presse. 1909.
17. Times. 1909.

Дипломатические материалы

18. Архив внешней политики Российской империи. Ф.138. Секретный архив. Оп. 467. Д.507/533.
19. Берлинский трактат 1/13 июля 1878 г./ Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. – М., 1952. – С. 182-184.
20. Бруннер, Н. Торгово-промышленный очерк Румынии (донесение консула в Ясах) / Н.Бруннер // Сборник консульских донесений за 1907 г. – СПб.: Товарищество «Художественной печати», 1907. – Вып. IV. – С.120-133.

21. Введенский, П. Торговля Персии в 1904-1905 году (Донесение состоящего при миссии в Тегеране П.Введенского) /П.Введенский // Сборник консульских донесений за 1906 г. – СПб.: Товарищество Художественной печати, 1906. – Вып. IV. – С.339-353.
22. Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета от 31 августа 1907 г. / Сборник договоров России с другими государствами. 1857-1917. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 386-393.
23. Обнорский, Н. Внешняя торговля Сербии (донесение II-го секретаря миссии) / Н. Обнорский // Сборник консульских донесений за 1907 г. – СПб.: Товарищество «Художественной печати», 1907. – Вып. II. – С. 101-109.
24. Правительственное сообщение от 10/23 октября 1903 г. / Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. – М., 1952. – С. 330-332.
25. Письмо Николая II Францу-Иосифу от 17 декабря 1908 г. / Красный архив. – 1925. – Т. 3. – С. 48-49.
26. Письмо Франца-Иосифа Николаю II от 15/28 января 1909 г. / Красный архив. – 1925. – Т. 3. – С. 50-51.
27. Русско-Германский договор 1905 г. / Красный архив. – 1925. – Т. 3. – С. 25-26.
28. Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (19 февраля/3 марта 1878 г./Сборник договоров России с другими государствами 1856-1917 гг. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 163-164.
29. Секретное письмо министра иностранных дел Голуховского послу Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге Лихтенштейну / Сборник договоров России с другими государствами. 1857-1917. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С.304.
30. Статистические сведения о внешней торговле России. – СПб.: Типография и Литография Берман и К, 1896. – 60 с.

Воспоминания

31. Бисмарк, О. Мысли и воспоминания. Т. II. / О.Бисмарк. – М.:ОГИЗ, 1940. – 277 с.
32. Бюлов, Б. Воспомяна / Б. Бюлов. – М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – 563 с.
33. Дневник А.А. Половцева / Красный архив. – 1923. – Т.4. – С. 63-128.
34. Извольский, А.П. Воспоминания / А.П. Извольский. – М.-Пг.: Изд-во «Петроград», 1924. – 194 с.
35. Кизеветтер, А.А. На рубеже двух столетий / А.А. Кизеветтер. – М.: Искусство, 1997. – 396 с.
36. Мещерский, В.П. Мои воспоминания / В.П. Мещерский. – М.: Захаров, 2003. – 864 с.
37. Милюков, П.Н. Воспоминания. Т.2. / П.Н. Милюков. – М.: Современник, 1990. – 446 с.
38. Тагеев, Б. Из македонских воспоминаний русского добровольца / Б. Тагеев // Русский вестник. – 1904. – №3. – С. 531-561.
39. Тыркова, А.В. Старая Турция и младотурки: Год в Константинополе / А.В. Тырков. – Пг.: Типография Б.М.Вольфа, 1916. – 180 с.
40. Сазонов, С.Д. Воспоминания / С.Д.Сазонов. – М.: Международные отношения, 1993. – 398 с.
41. Суворни, А.С. Дневник / А.С. Суворни. – М.-Пг.: Изд-во А.Д. Фрнекель, 1923. – 405 с.
42. Штрандтман, В. Балканские воспоминания / В. Штрандтман. – М.: Изд-во «Русский путь», 2014. – 504 с.

Литература

43. Агансон, О.И. Балканский вопрос во внешней политике Великобритании (1908-1912) / О.И. Агансон // Новая и новейшая история. – 2011. – №1. – С. 93-106.

44. Агансон, О.И. Влияние Майского переворота 1903 г. в Сербии на расстановку сил в Балканском регионе / О.И. Агансон // Вестник Московского университета. – 2010. – №2. – С.77-89.
45. Агансон, О.И. Политика Великобритании в Юго-Восточной Европе в условиях кризиса Балканской подсистемы международных отношений в 1903-1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Агансон Ольга Игоревна. – М.:МГУ, 2011 – 28 с.
46. Айрапетов, О.С. Англо-русские противоречия в Восточном Средиземноморье и проблемы захвата Босфора в 90-е гг. XIX в. Вып.4./ О.С.Айрапетов / Вопросы и реформы. – М.: Наука, 1997. – С. 108-122.
47. Арутюнян, Г.С. Энджумены в иранской революции 1905-1911 гг. / Г.С. Арутюнян // Известия Академии наук Армянской ССР. – 1955. – №1. – С. 43-60.
48. Асланова, С.Н. К вопросу об убийстве российского консула в Митровице Г.С. Щербинина (по материалам турецких архивов) / С.Н. Асланова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №11. – С. 145-147.
49. Алафаев, А.А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. на страницах «Вестника Европы» / А.А. Алафьев // История СССР. – 1984. – №4. – С. 143-150.
50. Ананьев, О.В. Петр Бернгардович Струве. Жизнь, борьба, творчество/ О.В.Ананьев. – СПб.: б.и., 2006. – 156 с.
51. Ахмадулин, Е.В. История российской журналистики начала XX века / Е.В. Ахмадулина. – Ростов на Дону: ЮФУ, 2008 – 389 с.
52. Бабаева, Н. Из истории общественно-политической мысли Южного Азербайджана / Н. Бабаева. – Баку: Институт востоковедения АН Республики Азербайджан, 1995. – 43 с.
53. Бади, Ж.М. Городские средние слои Ирана / Ж.М. Бади. – М.: Наука, 1977. – 233 с.

54. Балканы в конце XIX – начале XX вв.: очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе. – М.: Наука, 1988. – 548 с.
55. Балканские исследования. Вып.2 Проблемы истории и культуры. – М.: Наука, 1976. – 331 с.
56. Балуев, Б.П. Политическая реакция 80-х гг. XIX в. и русская журналистика / Б.П. Балуев. – М.: Наука, 1971. – 377 с.
57. Березина, В.Г. Русская журналистика во второй четверти XIX в. / В.Г. Березина – Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. – 104 с.
58. Бестужев-Лада, И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики в 1906-1910 гг. / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 406 с.
59. Бондаревский, Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX-начало XX вв.) / Г.Л. Бондаревский. – М.: Академия наук СССР, 1968. – 435 с.
60. Виноградов, В.Н. Британский лев на берегах Босфора / В.Н. Виноградов. – М.: Наука, 1991. – 166 с.
61. Виноградов, В.Н. Восточный вопрос и Балканы. Размышления о современном этапе исследований / В.Н. Виноградов // Новая и новейшая история. – 1989. – №6. – С. 61-79.
62. Виноградов, В.Н. Восточный вопрос, Балканы и Россия / В.Н. Виноградов // История, культура. Этнология. – М.: Наука, 1994. – С.114-125.
63. Виноградов, В.Н. Международные отношения на Балканах. 1856-1878 / В.Н. Виноградов. – М.: Наука, 1986. – 442 с.
64. Виноградов, В.Н. Русско-турецкая война 1877-1878 гг.: власть и общество / В.Н. Виноградов // Славяноведение. – 2008. – №5. – С. 3-12.
65. Виноградов, В.Н. История Румынии нового и новейшего времени / В.Н. Виноградов, Е.Д. Карпещенко, Н.И. Лебедева, А.А. Язькова. – М.: Наука, 1964. – 406 с.

66. Винокуров, В.С. Политическая активность офицерства в Сербии в начале XX века / В.С. Винокуров // Славяноведение. – 2006. – №1. – С.65-71.
67. Вишняков, Я.В. Боснийский кризис 1908-1909 гг. и славянский вопрос / Я.В. Вишняков // Вестник Московского государственного института международных отношений – университета. – 2011. – №1. – С. 103-111.
68. Вишняков, Я.В. Идеология сербской военной элиты в контексте особенностей развития сербского государства в конце XIX – начале XX вв./ Человек на Балканах: Власть и общество: опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX вв.) / Я.В. Вишняков. – СПб.: Алетейя, 2009. – С.86-107.
69. Вишняков, Я.В. «Население Белграда совершенно терроризировано местными войсками». Военный переворот 29 мая 1903 года и его последствия для политической жизни Сербии / Я.В. Вишняков // Военно-исторический журнал. – 2001. – №3. – С. 68-77.
70. Вишняков, Я.В. Македонское движение и переворот в Сербии 29 мая 1903 г. / Я.В. Вишняков // Новая и новейшая история. – 2011. – №6. – С. 80-91.
71. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII- начало XX вв. / Отв. ред. Н.С. Киняпина. – М.: Наука, 1978. – 434 с.
72. В «пороховом» погребе Европы. 1878-1914 гг. – М.: Индрик, 2003. – 536 с.
73. Гаврикова, А.С. Восприятие общественно-политической мыслью России второй половины XIX – начала XX века опыта партийно-политической системы Великобритании: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гаврикова Анна Сергеевна. – Тамбов, 2016. – 28 с.
74. Гапоненков, А.А. Журнал «Русская мысль» 1907-1918. Редакционная программа, литературно-философский контекст / А.А. Гапоненков. – Саратов: Саратовский университет, 2008. – 224 с.
75. Гапоненков, А.А. П.Б. Струве – редактор журнала «Русская мысль» 1907-1918 / А.А. Гапоненков // Note Bibliographique. – 1996. – V. 37. – №1. – P.505-513.

76. Гастрян, И.А. Очерки истории Турции / И.А. Гастрян, С.Ф. Орешков, Ю.А. Петросян. – М.: Наука, 1983. – 234 с.
77. Глебов, В.А. Общие тенденции балканской политики великих держав в конце XIX – начале XX вв. / В.А. Глебов // Советское славяноведение. – 1973. – №4. – С. 45-54.
78. Гличев, И.А. Борьба общественного мнения России по Болгарскому вопросу (1908-1913): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гличев Игорь Александрович. – Львов, 1979. – 26 с.
79. Гнатюк, О.Л. Струве как социальный мыслитель / О.Л. Гнатюк. – СПб: СПбГУ., 1998. – 376 с.
80. Гостенков, А.В. Боснийский кризис / А.В. Гостенков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. – 2013. – №2. – Т. 4. – С. 91-104.
81. Григорьева, А.А. Внешняя политика Австро-Венгрии на Балканах на Балканах и панславизм (конец XIX- начало XX вв.) / А.А. Григорьева // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 7. – С. 189-193.
82. Гришина, Р.П. Феномен Болгарской православной церкви (1870-1940 г.) / Человек на Балканах: социокультурное измерение процесса модернизации на Балканах (середина XIX – середина XX вв.) / Р.П. Гришина. – СПб.: Алетейя, 2007. – С.255-273.
83. Гусев, Н.С. Болгария и Сербия в русском общественном мнении в период Балканских войн 1912-1913 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Гусев Никита Сергеевич. – М.: ИС РАН, 2016. – 24 с.
84. Гусев, Н.С. Первая Балканская война и русское общество / Н.С. Гусева // Славяноведение. – 2015. – №5. – С. 43-50.
85. Дорошенко, Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 г. 1978-1979 / Е.И. Дорошенко. – М.:ИВ РАН, 1996. – 240 с.
86. Дудник, С.И. Идея либерального консерватизма и концепция «Великой России» П.Б. Струве / С.И. Дудник, В.М. Камнев // Вестник Санкт-

Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2010. – №4. – С. 43-48.

87. Есин, Б.И. История русской журналистики XIX в. / Б.И. Есин. – М.: МГУ, 2003. – 288 с.

88. Есин, Б.И. Русская дореволюционная газета (1702-1917). Краткий очерк / Б.И. Есин. – М.: МГУ, 1917. – 88 с.

89. Жаворонков, Д.В. Начало работы М.О.Меньшикова в газете «Новое время» (1901 г.) / Д.В. Жаворонков // Управленческая мысль. – 2014. – №4. – С.180-188.

90. Жигалина, О.И. Великобритания на Среднем Востоке XIX – начало XX вв.: Анализ внешнеполитических концепций / О.И. Жигалина. – М.: Наука, 1990. – 271 с.

91. Жуков, К.А. Формирование представлений об Османской империи в России в XVIII-начале XX вв. / К.А. Жуков // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2012. – №1. – Т.13. – С. 36-49.

92. Зеленский, С.А. Защитные механизмы психики. Характеристика основных защит (Современные психотехнологии манипулирования) / С.А. Зеленский. – СПб.: Издательско-Торговый дом «СКИФИЯ», 2008. – 407 с.

93. Золотухин, М.Ю. Россия, западноевропейские державы и Османская империя в период международных кризисов на Балканах (1885-1888 гг.) / М.Ю. Золотухин. – М.: Наука, 1993. – 320 с.

94. Иванов, М.С. Иранская революция 1905-1911 гг. / М.С.Иванов. – М.: Мысль, 1957. – 560 с.

95. Игнатъев, А.В. Австро-венгерская монархия во внешней политике России на рубеже XIX-XX вв. / А.В. Игнатъев / Судьба двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии в историческом развитии: от расцвета до крушения. – М.: ИРИ РАН, 2006. – С. 234-243.

96. Искандеров, П.А. Сербия, Черногория и Албанский вопрос в начале XX в. / П.А.Искандеров. – СПб.: Алетейя, 2013. – 470 с.

97. Искандеров, П.А. Косово в начале XX вв.: столкновение этносов, религий, эпох/Человек на Балканах: социокультурное измерение процесса модернизации на Балканах (середина XIX – середина XX вв.) / П.А. Искандеров. – СПб.: Алетейя, 2007. – С.292-309.
98. Искандеров, П.А. Черногория в 1903-1914 гг. / П.А. Искандеров / В «пороховом погребе Европы». 11878-1914 гг. – М., 2003. – С. 182-191.
99. История Болгарии. Т.1. – М.: Академия наук СССР, 1954. – 576 с.
100. История Болгарии. Т.2. –М.: Академия наук СССР, 1955. – 611 с.
101. История русской журналистики XVIII-XIX вв. Под ред. А.В.Западова. – М.: Высшая школа, 1973. – 517 с.
102. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX вв. (От франко-русского союза до Октябрьской революции). – М.: Международные отношения, 1997. – 672 с.
103. Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX – XXI вв. – М.:ИВИ РАН, 2012. – 406 с.
104. Илюхин, М.Ю. Персидский поход 1909 г. в оценке общественно-политической мыслью Российской империи / М.Ю. Илюхин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – №4. – С. 35-37.
105. Кантор, В.К. Петр Струве: Великая Россия, или утопия, так не ставшая реальностью / В.К. Кантор // Вестник Российской христианской гуманитарной академии. – 2010. – №4. – Т.11. – С. 161-178.
106. Кельнер, В.Е. Человек своего времени (М.М.Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция) / В.Е. Кельнер. – СПб.: РНБ, 1993. – 316 с.
107. Киняпина, Н.С. Внешняя политика России в первой половине XIX в. / Н.С. Киняпина. – М.: Наука, 1983. – 274 с.
108. Козьмин, Б.П. Русская журналистика 70- и 80-х гг. XIX в. / Б.П. Козьмин. – М.: Изд-во ВПШ, 1948. – 88 с.
109. Краткая история Румынии с древнейших времен до наших дней. / Отв. ред. В.Н. Виноградов. – М.: Наука, 1987. – 542 с.

110. Коллюбакин, Б.М. На малоазиатском театре всемирной войны 1914-1916 гг. Багдадская железная дорога: (очерк истории ее постройки, ее значения и современное состояние в связи с системой прочих железных дорог Малой Азии: Эрзерум, Битлис, Трапезунд и Мосул / Б.М. Коллюбакин. – Пг: Типография Николаевской Военной Академии, 1917. – 81 с.
111. Короблев, В.Ю. Информационные войны в современном мире / В.Ю. Короблев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – №25. – С. 104-115.
112. Косарев, С.И. Российско-британские отношения и периодическая печать в условиях Балканского кризиса 1875-1877 гг. / С.И.Косарев // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – №2. – С. 60-64.
113. Косарев, С.И. Итоги русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на страницах периодических изданий / С.И. Косарев, И.И. Косарева // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – №2. – С. 39-45.
114. Кострикова, Е.Г. Боснийский кризис 1908 г. и общественное мнение России / Е.Г. Костриков // Российская история. – 2009. – №2. – С. 42-54.
115. Кострикова, Е.Г. Боснийское фиаско А.П. Извольского и российское общество 1908-1909 гг. / Е.Г. Костриков // Труды Института Российской истории. – 2008. – Вып.9. – С. 451-465.
116. Кострикова, Е.Г. Организация службы зарубежной информации Санкт-Петербургского телеграфного агентства / Е.Г. Костриков // Вестник Московского университета. – 1981. – №4. – С. 47-59.
117. Кострикова, Е.Г. Русское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны 1908-1914. / Е.Г. Костриков. – М.: ИРИ РАН, 2007. – 410 с.
118. Кострикова, Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны 1907-1914. / Е.Г. Костриков. – М.: ИРИ РАН, 1997. – 176 с.
119. Кострикова, Е.Г. Структура внешнеполитической информации в крупнейших газетах России начала XX века (на примере Балканского кризиса

- конца 1912 г.) / Е.Г. Костриков // Внешняя политика России. Историография и источники. – М.: ИРИ РАН, 1991. – С. 170-181.
120. Котов, Б.С. «Германский Босфор»: миссия Лимана фон Сандерса в откликах русской прессы / Б.С. Котов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – Т.14. – №3. – С.127-134.
121. Котов, Б.С. Образ Германии и Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны. 1912-1914 (на материалах либеральной и консервативной печати): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Котов Борис Сергеевич. – М.: ИВИ РАН, 2014. – 28 с.
122. Котов, Б.С. Метафора как средство создания «образа врага» в газетных текстах накануне Первой мировой войны (на примере образа Австро-Венгрии и Германии в русской прессе накануне Первой мировой войны) / Б.С. Котов // Вестник Московского университета. – 2014. – №1. – С. 94-110.
123. Крючков, И.В. Образ Австро-Венгрии на страницах периодической печати Дона и Северного Кавказа в начале XX века (1900-1918 гг.) / И.В.Крючков. – Пятигорск: ПГЛУ, 2003. – 82 с.
124. Кузнецов, А.С. Русская печать о роли силовых структур в становлении государственности в Болгарии / А.С.Кузнецов // Вестник Рязанского государственного университета. – 2012. – №4. – С. 46-54.
125. Курчатова, О.М. Переворот в Сербии 29 мая 1903 г. как объект внимания внешней политики и общественного мнения России: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Курчатова Ольга Михайловна – Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 2008. – 25 с.
126. Курчатова, О.М. «Сербский вопрос» в общественном мнении России / О.М. Курчатова // Власть. – 2008. – № 3. – С. 64-67.
127. Кушнарев, И.С. Жизнь и государственная деятельность А.Б. Лобанова-Ростовцева (1844-1896): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кушнарев Иван Сергеевич – Саратов, 2008. – 24 с.

128. Ларионова, А.Ю. Англо-русское соперничество в Персии в отечественной публицистике 1900-1940-х годов / А.Ю. Ларионова // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2012. – №2. – С. 60-67.
129. Лотман, Ю.М. Символ в системе культуры / Ю.М. Лотман / Лотман Ю.М. Избранные труды. В 3-х Т. Т.1. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – С. 191-199.
130. Макутчев, А.В. Раздел сфер влияния между Россией и Англией в Персии в 1907 г. как часть дипломатической подготовки Первой мировой войны / А.В. Макутчев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – №11. – С.88-93.
131. Марков, Г. Возникновение независимого Царства Болгария в ходе балканского кризиса 1908-1909 гг. / Г.Марков // Славяноведение. – 2009. – №3. – С. 3-15.
132. Мартыненко, А.К. Провозглашение независимости Болгарии в 1908 г. / А.К. Мартыненко. – Киев: Изд-во Киевского университета, 1957. – 36.
133. Мартыненко, А.К. Русско-болгарские отношения в 1894-1902 г. / А.К. Мартыненко. – Киев: Изд-во Киевского университета, 1967. – 296 с.
134. Махонина, С.Я. История русской журналистики начала XX века / С.Я.Махонина. – М.; Флинт, 2002. – 238 с.
135. Мельчакова, К.В. Проблемы турецкого управления в Боснии, Герцеговине и Старой Сербии глазами русского дипломата, историка и путешественника А.Ф. Гельфердинга / К.В. Мельчакова // Государственное управление. – 2015. – №50. – Электронный журнал. http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/50_2015melchakova.htm
136. Миколенко, Д.В. Правоцентристская оппозиция в борьбе за власть: болгарский вариант (1899-1903 гг.) / Д.В. Миколенко // Человек на Балканах: Власть и общество: опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX вв.). – СПб.: Алетейя, 2009. – С. 123-145.

137. Мохначева, М.П. Журналистика в исторической науке. Кн. 1. Журналистика в контексте наукотворчества в России XVIII – XIX вв. / М.П. Мохначева. – М.:РГГУ, 1998. – 383 с.
138. Мохначева, М.П. Журналистика в исторической науке. Кн. 2. Журналистика и историографическая традиция 30-70-х гг. XIX в. / М.П. Мохначева. – М.:РГГУ, 1999 – 511 с.
139. Никитина, М.А. «Вестник Европы» / М.А. Никитин / Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX вв. (1890-1904 гг.): буржуазно-либеральные издания. – М.: Наука, 1982. – С.4-43.
140. Николаев, Н.Ю. Восточный кризис и русско-турецкая война на страницах «Вестника Европы» в 1875-1878 гг. / Н.Ю. Николаев // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. – №1. – С. 140-145.
141. Николов, Т. Болгария: невидимая церковь / Т. Николов // Pro et Contra. – 2013. – Сентябрь-октябрь. – С. 41 -51.
142. Новиков, Е.Д. Русские либералы о славянском народном движении в Восточной Европе (1906-1914 гг.) / Е.Д. Новиков // Славянский альманах 2000. – М., 2001. – С. 182-196.
143. Образ врага / Сост. Л.Гудков, ред. Н. Конрадов. – М.: ОГИ, 2005. – 344 с.
144. От царства к империи. Россия в системах международных отношений. Вторая половина XVI – начало XX вв. – М.:ИРИ РАН, 2015. – 440 с.
145. Очерки истории министерства иностранных дел России. Т.3. Биографии министров иностранных дел. 1802-2002 гг. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 432 с.
146. Освободительное движение на Балканах. – М.: Наука, 1978. – 327 с.
147. Перепелицын, А.В. Крестьянское движение в Воронежской губернии в годы первой русской революции / А.В. Перепелицын, Ю.В. Кудинов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2013. – №8. – С.120-124.

148. Петросян, Ю.А. Османская империя: могущество и гибель / Ю.А. Петросян. – М.: Наука, 1990. – 278.
149. Пефтиев, В.И. П.Б. Струве как политический мыслитель: публикации в начале века и в эмиграции / В.И. Пефтиев // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. – С. 47-51.
150. Пикатова, Н.В. Деятельность консульской службы России в Персии во время персидской революции 1905-1911 гг. / Н.В. Пикатова // Известия Российского государственного педагогического университета им А.И.Герцена. – 2011. – № 133. – С.55-60.
151. Пикатова, Н.В. Русская пресса о деятельности посланника Российской империи в Персии Н.Г. Гартвига в период персидской революции 1905-1911 гг. / Н.В. Пикатова // Известия Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена. – 2012. – № 146. – С. 14-20.
152. Пикатова, Н.В. Русское общественное мнение и политика России в Персии в 1905-1909 гг. / Н.В. Пикатова // Вестник Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им А.И.Герцена. – 2011. – Вып. 3. – С. 173-180.
153. Писарев, Ю.А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны / Ю.А. Писарев. – М.: Наука, 1985. – 285 с.
154. Пономарев, Д.О. Австро-Венгрия и Османская империя в системе международных отношений на Балканах в начале XX в. / Д.О. Пономарев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №41. – С. 141-148.
155. Попов, А.Д. Оккупация Египта Великобританией в откликах российской прессы (1882 г.) / А.Д. Попов // Научный диалог. – 2016. – №9. – С. 190-204.
156. Пучкова, И.С. Журнал «Русская мысль» как культурно-просветительский проект П.Б. Струве / И.С. Пучкова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – №2. – С. 145-155.

157. Репина, Л.П. Культурная память и проблема историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07./Л.П.Репина. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 44 с.
158. Репина, Л.П. «Национальный характер» и «образ другого» / Л.П. Репина // Диалог со временем. – 2012. – Вып. 39. – С. 9-19.
159. Романов, Ю.В. Сербы в восприятии русских в последней четверти XIX в. / Ю.В. Романов // Приволжский научный вестник. – 2013. – №24. – С. 54-57.
160. Ротштейн, Ф.А. Внешняя политика Великобритании и ее критика 1830-1950 / Ф.А. Ротштейн. – М.: Прогресс, 1973. – 148 с.
161. Ротштейн, Ф.А. Международные отношения XIX в. / Ф.А. Ротштейн. – М.-Л.: Академия наук СССР, 1960. – 705 с.
162. Рыбаченок, И.С. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв. / И.С. Рыбаченок // Вопросы истории. – 1968. – №1. – С. 3-16.
163. Рыбаченок, И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы / И.С. Рыбаченок. – М.:РОССПЭН, 2012. – 582 с.
164. Рыбаченок, И.С. Коренные интересы России в представлениях ее государственных деятелей, дипломатов и военных/Геополитический фактор во внешней политике России. Вторая половина XVI – начало XX вв. / И.С. Рыбаченок. – М.: Наука, 2007. – С. 266-307.
165. Рыбаченок, И.С. На берегах Золотого Рога. Деятельность русских военно-морских атташе в Турции на рубеже XIX-xx вв. / И.С. Рыбаченок // Родина. – 2007. – №4. – С. 78-81.
166. Рыбаченок, И.С. Последний бастион. В.Н. Ламздорф и Мюрцшгетское соглашение/ Российская дипломатия в портретах / И.С. Рыбаченок. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 282-299.
167. Рыбаченок, И.С. Смех дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX-XX вв. в политической карикатуре / И.С. Рыбаченок. – М.:ИРИ РАН, 2010. – 328 с.

168. Рыбаченок, И.С. Политика России на Балканах на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы / И.С. Рыбаченок // Труды Института российской истории. – 2010. – Вып. 9. – С. 393-474.
169. Рыбаченок, И.С. Россия и Австро-Венгрия на Балканах: соперничество и сотрудничество на рубеже XIX-XX вв. / И.С. Рыбаченок // Европейский альманах. – 2007. – № 1. – С. 111-126.
170. Савин, С.Д. Максим Ковалевский и Балканский вопрос накануне Первой мировой войны / С.Д. Савин // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2011. – Вып. 4. – С. 186-197.
171. Сквозников, А.Н. Македония в конце XIX – начале XX столетия: «яблоко раздора» на Балканах / А.Н. Сквозников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т. 9. – №2. – С. 486-493.
172. Сквозников, А.Н. Македонский вопрос в начале XX века и российская общественность / А.Н. Сквозников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – №2. – С. 70-76.
173. Сквозников, А.Н. Македонский вопрос во внешней политике России в начале XX века (1903-1908 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Сквозников Александр Николаевич. – Самара: Издательство АНО СНЦ РАН, 2006. – 22 с.
174. Смирнов, С.И. Болгарский кризис и проблема Балканской политики России в 1870-1880-х гг. на страницах отечественной периодической печати / С.И. Смирнов // Экономика образования. – 2012. – №2. – С.164-167.
175. Смирнов, Ю.Н. Глобальные предупреждения провинциального журналиста: публикации Н. Северского (А.И. Свидерского) в период Балканских войн (1912-1913 гг.) / Ю.Н. Смирнов // XX век и Россия: общество, реформы, революции. – 2014. – №2. – С. 143-152.
176. Смирнова, И.Д. История Албании в XX в. / И.Д. Смирнова. – М.: Наука, 2003. – 431 с.

177. Смолкина, Н.С. В.А. Гольцев – публицист и редактор журнала «Русская мысль» конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Смолкина Нэля Сергеевна. – М., 1989. – 24 с.
178. Соколовская, О.В. Россия на Крите. Из истории первой миротворческой операции XX века. / О.В. Соколовская. – М.: Индрик, 2006. – 148 с.
179. Тихонова, Н.М. «Балканский кризис» 1908 г. на страницах журнала «Русская мысль» / Н.М. Тихонова / Российско-Австрийский альманах: исторические и культурные параллели. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. – Выпуск VI. – С. 73-85.
180. Тихонова, Н.М. Журнал «Русская мысль» о ситуации на Балканском полуострове» / Н.М. Тихонова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – №2. – С. 139-146.
181. Тихонова, Н.М. Начальный этап Балканского кризиса 1908-1909 гг. на страницах журнала «Русская мысль» / Н.М. Тихонова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – №3. – С. 107-113.
182. Тихонова, Н.М. Образ балканских государств на страницах «Русской мысли» в начале XX века (на примере Сербии, Черногории, Румынии) / Н.М. Тихонова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – №2. – С. 128-134.
183. Тихонова, Н.М. Оценка англо-русского соглашения 1907 г. российской либеральной прессой на примере журнала «Русская мысль») / Н.М. Тихонова // Кавказ в отражении мировой истории. Сборник научных статей к 75-летию профессора Александра Абакаровича Кудрявцева. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – С. 145-148.
184. Томсинов, В.А. Сергей Андреевич Котляревский (1873-1939) / В.А. Томсинов // Российские правоведы XVIII-XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2-х томах. Т.2. – М.: Зерцало, 2007. – С. 364-413.
185. Туполев, Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем». Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке

и в районе Индийского океана в конце XIX – начале XX вв. / Б.М. Туполев. – М.: Наука, 1991. – 292 с.

186. Усачева, Ю.С. Проблема национализма и патриотизма в трудах П.Б.Струве / Ю.С. Усачева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2011. – №2. – С. 72-78.

187. Учаева, Н.А. Македонский вопрос в зеркале либеральной прессы России (1912-1913 гг.) / Н.А. Учаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т.9. – №2. – С. 495-502.

188. Учаева, Н.А. Мифы и реалии Балканских войн 1912-1913 гг. на страницах русской периодики / Н.А. Учаева // Славянский сборник. – 2009. – Вып.7. – С. 130-134.

189. Филлипова, Т.А. «Больной человек» в эпоху войн и революций. Образ Турции в русской журнальной сатире. 1908-1918. / Т.А. Филлипова. – М.:ИРИ РАН, 2016. – 304 с.

190. Филлипова, Т.А. Насилие как символ модернизации на закате империи Каджаров (по материалам русской сатирической прессы) / Т.А. Филлипова // Вестник Тверского государственного университета. – 2012. – Вып.3. – С. 35-57.

191. Фоменко, Т.А. Образ врага как стереотип мышления / Т.А. Фоменко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия. Лингвистика. – 2016. – Т. 20. – № 2. – С. 46-59.

192. Хлебников, В.В. Особенности партийного строительства и межпартийной борьбы в период становления черногорского парламентаризма (1905-1914 гг.) / В.В. Хлебников // Человек на Балканах: Власть и общество: опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX вв.). – М., 2009. – С. 108-123.

193. Хитрово, Т.Л. Европейская Турция / Т.Л. Хитрово. – М.: Типография И.Д. Сытина, 1909. – 160 с.

194. Чиркович, С.М. История сербов / С.М. Чиркович. – М.: Весь мир, 2009. – 409 с.

195. Чуркина, И.В. Национальная церковь и формирование южнославянских наций / И.В. Чуркина // Вопросы истории. – 2001. – №3. – С. 38-59.
196. Хвостов, В.М. Проблемы истории внешней политики России и международные отношения в конце XIX – начале XX вв. / В.М. Хвостов. – М.:Наука, 1977. – 403 с.
197. Шемякин, А.Л. Николай Пашич: человек, политик, национальный лидер / А.Л. Шемякин // Листая страницы сербской истории. – М.: Индрик, 2014. – С. 137-171.
198. Шеремет, В.И. Османская империя и Западная Европа, вторая треть XIX в. / В.И. Шеремет. – М.: Наука, 1986. – 307 с.
199. Шеремет, В.И. Некоторые вопросы английской политики на Ближнем Востоке во второй четверти XIX в. / В.И. Шеремет. – М.: Наука, 1985. – 615 с.
200. Шимов, Я. Австро-Венгерская империя / Я. Шимов. – М.: Изд-во Эксимо, 2003. – 608 с.
201. Шишков, В.В. Османская империя: от завоевания и интеграции периферий к попыткам модернизации / В.В. Шишков // Социум и власть. – 2012. – №6. – С. 111-115.
202. Шмелева, О.И. Боснийско-герцеговинское восстание 1875-1876: начало Восточного кризиса 70-х гг. XIX в. / О.И. Шмелева // Локус: люди, общество, культура, смыслы. – 2011. – №2. – С.38-56.
203. Шмелева, О.И. Политика Великобритании на Балканах в конце XIX века: 1874-1897: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.03.00 / Шмелева Ольга Ивановна. – Рязань, 2004. – 24 с.
204. Югославия в XX век: очерки политической истории / Отв. ред. К.В.Никифоров. – М.: Индрик, 2011. – 887.
205. Юровский, В.Е. Газета либеральной интеллигенции «Русские ведомости» / В.Е. Юровский // Вопросы истории. – 1993. – №1. – С. 149-154.

206. Юсупов, К.Д. Борьба за парламентскую демократию и деятельность политических партий в Турции в 20-40-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/ Юсупов Касум Джамалутдинович. – Махачкала, 2007. – 160 с.
207. Ямбаев, М.Л. Македония в 1878-1912 гг./В «пороховом» погребе Европы. 1878-1914 гг. / И.М. Ямбаев. – М.: Индрик, 2003. – С. 297-322.
208. Ямбаев, М.Л. Четы Внутренней македонской революционной организации на начальном этапе / И.М. Ямбаев // Славяноведение. – 2006. – №1. – С. 22-29.
209. Яси, О. Распад Габсбургской монархии / О. Яси. – М.: Три квадрата, 2011. – 608 с.
210. Ястребчук, В.П. Феномен «Великой Румынии» и румынская дипломатия в годы Первой мировой войны/Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XX вв.) / В.П. Ястребчук. – М.:РИСИ, 2011. – С. 21-33.